

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр арабских и исламских исследований

АРАБСКИЙ ВОСТОК
В ЛАБИРИНТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ

Москва
2022

УДК 339(53)
ББК 65.9(533)я43
А-79

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Авторы

И. А. Бочаров, РСМД

Г. Л. Гукасян, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

И. В. Дерюгина, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

И. Дюрре, канд. ист. наук, МГЛУ

А. Ю. Журавлев, канд. экон. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова

Е. С. Мелкумян, д-р полит. наук, ФГБУН ИВ РАН

А. Ш. Ниязи, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Э. Н. Панфиленко, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Л. Н. Руденко, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Ответственный редактор

А. О. Филоник, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Редакторы-составители

Л. Н. Руденко, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

З. А. Соловьева, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты

В. А. Исаев, д. э. н., ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

А. М. Родригес, д-р. ист. наук, МПГУ

Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем : коллективная монография / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр араб. и ислам. исслед. ; [отв. ред. А. О. Филоник; сост. Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева]. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 226 с.

ISBN 978-5-907384-83-5 (в пер.)

Коллективная монография посвящена анализу проблем социально-экономического развития стран Арабского Востока. Рассматриваются ситуация в сфере энергетики и исламского банкинга, аграрной отрасли и во внешней торговле, вопросы обеспечения продовольственной безопасности государств Аравийского полуострова, особенно в условиях влияния пандемии COVID-19. Содержится анализ экономического взаимодействия ОАЭ и Израиля в контексте соглашения 2020 г. о нормализации двусторонних отношений, последствий социально-демографических деформаций, способствовавших началу вооруженных конфликтов в Таджикистане в 1990-е гг. и в Сирии с 2011 г. по настоящее время.

Для специалистов-востоковедов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

**УДК 339(53)
ББК 65.9(533)я43**

ISBN 978-5-907384-83-5 (в пер.)

© Руденко Л. Н., Соловьева З. А.
составление, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Социально-экономические проблемы

Глава 1

Л. Н. Руденко

Социально-экономические проблемы Египта
(2011–2021 гг.) 6

Глава 2

И. А. Бочаров

Роль армии в экономической системе Египта 38

Глава 3

Г. Л. Лукасян

Проблемы экономической диверсификации в странах
ССАГПЗ на втором году пандемии COVID-19 58

Раздел II. Отраслевые проблемы текущего периода

Глава 4

А. Ю. Журавлев

Регулирование исламских банков и предполагаемые
ограничения секулярной правовой среды 82

Глава 5

И. В. Дерюгина

Роль внешней торговли в продовольственном
обеспечении арабских стран 126

Глава 6

И. Дюрре

Аграрный фактор в политике регионального
правительства Курдистана 152

Глава 7

Э. Н. Панфиленко

Энергетическая ситуация в Республике Судан 170

Раздел III. Окружающая среда и конфликты

Глава 8

А. Ш. Ниязи

Социально-экологические деформации
накануне вооруженных конфликтов
(примеры Сирии и Таджикистана) 186

Раздел IV. Региональная динамика

Глава 9

Е. С. Мелкумян

Взаимодействие ОАЭ и Израиля
в контексте соглашений Авраама 214

Об авторах 223

About the authors 225

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 1

А. Н. Руденко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГИПТА (2011–2021 гг.)

Обострение экономических проблем после «арабской весны»

Экономика Египта была сильно подорвана массовыми протестными выступлениями, которые вспыхнули в январе–феврале 2011 г. (вслед за волнениями в Тунисе, а затем и в ряде других арабских стран) и получили название «арабская весна». В ходе революционных событий режим президента Хосни Мубарака пал 11 февраля 2011 г.

В условиях политической нестабильности в стране наблюдался резкий спад экономической активности. Так, прирост ВВП в 2011/2012 фин. г.¹ сократился до 1,8% по сравнению с 5,2% в 2010/2011 фин. году,² заметно снизились доходы от туризма, практически полностью прекратилось поступление в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Согласно данным Министерства туризма АРЕ, число иностранных туристов, посетивших страну в 2011 г., упало до 9,8 млн чел., а доходы от туристического сектора сократились до 8,8 млрд долл.³ по сравнению с 14,7 млн чел. и 12,5 млрд долл. в 2010 г. соответственно⁴. Учитывая, что, по некоторым оценкам, каждый из восьми работающих египтян был занят в туристической отрасли и в связанных с ней видах деятельности, падение почти на 30% числа иностранных визитёров привело к росту и без того высокого уровня безработицы.

¹ Финансовый год в Египте: с 1 июля по 30 июня следующего года.

² Middle East Economic Review 2012. Middle East Economic Digest. London, 2013.

³ Здесь и далее имеются в виду доллары США.

⁴ Трофимова О. Е. Экономические вызовы «арабской весны» // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение». 03.04.2013. Available at: www.journal-neo.com).

Помимо туризма Египет традиционно получал значительные валютные средства по каналам ПИИ. Однако после начала политических волнений иностранные инвесторы, опасаясь эскалации нестабильности, интенсивно вывозили свои капиталы из Египта. В результате в 2011 г., по данным Международного валютного фонда (МВФ), приток ПИИ упал до 482,7 млн долл. против 6,4 млрд долл. в 2010 г., то есть уменьшился более чем в 13 раз. Это, в свою очередь, крайне негативно отразилось на валютных резервах страны, которые сократились с января по март 2011 г. с 35 млрд долл. до 12 млрд⁵.

Бедственное положение экономики и финансов Египта усугубилось также тем, что правительство, стремясь снизить накал протестов, было вынуждено пойти на уступки малообеспеченным гражданам и резко увеличить расходы на заработную плату и субсидии. В государственном бюджете на 2011/2012 фин. год ассигнования на заработную плату выросли до 117,5 млрд ег. ф.⁶ (19,6 млрд долл.) по сравнению с 95,3 млрд ф. (15,8 млрд долл.) в 2010/2011 фин. году⁷. Сложная экономическая ситуация и рост социальных расходов повлекли за собой образование значительного дефицита государственного бюджета, который в 2011/2012 фин. году достиг 11% ВВП (около 28 млрд долл.). Наряду с этим дефицит счёта текущих операций платёжного баланса, который отражает движение товаров, услуг и капитала, включая денежные переводы египтян, работающих за рубежом, увеличился в 2011/2012 фин. году до 7,9 млрд долл., или на 30% по сравнению с предшествующим финансовым годом⁸.

Одна из важнейших причин фискальных проблем Египта заключалась в падающем курсе национальной денежной единицы — египетского фунта, на поддержание которого Центральный банк страны расходовал значительные финансовые ресурсы. Официальный курс по отношению к доллару США в начале 2013 г. снизился до 6,73 ф. против 6,08 ф. по состоянию на сентябрь 2012 г. и продолжал падать⁹. Учитывая, что резервы иностранной валюты сократились до критически минимального уровня, Центральный банк Египта в начале 2013 г. объявил о введении

⁵ Экономические проблемы Египта // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение». 21.09.2012. URL: www.journal-neo.com.

⁶ *Египетский фунт* (ег. ф.) — национальная денежная единица АРЕ.

⁷ Middle East Economic Review 2012. Middle East Economic Digest. London, 2013.

⁸ Арабские страны: экономические итоги и перспективы. Часть 2 // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение». 20.01.2013. Available at: www.journal-neo.com

⁹ Middle East Economic Digest. MEED. 14–20.09.2012; ИТАР-ТАСС. Каир. 01.03.2013.

нового механизма покупки и продажи американских долларов, то есть о переходе в так называемый режим управляемой девальвации. Кроме того, для покрытия значительного дефицита государственного бюджета египетское правительство вынуждено было брать займы у местных банков под быстро растущие проценты, так как низкий кредитный рейтинг страны осложнял получение финансовых средств из международных источников. Эти заимствования привели к росту внутреннего долга с 76,6% ВВП по состоянию на конец 2010/2011 фин. года до 80% в июне 2011/2012 фин. года¹⁰.

Финансово-экономическая ситуация в Египте продолжала деградировать в период, когда «у руля» находился М. Мурси и после его отстранения от власти в июле 2013 г. Этот вывод можно подтвердить рядом важных макроэкономических показателей. Одними из самых острых экономических проблем продолжали оставаться крупный фискальный дефицит и значительный объём государственного долга. Дефицит бюджетного плана АРЕ на 2014/2015 фин. год вырос на 44% по сравнению с предшествующим финансовым годом и достиг 37,2 млрд долл., что привело к росту госдолга с 76,6% ВВП в 2010/2011 фин. году до 92,7% в 2014/2015 фин. году, согласно оценке МВФ¹¹.

Решающую роль в предотвращении коллапса египетской экономики после отстранения от власти М. Мурси сыграли миллиарды долларов финансовой помощи, предоставленной АРЕ арабскими странами Персидского залива. К концу декабря 2013 г. эта помощь насчитывала 10,4 млрд долл., из которых 6 млрд приходились на депозиты Центробанка, 3,4 млрд предоставили Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт на финансирование импорта нефти и 1 млрд долл. в качестве фискального гранта ОАЭ¹².

После прихода к власти президента А.Ф. ас-Сиси в июне 2014 г. аравийские монархии продолжали оказывать финансовую поддержку АРЕ. Кроме того, в течение 2016–2019 гг. страна получила от МВФ 12 млрд долл. в рамках программы Extended Fund Facility, которая, в совокупности с помощью стран ССАГПЗ, помогла несколько улучшить ситуацию с бюджетом и платёжным балансом, стимулировать возвращение в страну иностранных инвестиций. Однако решение множества проблем,

¹⁰ Egypt's Hard Economic Choices. Carnegie Endowment. 31.01.2013. Available at: <https://carnegieendowment.org/2013/01/31/Egypt-s-hard-economic-choices>

¹¹ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. MEED. London, 2016.

¹² Middle East Economic Digest. London. 25.04–01.05.2014.

накопившихся в экономике и социальной сфере, требовало разработки и принятия программы неотложных экономических реформ.

Такая программа была представлена и одобрена в марте 2015 г. Она предусматривала проведение в Египте фискальных и экономических реформ с целью снижения дефицита бюджета, государственного долга, топливных и продовольственных субсидий, улучшения инвестиционного климата. Основные задачи, поставленные в программе на пятилетний период, можно свести к следующему: повысить уровень прироста ВВП, снизить фискальный дефицит, стимулировать создание рабочих мест и увеличить инвестиции частного сектора.

С целью урегулирования макроэкономических дисбалансов египетское правительство в 2015–2019 гг. проводило достаточно жесткую политику фискальной консолидации, а также ввело плавающий курс национальной валюты. В заявлении Министерства финансов, касающемся госбюджета на 2015/2016 фин. год, отмечалось, что для сокращения фискального дефицита будут продолжены усилия по ликвидации энергетических субсидий, которые предпринимались с 2014 г.

В результате снижения ассигнований на топливные субсидии в бюджете на 2014/2015 фин. год различные сорта дизельного топлива подорожали на 64–78%, а цена на природный газ, на котором работает подавляющая часть парка такси страны, поднялась на 175%. В июне 2017 г. произошло очередное подорожание цен на топливо, так как правительство продолжило политику сокращения государственных расходов. В частности, цена на дизельное топливо и бензин (80-octane — наиболее популярная категория топлива в Египте) повысилась на более чем 50% (с 0,15 до 0,24 долл.) за литр, а на газовый баллон выросла с 0,99 до 1,98 долл. В итоге общая сумма государственных субсидий на нефтепродукты, по оценке Министерства нефти и минеральных ресурсов, упала до 110 млрд ф. (7,2 млрд долл.) в 2017/2018 фин. году против 145 млрд (9,6 млрд долл.) в предшествующем финансовом году. Согласно стратегии египетского правительства, в предстоящие годы топливные субсидии предполагалось полностью отменить за счёт повышения эффективности энергопользования, диверсификации источников энергии, а также отдачи от высокотехнологичной энергетической системы распределения топливных ресурсов с помощью использования электронных карточек (smart card system)¹³.

¹³ The Report: Egypt 2018. Oxford Business Group. Available at: <https://www.oxford-businessgroup.com/egypt-2018/economy>

Процесс отмены субсидий на электроэнергию, который впервые был заявлен при принятии бюджета на 2014/2015 фин. год, также продолжался, однако более медленными темпами, чем планировалось первоначально. Более того, Египет потратил в 2016/2017 фин. году на эти цели в два раза больше финансовых ресурсов, чем было предусмотрено в бюджетном плане на указанный год. Это произошло из-за роста стоимости импорта сжиженного природного газа, который использует в качестве топлива подавляющая часть электростанций страны. Поэтому летом 2017 г. Министерство электроэнергетики и возобновляемой энергии провело серию повышений цен, что привело к увеличению платежей домохозяйств за электроэнергию на 18–42%, в зависимости от их категории и уровня потребления¹⁴.

Египетские власти, проводя реформу системы топливных субсидий, попытались защитить наиболее уязвимые слои населения. Например, в июне 2017 г. президент страны объявил о ряде новых инициатив, включая удвоение ежемесячных продовольственных субсидий, замораживание налога на сельскохозяйственные земли на три года и 15-процентное увеличение пенсий для государственных служащих.

Другой важнейший вызов, с которым сталкивалось руководство страны в 2010-е годы, заключался в необходимости существенного повышения государственных доходов с целью снижения дефицита бюджета. Решению этой достаточно острой проблемы должно было способствовать введение в 2018 г. налога на добавленную стоимость (НДС), который заменил налог с продаж, взимавшийся ранее. Кроме того, был введён налог на недвижимость, что прежде встречало сильное сопротивление со стороны египтян. Правительство также установило гербовый сбор на торговые транзакции, осуществляемые на рынке капиталов, начав со ставки в 0,15% и повысив её до 0,175% к 2019 г. Изменения, внесённые в рассматриваемую систему в 2010-е годы, способствовали тому, что налоговые поступления в бюджет страны в первой половине 2017/2018 фин. года достигли 249 млрд ф. (16,4 млрд долл.), то есть прирост составил 88% против соответствующего периода предыдущего года¹⁵. При этом необходимо отметить, что ставки подоходного налога на физических лиц в Египте более низкие по сравнению с уровнем корпоративного налога, они базируются на прогрессивной шкале, которая в 2017 г. была изменена таким образом, чтобы облегчить налоговое бремя для египтян с низким уровнем доходов.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ The Report: Egypt 2018. Oxford Business Group. Available at: <https://www.oxford-businessgroup.com/egypt-2018/economy>.

Египетское правительство во второй половине 2010-х годов провело серию реформ с целью улучшения условий для ведения бизнеса и поощрения инвестиций, особенно в секторы экономики, ориентированные на экспорт. Так, в мае 2015 г. был введён в действие Law-Decree No. 17, одобренный The Egyptian Regulatory Reform and Development Activity (ERRADA)¹⁶ и предусматривающий стандартизацию инвестиционных инициатив и облегчение прохождения бюрократических процедур для инвесторов. Этот закон дополнил Law No. 8 от 1997 г. об инвестиционных гарантиях, а также соответствующие статьи Corporate Law No. 59 от 1981 г. и Tax Law No. 91 от 2005 г.¹⁷

Изменённое и дополненное инвестиционное законодательство включало стимулы для экспортно ориентированной деятельности и новые механизмы урегулирования споров между государством и инвесторами, а также способствовало укреплению роли Генерального управления по инвестициям Египта (the General Authority for Investment — GAFI), которое контролирует предоставление услуг «одного окна» для инвесторов.

Новые законодательные акты предоставляли право на сниженный налог с продаж на машины и оборудование (5% вместо 10%) и на едиобразную ставку тарифа на импортное оборудование, используемое в производстве, на уровне 2%. Освобождение от налогов предусматривалось для проектов с интенсивным использованием трудовых ресурсов для инвестиций на отдалённых территориях, а также для секторов экономики, имеющих национальный приоритет. Налоговые льготы для последних включали бесплатное предоставление земельных участков и их свободный выбор, сниженный тариф на электроэнергию и возвращение расходов на инфраструктуру, возведённую инвесторами.

Лицензионная система также была усовершенствована, учитывая, что период выдачи лицензий был ограничен 15 днями, исчисленными с момента предоставления всех необходимых документов и завершения соответствующих процедур. Наконец, были введены новые механизмы урегулирования инвестиционных споров путём создания ряда специализированных комитетов.

Дополнительно к отмеченным инициативам был повышен уровень доходов, освобождаемых от налогообложения, с 5000 ф. до 6500 ф. По-

¹⁶ Специальная структура для пересмотра и совершенствования законодательства, регулирующего деятельность частного сектора, и сведения к минимуму обременительных административных процедур.

¹⁷ *Aboushady N., Zaki Ch.* Investment climate and firm's exports in Egypt: when politics matter. Economic Research Forum. Cairo, 2016. P. 3. Available at: www.erf.org.eg

толок ставки корпоративного налога в 22,5% был распространён на все компании, оперирующие в Египте. Кроме того, взимание налога с доходов на капитал было отложено на два года. В качестве шага вперёд в процессе реструктуризации таможенной системы страны исполнительное регулирование (executive regulations) к закону о таможенных пошлинах (the Customs Law) было дополнено разрешением на предоставление ряда документов в электронном виде.

В закон о защите прав интеллектуальной собственности (The Law on Intellectual Property Rights Protection No. 82) от 2002 г. было внесено дополнение, предусматривавшее создание юридической базы для защиты новых форм предприятий. В свою очередь, закон о конкуренции № 3 от 2005 г. был дополнен Decree-Law No. 56 от 2014 г. с целью гарантирования независимости Управления по вопросам конкуренции Египта (the Egyptian Competition Authority — ECA) и решения проблемы несогласованности между властными структурами разного уровня.

Важно отметить, что для улучшения экономической ситуации в Египте существенное значение имел ввод в действие в 2015 г. Law-Decree No. 87 с целью реформирования электроэнергетического сектора. Новый закон был призван способствовать увеличению инвестиций в эту отрасль экономики для удовлетворения быстро растущего спроса путём приватизации сферы генерации и распределения электроэнергии, оставляя за государством лишь функции регулирования и формирования политики в этой области¹⁸.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в центре программы расширения электроэнергетических мощностей в 2010-е годы находилось развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Это было обусловлено, с одной стороны, тем, что правительство стремилось удовлетворить быстро растущие потребности страны в электроэнергии. Этот спрос повышался в результате значительного увеличения численности населения Египта¹⁹ и существенного промышленного роста за последние три десятилетия. С другой стороны, оно планировало диверсифицировать источники производства электроэнергии с целью сокращения зависимости от углеводородов и повышения энергетической и экологической безопасности. Кроме того, падение цен на технологии ВИЭ, которое

¹⁸ *Aboushadi N., Zaki Ch.* Investment Climate and firm's exports in Egypt: when politics matter. Economic Research Forum. Cairo, 2016, P. 4. Available at: www.erf.org.eg

¹⁹ Согласно оценке экспертов The Brookings Institution Group, египетское население составило 100 млн чел. в феврале 2020 г. Ожидается, что оно достигнет 128 млн чел. к 2030 г. Среднегодовой темп прироста египетского населения равняется 2,6%. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/egypt-2020/>

произошло в течение последнего десятилетия, сделало эти источники более конкурентоспособными по отношению к объектам, использовавшим конвенциональные углеводороды в качестве топлива²⁰.

Тем не менее подавляющая часть потребляемой в стране электроэнергии поступала (и продолжает поступать) с тепловых электростанций, большая часть которых спроектирована на использование природного газа в качестве основного топлива. С целью уменьшения доли газа в производстве электроэнергии правительство планировало снизить её с 90 до 80% в течение десятилетнего периода²¹. При этом, как ожидалось, удельный вес возобновляемой энергетики в энергетическом балансе республики возрастёт до 20% к 2022 г. и 37% к 2035 г. против 3%, согласно данным на конец 2010-х годов²².

Однако диверсификация энергетического сектора требовала крупных капиталовложений, которые государство не было в состоянии обеспечить без привлечения местных и иностранных частных инвесторов. Учитывая это, Министерство электроэнергетики и возобновляемой энергии планировало за счёт увеличения участия частного сектора получить около 70% прироста установленной мощности объектов, использующих ВИЭ. В 2014 г. правительство APE при поддержке Всемирного банка (World Bank Group) разработало программу, предусматривавшую реформирование электроэнергетики и поощрение участия частных компаний в развитии этого сектора, включая возобновляемую энергетику. Для осуществления этой программы Всемирный банк предоставил Египту 3 млрд долл.²³ Одно из подразделений Всемирного банка — Международная финансовая корпорация (the International Finance Corporation), а также консорциум других кредиторов (включая девять международных банков) выделили APE 653 млн долл. в качестве поддержки проекта Benban Solar Park, который реализуется вблизи гидроэлектростанции на Высотной Асуанской плотине, то есть на территории, изобилующей инфраструктурой для передачи энергии.

В рамках проекта Benban Solar Park уже построено 32 электростанции, общая мощность которых в середине 2019 г. достигла 1650 МВт.

²⁰ *Roscoe A.* Meeting ambitious targets. Middle East Power 2016. London, 2017. P. 4–8.

²¹ *Ibid.*

²² Egypt to invest billions in renewable energy plan. Available at: www.climateaction-programme.org/news/egypt/

²³ *Raven A.* A New Solar Park Shines a Light on Egypt's Energy Potential. October 2017. P. 4. Available at: www.ifc.org/infrastructure/

Этот проект позволит Египту сократить использование дорогого и загрязняющего окружающую среду углеводородного топлива. В частности, он способствует уменьшению на 2 млн т вредных выбросов от эксплуатации автомобильного транспорта. Кроме того, Benban Solar Park вносит вклад в создание рабочих мест, что жизненно важно для южных районов страны, где безработица находится на весьма высоком уровне²⁴.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (the Asian Infrastructure Investment Bank — АИВ) в сентябре 2017 г. обнародовал своё решение предоставить Египту 210 млн долл. для развития возобновляемой энергетики. Проекты, предусмотренные кредитным соглашением, включали сооружение одиннадцати солнечных электростанций общей мощностью 490 МВт²⁵.

В соответствии с египетской программой развития возобновляемой энергетики, осуществлявшейся в стране в 2010-е годы на условиях системы гарантий «feed-in-tariff», планировался ввод в действие в обозримом будущем солнечных и ветровых электростанций общей установленной мощностью 4300 МВт. При этом 2000 МВт предполагалось получить путём строительства средних и крупных станций солнечной генерации, такой же объём — за счёт средних и крупных ветровых ферм, а остальные 300 МВт, как предусматривалось, дадут небольшие солнечные объекты.

Планы по развитию ВИЭ в рассматриваемый период включали государственные проекты (общая мощность 3,2 ГВт), строительство объектов (1,25 ГВт) на условиях ВОО (build-operate-own) и третью категорию (920 МВт) — независимые энергетические проекты (independent power projects — IPPs), базирующиеся на проектном финансировании, гарантируемом доходами, полученными фирмой-оператором. Кроме того, в январе 2017 г. Египет отобрал 67 компаний для участия в развитии проектов возобновляемой энергетики общей мощностью 4,3 ГВт²⁶.

Правительство Египта планировало обеспечить 12% (7,2 ГВт) общего объёма генерируемой электроэнергии к 2022 г. за счёт развития ветровой энергетики. Важно отметить, что эта арабская страна обладает значительным ветровым потенциалом: скорость ветров на египетском побережье составляет в среднем 7–12 метров в секунду. В ведении Управления по новой и возобновляемой энергии (the New and Renewable Energy

²⁴ Raven A. A New Solar Park Shines a Light on Egypt's Energy Potential. October 2017. P. 4 Available at: www.ifc.org/infrastructure/

²⁵ Frangoul A. Egypt. Renewable energy projects. 05.09.2017. Available at: <https://www.cnn.com>

²⁶ Egypt Renewable-Energy. 27.07.2017. Available at: <https://www.export.gov>

Authority — NREA) в конце 2010-х годов находился ряд действующих ветровых ферм (общая мощность 500 МВт), также под контролем этого ведомства велись строительство и модернизация нескольких объектов общей мощностью 1340 МВт. Кроме того, в этом секторе возобновляемой энергетики Египта имела серия так называемых независимых энергетических проектов (IPPs), принадлежащих частным владельцам, общей генерируемой мощностью примерно 2,5 ГВт, которые начали функционировать в 2002–2003 гг.

По египетской программе развития солнечной генерации к 2027 г. в стране планировалось ввести в строй 3,5 ГВт. При этом предполагалось, что 2,8 ГВт обеспечат электростанции, использующие солнечные батареи с фотогальваническим элементом (photovoltaic-PV). Ещё 700 МВт планировалось получить за счёт особого вида станций геотермальной энергетики, работающей на основе солнечных систем концентрированного типа (concentrated solar power — CSP). В этих установках энергия солнечных лучей в ходе ряда эволюций превращается в источник тепловой энергии.

Следует подчеркнуть, что Египет обладает благоприятными природными условиями для достижения поставленных целей, поскольку является страной «солнечного пояса» («sun belt») при 2–3 тыс. киловатт/час на 1 кв. м в год прямой солнечной радиации. Солнце освещает практически всю территорию (с севера до юга) 9–11 часов в день, облачная погода в течение года бывает весьма редко. Первая электростанция солнечно-термального цикла (solar thermal power plant) была построена в APE в 2011 г. в г. Кураймат. Она имеет общую установленную мощность в 140 МВт, на солнечную генерацию приходится 20 МВт. Финансирование эксплуатации электростанции обеспечивают Global Environmental Facility (GEF) и Japan Bank for International Development.

Важной составляющей стратегии Египта, направленной на диверсификацию энергетического сектора, является также развитие ядерной энергетики. В ноябре 2015 г. APE подписала с российской компанией «Росатом» контракт, который предусматривает строительство комплекса, включающего четыре реактора (1200 МВт каждый) в Ад-Дабаа, западнее Александрии. Ожидалось, что первый реактор войдёт в строй в 2024 г.²⁷

Повышение энергетической эффективности в рассматриваемый период также вошло в число экономических приоритетов Египта. Ряд проектов был осуществлён как в государственном, так и в частном сек-

²⁷ *Butter D.* Egypt tackles energy crisis. Middle East Power 2016. MEED. London, 2017. P. 17.

торе — как, например, проект «Improving Energy Efficiency of Lighting and Appliances». Наряду с этим серьёзные усилия были предприняты по продвижению более рационального использования освещения в домах, а также инициатива по повышению энергетической эффективности в государственных учреждениях²⁸.

В качестве еще одного приоритета в 2010-е годы рассматривалось производство сжиженного природного газа (СПГ). В итоге в 2019 г. Египет превратился в нетто-экспортёра СПГ после длительного периода, в течение которого импорт этого энергоносителя превышал его вывоз. Эта трансформация стала возможной благодаря реализации ряда газовых проектов в Восточном Средиземноморье, в первую очередь разработке месторождения Зохр (Zohr), запасы природного газа которого оцениваются в 850 млрд куб. м. Министерство нефти Египта преследует амбициозную цель сделать страну региональным газовым хабом, принимая во внимание наличие достаточно развитой инфраструктуры, сети газопроводов, оборудования для сжижения природного газа и установок по дегазификации, а также портов, обеспечивающих операции, связанные с экспортом и импортом СПГ. Что касается развития этого сектора египетской экономики, то важно отметить, что в октябре 2019 г. Египетская холдинговая газовая компания (the Egyptian Natural Gas Holding Company — ERAS) подписала соглашение с фирмой «Тойота» (Toyota), предусматривающее проведение технико-экономического обоснования по проекту бункеровки сжиженного природного газа (an LNG bunkering project) в Египте²⁹.

В то же время реализация многих программ и проектов, призванных преодолеть острые социально-экономические проблемы Египта (снижение темпов экономического роста; нехватка жилья; дефицит мощностей по производству электроэнергии; сильная зависимость от импорта продовольствия; растущий уровень безработицы и бедности и др.), столкнулась в 2015–2016 гг. со значительным дефицитом иностранной валюты в стране, причем сложившуюся ситуацию многие эксперты и аналитики классифицировали как валютный кризис. В октябре 2015 г. египетские валютные резервы упали до 16,4 млрд долл., то есть они едва покрывали трёхмесячный импорт в страну товаров и услуг. Внешнеторговый дефицит в 2014/2015 фин. году составлял 38,8 млрд долл., а необходимость

²⁸ World Energy_Issues_Monitor_2020. International Energy Agency. Available at: www.energy.org

²⁹ Ibid.

выполнения обязательств по обслуживанию внешнего долга означала, что иностранные резервы снизятся ещё сильнее в предстоящие месяцы³⁰. В этих условиях Центробанк (ЦБ) Египта в ноябре 2015 г. принял решение снизить обменный курс национальной валюты по отношению к доллару и повысить процентные ставки на банковские депозиты. В результате на 11 ноября 2015 г. курс египетского фунта равнялся 7,83 за один доллар США против 8,03 на 10 ноября 2015 г. Кроме того, ЦБ провёл валютную интервенцию объёмом в 1 млрд долл., чтобы облегчить ситуацию с нехваткой свободно конвертируемой валюты, в которой нуждалась четвертая часть импортёров и банков. Повышение процентных ставок на вклады, в свою очередь, преследовало цель сократить местную ликвидность, уменьшив наличие национальной валюты в денежном обороте по сравнению с иностранной, и таким образом обеспечить поддержку египетскому фунту³¹.

Благодаря изменениям, внесённым в инвестиционное законодательство и валютное регулирование Египта в рассматриваемый период, приток ПИИ, согласно данным Министерства инвестиций и международного развития, увеличился в 2017/2018 фин. году до 10 млрд долл. по сравнению с 8,7 млрд долл. в 2016/2017 фин. году³².

Осуществление программы макроэкономических и структурных реформ позволило Египту к концу 2010-х годов стабилизировать экономику, поддержать экономический рост и заложить основу для более активного участия частного сектора в решении хозяйственных проблем страны. В частности, с целью урегулирования макроэкономических дисбалансов правительство проводило достаточно жёсткую политику фискальной консолидации, реформирование энергетического сектора, а также ввело плавающий курс национальной валюты. Эти меры помогли повысить темпы экономического роста, заметно снизить дефицит государственного бюджета и долю государственного долга в ВВП, уменьшить огромный дефицит электроэнергии в стране за счёт интенсификации инвестирования в возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Важные законодательные инициативы по улучшению условий ведения бизнеса в Египте позитивно отразились на суверенном рейтинге страны, что повысило доверие местных и иностранных инвесторов к египетскому рынку.

³⁰ Middle East Economic Digest. London. 18–24.11.2015.

³¹ Ibid.

³² The Report: Egypt 2018. Oxford Business Group. Available at: <https://www.oxford-businessgroup.com/egypt-2018/economy>

В результате достаточно успешных экономических преобразований прирост ВВП в реальном исчислении в 2018/2019 фин. году вырос до 5,6% по сравнению с 4,6% в среднем за предыдущие три года³³. Среди основных факторов, помимо реформаторских усилий правительства, запустивших положительный экономический тренд, следует прежде всего выделить увеличение государственных и частных инвестиций, экспорта и новых рабочих мест. В секторальном разрезе главными двигателями роста являлись добыча природного газа и производство СПГ, туризм, строительство, оптовая и розничная торговля, недвижимость.

Укрепление валютно-финансового положения во второй половине рассматриваемого десятилетия позволило Египту начать процесс постепенного ослабления монетарной политики. Этому способствовало понижение уровня инфляции благодаря эффекту от позитивной динамики базовых экономических факторов, а также цен на ряд продовольственных товаров, что в совокупности компенсировало увеличение стоимости электроэнергии в июле 2019 г., которое стало результатом очередного уменьшения энергетических субсидий.

В августе 2019 г. ЦБ снизил ключевую процентную ставку на 1,5% по сравнению со средним уровнем в 14% в первой половине 2018/2019 фин. года с целью расширения притока ликвидности в частный сектор, поскольку этот индикатор влияет на арендные платежи. Дефицит бюджета упал с 12,5% ВВП в 2014/2015 фин. году до 6,7% в 2018/2019 фин. году, а государственный долг сократился, по состоянию на конец июля 2019 г., до 90,5% ВВП против 97,3% ВВП на ту же дату 2018 г. Иностранные резервы достигли 44,97 млрд долл., по данным на конец августа 2019 г. (этой суммы достаточно для покрытия товарного импорта в страну в течение девяти месяцев)³⁴.

Несмотря на макроэкономические успехи, Египту в рассматриваемый период не удалось достичь улучшения социальной ситуации. Бедность продолжала расти, увеличившись с 30% в 2012 г. до 33% в 2018 г.³⁵ Однако эти цифры не отражают реальную картину. В соответствии с оценкой Всемирного банка, примерно 60% египтян относились к бедным и уяз-

³³ Egypt Overview. World Bank Group. 01.05.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>

³⁴ Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2019. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>

³⁵ *Diwan I., Houfy N., Savigh Y.* Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Centre. 27.08.2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/Egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one>

вимым слоям населения³⁶. Общая занятость самодельного населения в АРЕ находилась на самом низком уровне. По сравнению с последними десятилетиями она упала с 47% в 2008 г. до 39% в 2018 г., причём среди женщин — с 71 до 63% за указанный период³⁷. Заметное снижение занятости являлось признаком низкого спроса на рабочие места и ухудшения условий найма, что особенно чётко проявилось в среде наиболее образованных египтян. Средний уровень заработной платы в стране сократился на 17% в 2012–2018 гг. Хотя легальные работники частного и государственного секторов получали более высокую заработную плату, они также столкнулись со снижением реальной оплаты своего труда. Среди египтян, имеющих среднее и высшее образование, доля низкооплачиваемых выросла с 37% в 2012 г. до 47% в 2018 г.³⁸

Важнейшим показателем ухудшения социальной обстановки стало резкое снижение государственных расходов на здравоохранение и образование. Исходя из анализа имеющейся статистики Всемирной организации по здравоохранению (the World Health Organization — WHO) и ежегодного доклада WHO по Египту, обнаруживается, что расходы АРЕ на здравоохранение резко упали с 4,6% ВВП в 2016/2017 фин. году до 1,5% ВВП в 2017/2018 фин. году, несмотря на конституционное обязательство правительства удвоить эту долю до 3%.

Система здравоохранения Египта слабо обеспечена с точки зрения финансирования, оборудования и кадрового состава. Низкая заработная плата в течение многих лет способствовала утечке квалифицированных кадров: из 220 тыс. зарегистрированных докторов около 120 тыс. в последние годы работали за границей. В Египте на одну тысячу человек приходилось лишь 1,3 больничной койки, что приближает его к странам Африки южнее Сахары, где средний показатель равняется 1,2. В арабском регионе (за исключением богатых нефтедобывающих государств) он составляет 1,6³⁹.

Государственные расходы Египта на образование в 2010-е годы демонстрировали аналогичную со здравоохранением снижающуюся тра-

³⁶ Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2019. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>

³⁷ Amer M., Nazier H. Unemployment in Egypt: Trends, Causes and Recommendations. 2020.

³⁸ Diwan I., Houfi N., Savigh Y. Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Centre. 27.08.2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/>

³⁹ Ibid.

екторию. В 2019 г. на эту сферу, по оценке, тратилось лишь 2,4% ВВП, что намного ниже конституционного обязательства, равного 4%. Поэтому неудивительно, что, согласно докладу Всемирного экономического форума «The World Competitiveness Report for 2017–2018», Египет по качеству школьного образования занял 133-е место среди 137 стран, участвовавших в рейтинге⁴⁰.

Экономические последствия пандемии COVID-19

Заметный прогресс, который наметился в экономике Египта во второй половине 2010-х годов, был прерван глобальной пандемией COVID-19, охватившей значительные части мира в первом квартале 2020 г., в том числе и Египет. Как и в других государствах, руководство страны начало предпринимать различные меры, направленные на борьбу с распространением коронавируса, включая объявление карантина, запрет на коммерческие международные пассажирские полёты, прекращение работы торговых центров, промышленных предприятий, закрытие школ, спортивных клубов, салонов красоты и т. д.

Глобальный экономический спад, связанный с пандемией, уже нанёс ощутимый удар по экономике Египта. Так, международные ограничения на перемещение людей привели к резкому снижению активности туристического сектора АРЕ. Следует отметить, что в 2017–2019 гг. для этой важнейшей отрасли страны был характерен постоянный рост. Несмотря на то что число иностранных визитёров не достигло рекордного уровня 2010 г. (14,7 млн чел.), оно возросло до 8,3 млн в 2017 г. против 9,8 млн в 2011 г., а в 2018 г. — до 11,6 млн согласно данным Египетской туристической федерации (the Egyptian Tourism Federation — ETF). В 2018 г. Всемирная туристическая организация ООН (the UN World Tourism Organization — UN WTO) признала Египет страной мира с самой быстро развивающейся туристической отраслью (при этом прирост иностранных визитёров в 2018 г. составил 55,1%)⁴¹. По оценке экспертов Oxford Business Group, на эту отрасль египетской экономики в 2019 г. приходилось 12% ВВП страны, что эквивалентно 528,7 млрд ф.

⁴⁰ *Diwan I., Houfi N., Savigh Y.* Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Centre. 27.08.2020. Available at: <https://Carnegie-mec.org/2020/08/27/Egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/>

⁴¹ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. 06.04.2020. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/Egypt-2019/economy/>

(29,7 млрд долл.). При этом доходы от туризма выросли до 16,4 млрд долл., а прирост числа иностранцев, посетивших Египет в указанном году, составил рекордную цифру — 57,5% по сравнению с 2018 г.⁴² Поступления от туризма в марте–апреле 2020 г. из-за запрета на перемещение людей, принятого как в международном масштабе, так и в Египте, упали, согласно оценке, примерно на 80% по сравнению с соответствующими месяцами предшествующего года⁴³.

Пандемия COVID-19, как ожидается, окажет негативное влияние на другой важный по значимости с точки зрения доходов страны источник — денежные переводы египтян, работающих за рубежом. Дело в том, что подавляющая часть трансфертов поступала из арабских стран Персидского залива, в которых численность египетских рабочих-мигрантов оценивалась в 5,5 млн человек⁴⁴. Аравийские монархии в 2020 г. понесли экономический ущерб не только от карантина, но и от резкого падения нефтяных цен, обусловленного глобальной рецессией в связи с COVID-19. Исходя из этого, можно предположить, что ухудшение экономической ситуации в этом субрегионе, возможно, приведёт к снижению оплаты труда и к увольнениям египетских экспатриантов, на которых приходится высокая доля рабочей силы стран ССАГПЗ, что, в свою очередь, повлечёт за собой сокращение денежных переводов, являющихся не только крупной статьёй платёжного баланса Египта, но и важным источником доходов части населения страны, особенно бедных его слоёв. Наряду с этим волатильность нефтяных цен в среднесрочной перспективе может ускорить проведение в жизнь политики «национализации» рабочей силы в арабских странах Персидского залива, что, в свою очередь, приведёт к постепенному падению спроса на египетских гастарбайтеров и, следовательно, к снижению денежных переводов.

В этой связи следует напомнить, что эмиграция из Египта приняла внушительные масштабы ещё в 70-е годы прошлого столетия. Во многом ей способствовала политика «открытых» дверей», которая осуществлялась в стране с 1974 г. до середины 1980-х годов. Курс египетского правительства в тот период внёс качественные изменения в характер

⁴² Ibid.

⁴³ Five factors to affect Egyptian economy due to COVID-19. Egypt to Day. 29.04.2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/85232/5-factors-to-affect-egyptian-economy-due-to-covid-19/>

⁴⁴ Diwan I., Houfi N., Savgh Y. Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Centre. 27.08.2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one>

использования национальных трудовых ресурсов внутри страны. Стремительно росло относительное перенаселение во всех его формах. Приток иностранного капитала, хотя и стимулировал развитие целого ряда сфер экономики, не вызвал быстрого увеличения рабочих мест, так как значительная часть (около 60%) инвестиций, поступающая из зарубежных источников, имела товарную или ссудную форму. Капиталовложения западных фирм в свободных зонах также носили в основном непроизводительный характер.

Неограниченный доступ на внутренний рынок иностранных товаров негативно отразился на местном промышленном производстве в государственном и частном секторах. Был нанесён удар по многим отраслям национальной индустрии, особенно пострадало текстильное производство, в котором было занято примерно 50% всех промышленных рабочих страны. Политика «открытых дверей» вызвала перестройку экономики, сопровождавшуюся деформацией структуры занятости и, как следствие этого, быстрым ростом безработицы. Условия труда тех, кто остался в сфере производства, заметно ухудшились. Торгово-посреднические компании, монополизировавшие импортно-экспортные операции, взвинтили цены на многие товары на внутреннем рынке, что вместе с притоком иностранного капитала и увеличением дефицита внешнеторгового баланса дало мощный толчок инфляционным процессам. Всё это, вместе взятое, способствовало усилению эмиграции рабочей силы из Египта, которая приобрела массовый характер.

Эмиграция рабочей силы, как и в прошедшие десятилетия, продолжает оказывать противоречивое влияние на современную экономику Египта и структуру национальных трудовых ресурсов. С одной стороны, денежные переводы египетских гастарбайтеров превратились в один из крупных источников свободно конвертируемой валюты, существенно уменьшая дефицит платёжного баланса страны. Они, согласно данным Всемирного банка, достигли в 2019 г. 26,6 млрд долл., или 10% ВВП страны, что вывело Египет по этому показателю на 5-е место в мире.

Эмиграция способствует вовлечению в трудовую деятельность какой-то части трудовых ресурсов, образующих относительное перенаселение. Некоторые исследователи связывают, например, усиление социальной активности египетских женщин, особенно в последнее десятилетие, с массовой эмиграцией рабочей силы. С другой стороны, она сопряжена с утратой (пусть даже временной) наиболее активной, квалифицированной и опытной части трудовых ресурсов. В качестве серьёзного негативного последствия этого явления следует также отметить ущерб,

который наносится рабочей силе в результате её усиленной эксплуатации в странах массовой эмиграции. Так, египетский экономист Надир Фаргани, исследовавший положение египетских рабочих-мигрантов в странах Персидского залива, отмечал, что они живут и работают в весьма трудных условиях, поэтому денежные накопления, которые они успевают сделать за время эмиграции, вряд ли могли компенсировать истощение рабочей силы. Наряду с этим египетские гастарбайтеры нередко вынуждены заниматься работой не по специальности, что приводит к утрате ими квалификации, к «потере вкуса» к своей основной работе на родине. Даже сельские труженики в результате эмиграции утрачивают навыки выполнения сельскохозяйственных работ, поскольку трудятся в основном в сфере услуг, строительстве и т. п. Зачастую, возвратившись из эмиграции, бывшие квалифицированные промышленные рабочие стремятся найти иное занятие, вне сферы материального производства. Несомненный урон национальным трудовым ресурсам наносит эмиграция специалистов — представителей интеллигенции. Страна испытывает значительную нехватку именно тех категорий специалистов, которые отправляются в эмиграцию.

Глобальный спад международной торговли и транспортировки товаров и людей из-за пандемии коронавируса крайне негативно отразился на работе Суэцкого канала, снижение поступлений от которого за март–апрель 2020 г. оценивается в 6 млрд долл. Кризисное состояние трёх основных источников формирования доходной части государственного бюджета Египта и резервов иностранной валюты — туристического сектора, денежных переводов египетских экспатриантов и Суэцкого канала — оказывает значительное отрицательное влияние на экономическое положение АРЕ в период COVID-19.

Поскольку экономический ущерб от пандемии становился всё более очевидным, президент республики Абдель Фатах ас-Сиси 22 марта 2020 г. объявил о пакете мер в объёме 100 млрд ф. (6,4 млрд долл.). Из этой суммы предусматривалось выделить 22 млрд ф. (1,4 млрд долл.) на поддержку курса национальной валюты, а также снизить на 50% налоги на дивиденды компаний, участвующих в торгах на Египетской бирже, которая в течение марта 2020 г., согласно оценке, потеряла 539,9 млрд ф. рыночной капитализации⁴⁵. С целью минимизации экономических последствий COVID-19 правительство страны обязалось поддержать мест-

⁴⁵ In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreak. Egypt to Day. April 4, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-Egypt's-economic-sectors-amid-covid-19-outbreaks/>

ных экспортёров путём ассигнования 1 млрд ф. (63,5 млн долл.) на экспортные субсидии в течение марта и апреля 2020 г., а также продлить «налоговые каникулы» на три месяца для туристических компаний⁴⁶.

Учитывая негативное влияние пандемии на промышленное производство Египта, правительство 17 марта 2020 г. объявило о снижении цены на природный газ для поставщиков с 5,50 долл. до 4,50 долл. за 1 млн британских тепловых единиц (British thermal units)⁴⁷. В пакет правительственных мер также вошло уменьшение цены на электроэнергию, потребляемую отраслями тяжёлой промышленности, с 1,10 ф. (0,07 долл.) до 0,10 ф. (0,006 долл.) за 1 кВт-час. Для других отраслей египетской индустрии, согласно решениям правительства, цена на электроэнергию будет поддерживаться на стабильном уровне в течение 3–5 лет⁴⁸. В рамках антикризисных мер президент АРЕ объявил об отсрочке погашения налога на недвижимость для промышленных предприятий на три месяца. Кроме того, был установлен лимит кредитования, необходимого для финансирования акционерного капитала, отсрочены платежи в счёт обслуживания кредитов для малых, средних и микробизнесов, а также продлён мораторий на принятие закона о налоге на сельскохозяйственные земли на два года⁴⁹.

Серьёзный эффект COVID-19 оказал на египетские иностранные резервы, которые, по данным ЦБ АРЕ на конец марта 2020 г., упали на 5,4 млрд долл. (до 40,1 млрд долл.), или почти на 10% по сравнению с августом 2019 г. Центральный банк в своём официальном заявлении от 7 апреля 2020 г. объяснил это снижение «как беспрецедентный удар по глобальным финансовым рынкам, обусловленный распространением COVID-19, что нашло отражение в исключительно крупном оттоке портфельных инвестиций, фиксировавшемся на развивающихся рынках, включая Египет»⁵⁰.

⁴⁶ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. 06.04.2020. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/Egypt-2019/economy/>

⁴⁷ Теплотворность одной британской термальной единицы равняется 252 малым калориям.

⁴⁸ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. 06.04.2020. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/Egypt-2019/>

⁴⁹ In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreaks. Egypt to Day. 04.04.2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt-s-economic-sectors-amid-covid-19-outbreaks/>

⁵⁰ As foreign reserves dip, Egypt's economy slows down. AL-Monitor. 15.04.2020. Available at: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04/15/as-foreign-reserves-dip-egypt-s-economy-slows-down/>

Центральный банк частично компенсировал отток портфельных инвестиций за счёт своего механизма репатриации иностранной валюты и инструментов обеспечения потребностей в ней внутреннего рынка для покрытия импорта стратегических товаров, а также погашения обязательств по обслуживанию внешнего долга Египта. Кроме того, ЦБ в марте снизил ключевую процентную ставку на 3% (т. е. с 12,25 до 9,25%) с целью стимулирования производства, внутреннего спроса и экспорта, расширения возможностей кредитования, особенно частного сектора, в сложный период пандемии коронавируса⁵¹. При этом были увеличены лимиты кредитования частных бизнесов для поддержания оборотного капитала и выплат заработной платы работникам. Одновременно, с целью облегчения ожидаемого давления на иностранную валюту, государственные банки АРЕ предложили новые депозитные сертификаты по ставке в 15% на один год только online, исключая возможность персональной обратной связи (personal interaction)⁵². Более того, Центральный банк рекомендовал всем банковским структурам и кредиторам обеспечить шестимесячную отсрочку по обслуживанию всех заёмных средств, чтобы снизить финансовое бремя для населения и частных компаний⁵³.

В дополнение к изложенным выше мерам ЦБ 24 марта 2020 г. принял решение предоставить займы на двухлетний период для покрытия коммерческих расходов туристических фирм, а также выделил кредитные средства в объёме 50 млрд ф. по ставке в 8% для финансирования туристической инфраструктуры и компаний, которые захотят изменить местоположение и провести модернизацию отелей и парка транспортных средств⁵⁴.

Помимо усилий по минимизации последствий COVID-19 для экономики и финансов страны, египетское руководство приняло ряд важных мер в области социальной защиты населения, включая расширение социальных программ — Такафуль и Карам, расширив в марте 2020 г. до 60 тыс. круг домохозяйств, подпадающих под их действие. Общая численность домохозяйств, которым должна оказываться социальная по-

⁵¹ Egypt Overview. 01.05.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview/>

⁵² What does COVID-19 mean for Egypt's economy? 26.03.2020. Available at: <https://www.mei.edu/publications/what-does-covid-19-mean-for-egypt-s-economy/>

⁵³ Ibid.

⁵⁴ In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreaks. Egypt to Day. 04.04.2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt-s-economic-sectors-amid-covid-19-outbreaks/>

мощь по этим программам, будет увеличена еще на 100 тыс. по решению правительства в 2020/2021 фин. году⁵⁵. Египетские власти ввели также денежные выплаты для работников с неполной занятостью (Irregular workers). В соответствии с этим решением примерно 1,5 млн египтян должны были получать 500 ф. в месяц в течение трёхмесячного периода, начиная с 13 апреля 2020 г. Была повышена также минимальная заработная плата. Более того, планировалось увеличить пенсии с 2020/2021 фин. года. Дополнительные меры социальной поддержки включали также увеличение денежных выплат по безработице⁵⁶.

Необходимо отметить, что, несмотря на огромный ущерб, который пандемия нанесла экономике в целом и населению Египта, некоторые секторы были затронуты менее значительно или даже получили некоторый положительный эффект (например, сельское хозяйство, продовольственный и фармацевтический секторы, интернет-торговля). В частности, определённый выигрыш E-commerce в современной драматической ситуации был обусловлен тем, что многие розничные магазины в этом секторе осуществляли электронные транзакции и оказывали услуги по поставке товаров потребителям. Одним из крупных бенефициаров является фармацевтическая промышленность и торговля медицинскими товарами, поскольку в условиях пандемии государственная поддержка оказывалась в первую очередь здравоохранению. Эта сфера является главным приоритетом с точки зрения государственных ассигнований и инвестиций. Сельскохозяйственное производство и аграрно-промышленный сектор Египта в первом квартале 2020 г. оставались практически незатронутыми COVID-19. При этом увеличился египетский экспорт сельскохозяйственной продукции в арабские страны, которые в связи с пандемией сократили импорт продовольственных товаров из стран Евросоюза⁵⁷.

Сельское хозяйство остаётся одной из ключевых отраслей египетской экономики. Несмотря на то что его доля в ВВП упала до 11% по сравнению с 20% в конце 1980-х годов, аграрный сектор обеспечивает выживание 57% населения страны, на него приходится 26% рабочей силы. Экспорт сельскохозяйственной продукции является крупным источником иностранной валюты (20% экспортных доходов Египта)⁵⁸. Тем не менее

⁵⁵ Egypt Overview. World Bank Group. 01.05.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview/>

⁵⁶ URL: <https://eg.usembassy.gov/u-s-sitizen-services/covid-19-information>

⁵⁷ URL: www.fao.org/countryprofiles/index/en/?iso3=EGY

⁵⁸ URL: <https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt>

АРЕ сталкивается с серьёзными проблемами в сфере аграрного производства, включая снижение государственного инвестирования, нехватку воды для сельскохозяйственных целей, крайнюю бедность мелких производителей сельхозпродукции, низкий уровень управления местных администраций и др. Согласно Egyptian African Businessmen's Association (EABA), Египет обладал в начальный период COVID-19 стратегическим резервом продовольствия, достаточным для покрытия внутренних потребностей в течение трёх месяцев⁵⁹. Однако, учитывая, что страна импортирует 60% потребляемого продовольствия, в частности ежегодно ввозятся 12 млн т пшеницы, скорее всего, глобальные проблемы, связанные с пандемией, отразятся на египетском продовольственном рынке в обозримом будущем⁶⁰.

Важно отметить, что в этих сложных условиях получили поддержку инвесторы, помогающие АРЕ достичь долгосрочных целей в диверсификации энергетического баланса. Агентство по гарантированию многостороннего инвестирования Всемирного банка (World Bank's Multilateral Investment Guarantee Agency — MIGA) 1 апреля 2020 г. объявило, что будет финансировать шесть новых объектов гелиогенерации в Benban Solar Park, расположенном в провинции Асуан в Верхнем Египте и являющемся одним из крупнейших подобных проектов в Африке. В соответствии с этой инициативой общая сумма инвестиций в форме гарантий должна составить 52,3 млн долл., предоставленных норвежской компанией Scates Solar⁶¹. Инвестиции будут использованы для поддержки указанных выше шести новых объектов солнечной генерации, что является составной частью египетской программы «feed-in-tariff», которая обеспечивает долгосрочные контракты для частных энергетических фирм с целью увеличения инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии.

Пока ещё рано оценивать общий ущерб, который COVID-19 окажет на глобальную экономику, а также на национальное хозяйство отдельных стран. Социально-экономическая ситуация в Египте, безусловно, заметно ухудшилась, однако стране благодаря реформам, предпринятым в предшествовавший пандемии период, а также международной финансовой помощи, удалось избежать рецессии. Всемирный банк оценил эконо-

⁵⁹ Agricultural sector currently safe from COVID-19 impacts. The Egyptian African Businessmen's Association (EABA). Daily New Egypt. 08.04.2020. Available at: <https://www.dailynewegypt.com/2020/04/08/agricultural-sector-currently-safe-from-COVID-19-impacts/>

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. 06.04.2020. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/Egypt-2019/>

мический рост АРЕ в 2019/2020 фин. году в 3,5% (напомним, что этот индикатор в 2018/2019 фин. году составлял 5,6%), в 2020/2021 фин. году эксперты ВБ прогнозируют его в 2,3%⁶². Таким образом, Египет оказался единственной арабской страной, в которой в указанные годы, согласно оценке, прирост ВВП хотя и снизился, но сохраняется на достаточно приемлемом уровне.

Правительству страны удалось для решения проблем, возникших в период пандемии, мобилизовать довольно внушительное внешнее финансирование. Так, в мае 2020 г. Египет получил от МВФ заём в 2,8 млрд долл., а месяцем позднее — 5,2 млрд долл. в рамках программы Stand-by Arrangement. Возглавляемый ОАЭ консорциум коммерческих банков предоставил АРЕ в качестве займа 2 млрд долл. Кроме того, в мае 2020 г. Египет осуществил выпуск суверенных евробондов (sovereign Eurobonds) на сумму 5 млрд долл.⁶³

Несмотря на то что макроэкономические показатели в АРЕ в 2010-е годы заметно улучшились, социальная ситуация в целом оставалась сложной. Так, в 2016–2018 гг. рост номинальной заработной платы отставал от уровня инфляции. По официальным оценкам, доля населения, живущего ниже черты бедности, повысилась в 2019 г. до 32,5% против 27,8% в 2015 г.⁶⁴ Общий уровень безработицы в Египте в 2018 г. оценивался в 11,4%, при этом доля неработающей молодёжи поднялась до 32,5% в 2019 г. по сравнению с 28% в 2015 г.⁶⁵ Из-за последствий пандемии COVID-19 число занятых в течение второго квартала 2020 г. уменьшилось на 2,7 млн человек, в результате безработица возросла до 9,6% самодеятельного населения страны по сравнению с 7,7% в январе-марте⁶⁶. Важно отметить, что в первую очередь потеряли работу египтяне, занятые в «теневом» секторе экономики (главным образом в розничной и оптовой торговле, обрабатывающей промышленности, туризме, строительстве и транспорте).

⁶² Egypt's Economic Update- October 2020. World Bank. 19.10.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/publication/economic-update-october-2020/>

⁶³ Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview/>

⁶⁴ The Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) of Egypt. Available at: <https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt/>

⁶⁵ The Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) of Egypt. Available at: <https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt/>

⁶⁶ Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview/>

Одной из особенностей рынка труда и экономики Египта, как и других стран Ближнего Востока и Северной Африки, является то обстоятельство, что довольно значительная часть трудоспособного населения занимается неформальными (теневыми) видами деятельности — уличные торговцы, сезонные сельскохозяйственные работники (farmhands), временная рабочая сила на строительных площадках (day labors) и др. Оплата труда в теневом секторе, как правило, ниже и менее гарантирована, чем в формальном. Около 4 млн человек, работающих в «теневой» экономике, не обеспечены никакими социальными гарантиями (пособия, пенсии и т. д.)⁶⁷.

Согласно прогнозу Международного института изучения продовольственной политики (International Food Policy Research Institute — IFPRI), падение ежемесячных доходов египетских домохозяйств, по менее или более пессимистическим сценариям, прогнозируется в диапазоне от 9,0 до 10,6% в течение пандемии, что во многом обусловлено резким снижением поступлений от туризма и денежных переводов египтян, работающих за рубежом. При этом домохозяйства, расположенные в сельских районах страны, страдают заметно больше, чем городские. Сельские домохозяйства теряют от 104 ф. до 130 ф. (6,60–8,20 долл.) на человека, или 9,7–11,5% их среднего дохода каждый месяц (11,5–14,4% их среднего дохода по более пессимистичному сценарию), тогда как даже для бедных городских домохозяйств потери ниже — 80–94 ф. (5–6 долл.) на человека⁶⁸.

* * *

Выше отмечалось, что Египту удалось достичь определённой макроэкономической стабилизации во второй половине 2010-х годов. Однако от экономических реформ, которые предприняло египетское руководство, выигрывать в основном получил государственный сектор экономики, включающий растущую долю военных предприятий страны. В то же время улучшение условий для ведения бизнеса частными предпринимателями носило весьма ограниченный характер.

Одна из серьёзных причин, тормозивших развитие египетского частного сектора, заключалась в неблагоприятных условиях для финанси-

⁶⁷ Egypt reopens slowly to revive coronavirus pandemic-hit economy. Arab News. 06.05.2020. Available at: <https://www.arabnews.com/node/1670281/middle-east/>

⁶⁸ Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt. The International Food Policy Research Institute- IFPRI. 01.04.2020. Available at: <https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-covid-19-on-tourism-and-remittances/>

вания частного бизнеса. Так, доля в кредитовании 97% всех предприятий обрабатывающей промышленности АРЕ (они относились к категории малых и средних предприятий — *small and medium enterprises* — SMEs) ограничивалась 25%⁶⁹. Как представляется, трудности доступа к финансированию были обусловлены нежеланием банков кредитовать SMEs из-за высокой степени риска и низкого уровня доходов от этих операций. Кроме того, определённую роль играло отсутствие у некоторых структур осведомлённости относительно прохождения необходимых процедур при подаче обязательных документов, а также их слабая финансовая грамотность.

Опрос представителей египетских предприятий обнаружил, что 89,1% частных фирм полагаются на внутренние резервы и неформальные источники (например, семья) для финансирования своей деятельности по сравнению с 72% в других странах арабского региона. Лишь 6% компаний имели банковские займы или другие формы кредита, а 59,6% — банковские счета⁷⁰. Кроме того, конкуренция, исходящая от «теневое» сектора экономики, также оказывала негативный эффект на деятельность малых и средних предприятий, так как у неформальных компаний часто регистрируется более низкая стоимость продукции по сравнению с легальными фирмами, которые должны исполнять свои обязательства перед государством, включая расходы на регистрацию, оплату налогов и др.

Результаты исследования, проведённого на базе опросов экспертами Всемирного банка представителей египетских компаний в 2010-е годы, дают основание полагать, что в АРЕ форма собственности, в частности, оказывает существенное влияние на принятие той или иной фирмой решения выйти со своими товарами на внешние рынки. Так, существенно повышает возможности стать экспортёром государственная форма собственности, затем следует частное иностранное владение. Дело в том, что предприятия, принадлежащие государству, а также фирмы с иностранным участием пользуются привилегированным и облегчённым доступом на внешние рынки благодаря природе своей формы собственности. Это, в свою очередь, ставит в сравнительно невыгодное положение местный частный сектор.

Наряду с этим на возможности частной компании не только расширять свою деятельность внутри Египта (о чём говорилось выше), но и начать экспорт своей продукции, негативное влияние оказывает

⁶⁹ *Aboushady N., Zaki Ch.* Investment Climate and firm's exports in Egypt: when politics matter. Economic Research Forum. Cairo, 2016. P. 5.

⁷⁰ *Aboushady N., Zaki Ch.* Investment Climate and firm's exports in Egypt: when politics matter. Economic. Research Forum. Cairo, 2016. P. 5.

неформальный сектор экономики. Следует подчеркнуть, что число «теневых» структур в 2010-е годы в стране заметно выросло. Их продукция дешевле, чем у официальных фирм-конкурентов. В результате продажи легальных компаний внутри страны снижаются, что оказывает отрицательный эффект на их продуктивность и уменьшает вероятность выхода на внешний рынок.

Определённый парадокс заключается в том, что, хотя египетские государственные компании пользуются привилегированным положением благодаря отсутствию для них административных барьеров, а также благоприятными возможностями получать информацию по формальным и неформальным каналам у властей разного уровня, они, тем не менее, зачастую неспособны успешно конкурировать не только внутри страны, но прежде всего и на внешних рынках, и расширять свою экспортную активность. В то же время иностранные фирмы, работающие в АРЕ, выходя со своей продукцией на экспортные рынки, показывают более высокие результаты по сравнению с государственными и местными частными компаниями.

Доминирование небольшого числа привилегированных компаний в экономике Египта не представляет собой новое явление для страны. В частности, правящий режим в 1990-е годы опирался на сравнительно небольшую группу аффилированных с властью крупных предпринимателей. В 2000-е годы, когда экономическая политика начала сдвигаться в сторону ускорения приватизации и финансово-торговой либерализации, их круг расширился. При этом государство устанавливало барьеры для деловой активности неангажированных компаний.

Привилегированное положение, которым пользовались крупные компании, наряду с облегчённым доступом к финансированию приводило к тому, что высокий уровень их капиталоемкости сочетался с низкой инвестиционной эффективностью, а недобросовестная конкуренция с малым и средним бизнесом, уменьшая его долю на египетском рынке, способствовала значительному снижению стимулов для всех экономических агентов к инвестированию в инновации. Все эти факторы, вместе взятые, обусловили пониженные темпы повышения эффективности экономики страны.

После прихода к власти президента ас-Сиси подобная ситуация продолжала сохраняться, при этом одной из наиболее примечательных черт стало увеличение числа военных структур среди привилегированных участников экономического процесса. Так, Инженерное управление Вооружённых сил АРЕ (the Engineering Authority of the Armed Forces)

заняло ведущую позицию в управлении государственными проектами в сфере инфраструктуры и жилищного строительства, включая расширение Суэцкого канала и строительство новой административной столицы в пустынном районе восточнее Каира⁷¹. Различные военные ведомства занимаются производством широкого круга разнообразной гражданской потребительской продукции. Они обеспечивают импорт базового продовольствия и медицинских товаров, активно участвуют в добыче и переработке природных ресурсов, в мелиорации сельскохозяйственных земель и в агробизнесе, в розничной и оптовой торговле⁷².

Военные агентства для выполнения экономических проектов и осуществления гражданской производственной деятельности вынуждены, с одной стороны, нанимать частные компании в качестве субконтракторов, а с другой — они в растущей степени конкурируют с ними. По оценке аналитиков Carnegie Middle East Centre, на долю египетских военных структур в 2014–2019 гг. приходилась $\frac{1}{4}$ всех финансируемых государством жилищных и инфраструктурных проектов, при этом рабочая сила на этих объектах насчитывала 5 млн человек⁷³.

Вклад военной экономики в ВВП Египта невозможно точно определить, учитывая закрытость статистических данных, касающихся этой сферы, а также официальный запрет на распространение или обсуждение этого и других аспектов оборонной деятельности. Однако влияние военных агентств на экономику страны связано не только с их ролью непосредственных участников производственного процесса. Они влияют на внутренний рынок во многом благодаря возможностям распределять государственные контракты среди аффилированных с ними частных фирм и компаний⁷⁴.

Две основные озабоченности, связанные с расширением участия военных агентств и компаний в экономике Египта, заключаются в их низкой экономической эффективности и недобросовестной конкуренции, которая сдерживает развитие частного сектора страны. Несмотря на то что сотни гражданских компаний также находятся в государствен-

⁷¹ *Diwan I., Houfi N., Savigh Y.* Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Center. 27.08.2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/>

⁷² Ibid.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ *Diwan I., Houfi N., Savigh Y.* Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. August 27, 2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/>

ной собственности, их военные контрагенты защищены от конкуренции и контроля под предлогом укрепления национальной безопасности. В то же время, несмотря на значительные государственные субсидии, эффективность военной экономики не анализируется с точки зрения соотношения «издержки-прибыль». Структурные подразделения военной экономики в значительной степени освобождены от подоходного налога, налога на собственность, таможенных пошлин и ряда других сборов и обложений⁷⁵.

Военные предприятия, работающие в гражданских сферах экономики, получают существенный выигрыш от во многом искусственно заниженных издержек производства благодаря энергетическим субсидиям, использованию военного транспорта, доступа к получению иностранной валюты по льготному курсу и ряда других льгот. В результате военный блок экономики как прямо, так и косвенно препятствует развитию египетского частного сектора, который, в частности, не получает достаточного выхода на государственное финансирование и контракты.

Суммируя, можно предположить, что экспансия военной экономики означает формирование новой модели египетского государственного капитализма, в рамках которой частному сектору отводится подчинённая роль. Он рассматривается в первую очередь как источник капитала и рабочей силы для государственных проектов, а не как двигатель экономического роста и развития, чью автономность и инициативу государство призвано укреплять⁷⁶.

* * *

Современная экономическая ситуация в Египте, как отмечалось, заметно ухудшилась из-за последствий пандемии COVID-19. В то же время благодаря макроэкономической стабилизации, достигнутой в предшествующий период, а также международной финансовой поддержке страна обладает определённым запасом прочности для преодоления социально-экономических проблем в краткосрочной перспективе. Однако система государственного управления и экономическая модель, сложившиеся в последние годы, вряд ли позволят поддерживать ста-

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ *Ardemagni E., Dentice G., Toronto N. W.* Egypt's Military under Al-Sisi: Unravelling Factional Politics. 06.12.2020. Available at: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/egypt-s-military-under-al-sisi-unravelling-factional-politics/>; *Sayigh Y.* The Danger of Egypt's Military Economy. 09.12.2020. Available at: www.tawazun.net/english/blog1.php?id=138-tw/

бильность в стране после кризиса, связанного с COVID-19, не говоря уже об ускорении экономического роста и решении острых социальных проблем. Нарастание государственного и внешнего долга приведёт лишь к накоплению социально-экономических дисбалансов до определённого момента в будущем, когда они становятся непреодолимыми.

Современная, весьма неустойчивая, экономическая ситуация в Египте может заметно ухудшиться в среднесрочной перспективе, если руководство страны не предпримет шаги, направленные на серьёзную трансформацию экономики, которая предусматривала бы всестороннюю поддержку частного сектора, включающую облегчение его доступа к ключевым ресурсам (к таким, как, например, земля и квалифицированная рабочая сила) и в более производительные сектора национального хозяйства с тем, чтобы частная инициатива становилась двигателем ускорения экономического роста, могла бы стимулировать создание большего числа квалифицированных рабочих мест и способствовать сокращению бедности и социального неравенства. Одной из важнейших и непростых задач, решение которой необходимо начать в процессе изменения экономического курса, является постепенное снижение роли египетской армии в гражданском секторе экономики страны.

Однако реализация важных экономических преобразований, особенно непопулярных, сопряжена с социальными, экономическими и политическими рисками. Поэтому продолжение, а тем более углубление реформаторских усилий, безусловно, требуют от президента и правительства Египта сильной политической воли, а также взвешенности и осторожности при принятии социально чувствительных решений. Необходимо также учитывать то обстоятельство, что социальное неравенство и бедность способствуют радикализации политических взглядов части египетского общества, выступающей с позиций традиционализма против социально-экономических преобразований в стране. В то же время непоследовательность, нерешительность египетских властей в проведении реформ, равно как и необоснованное их форсирование, могут привести к замедлению темпов экономического роста, нарастанию финансово-экономических и социальных проблем, что может вылиться в недовольство широких слоёв населения страны и, в свою очередь, привести к повторению событий 2011 г.

ЛИТЕРАТУРА

Руденко Л. Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX — начало XXI века). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — 236 с. (Серия «Совместные труды»).

Руденко Л. Н. Инвестиционный климат Египта // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 39–51.

Руденко Л. Н. Египет: перспективы диверсификации энергетики // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 22. С. 183–193.

Руденко Л. Н. Экономические последствия пандемии COVID-19 в Египте // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 6. С. 105–117.

Abougalal H. Cairo requires long-term planning / Middle East Economic Digest (MEED). London. 6–12.01.2016.

Aboushady N., Zaki Ch. Investment climate and firm's exports in Egypt: when politics matter. Economic Research Forum. Cairo, 2016. Available at: www.erf.org.eg.

Agricultural sector currently safe from COVID-19 impacts. The Egyptian African Businessmen's Association (EABA). Daily New Egypt. 08.04.2020. Available at: <https://www.dailynewegypt.com/2020/04/08/agricultural-sector-currently-safe-from-COVID-19-impacts/>

Amer M., Nazier H. Unemployment in Egypt: Trends, Causes and Recommendations. 2020.

Ardemagni E., Dentice G., Toronto N. W. Egypt's military under Al-Sisi: unravelling factional politics. 06.12.2020. Available at: <https://www.ispionline.it/it/publiccazione/egypt-military-under-al-sisi-unravelling-factional-politics/>

The Central agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) of Egypt. Available at: <https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt/>

Diwan I., Houfy N., Savigh V. Egypt after the Coronavirus: Back to Square One. Carnegie Middle East Centre. 27.08.2020. Available at: <https://carnegie-mec.org/2020/08/27/Egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/>

Doing Business 2016–2019. World Bank Group. Washington, 2015–2020. Available at: <http://www.doingbusiness.org/>

Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt. The International Food Policy Research Institute-IFPRI. 01.04.2020. Available at: <https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-cjvid-19—on-tourism-and-remittances/>

Egypt Economic Report. Bank Audi. 2016. Available at: www.bankaudi.com/eg/Library/Assets/Egypt-economic-report-2016-english-040615.pdf

Egypt's Economic Update-October 2020. World Bank. 19.10.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/publication/economic-update-october-2020/>

Egypt's Hard Economic Choices. Carnegie Endowment. 21.01.2013. Available at: <https://carnegieendowment.org/2013/01/31/Egypt-s-hard-economic-choices/>

Egypt's Interest Rate Play. Egypt — Economic Indicators. Moody's Analytics. 19.03.2020. <https://www.economy.com/egypt/indicators/>.

Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2019. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview>

Egypt Overview. World Bank Group. 01.05.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview/>

Egypt Overview. World Bank Group. 01.10.2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview/>

Egypt-Renewable-Energy. 27.07.2017. Available at: <https://www.export.gov>

Egypt reopens slowly to revive coronavirus pandemic — hit economy. Arab News. 06.05.2020. Available at: <https://www.arabnews.com/node/1670281/middle-east/>

Egypt to invest billions in renewable energy plan. 16.05.2017. Available at: www.climateaction.programme.org/news/egypt/

Eleithy A. A foreign reserves dip Egypt's economy slows down. Al-Monitor. 15.04.2020. Available at: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04>

Five factors tj affect Egyptian economy due to COVID-19. Egypt to day. 29.04.2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/85232/5-factors-to-affect-egyptian-economy-due-to-covid-19/>

Frangoul A. Egypt. Renewable energy projects. 05.09.2017. Available at: <https://cnbc.com>

In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreak. 04.04.2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt-s-economy-sectors-amid-covid-19-outbreak>

Investment and Growth in the Arab World. International Monetary Fund. Washington, 2016. URL: <http://www.imf.org>

Middle East Economic Digest (MEED). 2012–2016. London, 2013–2017.

Middle East Economic Review (MEED). 2012–2015. London, 2013–2016.

Middle East Power 2016. Middle East Economic Digest (MEED). London, 2017.

Raven A. A New Solar Park on Egypt's Energy Potential. October 2017. URL: www.ifc.org/infrastructure/

The Report: Egypt 2018. Oxford Business Group. April 2019. URL: <https://www.oxfordbusinessgroup.com/>

The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. 06.04.2020. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019/economy/>

Roscoe A. Meeting ambitious targets. Middle East Power 2016. London, 2017.

Savigh Y. The danger of Egypt's Military Economy. 09.12.2020. URL: www.tawazun.net/english/blog_1.php?id=138-tw/

World Economic Outlook. International Monetary Fund. Washington, 2016–2020. URL: <http://imf.org>

World Bank Enterprise Survey (2013): Enterprise Surveys — Egypt Country Profile 2013. World Bank Group. Washington, 2014. URL: <https://www.worldbank.org>

ГЛАВА 2

И. А. Бочаров

РОЛЬ АРМИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЕГИПТА

В Арабской Республике Египет (АРЕ) армия традиционно играет важную роль в экономике страны. После Июльской революции 1952 г., в ходе которой был свергнут король Фарук, к власти пришли военные. Экономическая политика нового главы государства, президента Египта Гамалы Абдель Насера, была направлена на построение социализма. Государство национализировало некоторые предприятия и предприняло меры по оптимизации производства для укрепления экономической независимости Египта. Офицеры египетской армии сформировали новую политическую элиту страны, представители которой были поставлены во главе крупных государственных предприятий. Именно тогда военные впервые попробовали себя в роли предпринимателей и стали участвовать в управлении крупными активами⁷⁷.

В 70-е годы прошлого века президент Анвар Садат реализовывал новую экономическую политику, направленную на переход Египта к рыночной экономике. Новое руководство страны предприняло меры по приватизации предприятий и привлечению иностранных инвесторов на египетский рынок, что привело к временному ослаблению влияния армии на экономику АРЕ⁷⁸.

В условиях военно-политического противостояния с Израилем Египет расходовал немалые средства для того, чтобы поддерживать высокий уровень обороноспособности страны. Военные конфликты с Израилем и оккупация полуострова Синай истощали бюджет и негативно сказывались на деловой активности в Египте. В 1979 г. состоялось подписание египетско-израильского мирного договора, завершившего вооруженное

⁷⁷ *Zeinab Abul-Magd*. The army and the economy in Egypt // Al-Masry Al-Youm. 24.12.2011. URL: <https://egyptindependent.com/army-and-economy-egypt/> (дата обращения: 31.03.2021).

⁷⁸ *Zeinab Abul-Magd*. The army and the economy in Egypt // Al-Masry Al-Youm. 24.12.2011. URL: <https://egyptindependent.com/army-and-economy-egypt/> (дата обращения: 31.03.2021).

противостояние между АРЕ и Израилем. Для Египта наличие многочисленной и хорошо вооруженной армии стало менее необходимым, и правительство приняло решение сократить численность вооруженных сил. Это, в свою очередь, грозило ростом безработицы.

В 1975 г. была учреждена международная компания Арабская организация индустриализации. Она принадлежала не только Египту, но и странам Залива, и занималась производством вооружения. В 1979 г., после заключения мирного соглашения Египта и Израиля, Каир стал единственным владельцем Арабской организации индустриализации, которая все же сохранила привилегии международной компании⁷⁹. Привилегии остались и после частичной конверсии военного производства, которая произошла в начале 1990-х годов.

В 1979 г. была учреждена Национальная организация сервисных проектов — государственная корпорация, созданная в целях развития экономики АРЕ⁸⁰. Эта организация была создана для того, чтобы Министерство обороны Египта могло осуществлять коммерческую деятельность. Товары, произведенные на предприятиях Национальной организации сервисных проектов, можно было направлять не только на нужды армии, но и реализовывать на египетском рынке. Таким образом, армия могла обеспечить самокупаемость вооруженных сил и дать работу сокращенным военным. Предполагалось, что экономическая деятельность армии приведет к снижению доли военных расходов в военном бюджете и, возможно, даже станет драйвером развития экономики Египта⁸¹. В 1980 г. президент Анвар Садат подписал указ, который разрешил Национальной организации сервисных проектов сотрудничать с частными египетскими и иностранными компаниями⁸².

⁷⁹ The Arab Organization for Industrialization continues to enjoy the legal personality authorized to it in accordance with the law of its location and its headquarters (تستمر الهيئة العربية منشورات) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 18.05.1979. URL: <https://manshurat.org/node/12951> (дата обращения: 31.03.2021).

⁸⁰ Establishing the Marine Industries and Services Authority (إنشاء جهاز الصناعات والخدمات البحرية) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 21.08.2003. URL: <https://manshurat.org/node/12899> (дата обращения: 31.03.2021).

⁸¹ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر)* // Carnegie Endowment for International Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).

⁸² Amending the decision to establish the National Service Products Organization (تعديل قرار إنشاء جهاز مشروعات الخدمة الوطنية) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 27.11.1980. URL: <https://manshurat.org/node/12896> (дата обращения: 31.03.2021).

При президенте Хосни Мубараке влияние армии на экономику Египта возросло. В 80–90-е годы прошлого века Национальная организация сервисных проектов стала более активно участвовать в производстве сельскохозяйственной продукции. Другая подведомственная Министерству обороны организация, Инженерное управление вооруженных сил, стала одним из главных государственных подрядчиков в сфере строительства. Некоторые военные части начали принимать активное участие в деятельности, напрямую не затрагивающей вопросы национальной безопасности, например прокладывали телефонные линии для правительства⁸³.

В 1991 г. в Египте была запущена программа экономических преобразований, цель которой заключалась в формировании экономики, ориентированной на внешний рынок, а также в сокращении дефицита бюджета, уменьшении доли государственного сектора в экономике и восстановлении экономического роста⁸⁴. Сократив военные расходы, президент АРЕ Хосни Мубарак разрешил военным расширить участие в производстве продукции гражданского назначения. Был запущен процесс конверсии военного производства компаний, находящихся в ведении Министерства обороны и Арабской организации индустриализации. Некоторые заводы, которые раньше выпускали военные самолеты, изготавливали ракеты и боеприпасы, стали производить грузовики, автомобили, стиральные машины, телевизоры, посуду и другую гражданскую продукцию⁸⁵. В 2003 г. была учреждена Организация морской индустрии и услуг. Она была создана для управления предприятиями Министерства обороны в области морской индустрии⁸⁶.

В 2000-е годы и в начале второго десятилетия нового века Хосни Мубарак планировал передать власть своему сыну Гамалю, который мог стать первым невоенным президентом АРЕ. Это категорически не устра-

⁸³ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر) // Carnegie Endowment for International Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).*

⁸⁴ Annual Report 1992 // International Monetary Fund. 59–60 pp. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/archive/pdf/ar1992.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).

⁸⁵ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر) // Carnegie Endowment for International Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).*

⁸⁶ Establishing the Marine Industries and Services Authority (إنشاء جهاز الصناعات والخدمات) (منشورات قانونية) 21.08.2003. URL: <https://manshurat.org/node/12899> (дата обращения: 31.03.2021).

ивало военных, которые небезосновательно опасались уменьшения своего политического и экономического влияния в случае прихода к власти Гамала Мубарака. В условиях роста недовольства военно-политических кругов президент Хосни Мубарак расширил экономические привилегии и льготы для военных. Кроме того, армия приобрела ряд промышленных и инфраструктурных объектов, связанных с морским судоходством и наземным транспортом, среди которых была Александрийская верфь⁸⁷.

Таким образом, к моменту начала в Египте «арабской весны» в 2011 г. армия уже контролировала ряд крупных предприятий. По мере снижения градуса напряжения в отношениях с Израилем Египет постепенно снижал объем военных расходов и пытался коммерциализировать военные предприятия, осуществить переход заводов к производству невоенной продукции. К 2011 г. армия оказывала большое воздействие на ход экономических процессов в Египте.

К началу «арабской весны» в 2011 г. несколько крупных армейских организаций напрямую управляли десятками компаний. В Национальную организацию сервисных проектов входило 32 компании, не считая дочерних предприятий. Министерство военной промышленности управляло 20 заводами, Арабская организация индустриализации — 11 предприятиями, которые занимались оборонным и гражданским производством. Организации морской индустрии и услуг принадлежало четыре компании, связанные с судостроением и речным транспортом. Инженерное управление вооруженных сил было подрядчиком крупных государственных строительных проектов. Департамент социальных клубов и отелей управлял ресторанами, кафе, свадебными залами и отелями. Управлению медицинской службы вооруженных сил принадлежали военные госпитали, в которых гражданскому населению предоставлялись платные медицинские услуги. Управление земельных проектов вооруженных сил курировало продажу и освоение земли, которая принадлежала армии, включая выдачу разрешений на добычу ресурсов⁸⁸.

С приходом в 2014 г. к власти президента Абдель Фаттаха ас-Сиси влияние армии на экономические процессы в Египте выросло. В част-

⁸⁷ *Mohammad Amin*. Rear Admiral Ibrahim Jaber El Desouki: Our goal is ... to develop and raise the efficiency of the Alexandria arsenal (اللواء بحرى إبراهيم جابر النسوفى: هدفنا. تطوير ورفع كفاءة) // *Masress* (مصرس). 23.01.2011. URL: <https://www.masress.com/october/110405> (дата обращения: 31.03.2021).

⁸⁸ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall*. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر) // *Carnegie Endowment for Inter-national Peace*. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).

ности, увеличилась степень вовлеченности военных в функционирование аграрного сектора. Армия монополизировала производство стали и цемента, стала лидером в рыболовной отрасли, расширила участие в управлении отелями, производстве лекарств, а также продолжила развивать автозаправочную сеть⁸⁹.

Египетская национальная фармацевтическая компания, подконтрольная Министерству военной промышленности, осуществляет поставку лекарств Министерству здравоохранения. Национальная организация сервисных проектов управляет рядом предприятий, которые занимаются разведением и выращиванием рыбы. Кроме того, военным принадлежат некоторые IT-компании⁹⁰. Через посредническую организацию Falcon Group армия управляет частными охранными предприятиями⁹¹. Военные занимаются бизнесом даже в финансовом секторе. В частности, Служба общей разведки управляет компанией Eagle Capital for Financial Investments⁹². Через эту организацию военные контролируют ряд медиаконцернов, среди которых — Egyptian Media Group⁹³. Во многих из них, которые напрямую не контролируются ведомствами, отставные и действующие офицеры владеют акциями и входят в советы директоров, что позволяет им управлять предприятиями и получать прибыль, не ассоциируя компанию с военными структурами.

Главная отрасль египетской экономики, на которой сосредоточена коммерческая деятельность армии, — строительная⁹⁴. Инженерное управ-

⁸⁹ *Yezid Sayigh*. Owners of the Republic: An Anatomy of Egypt's Military Economy // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. P. 95–101.

⁹⁰ Telecom Egypt: Approving the appointment of Tariq Al-Zahir as a representative of the government in the Board of Directors (الإدارة المصرية للاتصالات: اعتماد تعيين طارق الظاهر ممثلاً عن) // Al-Yawm al-Sabaa (اليوم السابع). 10.01.2019. URL: <https://www.youm7.com/story/2019/1/10/4099387/> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹¹ Falcon: Meet Egypt's most famous security company // Al-Masry Al-Youm. 09.10.2014. URL: <https://egyptindependent.com/falcon-meet-egypt-s-most-famous-security-company/> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹² *Hossam Bahgat*. Looking into the latest acquisition of Egyptian media companies by general intelligence (تفاصيل استحواد المخابرات العامة على «إعلام المصريين») // Mada Masr. 21.12.2017. URL: <https://www.madamasr.com/ar/2017/12/20/feature/-سياسة/تفاصيل-استحواد-المخابرات-العامة-على> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹³ *Hossam Bahgat*. Looking into the latest acquisition of Egyptian media companies by general intelligence (تفاصيل استحواد المخابرات العامة على «إعلام المصريين») // Mada Masr. 21.12.2017. URL: <https://www.madamasr.com/ar/2017/12/20/feature/-سياسة/تفاصيل-استحواد-المخابرات-العامة-على> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹⁴ *Nesma Talima*. Dr. Judah Abdel-Khalek told Al-Ahali: The economic arena is where the adults run and monopolies are prevalent ... and “When the IMF says about me, I feel I know that I am going in shrewdness” (قال د. جودة عبد الخالق لـ “الأهالي”: الساحة الاقتصادية هي حيث يدير الكبار) (дата обращения: 31.03.2021).

ление вооруженных сил стало практически единственным подрядчиком государственных проектов в сфере строительства, при этом для проведения работ часто нанимаются субподрядчики, представляющие частный сектор. Инженерное управление вооруженных сил участвовало и продолжает принимать участие в ряде крупнейших государственных проектов. Среди них — углубление и расширение русла Суэцкого канала, возведение новой административной столицы Египта, строительство жилых домов, школ, больниц, мостов и дорог⁹⁵.

Военные часто взаимодействуют с иностранными партнерами для привлечения инвестиций и получения доступа к технологиям. Например, некоторые компании ОАЭ и Саудовской Аравии в рамках партнерства с Инженерным управлением вооруженных сил Египта вкладывали значительные средства в строительные мегапроекты, такие как новая административная столица Египта⁹⁶.

Армия сотрудничает с европейскими и китайскими компаниями, которые предоставляют Египту доступ к технологиям, а также выделяют денежные средства в качестве займов. Например, когда Инженерное управление вооруженных сил стало активно участвовать в возведении новых электрических подстанций для государственной компании Egypt Electricity Holding, оно осуществляло это в сотрудничестве с немецкой компанией Siemens на деньги, взятые в кредит у немецких банков⁹⁷. Военная компания Al-Nasser подписала с немецкой транснациональной компанией Thyssen Krupp соглашение о строительстве шести заводов по производству удобрений⁹⁸.

Jaridat al-Ahala // وتنتشر الاختكارات .. وعندما يقول صندوق النقد الدولي عني أشعر أنني أعلم أنني أذهب في دهاء (الحيني: نمثلك «ملاءة مالية» تسمح باستثمارات مباشرة مع المصدرين) // Muasasat Akhbar el-Yom (مواساة اخبار اليوم). 09.01.2019. URL: <https://m.akhbarelyom.com/news/newdetails/2878967/1-باستثمارات-وحدات-المصرية-تطرح-السعودية-المصرية> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹⁵ Yezid Sayigh. Owners of the Republic: An Anatomy of Egypt's Military Economy // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. P. 95–101.

⁹⁶ Hani Mohammed. «Saudi Egyptian» is offering units with investments of 10 billion pounds in the administrative capital (الحيني: نمثلك «ملاءة مالية» تسمح باستثمارات مباشرة مع المصدرين) // Muasasat Akhbar el-Yom (مواساة اخبار اليوم). 09.01.2019. URL: <https://m.akhbarelyom.com/news/newdetails/2878967/1-باستثمارات-وحدات-المصرية-تطرح-السعودية-المصرية> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹⁷ Mohamed Farag. EEHC to start repaying loans for Siemens plants to German banks in December // Daily News Egypt. 28.06.2018. URL: <https://dailynewsegypt.com/2018/06/28/eehc-to-start-repaying-loans-for-siemens-plants-to-german-banks-in-december/> (дата обращения: 31.03.2021).

⁹⁸ Jamal Boukhari. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

Децентрализованная структура управления военными компаниями порождает конкуренцию между ними. В связи с тем, что нет единого центра для координации действий, в одной и той же отрасли экономики может работать сразу несколько армейских организаций. Например, Национальная организация сервисных проектов управляет несколькими химическими предприятиями. В то же время Министерству военной промышленности принадлежит три военных завода, которые производят те же товары. Среди них — пестициды, фармацевтическая продукция и моющие средства. Предприятия Арабской организации индустриализации и Министерства военной промышленности, помимо военной продукции, производят легковые автомобили, бытовую технику и ирригационное оборудование, что также приводит к конкуренции между двумя военными организациями. В обоих примерах производство аналогичных товаров ведет к экономической конкуренции между разными военными ведомствами⁹⁹.

Часто армейские генералы и офицеры не обладают специальными знаниями и опытом в управлении бизнесом. Это ставит вопрос о том, насколько эффективны принимаемые ими решения по управлению предприятиями. В военных компаниях специалисты в конкретной области работают в качестве управленцев среднего звена, в то время как топ-менеджерами становятся действующие или отставные офицеры и генералы. Это может снижать эффективность производственной деятельности предприятий.

Военнослужащих, проходящих срочную службу, часто используют на военных предприятиях в качестве бесплатной рабочей силы. Закон, принятый в 1980 г., разрешает армии отправлять тысячи срочников на работу в основном на фермах, заправочных станциях, а также на предприятиях в сфере общепита и строительной отрасли¹⁰⁰.

Забастовка на военном предприятии расценивается как нарушение законодательства о национальной безопасности: виновные предстают перед военным судом. В нарушение египетских законов о профсоюзах работникам военных предприятий запрещено объединяться в профсоюзы¹⁰¹.

⁹⁹ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر) // Carnegie Endowment for Inter-national Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).*

¹⁰⁰ *Military and National Service Law No. 127 of 1980 (قانون الخدمة العسكرية والوطنية رقم 127 لسنة 1980) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 10.06.1980. URL: <https://manshurat.org/node/12230> (дата обращения: 31.03.2021).*

¹⁰¹ *Zeinab Abul-Magd. Workers and Officers in Egypt: The Other Failed Revolution // Jadaliyya. 11.01.2018. URL: <https://www.jadaliyya.com/Details/35019> (дата обращения: 31.03.2021).*

Социально-трудовые права сотрудников заводов и фабрик, принадлежащих армии, защищены в меньшей степени, если сравнивать с работниками частных компаний. Выражение сотрудниками армейских предприятий недовольства по поводу условий труда может привести к тому, что они предстанут перед военным судом¹⁰².

Одно из главных преимуществ военных компаний, которых нет у частных фирм, — это налоговые льготы. Так было не всегда, и египетские власти на протяжении многих лет постепенно снижали налоговую нагрузку на контролируемые военными предприятия. Закон «Об иммунитетах и привилегиях Арабской организации индустриализации», принятый в 1976 г., освобождал ее от всех видов налогов, сборов и таможенных пошлин на весь импорт и экспорт¹⁰³. В 1983 г. был принят закон, который освобождал Министерство обороны, Министерство военной промышленности и Национальную организацию сервисных проектов от уплаты ряда таможенных сборов¹⁰⁴. В 1984 г. египетские власти приняли закон, согласно которому военные компании получили некоторые другие налоговые льготы¹⁰⁵.

Закон, принятый в 1991 г., освободил от НДС товары и услуги военного назначения, продаваемые на внутреннем рынке. Позже было внесено дополнение, которое позволило военным пользоваться этим преимуществом в отношении любой продукции, которая производится предприятиями, подведомственными Министерству обороны, Министерству военной промышленности и Арабской организации индустриализации¹⁰⁶.

В 2005 г. Национальная организация сервисных проектов была освобождена от налога на прибыль и ряда других сборов и государственных пошлин¹⁰⁷. В 2015 г. был издан указ, согласно которому около 600 отелей,

¹⁰² *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰³ Law of Immunities and Privileges of the Arab Organization for Industrialization No. 150 of 1976 (1976 لسنة 150 قانون حصانات وإمتيازات الهيئة العربية للتصنيع رقم 150 لسنة 1976) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 25.11.1976. URL: <https://manshurat.org/node/12949> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰⁴ Regulating customs exemptions (تنظيم الإعفاءات الجمركية) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 28.07.1983. URL: <https://manshurat.org/node/35260> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰⁵ Exemption of military production bodies and companies from some types of taxes and fees (إعفاء هيئات وشركات الانتاج الحربى من بعض أنواع الضرائب والرسوم) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 19.01.1984. URL: <https://manshurat.org/node/12947> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰⁶ The General Sales Tax Law No. 11 of 1991 (قانون الضريبة العامة على المبيعات رقم 11 لسنة 1991) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 02.05.1991. URL: <https://manshurat.org/node/11771> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰⁷ Income Tax Law No. 91 of 2005 (قانون الضريبة على الدخل رقم 91 لسنة 2005) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 09.06.2005. URL: <https://manshurat.org/node/11761> (дата обращения: 31.03.2021).

курортов и других объектов, принадлежащих вооруженным силам, освобождались от уплаты налогов на недвижимость¹⁰⁸. Для подавляющего большинства военных компаний действуют налоговые льготы, что стало одним из важнейших конкурентных преимуществ предприятий, контролируемых вооруженными силами.

В соответствии с египетским законодательством сведения о предприятиях, которые принадлежат армии, составляют государственную тайну, даже если военные компании производят макароны, минеральную воду или занимаются другой коммерческой деятельностью. Засекречена информация о прибыли, выручке и налогах, что не позволяет гражданским организациям (включая высший надзорный орган — Центральную аудиторскую организацию) провести проверку составления и ведения финансовой отчетности предприятий. В 2012 г. Хишам Генина, который тогда занимал должность главы Центральной аудиторской организации, говорил о том, что ситуация, когда главный надзорный орган не имеет возможность контролировать сдачу военными помещений в аренду для проведения свадеб, недопустима¹⁰⁹.

В 2018 г. был принят Закон «О контрактах», который освободил военные компании от гражданского аудита¹¹⁰. В законе говорится о том, что заключение контрактов на государственный заказ без проведения публичных торгов направлено на «защиту национальной безопасности». Это позволяет заказчику и подрядчику заключать контракты в условиях практически абсолютной секретности, что делает подобные сделки непрозрачными и лишает предпринимателей добросовестной конкуренции. Закон разрешает военным компаниям сохранять тайну при покупке или продаже предприятий. Проблема существовала и раньше, но после принятия нового нормативно-правового акта она резко усугубилась¹¹¹.

¹⁰⁸ From war rooms to boards of directors ... Egyptian military companies are thriving under Sisi (من غرف العمليات الحربية إلى مجالس الإدارة. شركات الجيش المصري تزدهر في) // Reuters. 16.05.2018. URL: <https://jp.reuters.com/article/egypt-military-economy-ia5-idARAKCN1H1IU> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁰⁹ *Mahmoud Khaled*. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسّع بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص) // Aswaq Al Arab (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁰ Organizing contracts concluded by public authorities (تنظيم التعاقدات التي تبرمها الجهات العامة) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 03.10.2018. URL: <https://manshurat.org/node/33967> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹¹ *Mahmoud Khaled*. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسّع بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص) // Aswaq Al Arab (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

В 2020 г. международная правозащитная организация Human Rights Watch призвала Международный валютный фонд не выплачивать Египту очередной транш денежных средств в рамках кредитной программы, пока египетское руководство не опубликует финансовую документацию военных компаний. В заявлении организации говорилось о том, что это противоречит цели программы, которая заключается в повышении уровня прозрачности в деятельности предприятий, обеспечении добросовестной конкуренции и борьбе с коррупцией¹¹².

Армия не публикует данные о военных компаниях, сведения о доходах, выручке и других финансовых показателях. Это не позволяет дать точную оценку того, какую долю египетской экономики занимают вооруженные силы. В марте 2014 г. газета Washington Post писала о том, что армия контролировала на тот момент до 60% экономики Египта¹¹³.

В декабре 2016 г. на церемонии открытия завода по производству хлора президент ас-Сиси заявил о том, что сообщения о большой доле армии в экономике страны не соответствуют действительности¹¹⁴. По его словам, она не превышает 1,5–2%, что соответствует 3–4 трлн ег. ф. (191–255 млрд долл.)¹¹⁵. Ас-Сиси тогда заявил, что он хотел бы, чтобы армия владела половиной экономики Египта¹¹⁶.

В сентябре 2019 г. полковник Тамер ар-Рифа заявил, что армия участвует в реализации 2,3 тыс. проектов в разных отраслях египетской экономики. По его словам, на предприятиях, которые принадлежат ар-

¹¹² Letter to the Executive Board of the International Monetary Fund Subject: Transparency of Egyptian Military Companies (رسالة إلى المجلس التنفيذي لصندوق النقد الدولي الموضوع: شفافية الشركات العسكرية المصرية) // Human Rights Watch. 29.11.2020. URL: <https://www.hrw.org/ar/news/2020/11/29/377117> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹³ *Abigail Hauslohner*. Egypt's military expands its control of the country's economy // The Washington Post. 16.03.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/egyptian-military-expands-its-economic-control/2014/03/16/39508b52-a554-11e3-b865-38b254d92063_story.html (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁴ From war rooms to boards of directors ... Egyptian military companies are thriving under Sisi (من غرف العمليات الحربية إلى مجالس الإدارة. شركات الجيش المصري تزدهر في عهد السيسي) // Reuters. 16.05.2018. URL: <https://jp.reuters.com/article/egypt-military-economy-ia5-idARAKCN11H1U> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁵ *Muhammad Sinbad*. Analysts read the declaration of the army's control of development projects in Egypt (محللون يقرأون إعلان سيطرة الجيش على مشاريع تنمية بمصر) // Arabi21 (عربي 21). 30.06.2020. URL: <https://arabi21.com/story/1282521/-مشاريع-على-سيطرة-الجيش-على-مشاريع-1282521> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁶ From war rooms to boards of directors ... Egyptian military companies are thriving under Sisi (من غرف العمليات الحربية إلى مجالس الإدارة. شركات الجيش المصري تزدهر في عهد السيسي) // Reuters. 16.05.2018. URL: <https://jp.reuters.com/article/egypt-military-economy-ia5-idARAKCN11H1U> (дата обращения: 31.03.2021).

мии, работает около 5 млн человек¹¹⁷. В июне 2020 г. глава Инженерного управления вооруженных сил генерал-майор Ихаб аль-Фар заявил, что президент ас-Сиси поручил государственным учреждениям реализовать более 20 тыс. проектов на сумму, превышающую 4,5 трлн ег. ф. (приблизительно 286 млрд долл.), из них 25% приходится на армию¹¹⁸. Он сказал, что Инженерное управление вооруженных сил реализует 2800 проектов стоимостью 1,1 трлн ф. (около 70 млрд долл.) с участием 1440 египетских компаний и более 9 млн инженеров, техников и рабочих по всей стране¹¹⁹.

Привилегированное экономическое и политическое положение армии в египетском обществе, отсутствие внешнего контроля и закрытость армейских организаций делают военные компании плодородной почвой для коррупции. В 80-е годы прошлого века армия получила права на большие участки земли, включая те, на которых в случае войны должны располагаться военные базы¹²⁰. На деле иногда происходило так, что военные использовали эту землю для реализации своих строительных проектов либо продавали ее застройщикам.

Известны и конкретные примеры случаев, имеющих коррупционную составляющую. Генерал-майор Самир Фараг, который возглавлял в Министерстве обороны департамент моральной ориентации и позже занял должность губернатора Луксора, продал бизнесмену землю по цене, ниже рыночной. Губернатор Асуана, генерал в отставке Мустафа ас-Саед, назначил бывших военных управляющими речными портами и установил им слишком большую зарплату¹²¹.

¹¹⁷ *Mahmoud Khaled*. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسع بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص) // *Aswaq Al Arab* (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁸ *Muhammad Sinbad*. Analysts read the declaration of the army's control of development projects in Egypt (محللون يقرأون إعلان سيطرة الجيش على مشاريع تنموية بمصر) // *Arabic 21* (عربي 21). 30.06.2020. URL: <https://arabi21.com/story/1282521/-على-مشاريع-محللون-يقرأون-إعلان-سيطرة-الجيش-على-مشاريع-تنموية-بمصر> (дата обращения: 31.03.2021).

¹¹⁹ *Muhammad Sinbad*. Analysts read the declaration of the army's control of development projects in Egypt (محللون يقرأون إعلان سيطرة الجيش على مشاريع تنموية بمصر) // *Arabic 21* (عربي 21). 30.06.2020. URL: <https://arabi21.com/story/1282521/-على-مشاريع-محللون-يقرأون-إعلان-سيطرة-الجيش-على-مشاريع-تنموية-بمصر> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁰ Desert Lands Law No. 143 of 1981 (143 لسنة 1981) // *Manshurat qanunia* (منشورات قانونية). 31.08.1981. URL: <https://manshurat.org/node/259> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²¹ *Zeinab Abul-Magd*. The army and the economy in Egypt // *Al-Masry Al-Youm*. 24.12.2011. URL: <https://egyptindependent.com/army-and-economy-egypt/> (дата обращения: 31.03.2021).

В 2016 г. Хишам Генина, который тогда занимал должность главы Центральной аудиторской организации Египта, опубликовал отчет о коррупции в государственном секторе. Согласно обнародованным данным, в коррупционные деяния оказались вовлечены военные, а ущерб от коррупции за последние четыре года составил 67,6 млрд долл.¹²² Хишам Генина был уволен, а президент ас-Сиси сформировал специальную комиссию, которая пришла к выводу, что Хишам Генина переоценил масштабы коррупции и таким образом ввел общественность в заблуждение. Вскоре Хишаму Генину арестовали по обвинению в распространении ложных новостей, затем он предстал перед военным трибуналом. Суд приговорил его к трем годам условного срока и штрафу¹²³.

В начале сентября 2019 г. бизнесмен Мохаммед Али, который несколько лет был подрядчиком армейских организаций и совместно с военными компаниями реализовывал инфраструктурные проекты, разместил на своей странице в Facebook несколько видео. В опубликованных видеозаписях он подробно раскрывал коррупционные схемы, в которых участвовали военные, в частности представители Инженерного управления вооруженных сил. Эти видео вызвали в египетском обществе большой резонанс и спровоцировали протестные акции в крупных городах. Президент ас-Сиси был вынужден выступить с заявлением, в котором обвинил Мохаммеда Али во лжи¹²⁴.

Итак, военные компании имеют ряд преимуществ, среди которых освобождение от уплаты налогов и отсутствие аудиторского контроля. Помимо этого, при заключении контрактов на реализацию многих проектов, в первую очередь строительных, приоритет отдается военным компаниям, причем без проведения конкурса. Затем военные компании передают большую часть работ частным фирмам. Это дает армии возможность создавать условия для недобросовестной конкуренции частных компаний между собой¹²⁵. В мае 2018 г. Международный валютный

¹²² Egypt convicts former auditor of spreading ‘false news’ // BBC. 28.07.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36919173>

¹²³ Former top auditor Hesham Geneina receives 1-year suspended sentence, conditional 3-year probation // Mada Masr. 22.12.2016. URL: <https://www.madamasr.com/en/2016/12/22/news/u/top-auditor-hesham-geneina-recvies-1-year-suspended-sentence-conditional-3-year-probation/> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁴ Mahmoud Khaled. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسع بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص) // Aswaq Al Arab (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁵ Timothy Kaldas. Egypt’s Military Companies Aren’t Going Anywhere // Bloomberg. 24.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-12-24/egypt-s-military-companies-aren-t-going-anywhere> (дата обращения: 31.03.2021).

фонд выразил обеспокоенность по поводу широкого участия военных в экономике и его воздействия как на государственный, так и на частный сектор¹²⁶.

При осуществлении государственных закупок приоритет негласно отдается продукции компаний, которые принадлежат военным¹²⁷. Многие товары, которые производят военные компании, такие как макароны «Queen» и минеральная вода «Safi», не считаются лучшими на египетском рынке. Продукцию удастся реализовать не из-за ее высокого качества, а благодаря поставкам этих продуктов в армейские части¹²⁸.

Многие представители деловых кругов Египта негативно относятся к прямой конкуренции с военными компаниями¹²⁹. В мае 2019 г. египетский бизнесмен Нагиб Савирис заявил, что у египетской армии есть преимущества, которые лишают предпринимателей добросовестной конкуренции. Среди таких преимуществ он назвал то, что военные компании не платят налоги и не нуждаются в лицензии для осуществления коммерческой деятельности¹³⁰.

Недобросовестная конкуренция иногда приводит к разорению частных компаний. В 2018 г. крупные инвестиции военных в цементный сектор совпали с закрытием частной компании-производителя цемента al-Qumia, что привело к увольнению более двух тысяч рабочих¹³¹. В сентябре 2016 г. правительство одобрило строительство двух новых металлургических заводов для Министерства обороны: инвестиции военных в металлургический сектор экономики увеличились. В январе 2021 г. была закрыта

¹²⁶ *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the?lang=en#YGWGnXtR3IU> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁷ *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁸ *Zeinab Abul-Magd*. The army and the economy in Egypt // Al-Masry Al-Youm. 24.12.2011. URL: <https://egyptindependent.com/army-and-economy-egypt/> (дата обращения: 31.03.2021).

¹²⁹ *Timothy Kaldas*. Egypt's Military Companies Aren't Going Anywhere // Bloomberg. 24.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-12-24/egypt-s-military-companies-aren-t-going-anywhere> (дата обращения: 31.03.2021).

¹³⁰ The private sector may soon be able to invest in Egyptian military companies (قد يتمكن القطاع الخاص قريبًا من الاستثمار في الشركات العسكرية المصرية) // BBC. 22.12.2020. URL: <https://www.bbc.com/arabic/business-55385377> (дата обращения: 31.03.2021);

¹³¹ *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

металлургическая компания Egypt Iron & Steel Co¹³². В декабре 2020 г. тысячи сотрудников компании Delta, производящей удобрения, устроили сидячую забастовку протеста против решения региональных властей закрыть завод. В январе 2021 г. властями было принято решение построить небольшой завод по производству удобрений, на котором будет работать всего 500 сотрудников. Вероятно, закрытие завода было связано с тем, что недалеко от него планируется возвести жилой комплекс¹³³.

В октябре 2019 г. во время церемонии открытия завода компании Al Nasr Chemicals президент ас-Сиси выступил с заявлением о том, что военные компании, связанные с инфраструктурой и сельским хозяйством, должны провести первичное публичное предложение акций (IPO). По его словам, у египтян должна быть возможность приобретать ценные бумаги этих предприятий¹³⁴.

Рассмотрение Египтом возможности продать акции некоторых военных компаний поможет провести структурную реформу экономики. Министр планирования и экономического развития Египта Халя Зайид назвала IPO военных компаний «историческим сдвигом в структуре экономики Египта»¹³⁵. Заявления о проведении IPO военных компаний были сделаны в том числе для того, чтобы продемонстрировать египетским и зарубежным инвесторам готовность реформировать экономику и улучшать инвестиционный климат. Этот шаг активизирует торговлю на египетской бирже, потому что военные компании обязательно привлекут новые инвестиции.

По словам министра планирования и экономического развития АРЕ Халя Зайид, военные планируют провести IPO нефтедобывающей компании Wataniya Petroleum, которой принадлежит крупная сеть АЗС, а также предприятия, которые производят минеральную воду Safi. Она заявила,

¹³² *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

¹³³ *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

¹³⁴ *Mahmoud Khaled*. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسع بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص) // Aswaq Al Arab (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

¹³⁵ *Timothy Kaldas*. Egypt's Military Companies Aren't Going Anywhere // Bloomberg. 24.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-12-24/egypt-s-military-companies-aren-t-going-anywhere> (дата обращения: 31.03.2021).

что часть пакетов акций компаний сначала может быть предложена крупным инвесторам, затем ценные бумаги будут проданы в ходе размещения на бирже¹³⁶. Исполнительный директор Фонда национального благосостояния Египта Айман Сулейман говорил о том, что в течение 2021 г. планируется продать до 100% акций десяти компаний, которые принадлежат Министерству обороны¹³⁷.

В соответствии с египетским законодательством компании, которые планируют проводить IPO, должны раскрыть финансовую отчетность организации за последние пять лет, в том числе информацию о расходах, прибыли, выручке, уплаченных налогах¹³⁸. Несмотря на то что обнародование таких сведений необходимо для IPO компании, есть вероятность, что для военных и их компаний может быть сделано исключение¹³⁹.

Необходимо подчеркнуть, что влияние, оказываемое армией на экономику, может быть и косвенным. Для оценки роли военных в экономической жизни Египта необходимо учитывать военно-политические факторы. В любом государстве в условиях предвоенной ситуации или любой другой военно-политической нестабильности вопрос об экономической эффективности вооруженных сил уходит на второй план.

Логично предположить, что многочисленная, боеспособная и обеспеченная всем необходимым египетская армия служит фактором сдерживания недружественных действий. Например, Эфиопия, которая возводит на реке Нил крупнейшую ГЭС на африканском континенте, пока что не завершила этот проект. В случае запуска ГЭС «Хидаса» будет нанесен удар по ирригационной системе Египта, что в условиях быстрого роста египетского населения может привести к гуманитарной катастрофе. Кроме того, уменьшится выработка электроэнергии на Асуанской ГЭС. Руководство Эфиопии опасается гипотетического военного столкновения с Египтом, и, вероятно, это стало причиной замедления реализации про-

¹³⁶ *Marwa Yahya*. Selling ownership of Egyptian army-held firms helps achieve structural reform for economy: experts // Xinhuanet.com. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/07/c_139650012.htm (дата обращения: 31.03.2021).

¹³⁷ *Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall*. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية في تركيا ومصر) // Carnegie Endowment for Inter-national Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).

¹³⁸ The private sector may soon be able to invest in Egyptian military companies (قد يتمكن القطاع الخاص قريبًا من الاستثمار في الشركات العسكرية المصرية) // BBC. 22.12.2020. URL: <https://www.bbc.com/arabic/business-55385377> (дата обращения: 31.03.2021);

¹³⁹ *Timothy Kaldas*. Egypt's Military Companies Aren't Going Anywhere // Bloomberg. 24.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-12-24/egypt-s-military-companies-aren-t-going-anywhere> (дата обращения: 31.03.2021).

екта. Таким образом, армия участвует в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности в Египте. Она оказывает влияние на экономические процессы, не вмешиваясь в них напрямую.

Роль военных в обеспечении экономической стабильности Египта проявляется и в контртеррористической деятельности, связанной с обеспечением безопасности на границе с Ливией и на полуострове Синай. Активность Исламского государства Ирака и Леванта не первый год дестабилизирует обстановку на полуострове Синай и оказывает негативное влияние на развитие туристических отраслей. В 2020 г. террористы совершили более сотни терактов и даже атаковали газопровод, связывающий Египет и Израиль. Возможно, египетская армия однажды сможет полностью ликвидировать террористическую угрозу и стабилизировать ситуацию в Египте. Это обязательно скажется положительно на деловой активности и улучшит инвестиционный климат в стране. Компании, направляющие суда через Суэцкий канал, будут в большей степени уверены в том, что они не подвергнутся террористической атаке. Туристы будут меньше опасаться ездить на египетские курорты. Таким образом, борьба армии и других силовых структур с террористической угрозой играет не последнюю роль в экономической стабилизации Египта.

* * *

В настоящий момент армия — один из главных субъектов египетской экономики. Сейчас вооруженным силам напрямую принадлежат десятки компаний, которые охватывают ключевые отрасли египетской экономики, в том числе металлургическую, продовольственную, машиностроительную, химическую, нефтяную и многие другие¹⁴⁰. Учитывая то, что информация о финансовой деятельности военных компаний скрывается, довольно трудно оценить их эффективность. Нет точных сведений и о том, какая доля в экономике страны контролируется военными. Отсутствие гражданского надзора, наличие налоговых послаблений и некоторых других преимуществ, способствующих недобросовестной конкуренции, может вызывать недовольство египтян и рост уровня социальной напряженности в обществе. IPO военных компаний может стать важным шагом для либерализации египетской экономики, так как это улучшит инвестиционный климат. Возможно, это также сделает деятельность предприятий, управляемых армией, более прозрачной, что позволит повысить эффективность производства.

¹⁴⁰ *Jamal Boukhari*. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Abigail Hauslohner: Egypt's military expands its control of the country's economy // The Washington Post. 16.03.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/egyptian-military-expands-its-economic-control/2014/03/16/39508b52-a554-11e3-b865-38b254d92063_story.html (дата обращения: 31.03.2021).

Amending the decision to establish the National Service Products Organization (تعديل قرار إنشاء جهاز مشروعات الخدمة الوطنية) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 27.11.1980. URL: <https://manshurat.org/node/12896> (дата обращения: 31.03.2021).

Annual Report 1992 // International Monetary Fund. P. 59–60. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/archive/pdf/ar1992.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).

Desert Lands Law No. 143 of 1981 (قانون الأراضي الصحراوية رقم 143 لسنة 1981) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 31.08.1981. URL: <https://manshurat.org/node/259> (дата обращения: 31.03.2021).

Egypt convicts former auditor of spreading 'false news' // BBC. 28.07.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36919173>.

Establishing the Marine Industries and Services Authority (إنشاء جهاز الصناعات البحرية) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 21.08.2003. URL: <https://manshurat.org/node/12899> (дата обращения: 31.03.2021).

Exemption of military production bodies and companies from some types of taxes and fees (إعفاء هيئات وشركات الانتاج الحربى من بعض أنواع الضرائب والرسوم) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 19.01.1984. URL: <https://manshurat.org/node/12947> (дата обращения: 31.03.2021).

Falcon: Meet Egypt's most famous security company // Al-Masry Al-Youm. 09.10.2014. URL: <https://egyptindependent.com/falcon-meet-egypt-s-most-famous-security-company/> (дата обращения: 31.03.2021).

Former top auditor Hesham Geneina receives 1-year suspended sentence, conditional 3-year probation // Mada Masr. 22.12.2016. URL: <https://www.madamasr.com/en/2016/12/22/news/u/top-auditor-hesham-geneina-recvies-1-year-suspended-sentence-conditional-3-year-probation/> (дата обращения: 31.03.2021).

From war rooms to boards of directors ... Egyptian military companies are thriving under Sisi (تقرير خاص-من غرف العمليات الحربية إلى مجالس الإدارة..شركات الجيش المصري تزدهر في عهد السيسي) // Reuters. 16.05.2018. URL: <https://jp.reuters.com/article/egypt-military-economy-ia5-idARAKCN1IH1IU> (дата обращения: 31.03.2021).

Hani Mohammed. «Saudi Egyptian» is offering units with investments of 10 billion pounds in the administrative capital (السعودية المصرية) «تطرح (وحدات باستثمارات ١٠ مليارات جنيه في العاصمة الإدارية // Muasasat Akhbar el-Yom (مواساة اخبار اليوم). 09.01.2019. URL: <https://m.akhbarelyom.com/news/new-details/2878967/1/> - (السعودية-المصرية-تطرح-وحدات-باستثمارات- (дата обращения: 31.03.2021).

Hossam Bahgat. Looking into the latest acquisition of Egyptian media companies by general intelligence («إعلام المصريين») «تفاصيل استحواذ المخابرات العامة على (Mada Masr. 21.12.2017. URL: <https://www.madamasr.com/ar/2017/12/20/feature/سياسة/تفاصيل-استحواذ-المخابرات-العامة-على/> (дата обращения: 31.03.2021).

Income Tax Law No. 91 of 2005 (قانون الضريبة على الدخل رقم 91 لسنة 2005) (منشورات قانونية) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 09.06.2005. URL: <https://manshurat.org/node/11761> (дата обращения: 31.03.2021).

Jamal Boukhari. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly // Equal Times. 08.02.2021. URL: <https://www.equal-times.org/the-army-s-encroachment-on-the> (дата обращения: 31.03.2021).

Law of Immunities and Privileges of the Arab Organization for Industrialization No. 150 of 1976 (قانون حصانات وإمميزات الهيئة العربية للتصنيع رقم 150 لسنة 1976) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 25.11.1976. URL: <https://manshurat.org/node/12949> (дата обращения: 31.03.2021).

Letter to the Executive Board of the International Monetary Fund Subject: Transparency of Egyptian Military Companies (رسالة إلى المجلس التنفيذي) // Human Rights Watch. 29.11.2020. URL: <https://www.hrw.org/ar/news/2020/11/29/377117> (дата обращения: 31.03.2021).

Mahmoud Khaled. The military economy in Egypt is expanding significantly at the expense of the private economy (الإقتصاد العسكري في مصر يتوسع) (بشكل كبير على حساب الإقتصاد الخاص // Aswaq Al Arab (أسواق العرب). 28.03.2020. URL: <https://www.asswak-alarab.com/archives/19540> (дата обращения: 31.03.2021).

Marwa Yahya. Selling ownership of Egyptian army-held firms helps achieve structural reform for economy: experts // Xinhuanet.com. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/07/c_139650012.htm (дата обращения: 31.03.2021).

Military and National Service Law No. 127 of 1980 (قانون الخدمة العسكرية) (الوطنية رقم 127 لسنة 1980) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 10.06.1980. URL: <https://manshurat.org/node/12230> (дата обращения: 31.03.2021).

Mohamed Farag. EEC to start repaying loans for Siemens plants to German banks in December // Daily News Egypt. 28.06.2018. URL: <https://daily->

newsegypt.com/2018/06/28/eehc-to-start-repaying-loans-for-siemens-plants-to-german-banks-in-december/ (дата обращения: 31.03.2021).

Mohammad Amin. Rear Admiral Ibrahim Jaber El Desouki: Our goal is ... to develop and raise the efficiency of the Alexandria arsenal (اللواء بحرى إبراهيم) // Masress (مصرس). 23.01.2011. URL: <https://www.masress.com/october/110405> (дата обращения: 31.03.2021).

Muhammad Sinbad. Analysts read the declaration of the army's control of development projects in Egypt (محللون يقرأون إعلان سيطرة الجيش على مشاريع) // Arabic 21 (عربي 21). 30.06.2020. URL: <https://arabi21.com/story/1282521> (дата обращения: 31.03.2021).

Nesma Talima. Dr. Judah Abdel-Khalek told Al-Ahali: The economic arena is where the adults run and monopolies are prevalent ... and "When the IMF says about me, I feel I know that I am going in shrewdness" (قال د. جودة عبد الخالق لـ "الأهالي": الساحة الاقتصادية هي حيث يدير الكبار وتنتشر الاحتكارات ..) // Jaridat al-Ahala (وعندما يقول صندوق النقد الدولي عني أشعر أنني أعلم أنني أذهب في دهاء) // Jaridat al-Ahala (جريدة الأحالة). 08.01.2020. URL: <http://alahalygate.com/archives/104050> (дата обращения: 31.03.2021).

Organizing contracts concluded by public authorities (تنظيم العقود التي تبرمها) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 03.10.2018. URL: <https://manshurat.org/node/33967> (дата обращения: 31.03.2021).

Regulating customs exemptions (تنظيم الإعفاءات الجمركية) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 28.07.1983. URL: <https://manshurat.org/node/35260> (дата обращения: 31.03.2021).

Telecom Egypt: Approving the appointment of Tariq Al-Zahir as a representative of the government in the Board of Directors (الإدارة المصرية للاتصالات: اعتماد تعيين طارق) // Al-Yawm al-Sabaa (اليوم السابع). 10.01.2019. URL: <https://www.youm7.com/story/2019/1/10/4099387/> (дата обращения: 31.03.2021).

The Arab Organization for Industrialization continues to enjoy the legal personality authorized to it in accordance with the law of its location and its headquarters (تستمر الهيئة العربية للتصنيع في التمتع بالشخصية الاعتبارية المخولة لها وفقا) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 18.05.1979. URL: <https://manshurat.org/node/12951> (дата обращения: 31.03.2021).

The General Sales Tax Law No. 11 of 1991 (قانون الضريبة العامة على المبيعات) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 02.05.1991. URL: <https://manshurat.org/node/11771> (дата обращения: 31.03.2021).

The private sector may soon be able to invest in Egyptian military companies (قد يتمكن القطاع الخاص قريباً من الاستثمار في الشركات العسكرية المصرية) // BBC. 22.12.2020. URL: <https://www.bbc.com/arabic/business-55385377> (дата

обращения: 31.03.2021); *Timothy Kaldas*. Egypt's Military Companies Aren't Going Anywhere // Bloomberg. 24.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-12-24/egypt-s-military-companies-aren-t-going-anywhere> (дата обращения: 31.03.2021).

Yezid Sayigh. Owners of the Republic: An Anatomy of Egypt's Military Economy // Carnegie Endowment for International Peace. 2019.

Zeinab Abul-Magd, Ismet Akca, Shana Marshall. Two Paths to Dominance: Military Businesses in Turkey and Egypt (مساران للهيمنة: الشركات العسكرية) // Carnegie Endowment for International Peace. 03.06.2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/06/03/ar-pub-81872> (дата обращения: 31.03.2021).

ГЛАВА 3

Г. А. Лукасян

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В СТРАНАХ ССАГПЗ НА ВТОРОМ ГОДУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-2019 на конец июля 2020 г. продолжается уже более года, и ее негативное воздействие на страны-нетто экспортеры нефти не преодолено. В апреле 2021 г. прогнозировалось, что экономики стран ССАГПЗ в 2021 г. будут демонстрировать положительные темпы роста, но не такие высокие, как то следовало из более ранних прогнозов. Опрос экспертов 8–20 апреля 2021 г., по результатам которого был создан медианный прогноз для стран ССАГПЗ на тот же год, предсказывал наибольшее повышение темпов роста ВВП для Бахрейна, несколько меньшее — для ОАЭ, а для Саудовской Аравии, Кувейта, Омана прогноз был снижен (по сравнению с прогнозными цифрами, полученными в аналогичном опросе экономистов в январе 2021 г.).

Для Катара прогноз темпов роста ВВП с начала 2021 г. оставался без особых изменений в большую или меньшую сторону. В результате, по апрельским прогнозам экономического роста на 2021 г., для Саудовской Аравии была предложена цифра в 2,4% вместо 2,8%, по результатам аналогичного январского опроса 2021 г., а на 2022 и 2023 гг. названы цифры в 3,3% и 3,0% соответственно вместо ранее предложенных 3,2% и 3,1%. Институтом международных финансов было отмечено, что КСА, осуществляющее масштабные реформы в области диверсификации экономики в рамках плана «Видение Саудовской Аравии 2030» с целью снижения зависимости от нефти, создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций, по ряду причин еще не сумело добиться заметного повышения темпов роста в частном секторе¹⁴¹.

¹⁴¹ *Saba Yousef*: Gulf economies seen rebounding this year but some forecasts scaled back. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/gulf-economies-seen-rebounding-this-year-some-forecasts-scaled-back-2021-04-22/>

Для ОАЭ по апрельскому прогнозу темпов роста на 2021 г. была предложена цифра в 2,3%, что незначительно выше, чем 2,2% по результатам аналогичного опроса начала года. На 2022 и 2023 гг. названы цифры в 3,6% и 3,3% вместо ранее предложенных 3,5% и 3,0%. В основе экономического подъема ОАЭ лежат прежде всего два фактора. Это постепенное увеличение бюджетного финансирования и оживление цен на нефть.

Что касается Катара, то, по апрельскому прогнозу, была названа цифра роста ВВП в 2,8%, так же как и в прогнозе в начале 2021 г., а на 2022 и 2023 гг. определены цифры 3,6% и 3,1% соответственно. Ранее на 2022 г. для страны предлагался прогнозный темп роста ВВП в 3,5% (более низкий), а на 2023 г. (в прогнозе от января 2021 г.) фиксировался темп роста на целый процентный пункт ниже, чем в прогнозе от апреля 2021 г. Такое повышение прогнозной оценки основано на положительном влиянии на экономику предстоящего в Катаре Чемпионата мира по футболу.

Экспертные ожидания по темпам роста ВВП Кувейта апрельским прогнозом на 2021 г. были понижены с 2,2 до 1,8% из-за информации о возможном ужесточении кредитной политики. Но на 2022 г. прогнозные показатели повышены (по сравнению с январским прогнозом 2021 г.) с 2,7 до 3,5%, а темп роста на 2021 г. спрогнозирован на уровне 2,9% (по сравнению с 3,0% в январском прогнозе).

Для Омана апрельский опрос экономистов показал прогнозный темп роста ВВП в 1,9% на 2021 г., 3,2% — на 2022 г. и 2,4% — на 2023 г. по сравнению с 2,1%, 2,7% и 2,5% по опросу от января 2021 г.

Для экономики Бахрейна данные приводимого здесь апрельского опроса экспертов показали возможный темп роста в 2,9%, который может сохраниться на таком же уровне и в 2022 г., а на 2023 г. эксперты предлагают прогнозный темп роста в 2,7% (по сравнению с 2,0% по опросу от января 2021 г.)¹⁴².

Разумеется, здесь приведены доступные по времени последние прогнозные оценки (сделанные до середины 2021 г.). Прогнозы по аравийским монархиям периодически пересматриваются, поскольку сильное влияние оказывают и окажут в дальнейшем колебания спроса и цен на нефть на мировом рынке углеводородов, что является важнейшим фактором экономической конъюнктуры в рассматриваемых странах. Сюда же можно отнести также труднопрогнозируемое воздействие пандемии COVID-19 и некоторые другие факторы.

¹⁴² *Saba Yousef*. Gulf economies seen rebounding this year but some forecasts scaled back. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/gulf-economies-seen-rebounding-this-year-some-forecasts-scaled-back-2021-04-22/>

Очевидно, что прогнозы разных институтов, сделанные практически в одно время, отличаются друг от друга в незначительной степени. Так, апрельский прогноз роста ВВП для стран ССАГПЗ Всемирного банка, опубликованный 2 апреля 2021 г., на 2021 г. предполагал для Саудовской Аравии рост ВВП в 2,4%, то есть такой же, как и в приведенном выше опросе, а, например, для Катара — выше на 0,2%, чем в указанном выше опросе экономистов, то есть не 2,8%, а 3%, что еще раз подчеркивает ориентировочный характер оценок¹⁴³.

Ретроспективно характерными являются ключевые показатели экономик стран ССАГПЗ по итогам 2020 г., полученные на основе оценки Национального банка Кувейта и представленные в таблице 1. Они отражают экономическое положение по фактическим данным в уже завершившемся 2020 г.

Тем не менее за первую половину 2021 г. были очевидны определенные положительные тренды экономического роста членов ССАГПЗ, связанные прежде всего с оживлением мирового рынка нефти. Если затронуть отдельные аспекты экономической ситуации в ССАГПЗ в первой половине 2021 г., то можно отметить ряд аспектов.

Таблица 1

Ключевые показатели экономик стран ССАГПЗ по итогам 2020 г. (оценка по состоянию на апрель 2021 г.)¹⁴⁴

	Саудовская Аравия	ОАЭ	Кувейт	Катар	Оман	Бахрейн
ВВП номинальный, млрд долл.	170	353	104	147	61,5	35
Темп роста реального ВВП за 2020 г., %	-4,1	-6,6	-8,0	-3,7	-5,7	-5,8
Темп роста нефтяной части ВВП	-6,7	-8,5	-8,0	-2,3	-2,5	-0,1

¹⁴³ GCC Economic Update — April 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2021>

¹⁴⁴ Economic Outlook: GCC & Egypt 2021–2023. National Bank of Kuwait. April 2021. P. 3–13.

Окончание таблицы 1

Темп роста нефтяной части ВВП	-2,3	-5,1	-8,0	-4,5	-8,0	-7,1
Бюджетный баланс (% от ВВП)	-11,2	-7,1	-28,0	-4,2	-15,1	-12,8
Сальдо платежного баланса (% от ВВП)	-1,6	-2,8	4,0	-5,0	-9,3	-9,4

Так, Саудовская Аравия с 2019 г. противостояла активному неблагоприятному воздействию на ее экономику пандемии и усугубленных пандемией негативных процессов на мировом рынке нефти. В королевстве снижалось количество заражений COVID-19 с 4400 случаев в сутки в июне 2020 г. до 100 в сутки в январе 2021 г. Однако в 2021 г. опасность новых штаммов вируса вызвала частичный возврат ограничений в сфере туризма. Начатая в декабре 2020 г. национальная программа вакцинации с целью охвата 70% населения к концу 2021 г. развивается медленно. Королевство продолжало осуществлять серьезные усилия для стабилизации рынка нефти в рамках Соглашения ОПЕК+, а также собственных дополнительных мер по одностороннему сокращению добычи нефти с целью сбалансирования предложения и спроса на мировом рынке нефти наряду с попытками изыскания дополнительных нефтяных доходов.

ОАЭ, по открытой экономике которых пандемия также нанесла сильный удар, во втором квартале 2020 г. добывали на 4,4% нефти меньше, чем в аналогичном периоде 2019 г., следуя Соглашению ОПЕК+.

ОАЭ испытывали падение темпов роста как в экономике в целом, так и в ее нефтяных секторах, особенно в туризме, авиации, а также в строительстве и торговле. В третьем квартале 2020 г. в Эмиратах заметили признаки оживления в указанных секторах благодаря возобновлению туризма, авиасообщений, а также за счет финансово-кредитной поддержки экономики.

Катар, в отличие от других стран Совета сотрудничества, базирующийся экономику на доходах от природного газа и будучи вторым в мире экспортером природного газа и ведущим мировым экспортером СПГ, также испытал на себе воздействие падения мирового спроса вследствие пандемии, хотя и в несколько меньшей степени, чем другие стра-

ны Совета. Благоприятной для Катара является большая стабильность газового рынка. С 2021 г. оживление энергетических рынков, а также сферы туризма способствует улучшению ситуации в катарской экономике, где наблюдается сокращение дефицита госбюджета. Кроме того, Катар, имевший к моменту начала пандемии дипломатические трения и переживавший ограничение сообщений с другими странами ССА-ГПЗ, смог сократить масштабы распространения на своей территории пандемии COVID-19.

Кувейт как крупный экспортер нефти также испытал двойной удар по экономике в результате пандемии и падения цен на нефть, столкнулся с сокращением валютных резервов. Наряду с этим в стране имели место определенные трения между правительством и парламентом по поводу экономических реформ. Наблюдалось также новое увеличение числа заражений COVID-19, составившее в Кувейте в начале февраля 2019 г. 980 случаев, хотя до этого они снижались. В апреле 2021 г. вакцинацией было охвачено 8,7% населения, хотя власти планировали к сентябрю 2021 г. вакцинировать до 80% людей. Положительными факторами для экономики Кувейта стали оживление мирового спроса на нефть и мировой экономики.

В Омане, также испытавшем сильное сокращение ВВП (около 6%) в 2020 г., наряду с сокращением нефтефтяной части ВВП почти на 9% особо сильный удар пришелся по туристической отрасли и другим секторам сферы услуг. Болезненным было и увеличение фискального дефицита. Стабилизировать нефтяной сектор Омана помогло то, что султанат нарастил производство конденсата, которое не попадает под ограничения по Соглашению ОПЕК+. Нефтяной ВВП Омана сократился в 2020 г. менее чем на 3%. В 2021 г. ключевыми факторами развития султаната выступают оживление рынка нефти, а также перспективы возобновления туризма.

На экономику Бахрейна, также сильно зависящую от переработки нефти, экспорта нефти и нефтепродуктов, несмотря на скромный объем нефтяных резервов, падение цен на нефть также оказало ошутимое воздействие. Оно вызвало обострение проблем финансового дефицита, не преодоленных еще с периода падения цен на нефть 2014 г. (в 2019 г. дефицит бюджета составил 9% ВВП). С 2018 г. в Бахрейне была введена специальная программа фискальной стабилизации с целью достижения сбалансированного бюджета к 2022 г. В условиях пандемии эта программа была переориентирована на преодоление последствий кризиса. В 2021 г. бюджетный дефицит страны прогнозируется на уровне 11%

ВВП. В условиях оживления рынка нефти также планируется освоение новых запасов нефти и газа наряду с продолжением реформ в сфере финансов и субсидий¹⁴⁵.

Прогнозы бюджетных дефицитов для стран ССАГПЗ, опубликованные S&P Global Ratings в конце мая 2021 г., указывали на благоприятную возможность их существенного сокращения за счет роста цен на нефть и доходов от нефти, а также принятых мер финансовой консолидации. Так, общий дефицит государственных бюджетов стран ССАГПЗ на 2021 г. ожидался на уровне около 80 млрд долл., что сильно ниже, чем в 2020 г. (143 млрд долл.). Тем не менее S&P Global Ratings спрогнозировали сохранение напряженности бюджетов аравийских монархий. Повышение цен на нефть стало непосредственным фактором поддержки финансовых рейтингов стран ССАГПЗ, смягчив негативное влияние на них ухудшения внутренней экономической конъюнктуры из-за сокращения финансирования и не очень быстрого проведения дальнейших фискальных реформ.

Наиболее важными стали такие меры, как повышение в три раза налога на добавленную стоимость в Саудовской Аравии, введение Оманом этого налога, которого в султанате никогда не существовало. При этом приведенный прогноз указывает на тенденцию уменьшения бюджетных дефицитов стран ССАГПЗ в 2021–2022 гг., а затем на возможное новое нарастание дефицитов в 2023–2024 гг. по ряду причин, среди которых реальной может выступить новое понижение цен на нефть из-за наполнения рынка на фоне ослабления ограничений по Соглашению ОПЕК+. Суммарная эмиссия инструментов государственного долга по странам ССАГПЗ в период 2021–2024 гг. в среднем прогнозируется на уровне 50 млрд долл. в год¹⁴⁶.

На фоне сложной экономической ситуации рейтинговым агентством Moody недавно было отмечено, что выполнение амбициозных планов стран ССАГПЗ по диверсификации зависимой от углеводородов экономики в условиях сниженных доходов от нефти не продемонстрировало значительных сдвигов. Однако отсчет времени, отведенного на диверсификацию с целью ослабления зависимости от нефти, ускорился, особенно при наблюдаемом в мире тренде декарбонизации и перехода к «зеленой энергетике». Отмечается, что в момент, когда диверсификация

¹⁴⁵ GCC Economic Update — April 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2021>

¹⁴⁶ Gulf 2021 deficits to fall to \$80 bln on higher oil — S&P. Middle East. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/gulf-2021-deficits-fall-80-bln-higher-oil-sp-2021-05-26/>

в ССАГПЗ начала набирать темпы, снижение цен на нефть подорвало финансовые фонды, необходимые для финансирования структурной перестройки экономики.

Для изыскания средств насущно необходимо дальнейшее ускоренное изменение налоговых систем аравийских стран. Moody подчеркивает, что, несмотря на отдельные различия в экономических структурах стран Организации, чрезмерная зависимость доходной базы государства от нефтяных доходов остается ключевой проблемой. В 2019 г. на нефть и газ приходилось 45% ВВП Кувейта, около 35% — в Катаре и Омане, почти 25% — в Саудовской Аравии и ОАЭ. Единственной в ССАГПЗ страной, где на нефтегазовый сектор приходилось менее 15% ВВП, является Бахрейн.

Также на нефтегазовый сектор приходилась львиная доля государственных доходов аравийских монархий (более 50%), а наивысший уровень зависимости государственных доходов от нефтегазовых доходов наблюдался в Кувейте, Катаре и Омане. Надо отметить, что, по прогнозам МВФ, сделанным еще перед началом пандемии, страны ССАГПЗ могут исчерпать свои резервные фонды к 2034 г., если не осуществят целенаправленные и обширные реформы в финансово-экономической сфере. Проблема извлечения нефтяной ренты обостряется и из-за нарастающего в различных странах процесса перехода к альтернативным источникам энергии и снижения энергоемкости. В таблице 2 представлены данные о динамике добычи нефти в странах ОПЕК с учетом следования параметров Соглашения ОПЕК+.

Таблица 2

**Динамика добычи нефти в странах ОПЕК
в 2019 — середине 2021 г., тыс. баррелей в сутки¹⁴⁷**

Страна	2019 г.	2020 г.	Апрель 2021 г.	Июнь 2021 г.
Алжир	1022	897	870	903
Ангола	1401	1248	1140	1115
Конго	324	288	270	265
Экваториальная Гвинея	117	115	115	110

¹⁴⁷ ОПЕК Monthly Oil Market Report. Vienna. 21.07.2021. P. 49.

Окончание таблицы 2

Габон	208	195	197	173
Иран	2356	1988	2422	2470
Ирак	4678	4049	3947	3938
Кувейт	2687	2432	2326	2383
Ливия	1097	367	1136	1163
Нигерия	1786	1579	1455	1399
Саудовская Аравия	9794	9182	8122	8906
ОАЭ	3094	2802	2613	2680
Венесуэла	796	500	481	529
Всего ОПЕК	29361	25642	25092	26034

По мнению экспертов Moody, сложное положение с доходной базой является следствием долгое время проводившейся правительствами аравийских монархий политики сдерживания налогов и крайне низких налоговых ставок. Эта политика выступала частью социального контракта между правящими кругами и населением, а отчасти отражает курс на создание искусственно льготных условий для ненефтяного частного сектора. Теперь же продолжение такой политики встречается с большими трудностями. Именно отсутствие в аравийских монархиях полноценных налоговых систем, таких же как и в большинстве стран мира, в том числе подоходного налога и налога на крупную недвижимость, негативно влияет на возможности реструктуризации национальных экономик. Сейчас лишь в Омане, как отмечалось, стал изучаться вопрос введения подоходного налога, но заявлено, что он будет взиматься только с наиболее обеспеченных слоев населения, а наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад бин Сальман заявил, что в королевстве не будет вводиться подоходный налог¹⁴⁸.

В нынешних условиях важно учитывать, что и планы стран ССАГПЗ в расширении нефтегазового сектора посредством диверсификации через создание сопутствующих производств в сфере нефтехимии, производства пластмасс и прочей продукции, с инвестированием в создание соответ-

¹⁴⁸ Gulf states show 'limited' progress kicking oil & gas dependency. 21.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/6/21/gulf-states-show-limited-progress-kicking-oil-gas-dependency>

ствующих предприятий за рубежом, могут встретиться со значительными трудностями ввиду экологических и прочих ограничений. Вместе с тем есть и положительный тренд, состоящий в том, что развитие нефтехимии в самих странах ССАГПЗ остается высокорентабельным в силу низких затрат на сырье. Moody прогнозирует, что при отсутствии политической воли к реформированию финансовых систем в странах ССАГПЗ при средних ценах на нефть в 55 долл. за баррель доходы от углеводородов останутся единственным крупным источником формирования ВВП и государственных доходов и основой финансовой стабильности стран ССАГПЗ в следующие 10 лет¹⁴⁹.

Одним из определяющих факторов экономического развития аравийских монархий станет состояние экспортных рынков для их основной продукции, прежде всего рынков Азиатско-Тихоокеанского региона. АТР является крупнейшим нефтеимпортирующим регионом мира, поглощая до 2/3 ближневосточной нефти, ввозимой главным образом из стран ССАГПЗ. Падение спроса на нефть из-за пандемии, по своим масштабам сопоставимое, пожалуй, с ситуацией на рынке нефти во время мирового финансового кризиса 2008 г., увеличило финансовые потери монархий. Оно также осложнило прогнозирование финансовой политики и рынка нефти, хотя меры, принятые в рамках Соглашения ОПЕК+, на сегодня привели к восстановлению уровня цен на нефть. Один из прогнозов МЭА (весна 2021 г.) описывает тенденцию к укреплению фундаментальных факторов мирового спроса на нефть, хотя озабоченности состоянием спроса сохраняются.

На рынках АТР благоприятным фактором для стран ССАГПЗ выступает сложившаяся внешнеэкономическая структурная взаимозависимость двух регионов, поддерживающих торговые связи, несмотря на колебания конъюнктуры. В последние годы, предшествующие пандемии, происходил постоянный рост потребления нефти странами АТР. Они, потребляя более 35% мировой нефти, на своей территории могут добывать лишь 1/5 часть от этих потребностей. Китай и Индия являются двумя самыми крупными мировыми нетто-импортерами нефти. В 2020 г. импорт ее КНР возрос на 7,3%. Зависимость КНР от импортной нефти составляет 80%, Индии — 75%.

По оценке МЭА, в 2020 г. чистый доход стран ССАГПЗ от нефти и газа упал более чем наполовину. В то же время Китай в 2020 г. начал выходить из кризиса и вступил на путь экономического подъема, став одним из крупнейших потребителей нефти в условиях нестабильности мирового спроса на нее, а экономика КНР вернулась к поступательному

¹⁴⁹ Gulf states show 'limited' progress kicking oil & gas dependency. 21.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/6/21/gulf-states-show-limited-progress-kicking-oil-gas-dependency>

росту (более 7%). Но в Азии спрос на нефть в 2020 г. восстановился далеко не везде. Так, в мае 2020 г. импорт нефти Японией был на 25% ниже, чем в мае 2019 г. Нестабильным был и спрос на нефть в Индии.

Тем не менее спрос на нефть в регионе АТР выступил фактором, препятствующим коллапсу мировых закупок нефти, что смягчило негативные последствия падения спроса для многих стран-экспортеров нефти, включая аравийские монархии. В свою очередь, аравийские монархии, особенно Саудовская Аравия, всегда предлагали импортерам из АТР выгодные условия контрактов, специальные скидки с цены. АТР также является основным направлением для инвестиционного продвижения нефтехимической индустрии с участием капитала стран ССАГПЗ. С целью занять наибольшую долю азиатского рынка нефтехимии такие крупнейшие компании Залива, как Saudi ARAMCO, Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC), Kuwait Petroleum International, вошли в различные совместные проекты и предприятия в сфере нефтепереработки и нефтехимии в Китае, Малайзии, Индии, Вьетнаме, Индонезии, Южной Корее.

Поскольку продолжение экономической диверсификации в странах ССАГПЗ, опирающееся на выполнение крупных инфраструктурных и производственных проектов, строительство новых объектов, не может в близкой перспективе быть обеспечено без финансирования за счет нефтегазовых доходов, сам процесс перехода к постнефтяной эре в этой группе стран требует максимально длительной эксплуатации нефтегазовых ресурсов.

В этом отношении страны ССАГПЗ, вероятно, смогут опираться на регион АТР, ибо, по оценкам МЭА, за период 2019–2026 гг. страны АТР обеспечат 90% мирового спроса на нефть. Очевидно и то, что страны ССАГПЗ в многолетней перспективе останутся обладателями наиболее крупных мировых запасов нефти и наряду с Россией и другими странами-участницами Соглашения ОПЕК+ будут контролировать более 50% мирового производства нефти. А ближневосточные производители ее, включая крупнейших из них — Саудовскую Аравию, Ирак, ОАЭ, по мнению МЭА, обеспечат более половины прироста мирового производства нефти. В силу этих причин страны ССАГПЗ продолжают занимать место ключевого поставщика нефти в АТР, несмотря на то что часть потребителей переориентируется на североамериканскую и африканскую сланцевую нефть. Экономический рост в АТР как драйвер мирового экономического роста, несомненно, будет поддерживать экономики аравийских монархий¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Middle East-Asia Pacific Oil Relations: From the Pandemic to Peak Oil. 11.05.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/middle-east-asia-pacific-oil-relations-pandemic-peak-oil>

Вместе с тем новые риски для развития ССАГПЗ на этапе диверсификации нефтяных экономик все равно имеются. Так, например, несмотря на то что ряд стран Азии стал справляться с задачей обуздания пандемии, наблюдалось начало новых волн COVID-19 в Индии, которое может привести к кризисным явлениям в ее экономике и падению импорта нефти. Кроме того, возможно полное возвращение на рынок нефти Ирана, связанное с продвижением переговоров в рамках ядерной сделки между США и Ираном. Вероятное снятие с Ирана санкций может подорвать соотношение спроса и предложения на мировом рынке нефти. Тегеран начинает готовить свои месторождения к увеличению нефтедобычи¹⁵¹.

Следует отметить и проблему расхождения интересов стран потребителей и стран-производителей нефти. Так, известен пример торговых отношений между Саудовской Аравией и Индией, когда компания Saudi ARAMCO подняла официальную цену на нефть для стран Азии, снизив ее для европейских потребителей. В ответ на это Министерство нефти Индии предписало своим нефтеперерабатывающим предприятиям сократить заказы на закупку нефти из Саудовской Аравии, принудив королевство к переговорам. В результате саудовская сторона снизила отпускную цену на свою нефть для потребителей из Азии. При этом проблема определения справедливой цены остается довольно острым вопросом. Наконец, при анализе перспектив экспорта нефти из аравийских монархий нельзя сбрасывать со счетов и вероятные военно-политические риски, в частности возможность новых атак на инфраструктуру нефтяной промышленности в Саудовской Аравии.

Рассматривая проблемы экономической диверсификации в странах ССАГПЗ с целью снижения зависимости от нефти и выхода этих стран за пределы узкой ниши поставщиков нефти на мировые рынки, необходимо выделить ряд ключевых проблем этих стран, возникших на нелегком пути перехода к пост-нефтяной эре с учетом необходимости избавления от «ресурсного проклятия».

Оно сдерживало развитие в аравийских монархиях как ненефтяных отраслей, так и человеческих ресурсов. В каждой из аравийских монархий были приняты планы-программы экономической трансформации и диверсификации: «Видение ОАЭ-2030», «Национальное видение Катара-2030», «Видение Кувейта-2035», «Видение-Омана 2040», «Экономическое видение Бахрейна-2030», «Видение Саудовской Аравии-2030». Ключевыми направлениями всех этих планов стали массированные инве-

¹⁵¹ РБК. 16.05.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2021/60a142139a794710f85181e3>

стиции в инфраструктуру, диверсификация промышленности и в целом секторной структуры экономики, повышение производительности труда и квалификации трудовых ресурсов, что предполагалось достигнуть путем сочетания мер государственного вмешательства в экономику, промышленной политики и регулирования рынка труда. Если взять передовой опыт ОАЭ, воспроизводимый и другими аравийскими монархиями, то в целях диверсификации были предприняты колоссальные по масштабам экономические проекты. Среди них такие, как создание искусственного архипелага «Палм Джумейра», строительство самого высокого в мире здания Бурдж Халифа, создание недавно открытого музея Лувр Абу-Даби из 55 отдельных строений, строительство гоночной трассы для Формулы-1.

Масштабными стали проекты, сочетающие облик ОАЭ как современной передовой урбанистической и в то же время экзотической страны с колоритом древнего Арабского Востока. Это «Мадина Джумейра» в Дубае, воссоздавшая традиционный арабский город с рынками, дворцами, каналами. Здесь возведены роскошные отели, жилые кварталы в традиционном стиле, ветряные башни для охлаждения, форты, зеленые сады, арабский рынок, вместительный театр, множество ресторанов, проложены каналы, по которым курсируют деревянные лодки «абра» (водные такси). Создан курорт Bab al-Shams — рукотворный оазис в пустыне. Параллельно в Эмиратах осуществляется курс на развитие экономики знаний и даже запущен первый в истории арабского мира марсианский зонд. Эмират Дубай длительное время осуществлял особо масштабные инвестиции в развитие туризма, торговли, логистики, финансов и коммерции мирового уровня.

В эмирате Шарджа осуществляется крупный проект «Сердце Шарджи». Это полное восстановление и возрождение исторических районов Шарджи к 2025 г. как очередной туристической и торговой достопримечательности (где построят отели, рестораны, кафе, магазины, художественные галереи, традиционные и современные рынки, музеи, парки, торговые представительства).

Между тем необходимая для стран ССАГПЗ ускоренная диверсификация экономики требует получения самых разных дорогостоящих технологий мирового уровня. Для этого в ОАЭ предпринят комплекс мер для развития благоприятной деловой среды в специальных экономических зонах наряду с всемерной либерализацией инвестиционного и делового законодательства. Уже в период 2015–2018 гг. здесь был пересмотрен налоговый кодекс, принят новый закон о прямых иностранных инвестициях, новый закон о компаниях, закон о банкротстве, федеральный закон об арбитраже.

При этом частный сектор в ОАЭ, так же как и в других странах ССАГПЗ, укомплектован преимущественно зарубежными специалистами от наивысшего до низкого уровня квалификации. Кадровый состав характеризуется текучестью, а 90% населения Эмиратов составляют иностранцы. Ряд сохраняющихся ограничений в сфере натурализации создает ограничения для активного вовлечения зарубежных кадров в развитие ОАЭ. В качестве мероприятий для повышения вовлеченности иностранцев власть последовательно проводит линию на смягчение ограничений. Так, например, были введены «золотые визы» для бизнесменов, позволяющие длительное проживание в стране без наличия спонсора из числа граждан ОАЭ, которым дана возможность полного владения компаниями (100% капитала). Также в 2021 г. введены визы для пенсионеров и возможности получения гражданства за счет инвестирования.

Можно во многом согласиться с мнением различных экспертов по поводу того, что стратегические планы диверсификации (хотя бы на примере ОАЭ) достигли ряда неоспоримых успехов. Их видимыми маркерами являются хотя бы система образования в ОАЭ и в Дубае ведущих мировых туристических и финансовых центров, перевод в ОАЭ региональных штаб-квартир таких крупнейших международных компаний, как Google, Facebook, Volkswagen, Carlyle Group, а также позитивные тренды в снижении доли нефти в ВВП ОАЭ, в повышении доли экспорта продукции ненефтяных производств, в том числе из специальных экономических зон ОАЭ.

Но при всем этом остаются серьезные сомнения в реальной работоспособности мер государственной политики в странах ССАГПЗ, направленной на избавление от «ресурсного проклятия», которые подкрепляются рядом обоснованных доводов.

Так, приводится следующий пример: реальный ВВП на душу населения ОАЭ в 2019 г. составлял лишь 67% показателя Сингапура и примерно столько же показателя США и только 57% показателя такой страны-экспортера нефти, как Норвегия, а чистый приток иностранных инвестиций в ОАЭ в последние 12 лет затормозился на уровне порядка 3,3% ВВП, по сравнению с показателем 6,8% в 2004 г.¹⁵²

В этой связи в последние годы наблюдается положение, когда в каждом четвертом офисе в Дубае имеются вакантные рабочие места, падают цены на недвижимость, чрезмерные инвестиции в строительство коммерче-

¹⁵² Internal competition and unnecessary megaprojects are drawing attention away from the human capital and technology expertise needed for the UAE to transition away from oil. Schneider F. G. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/stalling-visions-gulf-uaes-vision-20>

ской инфраструктуры привели к тому, что во Всемирном торговом центре в Дубае множество помещений пустует. Также слабо загружен аэропорт им. Аль-Мактума, а некоторые островные мегапроекты, например Palm Jebel, испытывают трудности в выходе на проектную мощность, на 10 лет приостановлено строительство филиала Музея современного искусства (по проекту он должен быть в 12 раз больше оригинального музея в США). Не завершен и во многом пустует самый экологически устойчивый город Масдар, уже давно стартовавший проект. Эти проблемы появились еще до начала пандемии.

Вероятно, комплекс строительных проектов в сфере недвижимости ОАЭ требовал реструктуризации и оптимизации, однако в 2021 г. в ОАЭ объемы строительства только наращиваются. Реконструкция объектов для Всемирной выставки Экспо-2020 могла еще больше увеличить своеобразный «пузырь» на рынке недвижимости. Однако в Дубае практически удвоили планируемые объемы строительства по плану городского развития к 2040 г. (предусмотрен ежегодный рост на 5% гостиничных и туристических зон, или рост на 134% к 2040 г.). Хотя некоторые проекты, такие как всемирный бренд Дубая сверхвысотный небоскреб «Бурдж Халифа», реально принесли неоспоримые экономические выгоды, все же удар по туристической отрасли ОАЭ и продолжение глобальных ограничений на передвижения между странами, сохраняющиеся в 2021 г., подрывают ряд базовых секторов диверсификации, ставка на которые делалась до COVID-19. Один только перенос Всемирной выставки Экспо-2020 в Дубае лишил ОАЭ более 25 млн гостей. В ответ на кризис власти расширили действие туристических виз с 30–90. дней до 5 лет, ослабили ограничения по потреблению алкоголя для туристов.

На фоне кризиса, вызванного пандемией, но выходящего за ее рамки, для ССАГПЗ возникает вопрос о том, насколько верно осуществляется стратегия диверсификации в пользу нефтегазовой экономики, действительно ли следует продолжать делать усиленную ставку на такие отрасли, как туризм и недвижимость?

Данные показывают, что если в 2019 г. Дубай посетили 16,7 млн туристов, то в 2020 г. их количество сократилось до 5,5 млн а доходы в расчете на один гостиничный номер упали на 43%. Между тем в сфере туризма в Эмиратах занятость в 2018 г. превысила 600 тыс. человек, а доля турсектора в ВВП в 2019 г. достигла 11%¹⁵³. То есть это достаточно серьезные показатели, и любые отступления от, условно говоря, контрольных цифр создают напряжение в продуктивной отрас-

¹⁵³ Al Arabiya News. 25.05.2021.

ли, сохранение которой в интересах государства и общества. Поэтому, в свете сказанного, целесообразно внести корректировку в стратегию экономической диверсификации с учетом новых обстоятельств, чтобы адаптировать ее к усложнившейся хозяйственной конъюнктуре.

На фоне пандемии отчетливее проявились кризисные явления на рынке труда стран ССАГПЗ, хотя их глубинные причины связаны не только с пандемией. Так, упомянутые выше «золотые визы» привлекли в ОАЭ меньше желающих посетить страну, чем ожидалось: примерные оценки говорят о том, что выдано около 6,8 тыс. таких виз вместо ожидаемого 1 млн. При этом иностранные работники по-прежнему необходимы вследствие недостаточного количества национальных кадров, работающих в рамках «социального контракта» с предоставлением высокооплачиваемых должностей в госсекторе. Поэтому в условиях сниженных доходов от нефти и ограничений в государственном финансировании очевидна необходимость кардинальной перестройки рынка труда и ликвидации «фантомной занятости», т. е. непроизводительной занятости коренного населения.

Известные эксперты, изучающие экономику ССАГПЗ, отмечают, что процесс диверсификации неизбежно должен сопровождаться изменениями в социальной структуре и не может быть осуществлен без резкого повышения роли частного сектора в экономике. Диверсификация в местных условиях, где многие виды экономической активности связаны с государственным сектором, требует дальнейшей перестройки самого госсектора, несмотря на то что это приведет к некомфортному переосмотру «социального контракта» с коренным населением и усложнению конкурентных условий для частного бизнеса. Подданные аравийских монархий должны получить действенные стимулы, подталкивающие к трудоустройству в частном секторе, ибо до сего момента работа в госсекторе привлекательна тем, что более высокооплачиваема и менее интенсивна. Наряду с этими сложными вызовами имеют значение низкий уровень технической квалификации национальных кадров, сложившийся в условиях «рентной экономики», а также небольшие размеры внутренних рынков стран ССАГПЗ. Только в Саудовской Аравии число потребителей на национальном рынке достаточно весомо по причине относительно большого населения (около 30 млн чел.)¹⁵⁴.

Природная обеспеченность нефтяными богатствами Аравийского полуострова позволила создать первоклассную экономическую инфра-

¹⁵⁴ GCC establish economic diversification amid COVID-19. ECONOMY FEATURE MAGAZINE. 31.05.21. URL: <https://internationalfinance.com/gcc-establish-economic-diversification-amid-covid-19/>

структуру и заложить солидный фундамент для будущего развития. Индекс человеческого развития здесь превысил 0,8, выведя страны ССАГПЗ на лидирующее место на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако не удалось полностью изменить модель использования природных ресурсов так, чтобы достигнуть поставленных целей экономической диверсификации, преодолеть общую зависимость экономики от экспорта нефти. Добычу и экспорт нефти аравийским монархиям необходимо заместить производством товаров и предоставлением услуг секторами хозяйства, которые могут устойчиво развиваться без подпитки нефтяными доходами. Параллельно требуется замещение государственных доходов от нефти и газа иными источниками. Следует расширять нефтяной экспорт и привлекать инвестиции в нефтяные сектора хозяйства.

Сегодня экономическая активность в таких секторах, как строительство и развитие инфраструктуры, по-прежнему зависит в основном от инвестирования нефтегазовых доходов. Причем факт того, что фиксируется определенное снижение «нефтяного» ВВП, прежде всего в ОАЭ и в Бахрейне, не означает, что активность в нефтяных секторах не подпитывается за счет «нефтяной ренты». Для ССАГПЗ нерешенной остается задача ликвидации структурных барьеров на пути инноваций, использования местных нефтяных ресурсов, прежде всего трудовых, привлечения инвестиций в инновационные сферы экономики. Должна быть создана первоклассная современная инфраструктура хозяйства, которая расширит применение технологий и инноваций, включая такие сферы, как цифровая инфраструктура, зеленая энергетика. Необходимо повысить качество образования, сосредоточив внимание на технических и естественных науках, необходимых для перестройки хозяйственной структуры.

Разумеется, что в странах ССАГПЗ значительные успехи на пути экономической диверсификации были достигнуты в таких секторах, как производство строительных материалов, сельское хозяйство и пищевая промышленность, нефтехимические производства и производство алюминия (а также уже упомянутые сферы международной торговли и туризма и связанные с ними виды деятельности). В принципе значительная часть производимых в ССАГПЗ промышленных и потребительских товаров предназначена для внутреннего потребления, но при этом львиная доля внутреннего спроса покрывается за счет импорта. Это также еще не преодоленный вызов на пути развития нефтяной экономики. Безусловно, в ССАГПЗ требуется становление производств, способных выйти на внутренние и внешние рынки с новыми видами продукции, помимо нефти и нефтепродуктов. В 2018 г. до начала пандемии на углеводороды и продукты их переработки прихо-

дилось 90% экспорта Кувейта и Катара, более 80% экспорта Саудовской Аравии и Омана и более 50% экспорта ОАЭ и Бахрейна¹⁵⁵.

Нефтехимическая индустрия остается далеко не единственным, но одним из важнейших направлений диверсификации в ССАГПЗ. Общий рост доходов нефтехимии стран Совета на 2021 г., по прогнозу от января 2021 г., оценивается высоко: от 15 до 20%, хотя в 2020 г. здесь зафиксировано падение доходов на 20%. Эти прогнозные цифры роста доходов в нефтехимии ССАГПЗ, конечно, менее высокие, чем по прогнозу, сделанному до начала пандемии (тогда прогнозировался годовой рост доходов от нефтехимии в ССАГПЗ на 25–30%), но внушают оптимизм. Перед пандемией годовой доход нефтехимии ССАГПЗ достигал 80 млрд долл. (по данным Ассоциации нефтехимических и химических веществ стран Персидского залива). Этому способствовало и повышение цен на нефть. В начале 2021 г. в ассоциации прогнозировали на предстоящие два года средние цены на нефть в диапазоне 40–50 долл. за баррель. Ключевым аспектом доходности нефтехимической индустрии ССАГПЗ будет состояние нефтехимии в разных регионах мира, так как восстановление отрасли не является равномерным по географическим регионам и рынкам. Динамика доходности аравийской нефтехимии также неравномерна (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика доходов нефтехимической индустрии в ССАГПЗ
в 2011–2020 гг., млрд долл.¹⁵⁶**

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
88,1	91,0	96,5	92,6	75,6	72,0	73,8	84,1	68,4	52,0

* 2020 г. — оценка.

В 2021 г. в ССАГПЗ ожидается рост торговли продукцией химической промышленности на 10%, в сравнении с падением на 20% в 2020 г., что идет в русле оживления мировой торговли. По прогнозу ВТО, объем мировой торговли в 2021 г. может вырасти на 7,2%, по сравнению с падением

¹⁵⁵ GCC establish economic diversification amid COVID-19. ECONOMY FEATURE MAGAZINE. 31.05.21. URL: <https://internationalfinance.com/gcc-establish-economic-diversification-amid-covid-19/>

¹⁵⁶ GPCA. URL: <https://www.icis.com/explore/resources/news/2021/01/12/10594772/gcc-chemical-industry-to-post-15-20-revenue-growth-in-2021-gpca>

на 9,2% в 2020 г. Рост объема производства в нефтехимии стран ССАГПЗ на 2021 г. прогнозировался в начале года на 1,2%, так как в 2021 г. в строй не вводятся значительные новые производственные мощности. В рамках Ближнего Востока и Северной Африки в целом в 2021 г. объем производства нефтехимии должен возрасти примерно на 3,6%, а в мире — на 3,9% (в 2020 г. мировое нефтехимическое производство сократилось на 2,6%)¹⁵⁷.

В целом в рамках ССАГПЗ наблюдается развитие элементов современной промышленности, инновационной экономики, расширение ассортимента промышленного экспорта. На всех уровнях управления здесь ширится понимание необходимости индустриализации как основы стратегии экономической диверсификации. Так, например, в Эмиратах заявлено о планах поднять в предстоящее десятилетие ежегодные доходы за счет обрабатывающей промышленности до 81 млрд долл., то есть практически их удвоить. В Саудовской Аравии приступили к осуществлению программы, направленной на поддержку обрабатывающей промышленности и увеличение ее вклада в насыщение внутреннего рынка и в завоевание экспортных рынков. В рамках «Национального видения Катара-2030» поставлена цель создания в секторах обрабатывающей промышленности более 100 тыс. новых рабочих мест к 2025 г. и увеличения объема выпуска продукции на 30% в период 2019–2025 гг.¹⁵⁸

Вопрос о том, что страны ССАГПЗ смогут производить в случае исчерпания нефтегазовых ресурсов, обсуждается все более остро и предметно. Одним из путей наращивания производственного потенциала ненефтяных секторов в аравийских монархиях считается повышение оснащенности, технологического уровня, обеспечение четкости управления и улучшение маркетинга производственных предприятий частного сектора, которые должны подтягиваться к мировым стандартам конкурентоспособности.

Так, например, Национальный банк Катара в сотрудничестве с McKinsey and Company недавно ввел в эксплуатацию пилотный завод, на котором будут повышать квалификацию кадры для местной обрабатывающей промышленности. Здесь предлагается помощь в выборе методик для повышения технического уровня предприятий при их переводе на более высокую технологическую ступень производственного процесса, предлагаются пере-

¹⁵⁷ GPCA. URL: <https://www.icis.com/explore/resources/news/2021/01/12/10594772/gcc-chemical-industry-to-post-15-20-revenue-growth-in-2021-gpca>

¹⁵⁸ How industrialisation could future-proof MENA's Gulf economies. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/how-business-leaders-are-encouraging-diversification-of-mena-s-gulf-economies/>

довые образцы зарубежного производственного опыта. Поставлена задача инициировать с помощью подобных проектов экспоненциальный рост промышленного производства¹⁵⁹. Также в Катаре стремятся создать благоприятную среду для привлечения частных инвестиций в мелкое и среднее промышленное предпринимательство и в сферу НИОКР.

В Саудовской Аравии отмечается, что страна в настоящее время вступает в период революции в сфере технологий и производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Введена в действие Национальная промышленно-логистическая программа — одна из крупнейших, принятых в рамках плана «Видение Саудовской Аравии-2030». Программа должна поддержать усилия различных заинтересованных сторон, включая представителей бизнеса, не только в собственно организации производств с высокой добавленной стоимостью, но и в выводе их продукции на внешние рынки. Способствующий ее осуществлению финансовый институт Saudi Industrial Development Fund (SIDF) финансирует проекты в области промышленного производства, развития возобновляемой энергетики, утилизации отходов и переработки полезных ископаемых, логистической деятельности. Как отметил представитель SIDF, акцент делается на совершенствовании технологических процессов в производстве, а не на использовании дешевого труда. Фонд предоставляет кредитование по фиксированной льготной ставке на сумму до 75% затрат сроком на 20 лет (с 1974 г. фонд предоставил подобное финансирование более чем на 50 млрд долл.). Важнейшей задачей является раскрытие достаточно большого кадрового потенциала саудовского населения. Для этого фондом осуществляется сотрудничество по подготовке специалистов для автомобильной промышленности, нефтехимии, производства пластмасс, энергетики с такими ведущими организациями, как Стэнфордский университет, Лондонская школа бизнеса.

В Омане важным объектом экономической диверсификации является логистическое обеспечение индустриальных секторов султаната, поскольку их необходимо включить в устойчивые каналы международной торговли и поставок. Этому содействует специально созданная оманская логистическая компания ASYAD, с помощью которой стране удалось занять первое место в Индексе трансграничной торговли Всемирного банка. Сейчас компания наращивает мощности для создания индустриальной экосистемы Омана, которая включает в себя автоматизацию, цифровизацию, разработку систем безопасности и сохранения продукции.

¹⁵⁹ The Peninsula. Qatar Daily Newspaper. 27.02.2021.

Компания владеет четырьмя крупными портами, из которых еженедельно совершаются 200 рейсов в 40 стран мира. В специальную экономическую зону, интегрированную с этими портами, совместно вложили капитал в размере 14 млрд долл. инвесторы из Катара, Китая, Индии и ОАЭ. Этот комплекс должен стать коммерческими воротами между Азией, Ближним Востоком и Северной Африкой, а Оман к 2040 г. планирует войти в первую десятку ведущих мировых логистических хабов (т. е. мультимодальных транспортно-логистических комплексов со своими складами и маршрутами).

Таким образом, в странах Совета сотрудничества развернута интенсивная кампания в интересах ориентации группы государств на современную индустриализацию. Ее успех, по мнению генерального директора Saudi Industrial Development Fund, будет в значительной мере зависеть от прагматичного и нацеленного на результат управленческого мышления, а также способности корректировать динамику и содержание индустриализационного процесса в случаях, когда это необходимо¹⁶⁰. Пока же на примере хотя бы Саудовской Аравии видно, что, несмотря на видимый рост обрабатывающей промышленности, ее вклад в ВВП остается на уровне менее 13%. В 2019 г. по официальному курсу валют вклад в ВВП обрабатывающей промышленности королевства составил 373 млрд сауд. риалов, или 99 млрд долл., в то время как весь ВВП измерялся в 779 млрд долл.

Таблица 4

Динамика вклада в ВВП обрабатывающей промышленности Саудовской Аравии, млн сауд. риалов¹⁶¹

2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
252,0	270,2	278,0	306,2	311,2	312,2	333,0	377,8	372,9

Приведенные выше примеры показывают, что хотя экономическая диверсификация — это процесс, который может охватывать поколения, тем не менее, имеет шансы протекать значительно быстрее при правильно ориентированных инвестициях в технологически передовое производство, сопровождаемых индивидуальной поддержкой промышленно ориентиро-

¹⁶⁰ How industrialisation could future-proof MENA's Gulf economies. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/how-business-leaders-are-encouraging-diversification-of-mena-s-gulf-economies/>

¹⁶¹ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/626511/saudi-arabia-gdp-manufacturing-sector/>

ванных малых и средних предприятий и перекрестным обучением персонала необходимым навыкам. Конкретные программы индустриализации могут выступать как действенный ускоритель все еще медленно разворачивающегося в регионе процесса экономической диверсификации.

Таким образом, на фоне воздействия пандемии в 2020–2021 гг. для стран ССАГПЗ усложнилась реализация проектов экономической диверсификации в связи с ограничением источников государственных доходов и в целом ненефтяного роста ВВП (эти проблемы нарастали с 2014 г.). На этом фоне ситуация явно требует последовательных и более концентрированных действий в проведении экономических реформ, пойти на которые для правящих режимов непросто. Вместе с тем как власти, так и население поставлены во многом в новую экономическую ситуацию, при которой для всех должна стать очевидной необходимость реальной и эффективной экономической реформы, особенно на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

Saba Yousef. Gulf economies seen rebounding this year but some forecasts scaled back. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/gulf-economies-seen-rebounding-this-year-some-forecasts-scaled-back-2021-04-22/>

GCC Economic Update — April 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2021>

Economic Outlook: GCC & Egypt 2021–2023. National Bank of Kuwait. April 2021.

Gulf 2021 deficits to fall to \$80 bln on higher oil — S&P. Middle East. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/gulf-2021-deficits-fall-80-bln-higher-oil-sp-2021-05-26/>

OPEC Monthly Oil Market Report. Vienna. 21.07.2021.

Gulf states show ‘limited’ progress kicking oil & gas dependency. 21.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/6/21/gulf-states-show-limited-progress-kicking-oil-gas-dependency>

Middle East-Asia Pacific Oil Relations: From the Pandemic to Peak Oil. 11.05.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/middle-east-asia-pacific-oil-relations-pandemic-peak-oil>

РБК. 16.05.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2021/60a142139a794710f85181e3>

Internal competition and unnecessary megaprojects are drawing attention away from the human capital and technology expertise needed for the UAE to transition away from oil. Schneider F. G. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/stalling-visions-gulf-uaes-vision-20>

The Washington Institute for Near East Policy. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/stalling-visions-gulf-uaes-vision-20>

GCC establish economic diversification amid COVID-19. ECONOMY FEATURE MAGAZINE. 31.05.21. URL: <https://internationalfinance.com/gcc-establish-economic-diversification-amid-covid-19/>

How industrialization could future-proof MENA’s Gulf economies. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/how-business-leaders-are-encouraging-diversification-of-mena-s-gulf-economies/>

The Peninsula. Qatar Daily Newspaper. 27.02.2021.

How industrialisation could future-proof MENA’s Gulf economies. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/how-business-leaders-are-encouraging-diversification-of-mena-s-gulf-economies/>

Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/626511/saudi-ara-bia-gdp-manufacturing-sector/>

РАЗДЕЛ II

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕГО ПЕРИОДА

ГЛАВА 4

А. Ю. Журавлев

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕКУЛЯРНОЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

Мы определяем исламскую экономику как систему взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества, или социально-экономический конструкт, основанный на принципах шариата¹⁶². Не существует цельной научной теории, которая бы соотносилась с этим феноменом. Исламскую экономику как совокупность воззрений следует признать по большей части моральной доктриной. Необходимо подчеркнуть, что такой авторитетный исламский автор, как М.Б. ас-Садр, указывал, что не предполагается, что ислам сформулирует экономические закономерности и что исламская экономика не имеет ничего общего с научным открытием фактически существующих экономических отношений^{163,164}.

Что касается исламской экономики как практики, то начиная с середины 2010-х годов сравнительно заметных масштабов достигают такие её элементы, как производство продуктов питания, индустрия путешествий, индустрия моды, СМИ и развлечения, фармацевтика, изготовление косметических средств¹⁶⁵. В 2019 г. совокупный оборот этих секторов составил 2 трлн долл.¹⁶⁶ Однако более существенным по масштабу яв-

¹⁶² А. Ю. Журавлев. Исламский банкинг. «Садра». М., 2017.

¹⁶³ *Muhammad Baqir Al-Sadr*. Islam and schools of economics. Revised Edition. ASIN: B0006EF1RC. Islamic Seminary; Revised edition (01.01.1982). Цит. по: <http://www.angelfire.com/al/gardez/economy.html> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶⁴ Возможно, это не до конца корректное представление, поскольку ислам имеет специфический взгляд на характер денег, что должно заставлять некоторые экономические процессы протекать специфическим образом. Тем не менее в основе своей утверждение ас-Садра, очевидно, сохраняет силу.

¹⁶⁵ По-видимому, более точно собирательно называть это индустрией «халяль».

¹⁶⁶ State of the Global Islamic Economy Report 2019/2020. Dinar Standard. 2020.

ляется сектор финансовых услуг, оказываемых в согласии с исламскими принципами, или, как в основном говорят, соответствующих шариату¹⁶⁷. Размер активов, созданных в этом секторе, в 2019 г. достиг 2,9 трлн долл. при доминировании банков, которые сгенерировали 70% суммы¹⁶⁸.

По данным Совета по финансовой стабильности, в том же году активы мировой финансовой системы достигли 404 трлн долл.¹⁶⁹ Таким образом, на исламский сегмент пришлось 0,7%. Несмотря на это, исламское финансирование вообще и исламский банкинг в частности являются предметом прикладного интереса таких далёких от религиозных вопросов организаций, как Международный валютный фонд или Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчётов. Это связано с тем, что исламские банки (ИБ) действуют более чем в 60 странах и, по крайней мере, в 13 приобрели системную значимость¹⁷⁰¹⁷¹. При этом органы регулирования и надзора на финансовом рынке в силу своего мандата уделяют соответствующее внимание исламским банкам в любом случае, вне зависимости от рыночной доли. В иных юрисдикциях, где ИБ не представлены, регуляторы, тем не менее, могут держать данную тему в поле зрения, как, например, в Российской Федерации¹⁷².

Следовательно, можно предполагать, что описание и осмысление накопленного в мире опыта национального регулирования исламских банков (как посредством закона, так и актов подчинённого уровня) способны

¹⁶⁷ Первой финансовой организацией исламского типа, история которой имеет достоверное подтверждение, являлся Сберегательный банк Мит Гамра. Он функционировал в Египте в 1963–1967 гг. по бизнес-модели, отчасти скопированной с бизнес-модели (и, собственно, «экономической философии»), ориентированной на поощрение денежных накоплений небогатыми слоями населения) немецких сберегательных касс [См.: *Schoenenbach R. Islamic Finance in Europe // European Association for Banking and Financial History e.V. Bulletin. 2011. No. 2*]. Однако форма современного исламского банка была заложена позднее, в 1975 г., в ОАЭ.

¹⁶⁸ Islamic Finance Development Report 2020. ICD-Reinitiv.

¹⁶⁹ FSB. Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2020. Financial Stability Board. 2020.

¹⁷⁰ IMF Policy Paper. The Core Principles for Islamic Finance Regulations and Assessment Methodology. International Monetary Fund. Washington, D. C. May 2018.

¹⁷¹ Исламский финансовый сектор считается системно важным, когда совокупные активы исламских банков в стране составляют более 15% от совокупных активов национального банковского сектора [См.: Islamic Financial Services Board. Islamic Financial Services Industry Stability Report 2015].

¹⁷² В Банке России с 2015 г. существует рабочая группа по вопросам партнёрского банкинга, задачей которой является всестороннее изучение правовых, регуляторных и организационных вопросов предоставления услуг соответствующего типа.

принести пользу. Следует отметить, что в обширном корпусе литературы на тему исламского банкинга проблематика регулирования отрасли представлена довольно широко. Однако, по нашим наблюдениям, работ, изучающих предмет именно с точки зрения практики, складывающейся в конкретных юрисдикциях (воспринявших исламскую правовую традицию и секулярных), среди них не встречается.

Настоящая статья преследует цель отчасти закрыть эту лагуну. Гипотеза состоит в том, что в реальности пруденциальные требования к исламским и обычным банкам совпадают или, по крайней мере, существенно близки; что принцип равных условий, или регуляторной нейтральности¹⁷³, будучи применён формально, способен подрывать конкурентоспособность исламского банковского бизнеса из-за его специфики. В прикладном отношении результат может быть небезынтересен для выработки подхода к регулированию исламского банкинга.

По-видимому, имеет смысл подчеркнуть, что мы предполагаем проанализировать именно банковское законодательство с упором на акты центрального банка или иного органа, уполномоченного регулировать этот сектор рынка финансовых услуг. Данная оговорка важна, поскольку в ряде — впрочем, на сегодняшний день ограниченном — юрисдикций, принявших меры к созданию правовой основы исламской финансовой деятельности (вне зависимости от того, какая терминология применена в официальных актах для её определения), акцент был сделан на мерах налогового характера¹⁷⁴. При этом, как, например, в Великобритании, власти осознанно избегали корректировки банковского регулирования. Даже само юридическое закрепление схем, которые понимаются как исламское финансирование, осуществлено в законах о бюджете на 2003–2010, 2013 и 2015 гг. и в налоговых нормативных правовых актах. По-видимому, единственный случай обращения британского пруденциального регулятора к «исламской теме» в рамках нормотворчества — это запуск

¹⁷³ Является компонентом более широкого подхода, известного как конкурентная нейтральность. Оговоримся, что под конкурентной нейтральностью обычно предполагается, что государственные и частные предприятия конкурируют на равных условиях [см.: *Achieving competitive neutrality*; URL: <https://www.oecd.org/daf/ca/achievingcompetitiveneutrality.htm> (дата обращения: 15.05.2021)]. В настоящей работе мы, однако, ориентируемся на более широкое определение: это такое состояние, когда ни одно предприятие, действующее на экономическом рынке, в силу условий конкуренции не пользуется чрезмерными преимуществами или не оказывается в невыгодном положении [см.: *Competitive Neutrality. National Practices. OECD2012*].

¹⁷⁴ *Mary Swire*. New Hong Kong Tax Rules For Islamic Finance. Tax-News.com. Hong Kong. 24.07.2013. URL: https://www.tax-news.com/news/New_Hong_Kong_Tax_Rules_For_Islamic_Finance_61490.html (дата обращения: 03.06.2021).

в 2021 г. инструмента постоянного действия, дающего исламским банкам возможность размещать избыточную ликвидность с получением беспроцентного дохода.

Также отметим, что предметом нашего интереса является в первую очередь пруденциальный режим, поэтому регулирование, затрагивающее банки как профессиональных участников рынка капитала и фондового рынка, здесь не рассматривается.

В дальнейшем в статье предлагается краткий обзор литературы на тему регулирования исламского банкинга; рассматривается то, как согласуются теоретические и прикладные особенности этой деятельности с некоторыми законодательными и пруденциальными нормами; изучается регуляторная практика ряда государств и обсуждаются полученные результаты. В заключение предложены некоторые обобщения и выводы.

Необходимый минимум сведений об особенностях исламского банкинга, имеющих связь с рассматриваемой темой, приводится по мере изложения материала.

Обзор литературы

На основании рассмотренных источников можно заключить, что проблематика регулирования исламских банков может изучаться с учётом одного из двух подходов: религиозно-нейтрального или с применением исследовательской «оптики», настроенной на взгляд мусульманина.

Пример последнего случая можно наблюдать у М. Эль-Гамала, призывающего подняться над «базельскими формулами, ориентированными на проблему платёжеспособности (и защищающими держателей долга)». По его мнению, необходима непротиворечивая исламская регуляторная конструкция, защищающая владельцев инвестиционных счетов с разделом прибыли (ИСРП)¹⁷⁵ и уравнивающая их в правах с держателями долга^{176,177}.

¹⁷⁵ Инвестиционный счет с разделом прибыли. Предполагается, что доход клиента есть часть прибыли от управления исламским банком помещёнными на счёт средствами, если прибыль получена. В зависимости от особенностей режима такие счета могут быть неограниченными (НИСРП, или НИС) и ограниченными (ОИСРП, или ОИС). К этой конструкции также применимо понятие РПУ-счета (см. примечание 16).

¹⁷⁶ *Mahmoud A. El-Gamal*. Western Regulatory Concerns about Islamic Banks. Презентация на Международном форуме по исламским финансам (International Islamic Finance Forum). Dubai, 18.03.2002.

¹⁷⁷ Надо полагать, подразумевается, что открытие клиенту счета в банке создаёт долговое обязательство последнего перед первым.

У. Чапра и Т. Хан, в свою очередь, говорят, что регулирование необходимо в том числе для того, чтобы обеспечить непоколебимое следование банков учению шарията¹⁷⁸.

М. Льюис полагает, что в исламском банке корпоративное управление имеет широкие задачи, связанные с обязательствами, распространяющимися на поставщиков, клиентов, конкурентов и сотрудников, охватывая как духовные, так и светские потребности исламского сообщества¹⁷⁹. Причём деятельными участниками процесса призваны становиться акционеры. В исламской среде они обязаны входить во все обстоятельства деятельности банка, то есть понимание делового предприятия как сущности, отделенной от владельцев, в данном случае неприменимо¹⁸⁰. Автор не упоминает о регуляторе, однако контроль корпоративного управления в финансовых организациях стал естественной частью мандата этого органа. Ожидаемые результаты и методы корпоративного управления, так или иначе, должны получать одобрение со стороны центрального банка или иного учреждения, устанавливающего нормы поведения для участников финансового рынка.

В связи с темой корпоративного управления здесь нельзя не упомянуть работу В. Грайса и М. Пелегрини, вышедшую практически одновременно со статьёй М. Льюиса. Они приводят выдержки из заявлений множества исламских финансовых институтов о своей миссии, утверждающие значимость интересов разнообразных стейкхолдеров и общества в целом. Однако, отмечают авторы, реальное устройство

¹⁷⁸ *M. Umer Chapra and Tariqullah Khan*. Regulation and Supervision of Islamic Banks Islamic Research and Training Institute Islamic. Development Bank Occasional. Paper № 3. Jeddah — Saudi Arabia. 2000.

¹⁷⁹ Здесь необходима оговорка. М. Льюис писал цитируемую работу в 2005 г., когда корпоративное управление в подавляющем большинстве коммерческих организаций, в том числе финансовых, в мире в целом ещё понималось почти исключительно как способ добиться подотчётности и подконтрольности акционерам менеджмента, обязанного блюсти интересы владельцев предприятия. Кратко эта идея выражена в принципе первичности создания и наращивания акционерной стоимости (maximisation of shareholder value). Спустя полтора десятилетия, а конкретно 19 августа 2019 г., ведущее объединение крупнейших компаний США — «Круглый стол бизнеса» — обнародовало обновлённую Декларацию о предназначении корпорации [см.: Business Roundtable. Statement on the Purpose of a Corporation. <https://system.businessroundtable.org/app/uploads/sites/5/2021/02/BRT-Statement-on-the-Purpose-of-a-Corporation-February-2021-compressed.pdf> (дата обращения: 19.03.2021)], составленную в выражениях, близко повторяющих описание корпоративного управления в исламском духе, предложенное М. Льюисом.

¹⁸⁰ *Mervyn K. Lewis*. Islamic Corporate Governance. Review of Islamic Economics, 2005. Vol. 9, No. 1, P. 5–29. International Association for Islamic Economics.

корпоративного управления в этих институтах воспроизводит модель традиционной акционерной корпорации¹⁸¹.

Тем не менее в целом литература сосредоточивается не на религиозно-этической, а на пруденциальной повестке.

Очевидно, можно говорить о некоем консенсусе по поводу того, что исламские и обычные банки имеют много общего. Те и другие рассматриваются как максимизирующие прибыль предприятия, имеющие решающее значение для эффективного распределения ресурсов и, следовательно, уменьшения асимметрии информации, помогающие снизить операционные издержки и способствующие диверсификации для мелких вкладчиков и инвесторов¹⁸².

Как следствие, сложилось понимание того, что регулирование исламского банка (ИБ), равно как и регулирование обычного банка, направлено на то, чтобы защитить интересы вкладчиков¹⁸³, в первую очередь розничных, и поддержать финансовую стабильность¹⁸⁴. Кроме того, вполне обоснованно считается, что ИБ не будут признаваться в качестве надёжных партнеров на межбанковском рынке, если они не станут соответствовать международным регуляторным стандартам¹⁸⁵. Очевидно также, что органы регулирования на финансовом рынке не будут восприниматься как равные партнёры другими регуляторами, если не станут применять общепринятые стандарты в своих юрисдикциях. Сообразное отношение будет и к устойчивости и добросовестности поднадзорных им организаций и к данному рынку в целом.

Л. Эррико и М. Фарахбахш, так сказать, операционализируют эти установки, отмечая потребность в правовой базе надзора за исламскими банками; надлежащем управлении инвестиционными и другими рисками; раскрытии информации, позволяющей осуществлять более эффективный пруденциальный надзор и дающей возможность потребителям принимать разумные инвестиционные решения¹⁸⁶.

¹⁸¹ *Wafik Grais and Matteo Pellegrini. Corporate Governance in Institutions Offering Islamic Financial Services. Issues and Options. World Bank Policy Research. Working Paper 4052. November 2006.*

¹⁸² *Alejandro López Mejía, Suliman Aljabrin, Rachid Awad, Mohamed Norat, and Inwon Song. Regulation and Supervision of Islamic Banks. IMF Working Paper. 2014.*

¹⁸³ Вопрос о том, корректно ли относить всю клиентуру исламских банков на стороне пассивов к разряду вкладчиков, будет затронут далее.

¹⁸⁴ *El-Gamal. Op. cit.*

¹⁸⁵ *Chapra, Khan. Op. cit.*

¹⁸⁶ *Luca Errico, Mitra Farahbaksh. Islamic Banking: Issues in Prudential Regulations and Supervision. IMF Working Paper No. 98/30. 01.03.1998.*

Пруденциальное регулирование как набор имеющих правовую форму минимальных экономических стандартов^{187,188} и основанный на них пруденциальный надзор существуют в первую очередь для того, чтобы обеспечивать механизм внешнего контроля за рисками, принимаемыми финансовыми институтами, и осуществлять меры по ограничению этих рисков, если они угрожают стабильности конкретного института или всей системы¹⁸⁹. Сравнительно новым направлением является так называемое поведенческое регулирование, получившее развитие после глобального финансового кризиса 2007–2008 гг.¹⁹⁰

Естественно, работы, касающиеся регулирования исламских банков, рассматривают под соответствующим углом и присущие им риски. Лейтмотив большинства текстов исчерпывающе сформулирован А. Лопесом Мехиа с соавторами: «На практике ... разница между ИБ и ОИ относительно мала. Как и у ОБ, кредитный риск стал ключевым риском, с которым сталкиваются ИБ»¹⁹¹. Соглашаясь с тезисом о существенном совпадении рисков с точки зрения типологии, можно усомниться в том, что именно выделенный авторами риск является наиболее опасным, если именно такой смысл вкладывался ими в слово «ключевой». Данный вопрос разбирается в разделе III, поэтому здесь лишь отметим, что риск ликвидности представляет для исламского банка большую угрозу. Способы контроля кредитного риска через поддержание достаточности капитала в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору свою задачу в состоянии решать. Однако соблюдение положений «Базеля-3», появившегося в ответ на глобальный финансовый кризис и уделяющего повышенное внимание ликвидности банков,

¹⁸⁷ *Ертылева Н. Ю.* Пруденциальное регулирование банковской деятельности в России // Юридическая работа в кредитной организации. 2008. № 1–2.

¹⁸⁸ Автор даёт также развёрнутое определение: пруденциальное регулирование — это система норм государственно-властного характера, имеющая целью обеспечение стабильного и надежного функционирования банковской системы в целом, а также защиту интересов вкладчиков с помощью государственной регистрации и лицензирования банковской деятельности, установления экономических нормативов функционирования банков и осуществления банковского надзора, главным инструментом которого выступает применение мер воздействия (санкций) от имени государства.

¹⁸⁹ Соответственно, регулирование подразделяется на микро- и макропруденциальное.

¹⁹⁰ Очевидно, к регулированию в предлагаемом здесь понимании относится и проблематика финансового оздоровления, и, по большому счёту, все законодательные и иные акты государства, которые адресованы объектам регулирования именно как финансовым организациям.

¹⁹¹ *López Mejía et al.* Op. cit.

именно в этой части может оказываться затруднительным — и не по вине ИБ. Между тем подобная «абсолютизация» кредитного риска, которую фактически предлагают эти и подобные им авторы, способна исказить приоритеты регулирования в случае исламских банков.

Н. Бен Иса с соавторами рассматривает регулирование исламских банков в различных юрисдикциях с точки зрения поощрения (или ограничения) конкуренции. По их мнению, формирующаяся регуляторная модель призвана ставить ИБ и ОБ в равную конкурентную позицию и делать рынок прозрачным. Авторам в этой связи видится наиболее удачным опыт Саудовской Аравии, где какое бы то ни было различие между исламскими и обычными банками отсутствует и применяемая лицензия едина. В противном случае якобы исламские банки оказываются на, как говорят авторы, заповедной территории и целенаправленно ограждаются от конкурентного давления¹⁹².

Соглашаясь с тезисом о равных стартовых возможностях (как одной из предпосылок честной конкуренции), трудно согласиться с призванной поддержать его аргументацией. Авторы, по сути дела, прямо противостоят сами себе, ставя в один ряд с Саудовской Аравией Малайзию, где, как они сами отмечают, имеются три вида лицензий, что не препятствует конкуренции. Таким образом, очевидно, что вопрос состоит не в формальных признаках, а в целях, подходах и уровне компетенции властей.

Помимо этого, действия исламских банков свидетельствуют от том, что они не ограждены от конкуренции с обычными банками. Опираясь на теорию изоморфизма¹⁹³, предложенную П. Димаджио и У. Пауэллом¹⁹⁴, А. Питлук показывает, что продукты исламских банков нередко производят впечатление копий продуктов обычных банков именно из-за того, что эти организации находятся в открытом «рыночном столкновении» друг с другом¹⁹⁵.

¹⁹² *Nasr-Eddine Benaissa, Xavier Jopart, and Ozgiir Tanrikulu*. Reappraising the Gulf States. Rethinking regulation for Islamic banking. The McKinsey Quarterly. 2007 special edition.

¹⁹³ Постулируется, что как только некоторый набор схожих организаций образует собой самостоятельное поле деятельности, возникает парадокс: рациональные субъекты, пытаясь изменять свои организации, делают их все более похожими друг на друга. Выделяются два изоморфных процесса — конкурентный и институциональный, ведущие к такому результату. Последний, в свою очередь, проявляется как принудительный, миметический (подражательный) и нормативный.

¹⁹⁴ *Paul J. DiMaggio and Walter W. Powell*. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48, No. 2. P. 147–160 (14 pages). Published by: American Sociological Association.

¹⁹⁵ *Pitluck, Aaron Z.* Islamic Banking and Finance: Alternative or Façade? The Oxford Handbook of the Sociology of Finance. K. Knorr Cetina and A. Preda. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 431–449.

Наконец, авторы упускают из виду не имеющее документального подтверждения, но встречающееся в литературе¹⁹⁶ объяснение единой лицензии в Саудовской Аравии. Оно состоит в том, что в стране двух главных мусульманских святынь власти сочли неприемлемым существование банков, официально признаваемых или именуемых исламскими, поскольку прочие, очевидно, в таком случае оказываются неисламскими. В частности, семья ар-Раджи, которой принадлежала крупнейшая в королевстве компания, занимавшаяся обменом валют и денежными переводами, в течение четырёх лет вела переговоры с регулятором о преобразовании в банк, оперирующий в соответствии с шариатскими принципами. Лицензия была выдана в 1987 г. с условием, что в его названии не будет присутствовать слово «исламский»¹⁹⁷.

Обращает на себя внимание то, что в ряде работ на тему регулирования исламских банков, особенно сравнительно ранних, некоторые положения исходят из сугубо теоретического представления о функционировании исламского банка¹⁹⁸. Причём авторы в основном отдают себе отчёт в отличии практики от теории, но, тем не менее, как Л. Эррико и М. Фарахбакш¹⁹⁹, говорят, что «может быть полезно прийти к пониманию парадигмальной версии исламского банкинга и использовать ее в качестве оселка, на котором и проверять текущую практику. Действуя подобным образом, удастся разработать эффективные нормы надзора для решения особых проблем, характерных для банков, работающие в соответствии с парадигмой». Данный тезис сам по себе представляется противоречивым. Кроме того, у неподготовленного читателя он может сформировать ошибочные представления о том, что среди ИБ имеются институты, остающиеся в рамках парадигмы, то есть, по сути, соблюдающие все шариатские предписания,

¹⁹⁶ *Warde, Ibrahim* (2010) [2000]. *Islamic finance in the global economy*. Edinburgh: Edinburgh University Press; Rodney Wilson. *Arab Government Responses to Islamic Finance: The Cases of Egypt and Saudi Arabia in «Shaping the Current Islamic Reformation»* / ed. by B. A. Roberson. London: Routledge, 2003.

¹⁹⁷ В настоящее время «Масраф ар-раджи» является крупнейшим исламским банком в мире с активами около 100 млрд долл. в эквиваленте URL: <https://www.alrajhibank.com.sa/alrajhi-group/investor-relations?#> (дата обращения: 17.03.2021).

¹⁹⁸ Имеется в виду представление о том, что основой бизнес-модели исламского банка является финансирование в форме инвестиции, при котором получатель в одном случае разделяет с банком прибыль, но не финансовый риск ее неполучения, так называемая мудараба (1), а в другом — они оба вправе претендовать на прибыль и оба подвергаются финансовому риску, так называемая мушарака (2). В целом данное правоотношение принято называть «раздел прибыли и убытков», или ПИУ (от profit and loss sharing, PLS).

¹⁹⁹ *Errico, Farahbakhsh*. *Op. cit.*

и иные, такой строгостью не отличающиеся. Это предположение бессодержательно с точки зрения, если можно так выразиться, методологии исламского права. При этом оно контрпродуктивно, принимая во внимание авторитет МВФ, несмотря на традиционное предупреждение о возможном несовпадении точки зрения авторов и Фонда. Наконец, данная идея, думается, малоэффективна. Бесспорно, лучше, если регулированием и надзором заняты лица, имеющие теоретические знания об исламском банкинге. Однако сверяться с ними, как советуют авторы, означает, в сущности, руководствоваться тем, совпадает ли практика поднадзорной организации с теорией. Думается, это не согласуется с мандатом регулятора, во всяком случае в секулярной среде.

У. Чапра и Т. Хан, на наш взгляд, также преувеличивают значение РПУ на активной стороне баланса исламского банка, хотя для них это не столько реальность (которую они ясно представляют), сколько желаемая цель. Их рекомендация улучшать риск-менеджмент в исламских банках абсолютно разумна, однако аргументировать её мнимыми обстоятельствами едва ли целесообразно.

Модель, практика и предполагаемые регуляторные затруднения

Выше уже давались некоторые пояснения относительно специфики исламского банкинга. Однако для стройности последующего изложения — и несмотря на обилие соответствующей литературы, в том числе на русском языке, — выделим те, что наиболее тесно связаны с разбираемой темой.

Исламский финансовый институт и исламский банк в частности как форма воплощения исламской экономической доктрины имеет следующие свойства²⁰⁰ (перечень не является исчерпывающим).

Модель

ИБ не получает и не выплачивает ссудный процент в связи с выдачей в порядке финансирования и приёмом в порядке фондирования каких-либо денежных сумм.

Практика

Совпадает.

²⁰⁰ Продемонстрированные отклонения практики от модели в существенной мере объясняются факторами, исчерпывающе изложенными А. Питлуком. Те отклонения, которые возникают под воздействием регуляторных норм, в данном случае не рассматриваются.

Модель

Предпринимательский подход и принятие на себя коммерческих рисков (за счёт вложения своего актива, за счёт личного участия, за счёт принятия обязательства)²⁰¹ являются единственным законным в шариатском понимании основанием для получения дохода. Без риска²⁰² нет вознаграждения.

Практика

ИБ безоговорочно предпочитают не принимать на себя предпринимательский риск (и минимизировать все иные риски) во избежание нулевого или отрицательного финансового результата, его резких и больших колебаний.

Модель

Основным источником дохода должна быть доля прибыли от профинансированного проекта. Получение гарантированного дохода от финансирования приобретения по заявке клиента и последующей продажи имущества последнему в долг с наценкой²⁰³ разрешено, но не является желательным.

Практика

Долговые контракты по описанному образцу, обеспечивающие банку и клиенту экономический результат, сопоставимый с экономическим результатом кредитования под процент, безраздельно доминируют.

Модель

Долговой контракт не допускает выдачу денежных средств непосредственно клиенту и представляет собой сделку купли-продажи с рассрочкой или отсрочкой платежа. Банк приобретает объект договора на своё имя и за свой счёт и становится его собственником. Размер наценки к продажной цене должен определяться условиями конкретной сделки. Его увеличение в качестве санкции за просрочку не допускается²⁰⁴.

²⁰¹ Jamharatul al-Qawaid al-Fiqhiyyah. Vol. 1. P. 332. (Цит. по: Assoc. Prof. Dr Asyraf Wajdi Dusuki. Principle and Application of Risk Management and Hedging Instruments in Islamic Finance.) URL: <http://www.iefpedia.com/english/wp-content/uploads/2012/07/Asyraf.pdf>.

²⁰² Под риском подразумевается прогнозируемая, имеющая определённую вероятность и размер опасность потери имущества или неполучения дохода. Решительно противопоставляется неопределённости, извлекать из которой доход или какие-либо преимущества считается недопустимым.

²⁰³ Так называемая мурабаха.

²⁰⁴ Банк может требовать через суд возмещения фактически понесённых убытков, но не неполученной прибыли.

Практика

В целом совпадает. Однако банки могут стремиться максимально сокращать период владения объектом. Кроме того, размер наценки зачастую ориентируется на доминирующую на данном рынке ставку процента по кредитам, выдаваемым обычными банками²⁰⁵.

Модель

ИБ привлекает средства клиентов на текущие счета²⁰⁶ и на срочные инвестиционные счета. Последние могут восприниматься клиентами как вклады на срок, однако по своей сути являются — как и предполагает их общепринятое наименование (ИСРП) — инвестиционными договорами в формате РПУ типа 1 (см. примечание 16)²⁰⁷, то есть без гарантии получения дохода и сохранения основной суммы счёта²⁰⁸. Их доходность, раскрываемая банками неограниченному кругу лиц, считается исключительно индикативной. Исламский банк несёт перед владельцами РПУ-счетов фидуциарную ответственность.

Практика

В целом совпадает. Однако ради удержания клиентов и предотвращения «набега вкладчиков» ИБ используют ряд технических приёмов²⁰⁹, поддерживающих доходность по ИСРП на уровне, приблизительно соответствующем ставке процента по вкладам, предлагаемой обычными банками (и отраженной в индикативной доходности).

Модель

Средства на ИСРП не являются обязательством банка. Для него они представляют собой квазикапитал, обладающий способностью абсорбировать убытки от активных операций, проводимых с использованием этих средств.

²⁰⁵ Причина, по которой этот параметр деятельности ИБ следует указанной тенденции в том небольшом числе стран, где исламский банковский сегмент сопоставим с обычным сегментом или превосходит его, требует своего объяснения. Однако данный вопрос выходит за рамки настоящей работы.

²⁰⁶ С точки зрения фикха (исламского права) являются договорами ответственного хранения или договорами беспроцентного займа.

²⁰⁷ В последние годы в качестве правовой основы (в контексте фикха) банки стали применять и другие виды исламских контрактов, однако новации пока распространены не настолько широко.

²⁰⁸ Предполагается, что ответственность банка наступает только в том случае, если потери вызваны допущенными им в процессе размещения средств на счёте нарушениями законодательства (халатность, мошенничество и т. п.). В этом случае клиент вправе требовать возмещения через суд.

²⁰⁹ Создание резерва выравнивания прибыли (РВП) из текущих доходов, отказ в пользу клиентов от своей доли дохода.

Практика

В случае убытков и списания актива ИБ не уменьшает на ту же величину сумму на ИСРП²¹⁰. При отсутствии или нехватке других компенсирующих источников²¹¹ убыток принимает на себя капитал банка. Причина такого поведения совпадает с названной в предыдущем пункте. Также здесь нельзя не упомянуть общепринятые регуляторные нормы.

Модель

Любой исламский финансовый институт — изначально в силу обычая делового оборота, в дальнейшем (в большом числе юрисдикций) — в силу закона — обязан сформировать так называемый шариатский совет²¹². Его прерогативой является подтверждение соответствия шариату типовых продуктов и индивидуальных сделок, а также порядка ведения бизнеса и управления (включая корпоративное управление).

Практика

Соответствует. В неисламских странах не является обязанностью по закону.

Изложенное даёт основание заключить, что регулятор в секулярной юрисдикции может счесть целесообразным принять во внимание следующие особенности исламского банка:

1. операции купли-продажи неденежных активов, а не кредитование как источник дохода;
2. отсутствие процентных доходов и расходов, замещаемых торговым доходом;
3. некоторые особенности экономических рисков и, соответственно, методов управления ими при совпадении их основной «номенклатуры» и наличии дополнительных специфических рисков;
4. по крайней мере, номинальная обязанность исламских банков трактовать денежные средства клиентов, принятые на срок, как негарантированные по доходности и основной сумме;

²¹⁰ *Dahlia El-Hawary, Wafik Grais, Zamir Iqbal*. Regulating Islamic Financial Institutions: The Nature of the Regulated. World Bank Policy Research Working Paper 3227. March 2004. Ссылается на Cunningham, A. (2001). “Culture of Accounting: What are the Real Constraints for Islamic Finance in Riba-Based Global Economy?”. Moody’s Investor Services (London, UK), доступ к которой получить не удалось.

²¹¹ Резерв под инвестиционный риск (РИР), создаваемый из доли дохода, причитающегося клиентам.

²¹² Допустимой опцией, к которой, впрочем, прибегает достаточно небольшое число участников рынка (например, Сбербанк), является привлечение внешней сертифицирующей организации.

5. экономический смысл этих средств как инвестиций (а не вкладов), придающий им способность абсорбировать риски активов, в которые они размещены исламским банком.

В чём состоят трудности, с которыми могут сталкиваться ИБ в связи с перечисленными особенностями?

1. Национальное законодательство может явным образом запрещать банкам совершать сделки купли-продажи, если они не направлены на обеспечение основной деятельности, а составляют содержание этой деятельности²¹³. Как следствие, регулятор, осуществляя надзор за соблюдением данного запрета, будет обязан предписать поднадзорной организации освободить её баланс от непрофильных активов или выделить под них существенный капитал²¹⁴.

2. Торговые операции могут иметь режим налогообложения, менее благоприятный в сравнении с налогообложением кредитования как в части налога на прибыль, так и налога на добавленную стоимость. Кроме того, при проведении этих операций исламским банком объект сделки — в том случае, если закон устанавливает его государственную регистрацию, — будет минимум дважды подпадать под уплату соответствующего сбора (в практике многих зарубежных государств именуемого гербовой пошлиной). Это удорожает получение соответствующей банковской услуги для клиента.

3. Как и обычные банки, исламские банки сталкиваются с кредитным, рыночным, операционным рисками, риском потери ликвидности и в этой части в целом должны следовать базельским принципам риск-менеджмента²¹⁵. Особенность рисков ИБ вытекает, в частности, из неденежного характера его активов, в силу чего, например, сразу несколько рисков могут генерироваться одним источником (договором) или рыночный риск может при опреде-

²¹³ Например, такой запрет содержится в российском Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О банках и банковской деятельности», в кувейтском законе № 32 от 1968 г. «О валюте, Центральном банке Кувейта и регулировании банков». В последнем, однако, содержится раздел, внесённый в 2003 г., который, по сути, отменяет такой запрет для исламских банков (Law No. (32) of 1968 Concerning Currency, the Central Bank of Kuwait and the Regulation of Banking).

²¹⁴ Скорее всего, то же будет относиться и к операциям финансовой аренды (так называемая *иджара ва иктина*), поскольку шариатское положение требует от лизингодателя учитывать лизинговое имущество на своём балансе как его собственника до окончания срока действия договора.

²¹⁵ Islamic Financial Services Board. Guiding principles of risk management for institutions (other than insurance institutions) offering only Islamic financial services. December 2005.

лённых обстоятельствах трансформироваться в кредитный; рыночный риск не сосредоточен преимущественно в торговом портфеле и в существенной степени присутствует в портфеле финансирования («кредитном» портфеле)²¹⁶; управление риском ликвидности осложняется из-за низкой ликвидности собственных активов банков²¹⁷, недостаточного числа соответствующих шариатским требованиям ликвидных инструментов в свободном обороте²¹⁸, невозможности обратиться в свой центральный банк как к кредитору последней инстанции, если он использует только процентные инструменты, отсутствия (в некоторых случаях) полноценного межбанковского рынка, помимо отвечающего потребностям обычных институтов.

Операционный риск исламского банка включает в себя риск потерь из-за несоответствия шариату. Данный риск может выражаться в уходе клиентуры, чувствительной к религиозному фактору²¹⁹; «сбросе» ак-

²¹⁶ В том числе это обстоятельство стало причиной банкротств или предбанкротного состояния некоторых исламских финансовых институтов и нескольких десятков дефолтов по исламским ценным бумагам (*сукукам*), когда последствия глобального финансового кризиса транслировались на рынки реальных активов [см. Mohammed Khnifer. Shocking: 21 defaulted sukuk cases in the last 20 months! Business Islamica Magazine. 19.11.2010. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1712056. (дата обращения: 26.03.2020)].

²¹⁷ Помимо того, что активы могут быть представлены объектами недвижимости, причём при высокой концентрации, те активы, которые представляют собой кредиторскую задолженность, не могут быть реализованы с дисконтом даже при хорошем качестве (как это практикуется ОБ) в связи с шариатским запретом продавать долг иначе как по номиналу.

²¹⁸ Эта проблема признана Базельским комитетом по банковскому надзору, который указывает, что в подобной ситуации «национальные надзорные органы в юрисдикциях, в которых действуют банки, соответствующие шариату, могут по своему усмотрению определять соответствующие шариату финансовые продукты (такие как *сукуки*) в качестве альтернативы высококачественным ликвидным активам, применимые только к таким банкам, с соблюдением таких условий или с такими понижающими коэффициентами к цене, которые они потребуют установить» [см. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. January 2013].

²¹⁹ На основе опроса У. Чапра и Х. Ахмед показывают, что в случае появления сведений о том, что исламский банк ведет бизнес не согласно принципам шариата, переведут свои средства из этого банка в другой исламский банк 81,7% опрошенных вкладчиков в Бахрейне, 46,6% в Бангладеш, 94,6% в Судане [см. Chapra, Ahmed. Op. cit.]. Хотя этот опрос, очевидно, статистически не являлся репрезентативным (в каждой стране было опрошено около 150 человек, причём население Бангладеш на порядок больше населения Бахрейна), следует полагать, что результат отражает истинное положение дел. Это подтверждается, во всяком случае, на уровне того, что принято называть anecdotal evidence (незадокументированные, не имеющие формально обоснованного подтверждения свидетельства), итогом неформального опроса ещё меньшей выборки, проведённого автором настоящей статьи в 2015 г. Больше половины респондентов утверждали, что спрос на исламские финансовые услуги возникает из религиозного благочестия.

ций банка инвесторами, ориентирующимися на шариатские критерии; исключении банка из международных биржевых исламских индексов; неполучении запланированного дохода, если внутренняя служба шариатского контроля и/или шариатский совет признают какие-либо сделки или операции нарушающими шариат, что приведёт к перечислению доходов от них на благотворительность в порядке так называемого очищения.

Кроме того, ИБ присущи специфические риски²²⁰. Следует назвать фидуциарный риск, который возникает в связи с характером отношений между владельцами ИСРП и банком. В определении Совета по исламским финансовым услугам (СИФУ)²²¹ фидуциарный риск — это риск, который возникает из-за того, что ИБ может не действовать с должной осмотрительностью при управлении инвестициями, и это приведёт к потерям для клиентов. Другим примером является риск складских запасов²²². По сути, его можно представить как комбинацию рыночного и операционного рисков, возникающую из нестандартного источника — имущества, приобретённого для перепродажи или сдачи в лизинг клиентам. Переложённый коммерческий риск реализуется, когда банк из опасения за свою репутацию или конкурентоспособность принимает на себя, а именно на свой капитал, те убытки, которые в идеальной ситуации должны были бы абсорбировать ИСРП²²³.

²²⁰ Поскольку РПУ-операции, то есть инвестирование, как было отмечено выше, пока так и не заняли существенного места в балансе ИБ, такие риски, как риск вложения в капитал и риск ставки доходности, не включены в основной текст. Кроме того, например, первый не отличается от инвестиционного риска, с которым может сталкиваться обычный банк. Второй также тесно связан с инвестиционными операциями, доход от которых, в отличие от кредитования, может быть точно установлен только по её завершении. В этом состоит отличие от процентного риска, порождаемого вероятностью изменения рыночных ставок, которые, однако, в любом случае будут predeterminedены для каждой сделки.

²²¹ Совет по исламским финансовым услугам (СИФУ; Islamic Financial Services Board, IFSB) расположен в Куала-Лумпуре, был официально создан 3 ноября 2002 г. и начал работу 10 марта 2003 г. Работа СИФУ по своему содержанию является дополнением в области индустрии исламских финансов (банков, страховых компаний, рынков капитала) к работе БКБН, ИОСКО и Международной ассоциации органов страхового надзора. В СИФУ состоят 36 полных членов и 36 ассоциированных членов, 115 членов-наблюдателей (главным образом участники рынка) из 57 стран. Из этих 187 членов 81 — регулирующие и надзорные органы и 10 — международные межправительственные организации, включая МВФ, Всемирный банк и БМР. С момента своего создания СИФУ выпустил 35 стандартов, руководящих принципов и технических записок.

²²² Islamic Financial Services Board. Guiding principles of risk management for institutions (other than insurance institutions) offering only Islamic financial services. December 2005.

²²³ Имеется в виду, что национальный регулятор на основе анализа данных поднадзорных организаций определяет так называемый коэффициент альфа, который фактически показывает, до какой степени инвестиционные счета «поглощают» риск и насколько,

В тех юрисдикциях, где ИСРП законодательно не предусмотрены, исламский банк обязан приравнять их к срочным вкладам. Между тем заранее установленная и зафиксированная в договорном порядке ставка порождает шариатский риск с описанными выше вероятными последствиями²²⁴.

Опыт регулирования исламских банков

В 2018 г. правление МВФ приняло решение об официальном признании основополагающих принципов регулирования исламского финансирования (ОПРИФ) в банковской сфере. Документ был разработан СИФУ и секретариатом Базельского комитета по банковскому надзору для оценки режимов банковского регулирования и надзора стран, в которых исламский банкинг имеет системную значимость. По заявлению Фонда ОПРИФ дополнит международную архитектуру финансовой стабильности, одновременно давая стимул к улучшению пруденциальных компетенций в различных юрисдикциях²²⁵. Хотя этот документ сам по себе представляет безусловный интерес, в настоящей статье он не рассматривается. Тому есть несколько причин: он описывает то, как должно быть, а не сложившуюся практику; он является стандартом, добровольным к применению; нет сведений о результатах его использования.

Существуют разные, хотя и не имеющие радикального отличия, оценки того, в каком количестве государств функционируют исламские фи-

соответственно, его остаток должен покрываться регуляторным капиталом. В Малайзии он равен 100%, в Турции — 70%, в Судане — 50%, в Бахрейне — 30% [см. López Mejía et al. Op. cit.]. Совет по исламским финансовым услугам (см. примечание 36) в стандарте «Достаточность капитала для институтов (помимо страховых институтов), предлагающих только исламские финансовые услуги» рекомендует две формулы — стандартную ($\alpha = 1$, или 100%) и дискреционную ($0 \leq \alpha < 1$), которые могут использоваться для расчёта достаточности капитала (Н1 в терминах нормативных актов Банка России).

²²⁴ По мнению МВФ [см. IMF 2017. Ensuring financial stability in countries with Islamic banking. 05.01.2017], ИСРП имеют потенциал для применения в механизме bail-in при процедуре урегулирования несостоятельности банка, однако соответствующие национальные режимы, насколько известно, не разработаны. Кроме того, свойство ИСРП абсорбировать убытки может быть учтено при расчёте достаточности капитала исламского банка как признание того, что он функционирует с меньшим рычагом, нежели обычный банк. Возможность уменьшить за счёт этого регуляторную нагрузку на капитал гипотетически способна мотивировать ИБ к тому, чтобы более последовательно применять принцип РПУ в отношениях с клиентами. Условием, однако, является модифицирование «базельской» формулы данного норматива.

²²⁵ IMF Executive Board Adopts Decisions to Formally Recognize the Core Principles for Islamic Finance Regulation (CPIFR) for Banking. Press Release № 18/193. 24.05.2018.

нансовые институты. Приведённый пресс-релиз МВФ говорит, что их больше 60. Эпизодически мы будем ссылаться на опыт Великобритании и ЮАР²²⁶. Для подробного рассмотрения выбраны Бахрейн, Малайзия, Сингапур.

Следует оговориться, во-первых, что принадлежность первых двух исламскому миру не противоречит заявленной цели исследования — выявлению практик, применимых в секулярных юрисдикциях. Нас будет интересовать мера дифференциации подходов к регулированию исламских и обычных банков. Отсутствие дифференциации в исламской стране тем более означает допустимость такого подхода для неисламского регулятора. Наличие дифференциации получит толкование в контексте поставленной цели.

Во-вторых, степень подробности, разумеется, не будет абсолютной. Мы обратим внимание только на некоторые ключевые, на наш взгляд, акты, определяющие регуляторный режим исламских банков.

В Бахрейне отсутствует отдельный закон об исламском банкинге, равно как и об иных видах финансовой деятельности. Все вопросы урегулированы единым законом 2006 г. «О Центральном банке Бахрейна и финансовых институтах». Центральный банк является мегарегулятором. Все специфические вопросы отрасли, в том числе регулирования и надзора в исламском сегменте, разрешаются его актами, в первую очередь так называемыми книгами правил — отдельными для обычных и исламских банков.

Несмотря на это, правила, регулирующие достаточность капитала, внутренние процедуры оценки достаточности капитала, управление рисками, поведение на рынке и другие в подавляющем большинстве своих положений практически идентичны. Что важно, применяемые при этом пропорциональные и весовые коэффициенты, способные повлиять на финансовое положение банка, совпадают. Скажем, обе книги правил в составе главы «Достаточность капитала» содержат подразделы, определяющие соответствующие нормативы для всех компонентов капитала. Они неотличимы и так же без отличий воспроизводят требования «Базеля-3».

В то же время, как будет показано, регулятор принимает во внимание те различия, которые существуют между двумя типами банков вследствие наличия или отсутствия операций, предполагающих взимание или уплату ссудного процента и сопряженных различий в составе продуктовых линеек и осуществляемых транзакций. Как следствие, для ИБ

²²⁶ Подробно см.: Журавлев А. Ю. Исламский банкинг. «Садра». М., 2017.

установлены, например, критерии отнесения случаев принятия кредитного риска к четырём группам качества в рамках продукта, сочетающего в себе элементы капитальной инвестиции и лизинга, не предлагаемого обычными банками. Однако, по нашей оценке, подобные случаи хотя и не единичны, но не настолько многочисленны. Скажем, для проектного финансирования, практикуемого как ИБ, так и ОБ, хотя и в несколько разных формах, критерии оценки качества кредитного риска одинаковы.

Другой пример — критерии для включения инструмента в состав капитала второго уровня. Различия обнаруживаются только по одному из десяти критериев. Книга правил для обыкновенных банков: «Все инструменты капитала второго уровня должны иметь способность абсорбировать убыток от основной суммы долга посредством (i) конвертации в обыкновенные акции при фактическом наступлении заранее определенного триггерного события или (ii) механизма списания, который относит убыток к конкретному инструменту при заранее определенном триггере»²²⁷.

Книга правил для исламских банков: «При условии соответствия шариату обладатель лицензии исламского банка может выпускать инструменты капитала второго уровня в форме мударабы или сукук²²⁸ аль-вакаля, которые конвертировались бы (согласно установленному контрактом) в обыкновенные акции в случае нежизнеспособности или несостоятельности ... До конвертации базовые активы таких сукуков не будут доступны для удовлетворения требований владельцев текущих счетов обладателя лицензии исламского банка или других кредиторов. После конвертации сукуков в случае нежизнеспособности или неплатежеспособности обладателя лицензии исламского банка возникшие в результате обыкновенные акции как часть капитала первого уровня будут классифицироваться наравне с другими обыкновенными акциями других акционеров»²²⁹.

Кажущееся расхождение на самом деле места не имеет по сути, несмотря на операционные особенности. Исламские контракты типа «мудараба» (управление инвестициями; см. сноску 16) и «вакаля» (агентирование от своего имени, но за счёт принципала) предусматривают как

²²⁷ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1 — Conventional Banks. Part A. Business Standards. CA Capital Adequacy. PART 1: Definition of Capital. CA-2. Regulatory Capital. CA-2.1. Regulatory Capital. Tier 2 Capital (T2). CA-2.1.10. Далее при цитировании этого источника будет указываться только том и заголовок раздела или подраздела.

²²⁸ Исламский сертификат участия. В прикладном отношении — своего рода подобие облигации.

²²⁹ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2 — Islamic Banks. CA-2.1.10.

обязательный признак соответствия шариату возможность убытков для инвестора/принципала в отсутствие виновных действий управляющего/агента. Таким образом, данные инструменты воспроизводят ключевое свойство инструментов, формирующих капитал второго уровня ОБ, — абсорбирование (принятие держателем) убытков банка.

Вызванное той же причиной, но уже чисто формальное различие наблюдается в зеркальных (пункт «п») разделах «Капитал первого уровня» (в части критериев включения обыкновенной акции в состав капитала первого уровня): «Выплаченная сумма классифицируется как капитал согласно МСФО и раскрывается отдельно в финансовой отчетности» (обыкновенный банк) и: «Выплаченная сумма классифицируется как капитал согласно ААОИФИ²³⁰ и раскрывается отдельно в финансовой отчетности» (исламский банк). Нельзя не признать, что между международными и исламскими стандартами бухгалтерского учёта есть своя разница, однако в случае с первичным формированием капитала банка её не существует²³¹.

Было проведено сопоставление ряда иных пруденциальных требований и нормативов для обоих типов банков, в частности весовых коэффициентов, как наиболее наглядно иллюстрирующих мнение регулятора об уровне рисков того или иного бизнеса. Оно показало, что компоненты регуляторного капитала и подходы к рискам, предписанные к соблюдению исламским и обычным банкам, аналогичны. Как следствие, в подавляющем большинстве случаев аналогичны и требования к покрытию рисков капиталом. То же можно отнести к величинам ставки дисконта по залогу (несмотря на не абсолютную сопоставимость в перечнях активов, разрешённых к использованию в качестве обеспечения) и к конвенционным коэффициентам внебалансовых позиций.

²³⁰ Организация по бухгалтерскому учёту и аудиту в исламских финансовых институтах (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions). Учреждена в 1995 г., штаб-квартира находится в Манаме (Бахрейн). Разрабатывает и поддерживает два вида носящих рекомендательный характер стандартов: шариатские стандарты и стандарты бухгалтерского учета. Шариатские стандарты представляют собой комплекс ключевых норм, опирающихся на положения фикха, которыми должен руководствоваться участник рынка исламских финансовых услуг. Стандарты ААОИФИ являются частью нормативной правовой базы банковского и финансового регулирования в Бахреине, Омане, Пакистане, Сирии, Судане, применяются Исламским банком развития. Они были использованы при разработке регулятивных документов в Индонезии и Малайзии. В иных юрисдикциях, где представлен исламский банкинг (включая Великобританию, Канаду, США), стандарты добровольно используются исламскими финансовыми институтами (ИФИ) в качестве основы соответствующих внутренних документов.

²³¹ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1, Vol. 2. CA-2.1.3.

Между тем в отношении норм, регулирующих управление рыночным риском, сравнение в основном затруднительно. Наблюдаются заметные несовпадения требований ввиду того, что центральный банк сосредоточивает внимание на различных аспектах бизнеса двух типов банков. Например, процентный риск ОБ и риск ставки доходности ИБ обычно считаются близкими друг другу по экономическому смыслу. Однако если процентному риску посвящён обширный раздел, то риск ставки доходности просто вовсе не упоминается в книге правил. В то же время к учёту и покрытию капиталом рыночных рисков, связанных с физическими товарами (биржевыми, но не только), применяются крайне близкие нормы и одинаковые весовые коэффициенты. И этому не препятствует то обстоятельство, что сами риски могут генерироваться в результате существенно различающихся действий ОБ и ИБ.

Учёт рыночного риска, вероятно, наиболее заметно различается в банках двух типов из-за различий в характере финансовых инструментов, которые они держат в своих торговых портфелях. Тем не менее некоторые инструменты сопоставимы. В таких случаях мы вновь наблюдаем схождение формулировок нормы и единый размер сопутствующего требования к капиталу (например, 8% в отношении общего и специфического рисков вложения в долевые ценные бумаги²³²; та же величина по совокупной чистой открытой позиции по валютному риску²³³). Естественно, требования в отношении вложений в долевые деривативы и индексы, предъявляемые ОБ, для ИБ неприменимы и не описаны.

Введённый в соответствии с «Базелем 3» буфер сохранения капитала также одинаков для обоих видов банков и установлен в размере 2,5% сверх минимального норматива достаточности совокупного капитала в 10% со всеми предусмотренными новым международным стандартом ограничениями. Соответственно, им в равной мере предписывается поддерживать минимальный консолидированный норматив достаточности совокупного капитала на уровне 12,5% и норматив достаточности на неконсолидированной основе на уровне 8% независимо от наличия дополнительного капитала первого уровня или капитала второго уровня и воздерживаться от распределения какой-либо части чистой прибыли, если эти нормативы

²³² Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. CA-10.1 и Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. CA-5.3.1.

²³³ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. CA-11 и Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. CA-5.5.

не достигнуты²³⁴. Точно так же буквально совпадают положения в отношении коэффициента покрытия ликвидности²³⁵ и норматива чистого стабильного фондирования²³⁶.

Операционный риск (ОР) в контексте регуляторного капитала описан в обеих книгах правил практически в идентичных выражениях, хотя регулятор и обращает специальное внимание на шариатский риск как часть операционного риска исламского банка. Факторы «бета»²³⁷, используемые в формуле расчёта потребности в регуляторном капитале под ОР, также одинаковы, при этом значения воспроизводят значения, рекомендованные «Базелем 2».

В порядке иллюстрации приведем едва ли не единственное выраженное расхождение в данном разделе — в определении валового дохода из методологии расчёта капитала под операционный риск.

Обычные банки: «Валовой доход определяется как чистый процентный доход плюс чистый непроцентный доход. Этот показатель должен: (i) включать все резервы (например, на невыплаченные проценты); (ii) включать операционные расходы, в том числе комиссионные, уплаченные поставщикам аутсорсинговых услуг; (iii) исключить реализованную прибыль/убытки от продажи ценных бумаг из банковской книги; и (iv) исключить чрезвычайные или нестандартные статьи, а также доходы, полученные от страхования»²³⁸.

Исламские банки: «Валовой доход определяется как: (а) чистый доход от деятельности по финансированию, который включает любые резервы (например, на невыплаченную прибыль или неработающие активы), операционные расходы (включая аутсорсинговые услуги), амортизацию активов иджары²³⁹, и не включает реализованную прибыль/убытки от продажи ценных бумаг (например, сукуков) в банковской книге; (б) чистый доход от инвестиционной деятельности; сюда входит доля

²³⁴ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. CA-2A и Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. CA-2A.

²³⁵ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. LM-11 и Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. LM-11.

²³⁶ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. LM-12 и Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. LM-12.

²³⁷ Фиксированная выраженная в процентах величина, связывающая уровень необходимого капитала с уровнем валового дохода для каждого из стандартных восьми направлений бизнеса любого банка.

²³⁸ Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1. CA-7.

²³⁹ То есть имущество на балансе банка, переданное в лизинг.

обладателя лицензии исламского банка в прибыли от финансирования в форме мушараки²⁴⁰ и мударабы; (в) комиссионные доходы (например, комиссионное и агентское вознаграждение) минус (г) доля вышеуказанного дохода, приходящаяся на держателей инвестиционных счетов и прочих счетов; (д) чрезвычайный или исключительный доход и доход от такафуля^{241»}²⁴².

Затруднительно объяснить, почему из чистого дохода дополнительно вычитается позиция, указанная в пункте (г). Быть может, регулятор имел намерение лишний раз напомнить о своём требовании к ИБ учитывать отдельно доход в зависимости от источника фондирования актива. Так или иначе, позиции из пунктов (а) и (б) — де-факто с учётом пункта (г) — совместно экономически эквивалентны чистому процентному доходу ОБ.

На наш взгляд, таким образом, истинный водораздел между ИБ и ОБ в бахрейнской юрисдикции возникает благодаря порядку расчёта достаточности капитала банка. Центральный банк требует от поднадзорных организаций исламского типа использовать дискреционную формулу (см. примечание 35). Она несколько отличается от рекомендуемой СИФУ и имеет следующий вид:

$$Н1 = \frac{\text{совокупный капитал}}{\text{совокупные активы, взвешенные с учётом (КР+РР)+ОР*,}} \\ \text{фондируемые банком,} \\ \text{плюс} \\ \alpha \times (\text{активы, взвешенные с учётом КР+РР, фондируемые НИСРП,} \\ \text{минус} \\ \text{активы, взвешенные с учётом КР+РР, фондируемые РВП и РИР**)}$$

*кредитный, рыночный, операционный риски

** резерв выравнивания прибыли, резерв под инвестиционный риск²⁴³

²⁴⁰ Конструкция в современном исламском праве, предусматривающая раздел участниками договора как прибыли, так и убытка (ср.: сноска 15).

²⁴¹ Исламское страхование, близкое в основных чертах взаимному страхованию.

²⁴² Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2. СА-6.

²⁴³ РВП формируется за счёт отчислений от валового дохода, полученного за счёт вложения в активные операции средств на неограниченных инвестиционных счетах, для сглаживания (выравнивания) финансового результата этих операций на даты его учёта. РИР формируется в принципе сопоставимым способом и предназначен для восстановления стоимости инвестиции клиента (номинальной оригинальной суммы на счёте) в случае убытка от активных операций с использованием его средств. В ситуациях, не требующих применять их по назначению, используются как дополнительный источник фондирования.

Иными словами, доступный ИБ объём регуляторного капитала в сравнении с условным обычным банком, обладающим точно таким же профилем риска, может быть больше. Заметим, не ставя целью выявить причину, что на деле этого не происходит, во всяком случае на агрегированном уровне (ср. с данными по Малайзии ниже).

Таблица 1

Достаточность капитала бахрейнских банков, 2016–2020 гг.,%

	2016*	2017*	2018	2019	2020
Исламские банки	17,1	18,2	17,6	18,3	20,30
Обычные банки	19,6	20,4	20,9	21,1	20,0

* сентябрь

Источник: Central Bank of Bahrain. Financial Stability Report за соответствующие периоды.

В Малайзии регулирование исламской финансовой деятельности как на уровне закона, так и актов центрального банка также во многом стремится к унификации. Об этом свидетельствуют тексты закона 2013 г. «Об исламской финансовой деятельности» и закона 2013 г. «О финансовой деятельности»; положений «Подходы к достаточности капитала исламских банков (активы, взвешенные с учетом риска)» и «Подходы к достаточности капитала («Базель 2»: активы, взвешенные с учетом риска)»; «Подходы к достаточности капитала исламских банков (компоненты собственных средств)» и «Подходы к достаточности капитала (компоненты собственных средств)»; иных документов, регулирующих, например, процедуру лицензирования²⁴⁴, управление рисками²⁴⁵, нормативы краткосрочной ликвидности и чистого стабильного финансирования, учётную политику и финансовую отчётность²⁴⁶, отношения с потребителями фи-

²⁴⁴ Bank Negara Malaysia. Application Procedures for New Licences. Issued on: 27.12.2019.

²⁴⁵ Bank Negara Malaysia. Credit Risk. Issued on: 27.09.2019; Operational Risk Integrated Online Network (ORION). Issued on: 25.02.2021.

²⁴⁶ Bank Negara Malaysia. Standing Facilities. Issued on: 30.07.2020; Net Stable Funding Ratio. Issued on: 31.07.2019; Liquidity Coverage Ratio. Issued on: 25.08.2016; Financial Reporting. Issued on: 27.09.2019; Financial Reporting for Islamic Banking Institutions. Issued on: 27.09.2019.

нансовых услуг²⁴⁷, аутсорсинг^{248, 249}. В исследовании ЮНКТАД прямо говорится, что закон о финансовых услугах 2013 г. и закон об исламских финансовых услугах 2013 г. «разработаны по образцу Базельских основных принципов эффективного банковского надзора. Этот более высокий стандарт регулирования направлен на достижение более высокого уровня прозрачности, подотчетности и управления в управлении и работе как традиционного, так и исламского банкинга в Малайзии»²⁵⁰.

Это не означает, разумеется, что особенности ИБ игнорируются. Скорее, напротив. Вышеназванный закон 2013 г. в целом ряде статей предусматривает длительные сроки тюремного заключения и/или крупные штрафы за несоблюдение норм шариатского комплаенса. Таким образом, для исламских банкиров существует несколько дополнительных составов правонарушений, связанных с профессиональной деятельностью, не применяемых к работникам обычных банков. Вообще, обращает на себя внимание, что основными регуляторными целями закона являются содействие финансовой стабильности и соблюдению шариата.

В согласии с духом закона нормы, установленные регулятором, также многократно ссылаются на принципы шариата. Так, положение о кредитном риске, адресованное всем финансовым институтам страны, в приложении, посвященном специальным требованиям к банкам при реструктуризации кредита/сделки финансирования, говорит о необходимости разработки соответствующей политики, которая в случае реструктуризации исламского продукта должна предусматривать соответствие этой процедуры шариатским правилам.

Положение о финансовой отчетности исламского банковского института ссылается на порядок осуществления шариатского управления в исламском финансовом институте и предписывает раскрывать уровень соответствия шариатским принципам посредством включения в годовой отчет института отчет его шариатского совета²⁵¹. При этом для ИБ явля-

²⁴⁷ Bank Negara Malaysia. Fair Treatment of Financial Consumers. Issued on: 06.11.2019.

²⁴⁸ Bank Negara Malaysia. Outsourcing. Issued on: 23.10.2019.

²⁴⁹ Собственно банковский сегмент рынка регулирует Национальный банк Малайзии («Банк Негара Малайзия»), сформировавший обширные нормативные базы — отдельно для обычных и исламских банков.

²⁵⁰ UNCTAD Research Partnership Platform. Competitive Neutrality and its Application in Selected Developing Countries. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations. Geneva, 2014.

²⁵¹ Bank Negara Malaysia. Financial Reporting for Islamic Banking Institutions. Issued on: 27.09.2019.

ется обязательным принятие и раскрытие учёной политики в отношении дохода, полученного от деятельности, не соответствующей шариату²⁵². Раскрываться также должны характер этой деятельности, сумма дохода, число случаев, процедура «очищения» и меры по предупреждению повторения. Будет уместно отметить, что о случаях нарушения шариатского комплаенса все финансовые институты²⁵³ должны сообщать регулятору в соответствии с требованиями по управлению операционным риском²⁵⁴.

Для нас, впрочем, более важны пруденциальные нормы. Выделим ряд из них, учитывающих упомянутые особенности.

Документ, регламентирующий использование операций постоянного действия центрального банка, включает в их число стандартизированные сделки, которые он проводит для управления краткосрочной ставкой именно с исламскими банками.

Положение, регламентирующее вложения в капитал любыми видами финансовых организаций, устанавливает, что «Банк (*«Банк Негара»*. — А.Ж.) не будет рассматривать ходатайства... за исключением ходатайства лицензированного исламского банка или уполномоченного финансового института развития, если корпорация, в которую делается вложение, будет осуществлять или осуществляет любой из следующих видов деятельности: (а) производство, переработка, аффинаж или иное изменение товаров; (б) прямые продажи потребителям нефинансовых услуг и продуктов; (в) девелопмент; (г) предоставление гостиничных и курортных объектов для лиц, не являющихся сотрудниками; (д) управление имуществом, которое не принадлежит финансовому учреждению или какой-либо из его дочерних компаний».

В отчётности специфическим объектом раскрытия являются складские запасы товаров, приобретённых по заявкам клиентов для перепродажи им, и лизинговое имущество.

Ещё один пример можно почерпнуть из положения «Банка Негары» о чистом стабильном финансировании. Когда в пассивах банковской организации²⁵⁵ присутствуют неограниченные инвестиционные счета, то, если они вложены в высококачественные ликвидные активы; иные

²⁵² Имеется в виду, что такого рода деятельность осуществляется ИБ не преднамеренно, а в силу стечения обстоятельств.

²⁵³ Исламские финансовые продукты и услуги могут предлагать не только «полноценные» ИБ, но и ОБ.

²⁵⁴ Bank Negara Malaysia. Operational Risk Integrated Online Network (ORION). Issued on: 25.02.2021.

²⁵⁵ Речь, естественно, в первую очередь об исламских банках, одна норма распространяется и на обычные банки, когда они привлекают средства с помощью исламского продукта.

ценные бумаги, обращающиеся на вторичном рынке; биржевые товары; депозиты, размещенные в другом банковском институте, срок погашения или право на изъятие которых наступает в течение ближайших шести месяцев, к таким базовым ликвидным активам применяется коэффициент необходимого стабильного финансирования на уровне 10% от их балансовой стоимости. Аналогичный 10-процентный коэффициент обычные банки могут применять только к необремененным кредитам или финансированию, предоставленным финансовым организациям, с остаточным сроком до погашения менее шести месяцев при условии, что кредит/финансирование обеспечены высококачественными ликвидными активами первого уровня и банк в течение всего срока кредита/финансирования имеет возможность свободно использовать полученное обеспечение в качестве обеспечения для собственного фондирования²⁵⁶.

С одной стороны, регулятор отдаёт себе отчёт в том, что режим НИС допускает достаточно свободное изъятие средств из банка. В то же время констатируется, что чем выше качество активов, в которые инвестируются эти средства, тем больше вероятность того, что владельцы продолжат держать их на счетах. Подобный подход, в частности, объясняется тем, что исламские контракты, на которых основывается данный продукт, предусматривают непосредственную связь между пулом активов и пулом фондирующих эти активы клиентских средств²⁵⁷. Отсюда — предполагаемое понимание клиентом уровня принятого им риска, который у активов высокого качества сравнительно низок. Как следствие — большая вероятность того, что эти вложения будут удерживаться до погашения.

Расчёт достаточности капитала по «формуле СИФУ» в Малайзии также применяется, но не без особенностей. Они возникают из-за того, что здесь, согласно закону об исламских финансовых услугах, ИБ предлагают две разновидности срочных пассивных продуктов. Один — исламский депозит, являющийся полноценным обязательством (кредиторской задолженностью) банка, другой — вышеупомянутый неограниченный инвестиционный счёт на основе раздела прибыли. Соответственно, при определении уровня достаточности капитала первый принимается в расчёт точно таким же образом, как вклад в обычном банке. Второй же признаётся полностью абсорбирующим риск, ввиду чего используется стандартная (в терминах СИФУ) формула достаточности:

²⁵⁶ Bank Negara Malaysia. Net Stable Funding Ratio. Issued on: 31.07.2019.

²⁵⁷ Вопрос о том, применима ли к исламским банкам теория эндогенных денег (которая взята на вооружение центральными банками во многих ведущих экономиках мира), не изучен.

$$Н1 = \frac{\text{совокупный капитал}}{\text{совокупные активы, взвешенные с учётом рисков, минус 100\% активов, взвешенных с учётом КР и РР, фондируемые ИСПП}}$$

Следовательно, банки, привлекающие средства клиентов на инвестиционные счета, как и в Бахрейне, могут высвободить часть капитала за счёт такого трансферта риска. Правда, в отличие от Бахрейна, у малайзийских исламских банков этот показатель в основном выше, чем у обычных банков. (В таблице 2 за отсутствием отдельных данных по ОБ приведены данные по системе в целом.)

Таблица 2

**Достаточность капитала малайзийских банков,
2014–2018 гг., %**

	2014	2015	2016	2017	2018*
Исламские банки	16,2	16,1	17,2	18,1	17,9
Банковская система	15,9	16,6	16,5	17,8	17,4

* предварительные данные

Источник: Bank Negara Malaysia Berhad. Financial Stability and Payment Systems Report за соответствующие годы.

В Сингапуре нет отдельной лицензии для исламского финансового института. В 2004 г. на законодательном уровне в форме так называемых банковских положений²⁵⁸ зафиксированы нормы, устанавливающие, что любой банк может проводить ряд активных и пассивных операций, которые не названы исламскими, но по основным признакам соответствуют им. Органом регулирования и надзора является Денежное агентство Сингапура (ДАС; центральный банк).

«Исламские» компоненты банковских положений

Привлекая депозиты, можно использовать механизм, в рамках которого клиент предоставляет банку средства с условием, что на них в интересах клиента будут приобретены некоторые активы, имеющиеся

²⁵⁸ Banking Act. (Chapter 19, sections 4a, 4b, 30(1)(d), 32(5), 33(2)(d), 35(1) and (2) (e), 47(10) and 78(1) and (3)). Banking Regulations. Rg 5. G. N. No. S347/2001.

в наличии на момент приобретения. Далее эти активы приобретаются банком у клиента за более высокую цену, выплачиваемую затем в рассрочку, а сам актив сразу по приобретении продаётся третьему лицу. Возможное движение рыночных цен не ведёт к возникновению ни для банка, ни для клиента каких-либо убытков или доходов. Одновременно оговаривается, что платежи в пользу клиента не должны производиться до момента продажи актива банком²⁵⁹.

Наряду с этим допускается бизнес альтернативного финансирования, предполагающий приобретение и продажу активов. Актив приобретается по заявке клиента, который юридически обязан осуществить приёмку данного актива, при этом вносимая плата должна быть больше закупочной цены, и разница составляет доход банка. Возможное движение рыночных цен не влияет на размер платы. Одновременно оговаривается, что актив должен быть в наличии в момент закупки, а платёж со стороны клиента не может быть истребован до момента продажи ему актива²⁶⁰.

Право любого банка в Сингапуре осуществлять куплю-продажу активов с конечной целью получения/предоставления наличных денежных средств уточнено и закреплено в ещё нескольких пунктах положений. Отдельно оговорено право проведения таких операций на межбанковском рынке. При этом банку воспрещено принимать на баланс физический актив, являющийся номинальным объектом подобного договора.

Также разрешённым бизнесом признаётся лизинговая деятельность в форме, в основном согласующейся с принятой в исламской финансовой практике (в частности, в практике близлежащей Малайзии). Наряду с этим разрешается проводить сделки, предусматривающие совместное с клиентом приобретение актива по запросу клиента, при котором банк с определённой периодичностью продаёт клиенту части своей доли актива, при этом сдавая клиенту в аренду остающуюся в распоряжении банка физическую часть актива. Размер таких платежей устанавливается заблаговременно. Предполагается, что к окончанию срока действия договора клиент выкупает долю банка целиком; то же самое происходит и в случае досрочного расторжения договора. Оговорено, что, если кли-

²⁵⁹ Данный формат известен как организованный таваррук, или товарная мурабаха. С одной стороны, он широко — и всё шире — практикуется в исламском финансовом бизнесе, с другой — подвергается критике, как в ряде аспектов идущий в разрез с принципами шариата.

²⁶⁰ Эта установленная положениями схема воспроизводит главные черты мурабахи.

ент не в состоянии выплатить причитающуюся с него сумму при досрочном расторжении, банк вправе продать актив третьей стороне по цене меньшей, чем непогашенное обязательство клиента²⁶¹.

Наконец, ещё одно регуляторное положение вводит норму о бизнесе по закупке и продаже банком актива (в виде движимого или недвижимого имущества). Действуя по заявке клиента с целью профинансировать закупку им актива для дальнейшего приобретения и/или использования, банк уполномочивает клиента изготовить актив в соответствии с составленной последним спецификацией в обмен на денежную сумму, представляющую собой цену приобретения. Она выплачивается периодическими взносами по мере прохождения этапов работ. При этом предусмотрено, что клиент закупит услуги третьей стороны по изготовлению актива. Одновременно заключается одно из двух соглашений:

— предписанное регуляторным положением о лизинге в части, относящейся к лизингу актива, не существующего в момент передачи его в лизинг, и предусматривающее возможность авансового платежа клиента в счёт последующего пользования активом,

или

— в форме обязательства клиента приобрести актив у банка немедленно после передачи банку права собственности на актив в заранее согласованный срок после завершения изготовления актива третьей стороной.

По ходу сделки должна происходить или передача клиентом банку права собственности на актив, создание которого было профинансировано последним, или сохранение этого имущества в собственности клиента с полным возмещением расходов банка, или передача клиентом банку по обоюдному согласию иного, замещающего актива. В то же время банку запрещается приёмка актива в его физической форме²⁶².

Договор считается исполненным, когда банк передает право собственности клиенту посредством продажи или лизинга за сумму, превышающую цену приобретения.

²⁶¹ Описанный формат (по сути, так называемая убывающая мушарака) широко используется ИФИ в различных странах как аналог ипотечного кредита. Последняя норма этого положения, очевидно, введена во избежание получения банком запрещённого в исламе ростовщического дохода.

²⁶² Соответственно, по-видимому, имеет место так называемое презюмируемое владение (constructive possession) в противоположность фактическому владению.

Изложенное регуляторное положение сформулировано, очевидно, недостаточно прозрачно²⁶³. Тем не менее в нём можно усмотреть сходство с исламской операцией изготовления на заказ. В Сингапуре, однако, насколько можно судить, этой операции приданы некоторые свойства, способные вызывать неоднозначную шариатскую оценку, прежде всего из-за нормы о предоставлении финансирования напрямую клиенту-заказчику. Считается, что подобный порядок превращает операцию из сделки с активом в процентную ссуду.

В 2009 г. ДАС опубликовало инструкцию о порядке применения банковского регулирования в сфере исламского банкинга²⁶⁴. Агентство отмечает, что, несмотря на возможность появления иных источников и масштабов риска ввиду специфики исламского банкинга, профиль риска ИБ не будет фундаментально отличаться от профиля риска ОБ. Это концептуально развивает регуляторное положение, в свою очередь ссылающееся на статью закона о банковской деятельности, которая запрещает исключения из норм какого-либо законодательного акта, который банк должен соблюдать при ведении бизнеса.

Данную позицию следует считать основополагающей. Её естественным непосредственным следствием стало применение единого регуляторного подхода к обоим типам банков, как уже отмечалось выше. Регулятор подчёркивает, что даёт оценку исламскому продукту исходя из его экономического смысла и на основании такой оценки принимает решение о применимых нормах.

Показательно, что ДАС обращает внимание на присутствие в деятельности исламских банков специфического риска несоблюдения шариата, несущего в себе значительный репутационный риск. Как пруденциальный регулятор ДАС не устанавливает нормы шариатского комплаенса и не занимается одобрением конкретных шариатских постановлений²⁶⁵. Тем не менее Агентство ожидает, что исламские банки будут учитывать вопросы соблю-

²⁶³ Это суждение подтверждается проверкой на удобочитаемость. На всех использованных сайтах (<https://readabilityformulas.com/freetests/six-readability-formulas.php>, <https://www.webfx.com/tools/read-able/check.php>, https://www.online-utility.org/english/readability_test_and_improve.jsp) результат, например, наиболее популярного теста Флеша является крайне низким.

²⁶⁴ Monetary Authority of Singapore. Guidelines on the application of banking regulations to Islamic banking.

²⁶⁵ «Основное различие между регуляторным режимом, предназначенным для исламских финансов, и единым регуляторным режимом заключается в отношении к вопросу соблюдения шариата» [см. Chia Der Jiun, Wang Yining. Risks and Regulation of Islamic Banks: A Perspective from a Non-Islamic Jurisdiction. MAS Staff Paper No. 49. Prudential Policy Department Monetary Authority of Singapore. December 2008].

дения шариата и управлять этим риском в рамках своего общего процесса управления рисками (примут внутренние документы в области шариатского комплаенса, процедуры разрешения споров, связанных с шариатскими постановлениями, внутреннего шариатского контроля и т. д.), например руководствуясь принципами корпоративного управления, разработанными СИФУ.

Документ также определяет подходы к ряду более частных вопросов. Так, запрещается предлагать клиентам инвестиционные счета в качестве срочных вкладов. Раздел рисков и договорное обязательство владельца счёта принимать на себя обесценение активов, которые они фондируют, не предусматривает гарантию сохранности основной суммы. Поэтому банкам разрешено продавать этот продукт только как инвестиционный. Дополнительно усиливается элемент «организованности» при структурировании вклада на основе таварука (см. примечание 50). Применительно к исламскому лизингу даётся более жёсткое толкование требования к банку перекладывать на клиента или третье лицо ответственность за пользование активом, включая его обслуживание и страхование. Хотя право собственности остаётся за банком до момента прекращения действия лизингового договора, такой сервисный агент, говорит ДАС, принимает на себя все риски и обязанности, вытекающие из этого права. При этом ДАС делает особый акцент на устранении рыночного риска из разъясняемых в документе схем в развитие регуляторных положений и обращает внимание поднадзорных организаций на необходимость избегать принятия нефинансовых рисков. Наконец, разъясняется, какие нормы акта Агентства о достаточности капитала с учётом риска следует применять как при проведении операций финансирования, так и при инвестициях в исламские сертификаты участия (*сужуки*).

В остальном субъект исламской банковской деятельности должен соответствовать тому же набору правил, как и любой другой банк, а именно: закону о банковской деятельности, всем прочим нормам банковских положений, уведомлениям и директивам (касающимся размера минимального регуляторного капитала, приемлемых активов, буферов ликвидности, резервов по ссудам, лимитов крупных рисков, вложений в недвижимость; контроля за отмыванием денег и др.).

Обсуждение представленного материала

Напомним, что выше нами была выдвинута гипотеза о том, что пруденциальное регулирование исламских и обычных банков не имеет прин-

ципиальных различий и что такой подход в духе регуляторной нейтральности на практике создаёт менее благоприятные условия для ИБ.

Мы считаем, что данные по выбранным странам подтверждают первую часть гипотезы в основном, но и не безоговорочно. В то же время разница в требованиях имеет место практически просто в силу того, что какая-либо деятельность ведётся одним типом банков и не ведётся другим их типом.

Так, бахрейнский регулятор не вводит требований для исламских банков, к примеру, по части деривативов или для обычных банков — по части приобретения имущества по заявке с последующей перепродажей клиенту. Только для ИБ устанавливаются минимальные требования к капиталу, принимающие во внимание как кредитные, так и рыночные риски для каждого из девяти классов активов исламского типа в неторговом портфеле, включая ценовой риск. Это объясняется тем, что из-за характера своих транзакций исламские банки, в отличие от традиционных, подвержены всем этим рискам также и при оказании собственно банковских (в понимании бахрейнского законодательства) услуг.

Другой случай — когда сравнимая деятельность ведётся по существенно различным моделям²⁶⁶. Примером является привлечение средств на срок, ведущее к применению в Бахрейне и в Малайзии скорректированного подхода к расчёту достаточности капитала ИБ. Это должно — по крайней мере, теоретически — повышать «ёмкость» собственного капитала исламских банков. Однако, вероятно, данное исключение является единственным. При этом оно не является универсальным, поскольку не встречается в Сингапуре.

В целом, на наш взгляд, возникающие у ИБ «позиции под риском» в целом укладываются в традиционные представления. Они могут быть отнесены к ограниченному числу укрупнённых категорий: дебиторская задолженность (обслуживаемая и просроченная), имущество на балансе²⁶⁷ (помимо основных средств и изъятых залогов, то есть в терминах традиционного регулирования, непрофильные активы), участие в капитале. Поэтому позволим себе предположить, что понимание регулятором

²⁶⁶ Так, бахрейнский регулятор не вводит требований для исламских банков, к примеру, по части деривативов или для обычных банков — по части приобретения имущества по заявке с последующей перепродажей клиенту.

²⁶⁷ Правило не запрещает банку заниматься торговой деятельностью, если она напрямую связана с его финансовым бизнесом, например в контексте исламских контрактов ... когда банк может владеть материальными активами, приобретение которых он финансирует или которые сдаёт в аренду [см. Central Bank of Bahrain. Vol. 2 — Islamic Banks. LR-1.1.12].

структуры и рисков продуктов ИБ позволяет адекватно применять к большинству из них стандартные пруденциальные нормы.

Заметим, что в рассмотренных нами странах вне зависимости от содержания актов органа регулирования и надзора на уровне закона созданы специальные правовые предпосылки для продажи продуктов исламского типа. Это, на наш взгляд, влияет на их конкурентоспособность на соответствующем рынке банковских услуг.

Сказанное прямо перекликается со второй частью гипотезы.

Мы видим, что пруденциальный режим оказывается, так сказать, или гибким, или жёстко унифицированным в зависимости от общих системных установок, принятых в юрисдикции²⁶⁸. Как следствие, наблюдаются национальные различия в понимании и применении принципа регуляторной нейтральности. В одних случаях регулятор стремится к тому, чтобы сопоставимые по экономическому содержанию действия участников рынка приносили сопоставимый экономический результат, в том числе субъекту действия, в других — к тому, чтобы сопоставимые по экономическому содержанию действия участников рынка осуществлялись по единым правилам.

Между тем обсуждение в рамках кабинетного исследования степени и качества влияния регуляторной нейтральности — последнем, формальном понимании — на исламские финансовые институты довольно затруднительно. Разумеется, не будет ошибкой сказать, что показатели эффективности деятельности ИБ испытывают это влияние, однако они складываются под воздействием множества факторов. Кроме того, в странах, имеющих единообразное регулирование, не публикуются официальные данные о двух отдельных группах банков, хотя доступны сведения об индивидуальных кредитных организациях и о банковском секторе в целом.

В такой ситуации видится один способ эмпирической проверки гипотезы — при полном понимании его недостаточной валидности. Если в юрисдикциях с раздельным регулированием ИБ и ОБ эффективность первых стабильно ниже, чем вторых, то, возможно, регуляторная среда не является тем существенным обстоятельством, которое способно повлиять на результаты деятельности исламских институтов. Данные из юрисдикции с единым регулированием будут рассматривать в качестве контрольных.

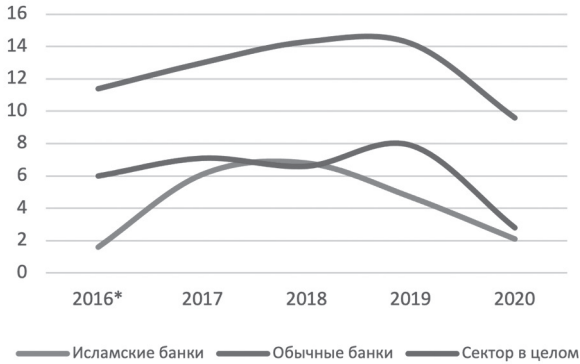
²⁶⁸ Это подтверждает опыт других стран, которые не являлись непосредственным объектом изучения, но будут частично включены в наш анализ ниже.

Наиболее полные сведения в интересующей нас части предоставляет Центральный банк Бахрейна, помещающий информацию о рентабельности активов и капитала и об отношении операционных расходов к операционным доходам исламских и обычных банков в обзоры финансовой стабильности. Ожидалось, что аналогичные сведения обнаружит Центральный банк Малайзии, однако в его публикациях обнаруживается только один показатель для исламских банков — рентабельность активов, хотя для банковского сектора в целом имеются данные и о рентабельности капитала. Поскольку в Сингапуре в настоящее время нет полностью исламских банков, в качестве «контрольной» группы выступают банки из Южно-Африканской Республики. В интересах исламского финансового бизнеса здесь вносились поправки в налоговое законодательство, но собственно банковское регулирование остаётся монолитным. Это полностью совпадает с сингапурской ситуацией. Таким образом, данные по ЮАР удовлетворяют условиям поставленной задачи. Тем не менее необходимо оговориться, что не все обычные банки, которые раскрывают данные об эффективности, сопоставимы по размеру с исламским банком «Аль-Барака» (он один из малых банков в стране), что, естественно, скажется на цифрах, но, на наш взгляд, картину не искажает²⁶⁹.

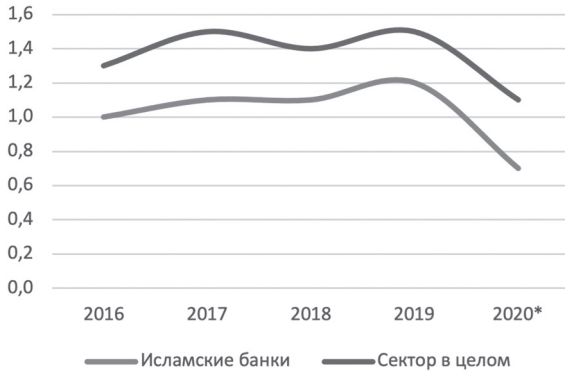

²⁶⁹ Источники: по ЮАР — годовые отчёты банков, бюллетени Южно-Африканского резервного банка за соответствующие годы; по Бахрейну — отчёты о финансовой стабильности за соответствующие годы; по Малайзии — обзоры финансовой стабильности за соответствующие годы.

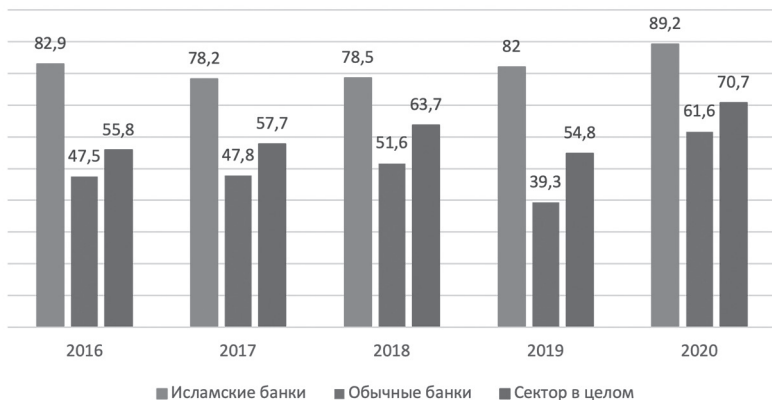
Бахрейн: рентабельность капитала, %

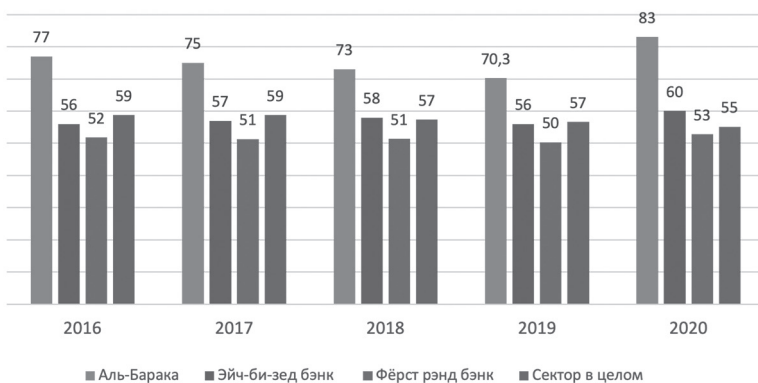
Малайзия: рентабельность активов, %

Бахрейн: отношение расходов к доходам (CIR), %

ЮАР: отношение расходов к доходам (CIR), %

Отсутствие специального регулирования предположительно должно требовать вынужденных компромиссов в отношении тех внеэкономических принципов, которые являются для ИБ и их клиентов основополагающими. Следовательно, возрастает вероятность реализации шариатского риска.

Однако отчёты южноафриканского «Аль-Барака бэнк» это предположение не подтверждают. Он ежегодно раскрывает сведения о доходах, которые возникают в связи с операциями, которые ему приходится проводить, в частности, ввиду регуляторных норм (например, держать на балансе процентные бумаги правительства для поддержания установленного уровня ликвидности). Как видно из таблицы 3, доля таких доходов в их общей сумме невелика, от 3 до неполных 5%, а информация о них, включая порядок и результаты распоряжения ими, прозрачна²⁷⁰.

Таблица 3

«Аль-Барака бэнк», ЮАР: доходы из запретных источников, избранные годы, тыс. рандов

	2009	2010	2015	2016	2018	2019	2020
Валовый доход	213 841	217 438	391 672	425 884	537 833	592 791	564 349
Неисламские доходы	10 597	8 594	11 731	19 727	22 638	22 645	18 374
Доля	4,96%	3,95%	3,00%	4,63%	4,21%	3,82%	3,26%

Источник: Финансовая отчётность за соответствующие годы, расчёты автора.

Показательны и результаты опроса, проведённого Всеобщим советом исламских банков и финансовых институтов среди своих членов. В списке из 25 проблем, вызывающих озабоченность у респондентов (100 ИБ из 33 стран), отсутствие специального регулирования стоит на 17-м месте, а степень озабоченности снижается²⁷¹. Такое же место занимает шариатский риск в перечне 22 видов рисков, с которыми сталкиваются исламские банки.

²⁷⁰ Банк направляет их на благотворительность.

²⁷¹ CIBAFI Global Islamic Bankers' Survey 2021.

Таким образом, предположение о том, что дифференцированность пруденциального регулирования является значимым фактором с точки зрения конкурентоспособности исламских банков — в меру доступности информации, — не находит подтверждения.

Считали бы целесообразным отдельно обсудить вопрос регулирования шариатской составляющей исламского банковского бизнеса в секулярной юрисдикции²⁷². Предложенный выше обзор, а также соответствующий раздел нашей книги (см. сноску 162) показывают, что данная проблематика, включая формирование шариатского наблюдательного совета, может быть отнесена к разряду управленческих решений, являющихся исключительной компетенцией финансовой организации и не входящих в зону внимания органов регулирования и надзора. Как следствие, в неисламских странах они не берут на себя оценку шариатского соответствия, однако в рамках общего порядка требуют от исламского банка раскрывать и объяснять вероятные последствия сбоев в данной сфере. Наряду с этим при выявлении у членов шариатского совета управленческих по своей сути функций к ним будут предъявлены те же требования в части квалификации и деловой репутации, что по закону предъявляются к членам совета директоров. В таком же ключе решается вопрос о продуктах исламского банка. Регулятор следит за тем, чтобы потребители получали информацию о них, в особенности о потенциальных рисках, во всей полноте, а их права не ущемлялись в сравнении с потребителями традиционных банковских продуктов.

Заключение

Нами были сопоставлены законодательные и регуляторные положения, определяющие функционирование исламских и обычных банков в трёх юрисдикциях: в Бахрейне и в Малайзии, признанными лидерами исламской финансовой отрасли с точки зрения уровня её развития в целом и правового обеспечения в частности, и в Сингапуре, где исламское

²⁷² В этой связи уместно упомянуть, что вопрос о секулярности Малайзии является дискуссионным. Хотя в конституции страны нет — в отличие от некоторых других стран исламского мира — упоминания об официальной религии или шариате, многие авторы [см. Joseph M. Fernando. The Position of Islam in the Constitution of Malaysia. *Journal of Southeast Asian Studies*, Jun., 2006. Vol. 37, No. 2. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore] обращают внимание на изначальные интенции, в конечном счёте получившие то или иное практическое воплощение. Полагаем, что примером, в частности, служит закон об исламских финансовых услугах.

финансирование рассматривается не как важная тема государственной экономической политики, а как желательный, но не императивный элемент, дополняющий потенциал местного финансового рынка.

Хотя в случае первых двух стран имелась возможность охватить только часть существующего корпуса документов ввиду его обширности, это, как представляется, не воспрепятствовало выявлению явных закономерностей. В этой связи полагаем, что первая часть гипотезы (пруденциальные требования к исламским и обычным банкам совпадают или, по крайней мере, существенно близки) доказана.

Сложности возникли с подтверждением или опровержением того, что принцип регуляторной нейтральности, если его трактовка игнорирует особенности исламских банков, ставит последние в заведомо проигрышное положение. Эта часть гипотезы вынужденно исследовалась на основании ограниченных и не однозначных данных. Тот вывод, который они позволяют сделать, — полная нейтральность пруденциального регулирования не создаёт чрезмерного обременения для исламских банков. Однако этот вывод, скорее, предварительный, вопрос требует дополнительного изучения.

Отсутствие законодательного оформления исламского банкинга не препятствует выводу на рынок исламских банковских продуктов и услуг. В то же время наличие такого оформления может быть достаточно значимым для обеспечения их конкурентного паритета.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

Журавлев А. Ю. Исламский банкинг. «Садра». М., 2017.

Ерпылева Н. Ю. Пруденциальное регулирование банковской деятельности в России. Юридическая работа в кредитной организации. 2008. № 1-2.

Alejandro López Mejía, Suliman Aljabrin, Rachid Awad, Mohamed Norat, and Inwon Song. Regulation and Supervision of Islamic Banks. IMF Working Paper. 2014.

Assoc. Prof. Dr Asyraf Wajdi Dusuki. Principle and Application of Risk Management and Hedging Instruments in Islamic Finance. URL: <http://www.iefpedia.com/english/wp-content/uploads/2012/07/Asyraf.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

Chia Der Jiun, Wang Yining. Risks and Regulation of Islamic Banks: A Perspective from a Non-Islamic Jurisdiction. MAS Staff Paper No. 49. Prudential Policy Department Monetary Authority of Singapore. December 2008.

Dahlia El-Hawary, Wafik Grais, Zamir Iqbal. Regulating Islamic Financial Institutions: The Nature of the Regulated. World Bank Policy Research Working Paper 3227. March 2004.

Joseph M. Fernando. The Position of Islam in the Constitution of Malaysia. Journal of Southeast Asian Studies. Jun., 2006. Vol. 37, No. 2. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore.

Luca Errico, Mitra Farahbaksh. Islamic Banking: Issues in Prudential Regulations and Supervision. IMF Working Paper No. 98/30. 01.03.1998.

Mahmoud A. El-Gamal. Western Regulatory Concerns about Islamic Banks. Презентация на Международном форуме по исламским финансам (International Islamic Finance Forum). Dubai, 18.03.2002.

Mary Swire. New Hong Kong Tax Rules for Islamic Finance. Tax-News.com. Hong Kong. 24.07.2013. URL: https://www.tax-news.com/news/New_Hong_Kong_Tax_Rules_For_Islamic_Finance_61490.html (дата обращения: 03.06.2021).

Mervyn K. Lewis. Islamic Corporate Governance. Review of Islamic Economics. 2005. Vol. 9, № 1. P. 5-29. International Association for Islamic Economics.

Mohammed Khnifer. Shocking: 21 defaulted sukuk cases in the last 20 months! Business Islamica Magazine. 19.11.2010. URL: <https://papers.ssrn.com>

com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1712056 (дата обращения: 26.03.2020).

Muhammad Baqir Al-Sadr. Islam and schools of economics. Revised Edition. ASIN: B0006EF1RC. Islamic Seminary; Revised edition (January 1, 1982). Цит. по: <http://www.angelfire.com/al/gardez/economy.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Nasr-Eddine Benaissa, Xavier Jopart, and Ozgiir Tanrikulu. Reappraising the Gulf States. Rethinking regulation for Islamic banking. The McKinsey Quarterly. 2007 special edition.

Paul J. DiMaggio and Walter W. Powell. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. American Sociological Review. Vol. 48, No. 2 (Apr., 1983). Published by: American Sociological Association.

Pitluck, Aaron Z. Islamic Banking and Finance: Alternative or Façade? The Oxford Handbook of the Sociology of Finance. K. Knorr Cetina and A. Preda. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Rodney Wilson. Arab Government Responses to Islamic Finance: The Cases of Egypt and Saudi Arabia в Shaping the Current Islamic Reformation, ed. by B. A. Roberson. Routledge. London, 2003.

Schoenenbach R. Islamic Finance in Europe // European Association for Banking and Financial History e.V. Bulletin. 2011. No. 2.

Umer Chapra and Tariqullah Khan. Regulation and Supervision of Islamic Banks Islamic Research and Training Institute Islamic. Development Bank Occasional. Paper № 3. Jeddah — Saudi Arabia. 2000.

Wafik Grais and Matteo Pellegrini. Corporate Governance in Institutions Offering Islamic Financial Services. Issues and Options. World Bank Policy Research. Working Paper 4052, November 2006.

Warde, Ibrahim. Islamic finance in the global economy. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2010 [2000].

Публикации международных организаций

Achieving competitive neutrality. URL: <https://www.oecd.org/daf/ca/achievingcompetitiveneutrality.htm> (дата обращения: 15.05.2021).

Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. January 2013.

CIBAFI Global Islamic Bankers' Survey 2021.

Competitive Neutrality. National Practices. OECD2012.

FSB. Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2020. Financial Stability Board. 2020.

IMF 2017. Ensuring financial stability in countries with Islamic banking.

05.01.2017.

IMF Executive Board Adopts Decisions to Formally Recognize the Core Principles for Islamic Finance Regulation (CPIFR) for Banking. Press Release № 18/193. 24.05.2018.

IMF Policy Paper. The Core Principles for Islamic Finance Regulations and Assessment Methodology. International Monetary Fund. Washington, D. C. May 2018.

Islamic Financial Services Board. Guiding principles of risk management for institutions (other than insurance institutions) offering only Islamic financial services. December 2005.

Islamic Financial Services Board. Islamic Financial Services Industry Stability Report 2015.

UNCTAD Research Partnership Platform. Competitive Neutrality and its Application in Selected Developing Countries. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations. Geneva. 2014.

Национальные законодательные акты

Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Law No. (32) of 1968 Concerning Currency, the Central Bank of Kuwait and the Regulation of Banking.

Laws of Malaysia. Act 759. Islamic Financial Services Act 2013.

The Central Bank of Bahrain and Financial Institutions Law 2006.

The Statutes of the Republic of Singapore. Banking Act (Chapter 19). Original Enactment: Act 41 of 1970. Revised Edition 2008 (31st March 2008). Prepared and published by the Law Revision Commission under the authority of the Revised Edition of the Laws Act (Chapter 275). Informal Consolidation — version in force from 1/7/2021.

Banking Act. (Chapter 19, sections 4a, 4b, 30(1)(d), 32(5), 33(2)(d), 35(1) and (2)(e), 47(10) and 78(1) and (3)). Banking Regulations. Rg 5. G. N. No. S347/2001.

Акты национальных органов регулирования

Bank Negara Malaysia. Application Procedures for New Licences. Issued on: 27.12.2019.

Bank Negara Malaysia. Credit Risk. Issued on: 27.09.2019.

Bank Negara Malaysia. Operational Risk Integrated Online Network (ORION). Issued on: 25.02.2021.

Bank Negara Malaysia. Standing Facilities. Issued on: 30.07.2020.

Bank Negara Malaysia. Net Stable Funding Ratio. Issued on: 31.07.2019.

Bank Negara Malaysia. Liquidity Coverage Ratio. Issued on: 25.08.2016.

Bank Negara Malaysia. Financial Reporting. Issued on: 27.09.2019.

Bank Negara Malaysia. Financial Reporting for Islamic Banking Institutions. Issued on: 27.09.2019.

Bank Negara Malaysia. Fair Treatment of Financial Consumers. Issued on: 06.11.2019.

Bank Negara Malaysia. Outsourcing. Issued on: 23.10.2019.

Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 1 — Conventional Banks.

Central Bank of Bahrain Rulebook. Vol. 2 — Islamic Banks.

Материалы национальных органов регулирования

Central Bank of Bahrain. Financial Stability Reports.

Bank Negara Malaysia. Financial Stability and Payment Systems Reports.

South African Reserve Bank. Selected South African Banking Sector Trends — Monthly. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/publications/prudential-authority/pa-statistics-selected-monthly-trends> (дата обращения: 21.07.2021).

Отчеты банков

URL: <https://www.alrajhibank.com.sa/alrajhi-group/investor-relations?#>.

URL: <https://www.albaraka.co.za/#> (дата обращения: 20.07.2021).

URL: <https://www.firstrand.co.za/investors/financial-results/> (дата обращения: 20.07.2021).

URL: https://reporting.standardbank.com/results-reports/financial-results/?_cf_chl_captcha_tk__=pmd_OxN29lysGNHb4cfHpRWdZo0wBJgk7c-0tUzsZDfgoZNE-1630491812-0-gqNtZGzNAtCjcnBszQbl (дата обращения: 21.07.2021).

Иные материалы

Business Roundtable. Statement on the Purpose of a Corporation. URL: <https://system.businessroundtable.org/app/uploads/sites/5/2021/02/BRT-Statement-on-the-Purpose-of-a-Corporation-February-2021-compressed.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

Islamic Finance Development Report 2020. ICD-Refinitiv.

State of the Global Islamic Economy Report 2019/2020. Dinar Standard. 2020.

ГЛАВА 5

И. В. Дерюгина

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРАБСКИХ СТРАН

Арабские страны представляют собой большой и достаточно неоднородный сегмент мирового рынка. Но в силу объективных причин (нехватка пресной воды, дефицит плодородных земель) имманентным фактором развития большинства арабских стран является отставание производства продовольствия от потребительского спроса. В результате образующийся разрыв восполняется импортными поставками зерновых и других продовольственных товаров из-за рубежа²⁷³. В то же время в аграрной политике, стратегиях сельскохозяйственного роста, возможностях закупок продовольствия на мировом рынке в различных группах стран имеются существенные отличия. Рассматривая роль внешней торговли в продовольственном обеспечении арабских стран, сосредоточим внимание на трех субрегионах: странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), странах Северной Африки (Алжире, Египте, Марокко, Тунисе), Республике Судан.

Страны ССАГПЗ

Опыт Саудовской Аравии свидетельствует, что высокий уровень продовольственной безопасности достигается не только за счет достаточного самообеспечения продуктами питания, но и наличия средств и возможностей для ввоза из-за рубежа продовольствия в необходимом количестве²⁷⁴.

²⁷³ *Исаев В. А., Филоник А. О.* Продовольственная проблема в арабских странах в свете вызовов «зеленой» экономики // Мир новой экономики. 2020. № 14(1). С. 34–43.

²⁷⁴ Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: коллективная монография / отв. ред. А. О. Филоник. — М.: ИВ РАН, 2020. Гл. 1 [авторы Г. Л. Гукасян, А. Н. Хайдер].

В 1980–1990-х годах Саудовская Аравия являлась примером страны, создавшей в пустыне орошаемое земледелие, основанное на опреснении морской воды. За период 1980–2005 гг. сборы пшеницы выросли с 142 тыс. т до 2,7 млн т, а ее импорт упал с 172 тыс. т до 2 тыс. т, т.е. практически до минимального значения. Однако опреснение воды при технологиях того времени оказалось абсолютно нерентабельно, и с середины 2000-х годов эксперимент стал сворачиваться, уже в 2010 г. производство пшеницы упало в два раза (до 1,4 млн т), а импорт увеличился с 2 тыс. т до 1,3 млн т²⁷⁵. Таким образом, в середине 2000-х годов произошла резкая смена стратегии продовольственного обеспечения, которая действовала до 2017–2018 гг. Приоритет отдавался исключительно импорту зерна — с 2005 по 2017 г. совокупный импорт зерновых возрос с 8,4 млн т до 16,7 млн т. Основной спрос на мировом рынке Саудовская Аравия предъявляла на такие зерновые и кормовые культуры, как пшеница, фуражный ячмень, кукуруза, соевые бобы. Импорт пшеницы увеличился за 2005–2017 гг. с 2 тыс. т до 3,6 млн т, фуражного ячменя — с 6 млн т до 8,6 млн т, кукурузы — с 1,2 млн т до 3 млн т, соевых бобов — с 1 тыс. т до 540 тыс. т (см. рис. 1, стр. 144).

В настоящее время зависимость потребления пшеницы от импорта в Саудовской Аравии составляет 90% (см. табл. 1). Эксклюзивным импортером пшеницы в Саудовскую Аравию является Саудовская зерновая организация (SAGO), осуществляющая закупки через тендерную систему, открытую для зарегистрированных иностранных экспортеров. Основными экспортерами пшеницы в Саудовскую Аравию выступали страны ЕС: Польша (39%), Германия (27%), Литва (20%), Латвия (8%)²⁷⁶.

Важное место в импортных поставках занимали кормовые культуры. Исторически в Саудовской Аравии сложился высокий спрос на фуражный ячмень. Ячмень является традиционной фуражной культурой для бедуинов, которые используют его для кормления овец, верблюдов, коз, особенно при ухудшении состояния пастбищ. Внутреннее потребление ячменя в стране полностью зависит от импорта. С 2005 по 2017 г. численность верблюдов увеличилась в два раза, а импорт ячменя — на 45%, при этом он в два с половиной раза превосходил импорт пшеницы (см. рис. 1, стр. 144). Основными поставщиками фуражного ячменя являются Россия, Аргентина, Украина, страны ЕС²⁷⁷.

²⁷⁵ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 03.07.2021).

²⁷⁶ Рынок кормовых культур в Саудовской Аравии. URL: <https://meatinfo.ru/news/rinok-kormovih-kultur-v-saudovskoy-aravii-373603> (дата обращения: 04.08.2021).

²⁷⁷ ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 04.08.2021).

Развитие птицефабрик потребовало увеличения импорта кормовых культур для производства комбикормов. Доля кукурузы в производстве корма для птиц составляет около 60%. Непосредственный ввоз комбикормов в Саудовскую Аравию ограничен (см. табл. 3), однако правительство стимулирует импорт данной культуры, в частности размер импортной пошлины составляет 0%. Кукуруза и соевые бобы, используемые в качестве производства кормов для птицы и крупного рогатого скота, поступают в Саудовскую Аравию из США (43%), Бразилии (27%), Аргентины (21%)²⁷⁸.

За период 2005–2017 гг. производство кукурузы в Саудовской Аравии сократилось с 90,6 тыс. т до 15,1 тыс. т, импорт же вырос на 45% (см. рис. 1, стр. 144). В конце 2010-х годов производство комбикормов для птицефабрик на 100% зависело от импорта кукурузы.

Различные виды сорго являются традиционными кормами в странах ССАГПЗ, в первую очередь в Саудовской Аравии и Омане. Однако сорго не является преобладающей в производстве кормов, уступая ячменю, кукурузе, пшенице. Эти засухо-устойчивые культуры производятся на основе традиционных технологий внутри стран.

В связи с увеличением в два раза с середины 2000-х годов производства мяса крупного рогатого скота в Саудовской Аравии существенно возросла потребность в сое. За 2005–2019 гг. импорт соевых бобов поднялся в 700 раз (см. рис. 1, стр. 144). Основными поставщиками сои на мировом рынке выступают Бразилия, США, Россия. Можно предположить, что при реализации новой стратегии развития агропромышленного производства импорт сои возрастет.

²⁷⁸ Рынок кормовых культур в Саудовской Аравии. URL: <https://meatinfo.ru/news/rinok-kormovih-kultur-v-saudovskoy-aravii-373603> (дата обращения: 04.08.2021).

Таблица 1

ССАГПЗ: производство и импорт зерновых культур в 2019 г., тыс. т

Страны	Все зерновые		в том числе:						Доля импорта продовольствия в экспорте всех товаров, %	
			Пшеница		Ячмень		Кукуруза			
			Производство	Импорт	Производство	Импорт	Производство	Импорт		
Бахрейн	нет св.	241,9	нет св.	132,5	нет св.	1,7	нет св.	14,9	нет св.	10
Катар	1,0	879,2	0,0	190,5	0,2	360,2	0,6	68,1	нет св.	4
Кувейт	17,9	1414,4	0,0	587,8	2,7	330,4	15,1	223,8	99	8
Оман	65,4	1496,1	3,6	691,1	1,7	180,8	8,9	319,7	94	9
ОАЭ	6,7	2884,3	нет св.	1263,0	нет св.	301,2	6,7	452,1	100	5
Саудовская Аравия	1344,9	11897,2	534,0	3910,0	628,0	3905,8	47,6	3261,0	96	8

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 28.07.2021).

С 2018 г. национальная продовольственная стратегия Саудовской Аравии, направленная на развитие агропромышленного комплекса²⁷⁹, охватывает следующие мероприятия: развитие птицеводства, переход от традиционного корма к комбикорму, развитие сектора аквакультур, расширение покупки сельскохозяйственных земель в других странах для выращивания кормовых культур (в частности, в Судане, на Украине), а также развитие органического сельского хозяйства²⁸⁰.

Обратим внимание на сектор кормопроизводства. В первую очередь за период 2017–2019 гг. снизился импорт фуражного ячменя с 8,6 млн т до 3,9 млн т, также замедлился рост импорта пшеницы и кукурузы. Сокращение импорта фуражного ячменя вызвано как развитием отрасли производства балансированных комбикормов, так и изменением политики внутренних цен²⁸¹. В 2020 г. Саудовская Аравия снизила закупки пшеницы до 2,4 млн т, однако в 2021–2022 гг. ожидается увеличение импортных поставок пшеницы до 3,2 млн т²⁸². Что касается фуражного зерна, то предполагается стабилизация импорта на уровне 2019 г., хотя при планах расширения сектора животноводства такая тенденция вызывает сомнения.

В других странах ССАГПЗ зависимость от импорта зерна (за некоторыми исключениями) продолжает увеличиваться. В ОАЭ в 2005–2019 гг. импорт пшеницы имел волнообразную динамику. С 1,577 млн т в 2005 г. показатель упал до 810 тыс. т в 2016 г., но затем стал расти и достиг в 2019 г. 1,2 млн т. В Омане закупки пшеницы с 2005 по 2019 г. поднялись с 121 тыс. т до 691 тыс. т — почти в пять раз. Также пятикратный рост импорта пшеницы наблюдался в Катаре (см. рис. 2, стр. 144).

Закупки фуражного ячменя за период 2005–2019 гг. увеличились во всех странах, кроме Бахрейна. Наиболее интенсивный рост имел место в Катаре, где показатель возрос с 6 тыс. тонн до 360 тыс. т. Выше 300 тыс. т в 2019 г. импортировали Кувейт и ОАЭ (см. рис. 3, стр. 145).

²⁷⁹ Включена в Программу устойчивого развития сельского хозяйства на длительный период: 2018–2025 гг.; подробнее см.: Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: Коллективная монография / отв. ред. А. О. Филоник. — М.: ИВ РАН, 2020. С. 62.

²⁸⁰ Портал промышленного скотоводства. URL: <https://www.korovainfo.ru/news/rynok-kormovykh-kultur-v-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 02.08.2021).

²⁸¹ Саудовская Аравия сокращает импорт фуражного ячменя — FAS USDA. URL: <https://www.zol.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁸² Импорт пшеницы в Саудовскую Аравию увеличится в сезоне 2021–2022 гг. URL: <https://zerno.ru/node/15049> (дата обращения: 04.08.2021).

ОАЭ увеличивали импорт риса и кукурузы. Максимальный объем риса ОАЭ закупали в 2016 г. (1,2 млн т), затем последовало снижение до 677 тыс. т в 2019 г. Импорт кукурузы вырос за 2006–2019 гг. с 157 тыс. т до 452 тыс. т (см. рис. 4, стр. 145).

Зависимость в странах ССАГПЗ от импорта зерновых практически равна 100%. Однако доходы от экспорта энергоносителей позволяют безболезненно покрывать стоимость импорта продовольствия. Например, доля импорта продовольствия в экспорте всех товаров в Бахрейне в 2017 г. равнялась 10%, Катару — 4%, Кувейту — 8%, Омане — 9%, ОАЭ — 5%, а в Саудовской Аравии — 8% (см. табл. 1).

Ситуация, сложившаяся на рынке мясной продукции в ССАГПЗ, отличается от зернового рынка. Исторически сложившиеся невысокие нормы потребления мяса²⁸³ в странах ССАГПЗ и закупки кормов за границей позволяют в определенной степени удовлетворять спрос за счет внутреннего производства, тем более что в странах ССАГПЗ имеются достаточно жесткие ограничения на ввоз мясной продукции. Существуют полностью запрещенные и ограниченные к импорту продукты (см. табл. 4). Помимо этого, действуют строгие правила сертификации халяль для экспорта красного мяса и мяса птицы. Например, в Саудовской Аравии для ввоза мяса с 1 ноября 2020 г. требуются сертификаты, выданные центрами, аккредитованными в Управлении по контролю за продуктами питания и лекарствами Саудовской Аравии (SFDA)²⁸⁴.

Таблица 2

**ССАГПЗ: производство и импорт мяса,
2019 г., тыс. т**

Страны	Крупный рогатый скот		Птица		Овцы	
	Производство	Импорт	Производство	Импорт	Производство	Импорт
Бахрейн	0,8	3,3	8,9	58,6	31,4	8,0

²⁸³ Душевое потребление мяса в 2019 г. в Кувейте составляло 70 кг на человека в год, в Омане — 42 кг, в Саудовской Аравии — 45 кг, в ОАЭ — 68 кг; см.: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

²⁸⁴ Экспорт мяса в Саудовскую Аравию: меняются требования к сертификации. URL: <https://agroportal.ua/news/zhivotnovodstvo/eksport-myasa-v-saudovskuyu-araviyu-menyayutsya-trebovaniya-k-sertifikatsii/>

Катар	1,7	4,4	9,9	124,6	10,2	28,7
Кувейт	1,6	10,4	56,0	142,8	50,3	13,4
Оман	15,0	3,9	6,7	107,7	30,9	11,0
ОАЭ	18,5	33,6	48,9	669,0	4,2	42,9
Саудов- ская Аравия	43,0	18,6	800,2	635,7	90,4	21,2

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>; URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>.

В настоящее время Саудовская Аравия на 58% удовлетворяет спрос на мясо крупного рогатого скота (КРС), птицы и овец за счет внутреннего производства (см. табл. 2). Самообеспеченность мясом в стране по сравнению с 2005 г. возросла на 4 процентных пункта — с 54 до 58%. Подобная тенденция наблюдалась в Бахрейне, где самообеспеченность за 2005–2019 гг. увеличилась с 34 до 37%, в Кувейте — с 32 до 39%, в Омане — с 26 до 30%. Напротив, в Катаре самообеспеченность мясом снизилась с 28 до 12%, а в ОАЭ — с 20 до 9% (см. рис. 5, стр.146).

Традиционно самообеспеченность мясом овец в большинстве стран ССАГПЗ была выше, если сравнивать с другими видами мяса. Так, в 2019 г. в Саудовской Аравии доля внутреннего производства в совокупном потреблении мяса КРС составляла 70%, мяса птицы — 56%, мяса овец — 81%. В то время как ОАЭ практически полностью перешли на покрытие спроса на мясо за счет импорта, здесь только 7% потребления мяса птицы, 9% мяса овец и 36% мяса КРС было обеспечено внутренним производством (см. табл. 2). За период 2005–2019 гг. импорт мяса КРС упал в Саудовской Аравии и в Омане, напротив, в ОАЭ вырос в 17 раз, а в Кувейте — в 2 раза (см. рис. 6, стр.146).

В странах ССАГПЗ существенно увеличился импорт мяса птицы, пальму первенства здесь держат ОАЭ, где наблюдался четырехкратный рост (см. рис. 7, стр. 147). В Саудовской Аравии с 2005 по 2019 г. объем импорта мяса птицы вырос на 40%, но государственная аграрная политика, направленная на развитие птицефабрик, стимулировала подъем внутреннего производства на 50% — с 537,1 тыс. т до 635,7 тыс. т (см. табл. 2).

Несмотря на то что самообеспеченность мясом овец в странах ССАГПЗ (за исключением ОАЭ и Катара) сохраняется на высоком уровне — близком к 80%, импорт мяса овец за 2005–2019 гг. существенно вырос. И только в Саудовской Аравии он упал почти в три раза (см. рис. 8, стр. 147).

Структура импорта практически всех стран ССАГПЗ в целом схожа. Наибольший удельный вес в структуре импорта сельскохозяйственных товаров занимают зерновые, молочная продукция, мясо и субпродукты, фрукты и орехи (см. табл. 3). Так, в Саудовской Аравии 16,2% стоимости импорта сельскохозяйственных товаров приходилось на зерновые, 9,3% — на мясо и субпродукты, 9,5% — на молочную продукцию, 7,9% — на фрукты и орехи. В Катаре структура импорта продовольствия была несколько иной, 16% составляли мясо и субпродукты, 9,8% — молочная продукция, 9,0% — зерновые. В ОАЭ на зерновые приходилось лишь 6,9%, а на мясные, молочные продукты — по 10% (см. табл. 3).

Таблица 3

САГПЗ: доля основных видов сельскохозяйственной продукции в стоимостной структуре импорта, 2018 г., %

Наименование ТН ВЭД	Бахрейн	Катар	Кувейт	ОАЭ	Оман	Саудовская Аравия
Мясо и субпродукты	12,3	16,0	10,6	10,3	8,9	9,3
Молочная продукция	15,0	9,8	10,9	10,2	16,9	9,5
Фрукты и орехи	9,4	7,9	9,3	10,8	7,6	7,9
Зерновые	6,2	9,0	11,0	6,9	11,9	16,2
Готовые продукты из зерна злаков	6,9	6,4	6,7	4,7	6,4	7,1
Прочие	50,2	50,9	51,5	57,1	48,3	50,0

Источник: Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 18.

Отметим роль Евразийского экономического союза в поставках продовольственных товаров в страны ССАГПЗ. В 2019 г. из стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию ввозилось 45% сельскохозяйственных товаров, в ОАЭ — 24%, причем доля ЕАЭС по импорту зерна в эти страны доходила до 60%.

В отношении сельскохозяйственных товаров в странах ССАГПЗ действуют как тарифные, так и нетарифные методы регулирования внешней торговли. Если импортные таможенные пошлины, относящиеся к тарифным методам, отличаются невысокими показателями, то нетарифные методы регулирования имеют достаточно жесткие условия. По данным ВТО, среднеарифметическая величина импортных пошлин для сельскохозяйственной продукции в 2018 г. в Бахрейне составляла 9,6%, в Катаре — 6,0%, в Кувейте — 5,1%, в Омане — 4,7%, в ОАЭ — 6,1%, в Саудовской Аравии — 7,3%²⁸⁵.

Коснемся условий импорта продовольствия в страны ССАГПЗ. Для ввоза сельскохозяйственной продукции в эти страны требуются следующие сертификаты:

— Ветеринарный сертификат: при экспорте животных и продуктов животного происхождения. Документ подтверждает, что животные и продукция животного происхождения не подвергались заражению инфекционными заболеваниями и происходят из незараженных регионов. Выдается уполномоченными органами в государстве происхождения товара.

— Сертификат «Халяль»: при ввозе мясомолочной и ряда иных категорий продовольственной продукции. Документ подтверждает соответствие экспортируемой продукции требованиям, предъявляемым к ней нормами ислама. Выдается уполномоченными центрами сертификации «Халяль».

— Продовольственный сертификат: для подтверждения отсутствия в продукции цикламата натрия и его компонентов. Для молочной продукции требуется декларация об отсутствии опасных бактерий и патогенов.

— Фитосанитарный сертификат: при ввозе растений и продукции растительного происхождения.

Также в странах ССАГПЗ действует строгий запрет или ограничения на импорт отдельных видов сельскохозяйственных товаров (см. табл. 4). В большинстве случаев запрет на импорт связан с религиозными и культурными особенностями местного населения, в первую очередь это запрет на импорт свиней, свинины и продуктов из нее, алкогольных напитков. Импорт товаров, ограниченных к ввозу, возможен при предъявлении разрешительного документа.

²⁸⁵ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 24.

Таблица 4

**ССАГПЗ: сельскохозяйственные товары, запрещенные
и ограниченные к импорту**

Страна	Товары, запрещенные к ввозу	Товары, ограниченные к ввозу
Бахрейн	Живые свиньи; Слоновая кость; Алкогольные напитки	Лошади арабской породы; Дикие животные для цирка; Этиловый спирт; Мясо и мясопродукты; Рыба и рыбопродукты; Растения; Овощи и фрукты
Катар	Живые свиньи; Слоновая кость, Мацис; Мак; Семена мака и конопли; Листья коки; Маковая соломка; Опиум	Свинина, включая любые части, сало, жир и прочее, а также продукты из нее; Кондитерские и шоколадные изделия, содержащие алкоголь
Кувейт	Живые свиньи; Свинина, включая любые части, сало, жир и прочее, а также продукты из нее; Мацис; Семена мака и конопли; Листья коки; Маковая соломка; Опиум; Кондитерские и шоколадные изделия, содержащие алкоголь; Алкогольные напитки; Нюхательный и жевательный табак	Живые животные и продукты их переработки; Овощи; Фрукты
Оман	Живые свиньи и верблюды; Семена фиников; Алкогольные напитки	Пиво; Спиртные напитки
ОАЭ	Живые свиньи, свинина; Слоновая кость; Мацис; Мак; Семена мака и конопли; Листья коки; Маковая соломка; Опиум; Листья паана и бетеля; Нюхательный и жевательный табак	Живые животные, растения; Свинина, включая любые части, сало, жир и прочее, а также продукты из нее; Кондитерские и шоколадные изделия, а также продукты переработки фруктов, содержащие алкоголь; Алкогольные напитки

Страна	Товары, запрещенные к ввозу	Товары, ограниченные к ввозу
Саудовская Аравия	Живые свиньи; Свинина, включая любые части, сало, жир и прочее, а также продукты из нее; Лягушачьи лапки; Любые семена и растения; Кондитерские и шоколадные изделия, а также продукты переработки фруктов, содержащие алкоголь; Алкогольные напитки	Собаки; Рассада пальм; Комбинированные препараты для кормопроизводства

Источник: Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 26.

В заключение следует подчеркнуть усиливающуюся степень глобализации экономик стран ССАГПЗ. В то же время, оценивая формы включения агропромышленного комплекса этих стран в международное разделение труда, можно отметить абсолютное преобладание внешней торговли. Одним из преимуществ интеграции стран ССАГПЗ стала возможность усиления их позиций в сфере международной торговли²⁸⁶.

Страны Северной Африки

Совокупность природных ресурсов, исторически сложившийся способ производства в сельском хозяйстве сформировали другую модель включения стран Северной Африки в систему мирового аграрного рынка.

Зависимость потребления зерна от импортных поставок в странах Северной Африки достаточно высокая, но значительно ниже, чем в странах ССАГПЗ (ср. табл. 1 и табл. 5). Если доходы от экспорта энергоносителей позволяют странам ССАГПЗ безболезненно покрывать стоимость импорта продовольствия (на уровне 5–10% от стоимости товарного экспорта), то доля стоимости импорта продовольствия в совокупном товарном экспорте в странах Северной Африки выше. Так, в Египте показатель равен 43%, т. е. стране требуется 43% от экспортных доходов отправить на закупку продовольствия на мировом рынке (см. табл. 5).

²⁸⁶ Шкваря Л. В. Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ // Вестник МГИМО(У). 2020. № 13(2). С. 163–182.

Таблица 5

**Северная Африка: производство и импорт зерновых,
2019 г., тыс. т**

Страны	Все зерновые		в том числе:				Зависимость по- требления зерна от импорта, %
			Пшеница		Кукуруза		
	Произ- водство	Им- порт	Про- извод- ство	Импорт	Про- извод- ство	Им- порт	
Алжир	5633,5	11387,9	3876,9	6776,0	6,4	4356,2	71
Египет	24125,5	19037,8	9000,0	10424,4	7450,0	8078,4	48
Марокко	5313,0	7006,1	4025,3	3844,8	405,0	2731,1	57
Тунис	2420,0	3449,8	1440,0	1849,0	—	1025,9	66

Источник: URL: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>; URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>

Наиболее высокая зависимость потребления в странах Северной Африки от импорта зерна. В 2019 г. в Алжире 71% спроса на зерно покрывался за счет импорта, в Египте — 48%, в Марокко — 57%, в Тунисе — 66%. Причем по сравнению с 2005 г. зависимость потребления от импорта зерна в рассматриваемых странах Северной Африки существенно выросла, например в Египте — с 30 до 48%, а в Марокко — с 39 до 57% (см. рис. 9, стр. 148).

За период 2005–2019 гг. импорт пшеницы в Египте поднялся на 83%, в Алжире — на 20%, в Марокко — на 46%, в Тунисе — на 63%. При этом сборы пшеницы росли значительно медленнее (см. рис. 10, стр. 148).

С развитием животноводства и в первую очередь птицеводства возросла потребность в кормах. За период 2005–2019 гг. во всех странах Северной Африки существенно увеличился импорт кукурузы, при этом внутренние сборы кукурузы остались на прежнем уровне (см. рис. 11, стр. 149). Так, в Египте производство мяса птицы за 14 лет возросло в 2,5 раза (с 569 тыс. т до 1332 тыс.), соответственно, импорт кукурузы — в 1,6 раза (с 5095 тыс. т до 8078 тыс.) (см. рис. 11, стр. 149). В Египте также наблюдался интенсивный прирост других кормовых культур, например импорт соевых бобов увеличился с 574 тыс. т до 4,3 млн т, т. е. в 7,5 раз. В Тунисе импорт соевых бобов вошел в лидирующие импортные пози-

ции, поднявшись с нулевых значений в 2005 г. до 670 тыс. т в 2019 г.²⁸⁷ В Египте планируется расширить комбикормовую промышленность..

Страны Северной Африки в области мясного животноводства ориентируются на внутреннее производство, наибольший рост производства мяса в 2005–2019 гг. показали Египет и Марокко — на 50% и на 95% соответственно (см. рис. 12, стр. 149). Здесь следует отметить, что нормы потребления мяса в странах Северной Африки достаточно низкие. По оценке ФАО, в Алжире в 2019 г. потребляли 20 кг мяса на человека в год, в Египте — 31 кг, в Марокко — 34 кг, в Тунисе — 28 кг²⁸⁸.

Импорт мяса за означенный период вырос незначительно (см. рис. 12, стр. 149). В основном данная тенденция касалась импорта мяса птицы в Египет (рост с нулевых значений до 36 тыс. т) и мяса КРС в Алжир (с 1 тыс. т до 18 тыс.)²⁸⁹.

Таблица 6

Основные товарные позиции сельскохозяйственной продукции, импортируемые в страны Северной Африки, 2018 г.

Алжир		Египет		Марокко		Тунис	
Наименование	Доля в импорте, %	Наименование	Доля в импорте, %	Наименование	Доля в импорте, %	Наименование	Доля в импорте, %
Пшеница	22,4	Пшеница	19,3	Пшеница	16,6	Пшеница	19,8
Молочная продукция	15,4	Кукуруза	12,7	Кукуруза	8,5	Соевые бобы	12,8
Кукуруза	8,9	Мясо	7,6	Соевое масло	6,9	Кукуруза	8,0
Жиры и масла	9,0	Соевые бобы	6,3	Молочная продукция	5,0	Жиры и масла	8,5

Источник: Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынки отдельных стран Африки / ЕАК. Департамент

²⁸⁷ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

²⁸⁸ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (дата обращения: 08.08.2021).

²⁸⁹ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

агропромышленной политики. М., 2020. С. 21, 22; Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок Арабской Республики Египет / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 14.

Структура импорта сельскохозяйственной продукции в странах Северной Африки в целом схожа (см. табл. 6). Наибольший удельный вес в структуре импорта всех стран занимают поставки зерновых, в первую очередь пшеницы. В Алжире на ее долю приходится 22,4% импорта сельскохозяйственных товаров, в Тунисе — 19,8%, в Египте — 19,3%, в Марокко — 16,6% (см. табл. 6). Следующее место в большинстве стран (за исключением Алжира) приходится на кормовые культуры — кукурузу и соевые бобы. В Алжире на второй позиции располагается молочная продукция (см. табл. 6). Алжир занимает третье место в мире по импорту молока и сливок.

Также подчеркнем, что страны Северной Африки выступают на мировом рынке достаточно крупными экспортерами сельскохозяйственной продукции. Алжир является крупным экспортером сахара, кондитерских изделий, орехов, Марокко занимает третье место в мире по экспорту моллюсков, четвертое — по экспорту томатов²⁹⁰. Египет входит в число лидеров по экспорту цитрусовых.

В странах Северной Африки действуют тарифные и нетарифные методы регулирования внешней торговли сельскохозяйственными товарами.

Таможенный тариф Египта носит ярко выраженный протекционистский характер. Среднемесячный импортный тариф на сельскохозяйственную продукцию в 2019 г. равнялся 63%, при этом таможенные пошлины на сырье составляли 4,8%, на полуфабрикаты — 7,1%, на полностью переработанную продукцию — 28,9%. В частности, таможенная пошлина на импорт мяса КРС и баранины равнялась 0%, мяса птицы — 30%, овощей — 3,6%, в то время как на полностью готовые продовольственные продукты — 137,6%²⁹¹. На основании декрета президента АРЕ № 25 от 2016 г. были повышены таможенные пошлины на более чем 500 импортных товаров, при этом были увеличены ставки на такие виды сельскохозяйственной продукции, как: а) бананы, апельсины, мандарины, абрикосы, персики, сливы, жевательная резинка, белый шоколад, различные виды кондитерских изделий, а также приготовленные или консервированные

²⁹⁰ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынки отдельных стран Африки / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2020. С. 26.

²⁹¹ Egypt: trade and investment / import profile report 2020. Cairo, Egypt, 2020. P. 14.

фрукты до 60%; б) мороженое до 45%; в) ананасы, авокадо и изделия из шоколада и готовые пищевые продукты, содержащие какао, до 40%²⁹².

Импорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Египет разрешается исключительно из страны происхождения поставляемой продукции. Проверка на соответствие качества осуществляется сертифицированными лабораториями Генеральной организации экспортно-импортного контроля, Министерством здравоохранения Египта, экспортеры должны быть зарегистрированы в Министерстве торговли и промышленности. Регистрации подлежат фирмы, поставляющие в Египет: молоко и молочные продукты для розничной торговли; консервированные фрукты и сухофрукты для розничной торговли; масло и жиры для розничной торговли; шоколад и готовые пищевые продукты, содержащие какао, для розничной торговли; кондитерские изделия; выпечку и готовые пищевые продукты из злаковых, хлеб и хлебобулочные изделия; фруктовые соки для розничной торговли; воду природную, минеральную и содовую²⁹³.

В других рассматриваемых странах Северной Африки среднетарифная величина импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию составляла: в Алжире — 23,6%, в Марокко — 27,6%. Отдельные виды продукции сельского хозяйства являются предметом жесткого таможенного налогообложения, например в Марокко импортные пошлины на мясо крупного рогатого скота колебались от 10 до 200%, на мясо птицы — от 40 до 100%, на пшеницу — от 2,5 до 170%, на молочные продукты — от 2,5 до 100%. В Тунисе на большинство продовольственных товаров действует импортная пошлина 36%, а на пшеницу — 0%²⁹⁴.

В Марокко применяются общепринятые в мире меры тарифного и нетарифного регулирования. Импортные ограничения в форме получения предварительных разрешений на ввоз используются в виде временной меры (часто сезонного характера) и применяются к весьма ограниченному кругу товаров (молоко, бананы, растительное масло). Практически все остальное регулирование является тарифным.

²⁹² Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок Арабской Республики Египет / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 16.

²⁹³ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок Арабской Республики Египет / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2019. С. 19.

²⁹⁴ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынки отдельных стран Африки / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. М., 2020. С. 29.

В условиях развития современных форм глобализации страны Северной Африки являются весомой частью мирового рынка сельскохозяйственных товаров. Оценивая условия импорта продовольственных товаров, можно отметить две тенденции: во-первых, сохранение сильной зависимости от импорта продовольственных зерновых культур и увеличение таковой от импорта кормовых культур; во-вторых, стремление государства повысить переработку сельскохозяйственных товаров внутри страны и ограничить ввоз готовых продовольственных продуктов.

Республика Судан (современные границы)

До отделения Южного Судана в 2011 г. экономика единого Судана развивалась довольно успешно благодаря доходам от экспорта нефти. После распада страны падение доходов от экспорта нефти спровоцировало дисбаланс в экономике и ухудшило положение населения. Падение суданского фунта спровоцировало повышение стоимости импорта, в первую очередь продовольствия²⁹⁵.

Период 2012–2019 гг. ознаменовался для экономики Судана падением темпов прироста ВВП. Если в 2013 г. показатель равнялся 6,8%, то к 2019 г. упал до (-)3,3%, а в 2020 г. — до (-)8,4% (см. рис. 13, стр. 150). В сентябре 2020 г. на фоне провала ежегодного темпа прироста ВВП в Судане введен режим чрезвычайного экономического положения для сдерживания падения экономики и стабилизации национальной валюты.

В сельском хозяйстве, которое является одной из ведущих отраслей экономики страны, наибольший спад пришелся на 2016 г., когда ежегодный темп прироста валовой добавленной стоимости (ВДС), созданной в сельском хозяйстве, опустился до (-)2,2% (см. рис. 13, стр. 150). С 2017 по 2019 г. таких провалов в аграрном производстве не было.

Сборы зерновых культур за период 2012–2019 гг. возросли почти на 90%. Основной культурой является сорго (суданская трава), которая используется как продовольственное зерно, так и кормовая культура. Удельный вес сорго в валовых сборах зерновых составлял в 2012 г. 75%, но в 2019 г. упал до 65% (см. табл. 7). Сорго — это национальная культура, она практически не импортируется.

²⁹⁵ *Смирнова Г. И.* Республика Судан: современные проблемы экономического и социально-политического развития (конец 1980-х гг. — 2013 г.). — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 118, 121.

**Судан: производство и импорт зерновых культур и мяса,
2012–2019 гг., тыс. т**

	Производство		Импорт	
	2012	2019	2012	2019
Все зерновые, в том числе:	3020,0	5630,0	939,0	2362,0
Пшеница	324,0	726,0	721,0	2114,0
Сорго	2249,0	3714,0	99,2	105,1
Просо	378,0	1133,0	0,0	0,0
Мясо КРС	358,0	388,0	0,1	0,0
Мясо птицы	45,1	75,2	0,2	0,3
Мясо овец	248,0	265,1	0,1	0,1

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>; URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>.

В 2019 г. возросла роль проса в национальном производстве, на него приходилось 20% сборов зерновых культур. Производство пшеницы существенно уступало таким культурам, как сорго и просо. Спрос на пшеницу покрывался в основном за счет импорта, самообеспеченность пшеницей упала с 32% (2012 г.) до 25% (2019 г.) (см. табл. 7). Совокупный импорт зерновых за 2012–2019 гг. возрос в 2,5 раза, а пшеницы — в 3 раза (с 721 тыс. т до 2,1 млн т). Пшеница — практически единственная зерновая культура, которая ввозится в Судан (см. рис. 14, стр. 150).

Зависимость потребления зерна от импортных поставок возросла за 6 лет (2012–2018 гг.) с 19 до 24%. Но если в 2012 г. на покрытие импорта зерна уходило 33% доходов от экспорта всех товаров, то в 2018 г. — уже 49%²⁹⁶.

Спрос на мясо обеспечивается за счет внутреннего производства, импорт мяса незначителен (см. табл. 7). Но данное решение возможно за счет исключительно низких и еще более сокращающихся норм потребления мяса.

²⁹⁶ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>

В целом ситуация в области продовольственного обеспечения постоянно ухудшается. Так, за период 2012–2019 гг. увеличилось количество недоедающего населения с 4,8 млн чел. до 5,3 млн чел., хотя их доля в общей численности населения осталась прежней — 12,3%. Потребление мяса упало с 24 кг на человека в год до 21 кг, потребление зерна было стабильно — 157 кг на человека в год, в результате несколько сократилась энергетическая ценность питания — с 2590 ккал на человека в день до 2578 ккал.

Основную позицию в импортных закупках сельскохозяйственных товаров занимали зерновые культуры (пшеница). Удельный вес зерновых в стоимости всего сельскохозяйственного импорта в 2019 г. составлял 31%, на растительные жиры приходилось 9%, на фрукты и овощи — 8%, на молочные продукты — 5%²⁹⁷.

Импорт растений и продукции растительного происхождения регулируется тремя законами: Законом об охране семян и сортов 2010 г., разработанным Департаментом семеноводства Министерства сельского хозяйства, Законом о болезнях растений 1913 г., разработанным Главным управлением по охране растений Министерства сельского хозяйства, и Законом об организации по стандартизации и метрологии Судана (SSMO) 2008 г.

Для импорта растениеводческой продукции необходимо иметь: 1) разрешение на импорт, которое выдается канцелярией заместителя министра сельского хозяйства после того, как импортер получает разрешение соответствующего департамента (садоводство, семеноводство, лесное хозяйство) на ввоз растений и продукции растительного происхождения; 2) наличие фитосанитарного сертификата, которое необходимо для всех импортируемых растений и продукции растительного происхождения.

Опыт и практика Судана и других рассмотренных в главе государств показывают, что внешняя торговля продолжает играть существенную роль в решении продовольственной проблемы на Арабском Востоке, безопасность которого с точки зрения обеспечения потребностей внутреннего рынка в продуктах питания остается актуальной и на перспективу. Очевидно, что этот институт будет продолжать совершенствоваться и на будущее путем оптимизации требований к нему сообразно изменяющимся условиям мировой торговли аграрной продукцией и прогрессом в области сельскохозяйственной машинерии.

²⁹⁷ FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>

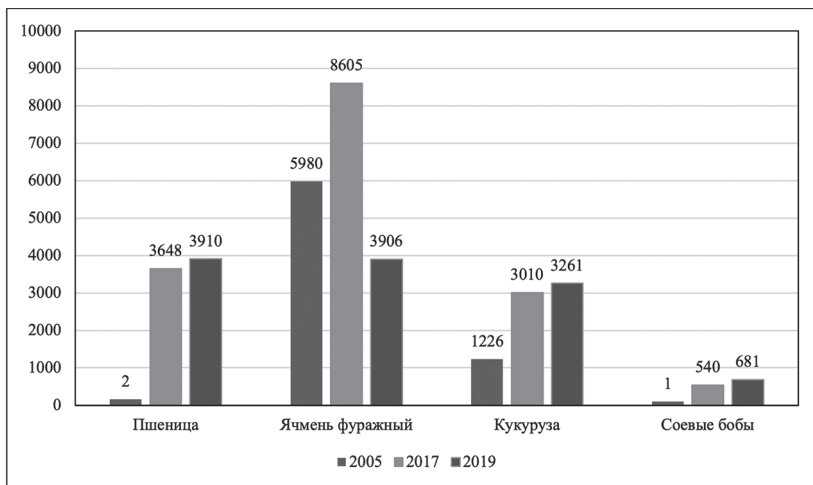

Рис. 1. Саудовская Аравия: импорт зерновых и масличных, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

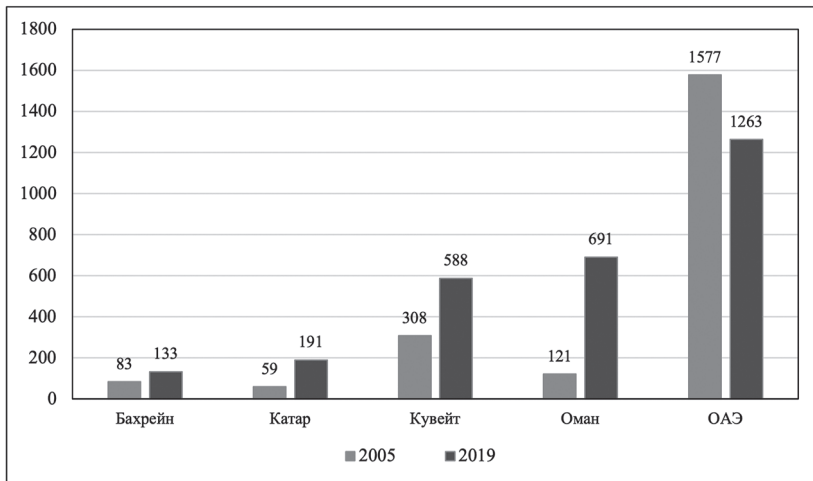

Рис. 2. ССАГПЗ: импорт пшеницы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

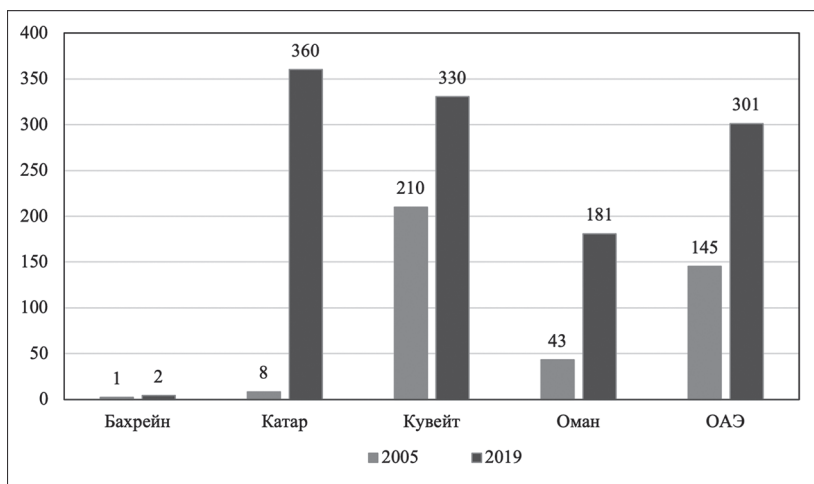

Рис. 3. ССАГПЗ: импорт фуражного ячменя, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

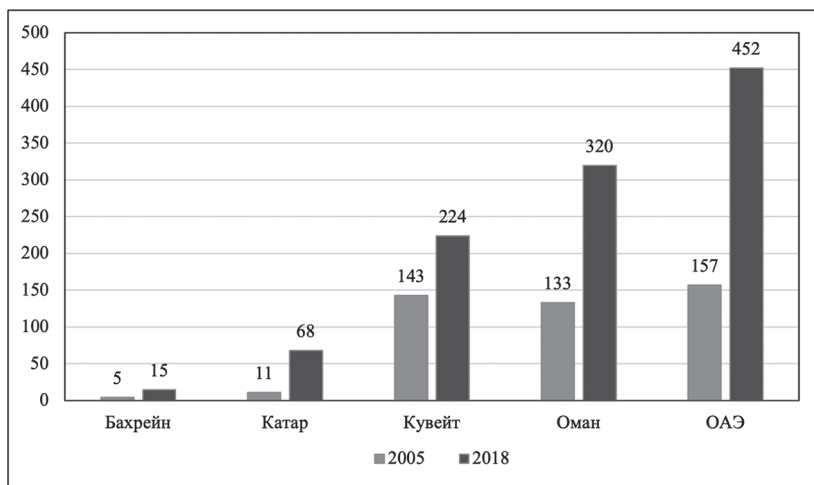

Рис. 4. ССАГПЗ: импорт кукурузы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

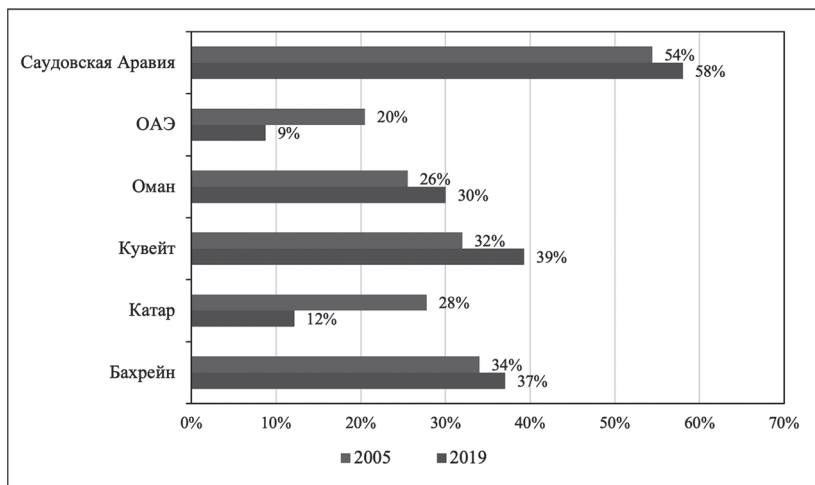

Рис. 5. ССАГПЗ: самообеспеченность мясом КРС, птицы и овец, 2005–2019 гг., %

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>; URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>.

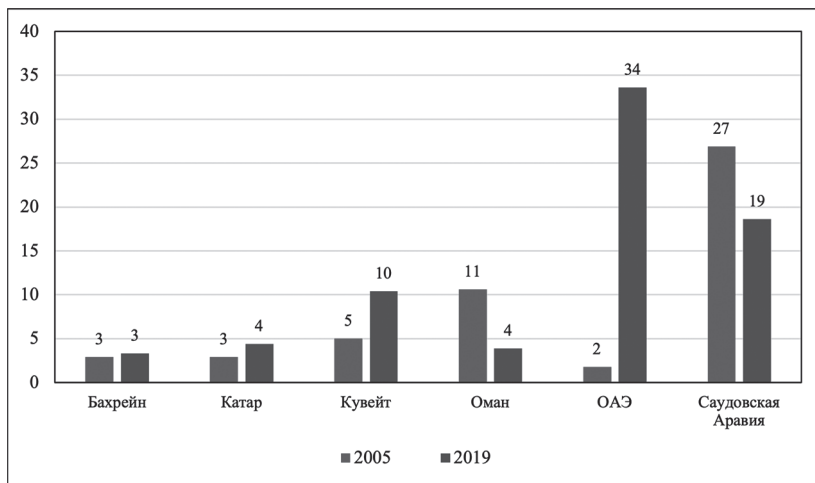

Рис. 6. ССАГПЗ: импорт мяса крупного рогатого скота, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 26.07.2021).

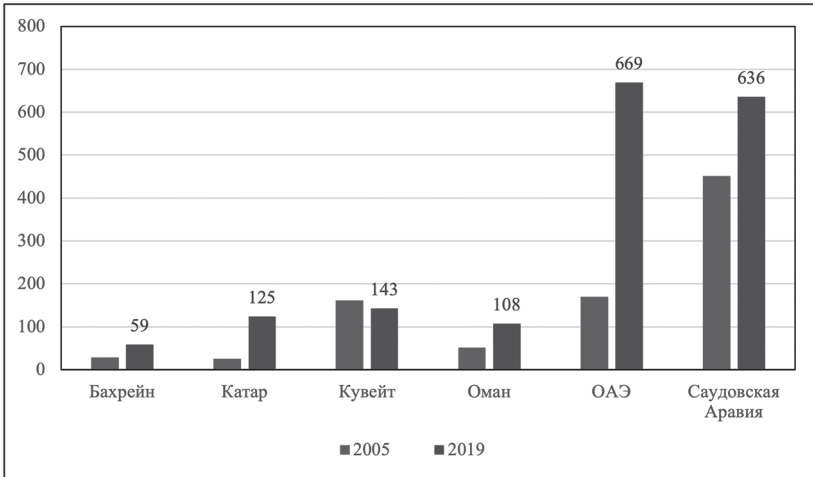

Рис. 7. ССАГПЗ: импорт мяса птицы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 26.07.2021).

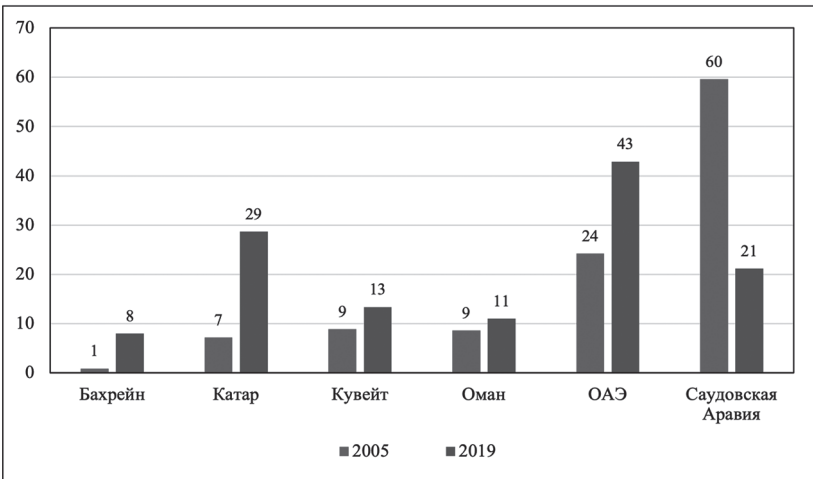

Рис. 8. ССАГПЗ: импорт мяса овец, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

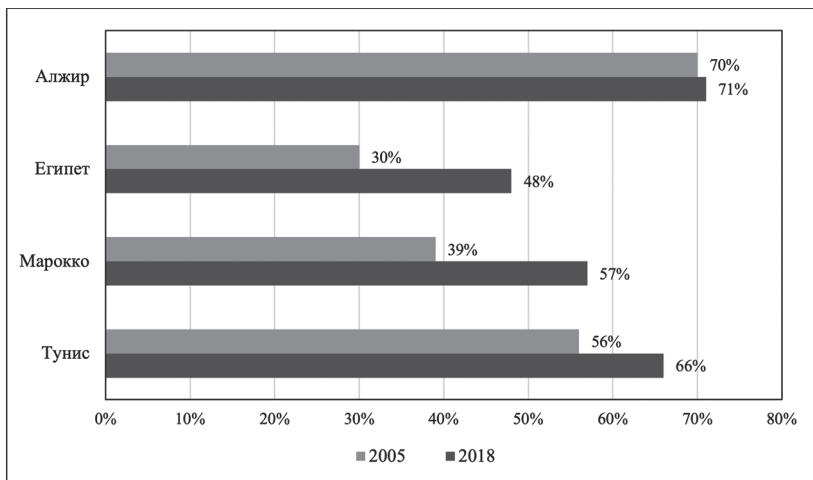

Рис.9. Северная Африка: зависимость потребления зерна от импорта, 2005–2019 гг.,%

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (дата обращения: 06.08.2021).

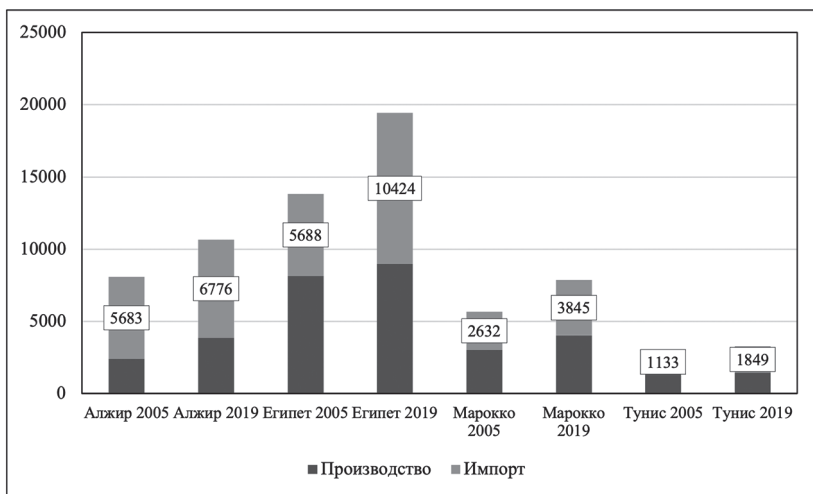

Рис.10. Северная Африка: производство и импорт пшеницы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

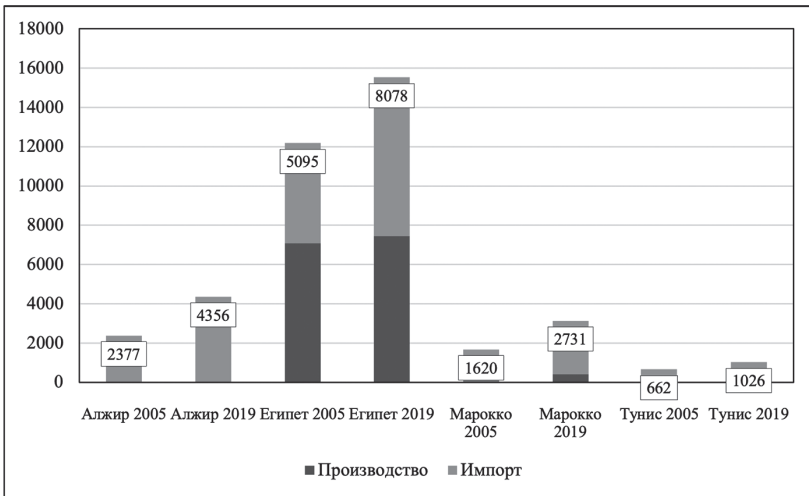

Рис. 11. Северная Африка: производство и импорт кукурузы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

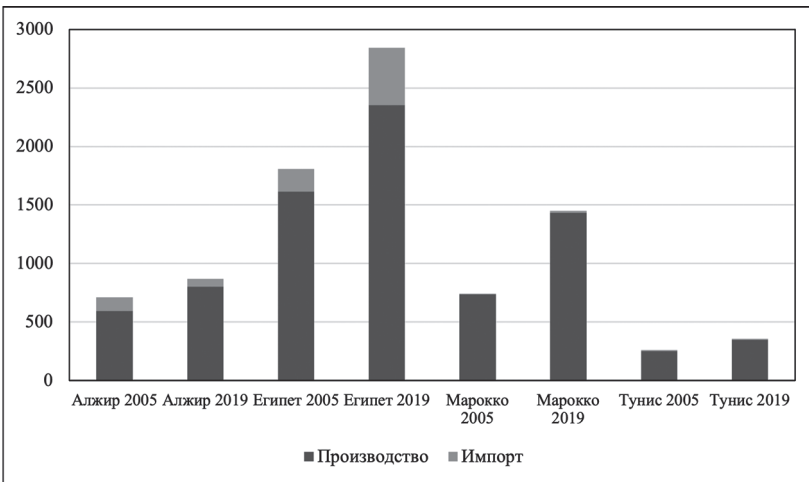

Рис. 12. Северная Африка: производство и импорт мяса, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 15.06.2021).

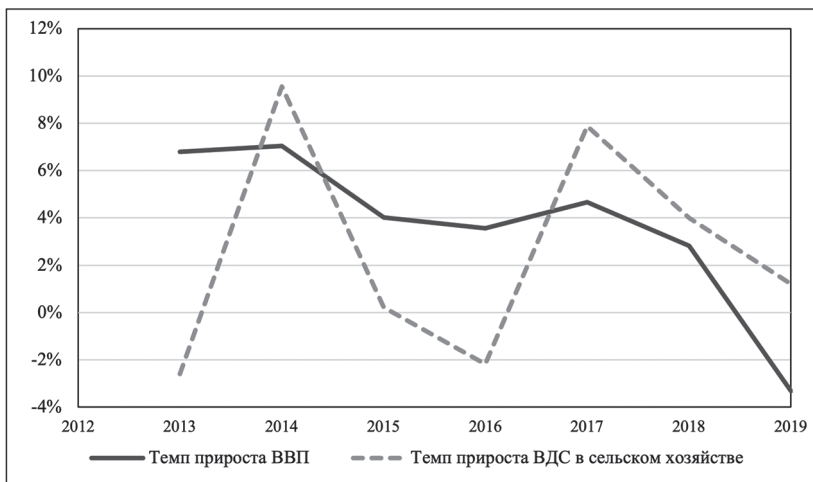

Рис. 13. Судан: ежегодный темп прироста ВВП и ВДС в сельском хозяйстве, %

Источник: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

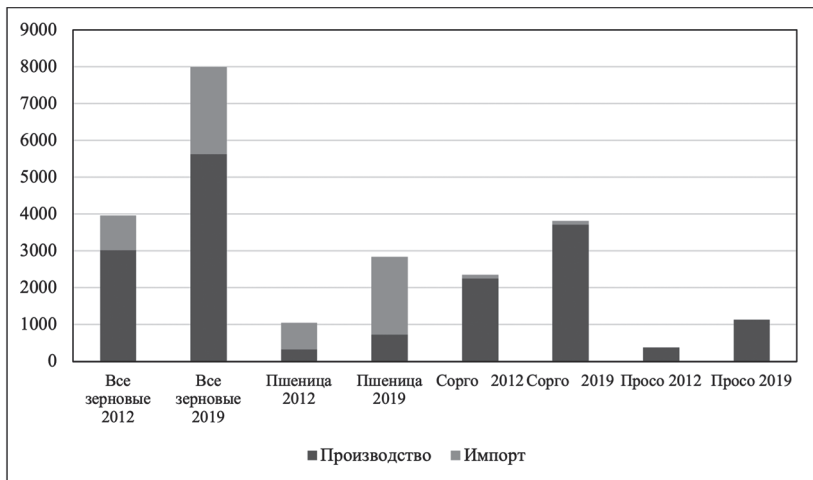

Рис. 14. Судан: производство и импорт пшеницы, 2005–2019 гг., тыс. т

Источник: FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>; URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>.

ЛИТЕРАТУРА

Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. — М., 2019.

Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок Арабской Республики Египет / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. — М., 2019.

Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынки отдельных стран Африки / ЕАК. Департамент агропромышленной политики. — М., 2020.

Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: коллективная монография / отв. ред. А. О. Филоник. — М.: ИВ РАН, 2020.

Импорт пшеницы в Саудовскую Аравию увеличится в сезоне 2021/22 гг. URL: <https://zerno.ru/node/15049>

Исаев В. А., Филоник А. О. Продовольственная проблема в арабских странах в свете вызовов «зеленой» экономики // Мир новой экономики. 2020. № 14(1).

Саудовская Аравия сокращает импорт фуражного ячменя — FAS USDA. URL: <https://www.zol.ru/>

Смирнова Г. И. Республика Судан: современные проблемы экономического и социально-политического развития (конец 1980-х гг. — 2013 г.). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017.

Шкваря Л. В. Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ // Вестник МГИМО(У). 2020. № 13(2).

Egypt: trade and investment / import profile report 2020. — Cairo, Egypt. 2020.

FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/>

ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/>

UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/>

ГЛАВА 6

И. Дюрре

АГРАРНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КУРДИСТАНА

Иракский Курдистан (Башур) в географическом отношении принадлежит к исторической области Месопотамия (Междуречье Тигра и Евфрата), которая, в свою очередь, является частью так называемого Плодородного полумесяца — земель, где зимой выпадает значительное количество осадков. Эта зона охватывает долину Нила в Египте, Израиль, Палестину, значительную часть территории Сирии, Иордании и Ирака. Здесь с древнейших времен ведется сельское хозяйство, и сегодня тот же Иракский Курдистан имеет все шансы стать динамично развивающимся сельскохозяйственным регионом не только локального, но и международного значения.

Из-за военных столкновений, а также внутривластных неурядиц на части территорий, где производилось продовольствие на основе мелких крестьянских хозяйств, удовлетворяющих внутренние потребности в основных продуктах питания, Ирак и регион Курдистан превратились в импортеров продовольствия. На их сельском хозяйстве отрицательно сказались не только конфликты, но и элементарная бесхозяйственность, по причине которой сильно упала производительность сельского труда и соответственно снизились возможности аграрного сектора «прокормить» население этих стран.

Местные политики, международное сообщество и международные организации подчеркивают важность сохранения потенциала сельского хозяйства для производства продовольствия, создания рабочих мест и повышения уровня доходов населения и государства. Но они ограничиваются почти исключительно констатацией этих фактов, считая, что аграрный сектор Ирака и Курдистана находится в состоянии застоя и не развивается сообразно с обстоятельствами, поскольку, по их мнению, аграрное

производство опирается на мелкие хозяйства, и следуют практике, которая априори обречена на низкую производительность труда.

Для таких хозяйств характерен недостаток компетенций и профессиональных навыков, отвечающих современному уровню аграрных технологий, а также преобладающая ориентация мелких товаропроизводителей на натуральное, а не на товарно-рыночное производство.

Первоначально в процессе разработки основ аграрной политики в Ираке и Курдистане предполагались активные инвестиции в земельные и водные ресурсы, которые воспринимались как основная база для развития успешного земледелия. Однако в то же время были упущены весьма существенные моменты, касавшиеся обеспечения крестьян современными орудиями труда, доступным кредитом, соответствующим семенным фондом, вообще обустройства деревенского быта и более-менее комфортных условий для функционирования сельского хозяйства как сообщества множества мелких фермеров. По сути, тем самым сохранялись прежние принципы организации и существования крестьянско-фермерского хозяйства, для которых было характерно пренебрежение «человеческим фактором», точнее, институтом семейной фермы, что, по сути, можно рассматривать как продолжение подхода, сопровождаемого высоким экономическим и экологическим риском, что было свойственно временам саддамовского режима. Такая политика может только усугубить ситуацию и привести к дальнейшему снижению способности сектора давать работу крестьянам и производить продовольствие для местного рынка.

Общая численность населения Курдистана (по состоянию на 2018 г.) составляла около 5,9 млн человек (без учёта мигрантов и сирийских беженцев)²⁹⁸, которые размещаются на территории нескольких провинций — Эрбиль, Дохук, Сулеймания и Халабджа. Юридически они являются частью Ирака, но де-факто представляют собой фактически самостоятельное государство, функционирующее на базе собственных правовых норм и формирующее независимый политический курс с 1991 г.

По Конституции Ирака 2005 г., страна является федерацией, а регион Курдистан — Ирак состоит в ней как национальная автономия в пределах границ этой страны. Федеральный статус позволяет региону Курдистан разрабатывать и реализовывать собственную аграрную политику.

Земли сельскохозяйственного назначения в Ираке определяются примерно в 9,3 млн га и занимают около 25% территории, что в принципе является небольшой величиной по сравнению с соседними государствами.

²⁹⁸ Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 14.

В частности, аналогичный показатель по Ирану составляет 45,9 млн га, в Сирии — 13,9 млн га, в Турции — 38,3 млн га. Соответственно, в Ираке площади обрабатываемых земель не превышают 4 млн га, в Иране угодья занимают 12,3 млн га, в Сирии — 4,1 млн га, а в Турции — 17,8 млн га.

В Ираке часть земель стала непригодной для культивирования по причине нарастания засоления почв и опустынивания, что связано с применением нерациональной технологии обработки и вообще негодной практикой, в результате чего совокупный размер обрабатываемых площадей предстает как значительно меньший, чем у соседей, и, по оценкам, составляет от 2 до 4 млн га, из которых 1,2 млн га обрабатываются непосредственно в регионе Курдистан.

Руководство сельским хозяйством и водными ресурсами автономного Курдистана во всех его провинциях осуществляется достаточно подготовленными и опытными кадрами, в числе которых есть более двухсот магистров и восемь докторов наук²⁹⁹, не говоря уже о многочисленных специалистах рангом ниже, а также о техническом персонале, имеющем практический опыт работы. Однако обольщаться по этому поводу не стоит, поскольку в абсолютном выражении этот контингент кадров и может выглядеть пристойно, но в реальных ситуациях лиц с высоким уровнем специальной подготовки все равно не хватает, и дефицит их ощущается весьма сильно.

Руководство Курдистана разработало довольно взвешенную законодательную базу, а также ряд мер с целью защиты и развития собственного сельскохозяйственного производства, в том числе и протекционистские меры. Эти последние, введенные в период 2019–2021 гг., включали практически полный запрет импорта большинства сельскохозяйственных товаров и продуктов, прежде всего из соседних стран — Турции и Ирана, — но также и из более отдалённых регионов. Например, значительное количество куриных яиц ввозилось из Узбекистана. Импорт сельхозпродукции обусловлен отсутствием должного уровня финансовой поддержки аграрного сектора со стороны правительств Курдистана и Ирака, а также, как указывалось, низким уровнем его технологической оснащённости, что хронически сдерживает выход сельского хозяйства страны на должные объёмы производства продукции и удерживает её высокую себестоимость. Это, ко всему прочему, влияет на её конкурентоспособность, но, тем не менее, позволяет поддерживать спрос на стабильном уровне по объективным причинам и потому, что по своим качественным характеристикам она часто заметно опережает многие страны-соседи.

²⁹⁹ Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 34.

Чтобы вернее оценить качественные и количественные показатели структуры сельского хозяйства Курдистана, прежде всего необходимо точно представлять, какова в целом ситуация с сельским хозяйством по стране, принимая во внимание сложившиеся на сегодня условия и имеющиеся ресурсы и резервы.

Главный показатель мобилизованности аграрного сектора — это площади различных категорий земель (га):

Таблица 1

Пахотная земля		Лесная зона		Плодовые питомники		Пастбищные угодья
Неорошаемое земледелие	Орошаемое земледелие	Естественный ландшафт	Искусственный ландшафт	Неорошаемое земледелие	Орошаемое земледелие	
1208 366	327428	1249 853	14436	35082	30399	1734 443
Общая площадь: 4569 608						

Источник: Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 15.

Климат Курдистана соответствует средиземноморскому типу с холодной и влажной зимой и жарким и сухим летом, за исключением горных районов, характеризующихся мягким летом. Сезон дождей длится с октября по апрель. По среднему количеству осадков Курдистан делится на три зоны: гарантированного количества осадков, или «благоприятная зона» — более 500 мм; зона не полностью гарантированного количества осадков, или «полузащищенная зона» — 350–500 мм; зона негарантированных осадков, или «незащищенная зона» — менее 350 мм в год.

На фоне данных статистики о возможностях увлажнения почв в Курдистане можно считать его территории в достаточной степени обеспеченными объемами водных ресурсов.

Таблица 2

Реки	Длина, км	Годовой объём воды, куб. м	% внутри Курдистана	% вне Курдистана
Хабур	160	2,20	42	58
Великий Заб	392	14,32	58	42
Малый Заб	400	7,07	64	36
Аваспи	230	0,70	100	00
Сирван	384	5,86	41	59
Итого	1566	30,15	59,8	40,2

Источник: Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 18.

Развитая система дамб и плотин (всего их 13) позволяет создавать достаточные запасы воды в водохранилищах, способных регулярно аккумулировать примерно 50 млн куб. м.

Подземные ресурсы также не вызывают опасения относительно того, что аграрный сектор может лишиться полива в неблагоприятные периоды, поскольку сравнимы с поверхностными источниками.

Таблица 3

Провинция	Используемые водоёмы для питьевой воды	Используемые водоёмы для полива	Используемые водоёмы для производств	Используемые водоёмы для исследовательских целей
Эрбиль	2370	1800	85	55
Дахук	1122	235	235	10
Сулеймания	12022	1524	100	10
Итого	15514	3559	420	75
Всего	19568			

Источник: Там же. С. 22.

По сравнению с предшествовавшим периодом, породившим застой и отставание, в Курдистане фиксируется ситуация более активного развития сельской и аграрной инфраструктуры и нарастания механизации всей сель-

скохозйственной отрасли. В регионе аккумулировано большое количество тракторов (17098), комбайнов (1482), комплексов капельного и дождевального орошения (6250), а также значительное число обустроенных теплиц (17108) и хозяйственных складов и помещений (104)³⁰⁰. Очевидно, что начинает складываться и сегмент научно-прикладного обеспечения работы аграрного комплекса, отвечающий за повышение качества и безопасность производимой продукции. Это сегодня становится первоочередной задачей, учитывая возможности биологической мутации культурных растений, внедрение более эффективных, но и сопряженных с опасностью методов наращивания урожая, которые могут навредить человеческому организму.

В настоящее время инфраструктурное обеспечение сельскохозяйственного процесса представляется более функциональным и более соответствующим потребностям текущего этапа развития земледелия, растениеводства и животноводства. В частности, для этих целей организованы 7 станций сельскохозяйственных исследований; 43 информационных центра по сельскому хозяйству; карантинная станция; 3 лаборатории защиты растений от паразитов; 82 ветеринарных центра; 4 зерновых элеватора; 117 агрометеорологических станций; 3 скотобойни; 7 птицеводческих предприятий; 4 рыбных хозяйства; 28 рефрижераторных хранилищ³⁰¹.

Приведенные меры принесли положительные результаты, и наиболее значимым из них стало увеличение абсолютных показателей сельского производства. Статистика констатирует достаточно высокий выход продукции животноводства, зерновых и плодово-овощных культур. Особенно значимым представляется животноводческий сектор, от состояния которого зависят многие показатели продовольственного обеспечения. В частности, количество животных в регионе достигло следующих величин:

Таблица 4

Вид	Количество голов
Овцы	3 112 876
Козы	1 223 949
Крупный рогатый скот	256999

Источник: Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 24, 25.

³⁰⁰ Относительно животноводческой продукции на сегодня имеются следующие данные: Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 33.

³⁰¹ Там же.

Таблица 5

Продукция	Производство, т
Мясо птицы	98500
«Красное» мясо	108000
Молоко	260000
Рыба	2475
Яйца	576 млн штук

Источник: Там же. С. 27.

Полевое растениеводство может быть охарактеризовано следующими данными:

Таблица 6

Культура	Производство, т
Пшеница	1019 481
Ячмень	90942
Подсолнух	4207

Источник: Там же. С. 28.

Производство садово-огородных и бахчевых культур иллюстрируется следующими цифрами:

Таблица 7

Вид культуры	Производство, т
Помидоры	83107
Огурцы	140390
Тыква	20237
Лук	48194
Баклажаны	50315
Картофель	213916
Яблоки	7319

Виноград	10820
Гранаты	26338
Персики	2528

Источник: Там же. С. 29, 30.

В принципе эти объемы могут в той или иной степени удовлетворять рыночный спрос населения региона. Однако ситуация пока ещё далека от совершенства, поскольку существуют серьезные проблемы во всей этой сфере общественного производства. Как частично упоминалось выше, есть многочисленные свидетельства неэффективной внутренней политики, последствия вооруженной борьбы и опасность появления каких-либо иных региональных конфликтов, в которые, так или иначе, может быть вовлечён Курдистан. К этому следует добавить международные санкции и более двадцати лет почти полной изоляции от магистрального пути технологического прогресса, что не могло самым серьезным образом не повлиять на сельскохозяйственный сектор региона. Он всё ещё далёк от полного раскрытия своего потенциала в области производства продукции, в том числе более глубокой ее переработки, несмотря на то что в последние годы политическая стабильность и безопасность значительно улучшили положение дел.

В целом все проблемы развития и совершенствования работы аграрного сектора Курдистана можно разделить на две категории. С одной стороны, это, что называется, «уязвимые места»³⁰², которые не так выражено влияют на состояние отрасли, но всё же могут замедлять процесс её развития, если вовремя их не устранить или хотя бы ослабить.

С другой стороны, это «критические проблемы», и их следовало бы привести в списке первыми, поскольку они имманентно присущи агрохозяйству региона, и если их разрастание коренным образом не пресечь, они могут не только быстро свести на нет всё то, чего гигантским трудом Курдистан достиг за многие годы, но и поставить под угрозу деградации и разрушения всю отрасль, база которой создавалась на протяжении всей последней истории страны.

Так называемые в локальной коннотации «уязвимые места» в целом имеют разные измерения и могут быть сведены к следующим аспектам, которые уместно считать главными в данной категории.

Это недостаточное и не всегда эффективное выделение и использова-

³⁰² Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 11.

ние бюджетных средств на сельское хозяйство. Неэффективно построенная работа, связанная с привлечением в сельское хозяйство как местных, так и иностранных инвестиций. Расшатанность системы предоставления сельскохозяйственных услуг, и на этом фоне активизация посредников, которые быстро наращивают собственную прибыль за счет введения растущих наценок, что вносит немалый вклад в увеличение конечных потребительских цен.

Сюда же можно отнести низкую квалификацию персонала и невысокий уровень знаний большей части крестьян-фермеров в области новых технологий, а также упомянутое заметное отсутствие персонала с высшим образованием и тем более с учеными степенями в исследовательских центрах.

Велик дефицит знаний в области современных водных технологий, остро ощущается и отсутствие законодательства по вопросам управления водными запасами.

Низкая производительность по параметрам количества и качества полученной продукции с 1 га из-за недостаточной загрузки производственных мощностей в силу незнания рациональных способов эксплуатации машин и механизмов и особенностей их сервисного обслуживания.

Критические проблемы предстают как ещё более ёмкие и потенциально разрушительные для сельского хозяйства. Это острое бюджетное голодание сельскохозяйственной отрасли; высокая себестоимость производства, дополнительно усугубленная завышенными ценами на топливо и электроэнергию.

Свою негативную роль играет ввоз некачественной, но недорогой продукции в Курдистан, что отнимает часть рынка у местных производителей (недостаточность протекционистских мер).

Недоучёт влияния изменения климата на сельское хозяйство и водный сектор — ещё одно слабое звено в цепи многих важных других обстоятельств, которое нельзя не принимать во внимание. Стихийные бедствия — сильные ветры, наводнения, засуха, лесные пожары и различные болезни — можно рассматривать как продолжение этих негативных явлений.

Несанкционированный доступ к источникам подземной воды и неконтрольное использование её случайными пользователями и даже государственными органами вместо применения альтернативных источников, что могло бы смягчить проблему поддержания порядка в этой области.

Ещё одна группа представлена незаконным освоением сельскохозяй-

ственных земель, лесов и пастбищ, вообще нарушением действующих законов, имеющих отношение к земле и сельскому хозяйствованию, в частности расширение границ муниципальных образований за счёт самых продуктивных сельскохозяйственных земель. Сюда же можно отнести нынешнее строительство плотин и ирригационных сооружений соседними странами на реках, которые протекают по территории Курдистана.

Весьма важный момент связан с тем, что ныне предпочтение отдается гражданами не сельскому хозяйству, а более легкой, по их мнению, работе в сфере торговли и услуг, и это обстоятельство также удерживает инвесторов от вложений в сельскохозяйственный сектор. Кроме того, крайне недостаточна осведомленность общества о важности сельского хозяйства и водного сектора для будущего Курдистана.

Отдельно можно отметить несбалансированность размещения природных ресурсов по различным регионам Курдистана. Разные по размеру регионы имеют разную долю годных для ведения сельского хозяйства земель, равно как и разную насыщенность водными ресурсами, что подтверждается приведенными в таблице данными (га):

Таблица 8

Провинция	Территория	Сельскохозяйственность	Не сельскохозяйственность	С источниками воды	Без источников воды
Эрбиль	1522 127	634287	887840	53642	580645
Дохук	914722	284866	629857	29974	254892
Сулеймания и Халабджа	1191 728	404919	750809	208219	232700

Источник: Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. С. 22.

Очевидно, что проблемы создают очень серьёзные угрозы и вызовы для деревни и аграрного сектора в целом и, следовательно, для благополучия всего народа Курдистана. Власти региона активно пытаются переломить ситуацию в лучшую сторону и для этого предприняли несколько важных шагов.

В частности, в феврале 2020 г. стало известно, что Курдистан и Министерство сельского хозяйства Ирака создали комитет по стратегическому

сотрудничеству для развития аграрного сектора³⁰³. Министр сельского хозяйства и водных ресурсов Курдистана Б. Талабани встретила с иракским коллегой в Багдаде, чтобы обсудить ряд вопросов, включая компенсацию курдским фермерам за зерно, поставленное центральному правительству.

В заявлении иракского министерства говорится, что министр сельского хозяйства С. аль-Хассани принял курдистанскую делегацию в полном составе, включая министра Халида Швани. Развитие контактов происходит на фоне продолжающегося улучшения отношений между Багдадом и Эрбилем после почти их полного краха в конце 2017 г.

На встрече обсуждались вопросы разработки будущих стратегических планов в свете определенных успехов в повышении уровня производства различных аграрных культур.

Хассани подчеркнул, что его сторона продолжит работу с Курдистаном в вопросе оснащения крестьян техникой, необходимой для повышения эффективности производства, и выплаты им причитающихся средств. Он также призвал Эрбиль не выдавать лицензии экспортерам мяса птицы в регионе из опасений, что заполнение местного рынка не будет гарантировано. Талабани передала иракскому коллеге проект договора о сотрудничестве и доклад по нерешённым вопросам, включая компенсационные пакеты, которые ещё не были выплачены фермерам региона за последние несколько лет.

Курдский министр также призвала оказать необходимую поддержку сельскохозяйственному сектору региона и помочь фермерам, в частности получить качественный семенной материал. Она также отметила необходимость внесения поправок в соответствующие законодательные акты, которые позволят эффективно работать в соответствии с современными представлениями, господствующими в этой области на мировом пространстве, а также реально обеспечивать количественные показатели выпуска продукции.

Со своей стороны, советник иракского министра Махди аль-Кайси заявил, что необходимо создавать совместные комитеты в различных областях для контроля за импортом и другими аспектами сельскохозяйственной отрасли.

Встреча завершилась формированием совместного Высшего комитета, который должен разработать «Стратегические основы сельскохо-

³⁰³ КРП и Министерство сельского хозяйства Ирака сформировали комитет по стратегическому сотрудничеству для развития сектора. URL: <https://riataza.com/2020/02/09/krp-i-ministerstvo-selskogo-hozyajstva-iraka-sformirovali-komitet-po-strategicheskomu-sotrudnichestvu-dlya-razvitiya-sektora/>

зяйственной кооперации». Комитет должен содействовать модернизации сельскохозяйственного сектора и налаживанию связей с другими министерствами в целях выплаты компенсаций фермерам за поставленный правительству урожай.

В октябре 2020 г. было объявлено, что в Эрбиле будет создан крупнейший в Ираке агропромышленный комплекс³⁰⁴ на площади в 4,5 тыс. га. Основы рассматриваемого проекта были заложены ещё в 2012 г., но его не удалось завершить из-за экономического кризиса. Промышленная зона для производства продукции будет построена на стратегической дороге Эрбиль — Гвер, что облегчит доставку конечного продукта и подвоз сырья.

Агропромышленная зона будет введена в эксплуатацию, как только правительство Курдистана выстроит систему электроснабжения и подачу водных ресурсов для реализации проекта. Этот агропромышленный комплекс «Тимар» может поспособствовать созданию десятков агропромышленных производственных компаний, и тысячи жителей Эрбиля смогут получать экономическую выгоду благодаря этому проекту.

Учитывая решимость реализовать предприятие, активизировались старые и новые иностранные инвесторы. Первыми откликнулись Нидерланды. Их фирмы помогают Курдистану диверсифицировать национальную экономику, используя сильные стороны голландского сельского хозяйства и предпринимательства³⁰⁵. В этом свете, как заявил в интервью голландский консул Акербом корреспонденту Rudaw, диверсификация отрасли чрезвычайно важна для региона Курдистан, особенно если учитывать цены на нефть, которые сейчас стоят очень низко. Курды должны получить содействие в развитии новых идей, а бизнес будет иметь возможность шире импортировать высокотехнологичные решения проблем сельского хозяйства и управления водными ресурсами. Консул также отметил, что Нидерланды — маленькая страна, но является вторым по величине экспортером в области сельского хозяйства. Он также подчеркнул, что его страна и регион Курдистан примерно одинакового размера и этот прекрасный край имеет большой потенциал благодаря сельскому хозяйству.

На фоне подобных заявлений, подтвержденных также на уровне премьер-министров обоих государств, в ноябре 2020 г. премьер Курдистана Масрур Барзани заявил, что правительство инвестирует значительные

³⁰⁴ В Эрбиле будет создан крупнейший в Ираке агропромышленный комплекс. URL: <https://riataza.com/2020/10/22/v-erbile-budet-sozdan-krupnejshij-v-ira/>

³⁰⁵ Сельское хозяйство и стартапы: голландцы помогут диверсифицировать экономику Курдистана. URL: <https://riataza.com/2020/11/14/selskoe-hozyajstvo-i-startapy-gollan-2/>

средства в будущее сельского хозяйства автономного региона³⁰⁶.

«Сельское хозяйство является ключом к раскрытию нашего огромного экономического потенциала и дает Курдистану выход на новые источники дохода, новые возможности и новое качество автономии», — написал курдский премьер в Twitter. Он добавил: «Мы вкладываем значительные средства в будущее сельского хозяйства Курдистана, в полной мере используя нашу уникальную географию и климат, чтобы выращивать высококачественную продукцию в больших масштабах. Мы тесно сотрудничаем с нашими ведущими фермерами, чтобы лучше понять их потребности, расширить местные рынки и способствовать крупным инвестициям».

В видео, приложенном к его заявлению в Twitter, Барзани отметил, что его Кабинет упорно работает над диверсификацией источников доходов Курдистана и что Курдистан уделяет особое внимание сельскохозяйственной отрасли, которая может не только обеспечивать продовольственную безопасность для себя, но и быть житницей для остального Ирака и многих других регионов.

Правительство особенно внимательно подходит к вопросу с водой, поскольку эта тема имеет актуальный характер для некоторых районов Курдистана. В связи с этим в феврале 2021 г. главное управление водоснабжения и канализации Курдистана объявило, что возобновятся работы по проектам, которые были приостановлены в течение прошедшего периода из-за финансового кризиса³⁰⁷.

Генеральный директор управления Ари Ахмед сообщил ИА BasNews, что имеется ряд планов действий, «включая краткосрочные и срочные проекты, которые должны быть проработаны и завершены в рекордно короткие сроки. Эти планы и проекты охватят все районы Курдистана по мере роста необходимости и без исключения».

В настоящее время в секторе водоснабжения и канализации рассмотрены 80 крупных и малых проектов. Речь идёт о проектах Дарбанди-Рания, Дарбандихан, Акри (Акра) и Барзан, на которые в настоящее время выделяются значительные суммы.

Прогресс с водной программой позволил Курдистану начать ещё один

³⁰⁶ КРП инвестирует значительные средства в будущее сельского хозяйства Курдистана: премьер-министр Барзани. URL: <https://riataza.com/2020/11/23/krp-investiruet-znachitelnye-sredst/>

³⁰⁷ Курдистан возобновит работу над незавершёнными проектами в секторе водоснабжения и канализации. URL: <https://riataza.com/2021/02/02/kurdistan-vozobnovit-rabotu-nad-nezavershennymi-proektami-v-sektore-vodosnabzheniya-i-kanalizaczii/>

архиважный проект — строительство большого комплекса элеваторов и фабрик в провинции Эрбиль для приема и переработки местной пшеницы, которые дадут дополнительные 3 тыс. рабочих мест³⁰⁸.

Правительство объявило, что комплекс, который завершён на 70%, будет вскоре полностью готов к приёму пшеницы. Здесь будет производиться половина муки Эрбиля и некоторые другие продукты питания, на которые будет нанесена маркировка «Сделано в Курдистане»³⁰⁹.

Проект занимает 1,2 тыс. дунамов земельных угодий и стоит 250 млн долл. Здесь будут работать 40 элеваторов на 5 тыс. т зерна, 16 уже построены и могут принимать зерно, а также 2 мукомольных завода по переработке 1 тыс. т зерна в сутки каждый, завод по производству булгура и кускуса, макаронная фабрика, комбикормовый завод, предприятие по производству печенья и хлопьев быстрого приготовления, 2 испытательные лаборатории и лаборатории контроля качества³¹⁰.

Сеть заводов, элеваторов и упаковочных цехов создаст около 3,5 тыс. новых устойчивых рабочих мест, включая возможности в области автоматизации и передовых технологий. Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов гарантирует, что выпускники профильных учебных заведений из регионов Курдистана будут трудоустроены благодаря реализации этой программы.

Создаваемые производства показывают, что региональное правительство продолжит поддерживать крестьянско-фермерское хозяйство и обеспечивать приемлемые возможности для жизни в условиях конкурентного рынка. В связи с этим в январе 2021 г. было опубликовано «Заявление о сбыте местной пшеничной продукции»³¹¹ с целью совершенствования маркетинговых схем и внесения большего порядка в важнейший процесс, обеспечивающий национальную продовольственную безопасность.

Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов активно инвестирует в маркетинговый проект, по каналам которого можно будет

³⁰⁸ Новые элеваторы и мельницы в Эрбиле по переработке местной пшеницы создадут более 3000 рабочих мест. URL: <https://riataza.com/2021/05/15/novye-elevatory-i-melnicy-v-erbile-po-pererabotke-mestnoj-psheniczy-sozdayut-bole-3000-rabochih-mest/>

³⁰⁹ KRG invests in major wheat industry project. URL: <https://gov.krd/moawr-en/activities/news-and-press-releases/2021/may/kg-invests-in-major-wheat-industry-project/>

³¹⁰ КРП инвестирует в крупный индустриальный проект переработки пшеницы. URL: <https://riataza.com/2021/05/18/krp-investiruet-v-krupnyj-proekt-v-oblasti-pshenichnoj-promyshlennosti/>

³¹¹ Statement on the marketing of local wheat products. URL: <https://gov.krd/moawr-en/activities/news-and-press-releases/2021/january/statement-on-the-marketing-of-local-wheat-products/>

ежегодно сбывать до 500 тыс. т пшеницы местного производства. Закупочные цены на пшеницу также будут скорректированы до более высоких и приближены к ценам на конечный продукт — муку, чтобы стимулировать крестьян и фермеров. В настоящее время производится 1,6–2 млн т пшеницы каждый год, из которых 0,5 млн т будут выкупаться государством в рамках проекта её централизованного сбыта.

Очевиден факт, что сельское хозяйство Ирака и Курдистана является второй отраслью по значению после нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности с точки зрения формирования государственных и частных доходов и первой по значению с позиций удовлетворения социально-экономических потребностей широких слоев населения страны, включая автономный регион Курдистан, и поддержания продовольственной безопасности.

Развитию аграрного сектора в Ираке и Курдистане серьезно препятствовали интервенция 2003 г., нестабильная внутренняя ситуация, связанная с вторжением ИГИЛ, а также то обстоятельство, что внутренняя политика в Ираке превратилась фактически в перманентную борьбу за власть между различными религиозно-этнополитическими группировками, разрушая возможности для деятельного управления государством и его экономикой. Кроме того, в региональном правительстве Курдистана, по мнению многих экспертов, в том числе зарубежных, возобладал курс на сохранение относительно небольших крестьянско-фермерских хозяйств, как позитивно зарекомендовавших себя на предшествовавших этапах.

Очевидно, что мелкое и малое фермерство делает многое для создания новых рабочих мест, особенно для необученной рабочей силы, что важно для региона с всё ещё сохраняющимся высоким уровнем безработицы. Между тем за последние два десятилетия уровень занятости в аграрном секторе Курдистана значительно снизился.

Экстенсивное развитие аграрного сектора мешает повышению товарности сельского хозяйства Курдистана и не позволяет выдерживать конкуренции, например с аграрно-промышленным комплексом соседней Турции и его продукцией. Кроме того, как уже упоминалось, реализация аграрной политики прямо зависит от общеполитической ситуации в Ираке и в соседних странах Ближневосточного региона. Наиболее перспективными с точки зрения существа аграрной политики видятся наращивание инвестиций в технологическое перевооружение аграрного производства и улучшение показателей продовольственного сектора с целью выпуска продукции с высокой добавочной стоимостью. Однако

решение этой задачи представляется на текущем этапе довольно сложным предприятием, поскольку требует соблюдения многих условий, выполнение которых не может быть достигнуто одновременно, но чему могло бы существенно способствовать создание понятной и надежной политико-правовой среды, на что Эрбилю и Багдаду следовало бы обратить особое внимание.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Отчёт Регионального правительства Курдистана, Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов (МСХВР) за 2019 г. — С. 11, 14, 15, 18, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 33, 34.

Иракский Курдистан: история и особенности. URL: <https://fb.ru/article/353692/irakskiy-kurdistan-istoriya-i-osobennosti>.

Иракский Курдистан. Досье. URL: https://kurdistan.ru/2014/07/12/news-21759_Irakskiy_Kurdistan_Dose.html

Иракский Курдистан. Досье. URL: <https://tass.ru/info/1311929>

Численность населения региона Курдистан за 2018 год // URL: <https://riataza.com/2018/12/18/chislennost-naseleniya-regiona-kurdi-stanza-2018-god/>

КРП и Министерство сельского хозяйства Ирака сформировали комитет по стратегическому сотрудничеству для развития сектора. URL: <https://riataza.com/2020/02/09/krp-i-ministerstvo-selskogo-hozyajstva-iraka-sformirovali-komitet-po-strategicheskomu-sotrudnichestvu-dlya-razvitiya-sektora/>

В Эрбиле будет создан крупнейший в Ираке агропромышленный комплекс. URL: <https://riataza.com/2020/10/22/v-erbile-budet-sozdan-krupnejshij-v-ira/>

Сельское хозяйство и стартапы: голландцы помогут диверсифицировать экономику Курдистана. URL: <https://riataza.com/2020/11/14/selskoe-hozyajstvo-i-startapy-gollan-2/>

КРП инвестирует значительные средства в будущее сельского хозяйства Курдистана: премьер-министр Барзани. URL: <https://riataza.com/2020/11/23/krp-investiruet-znachitelnye-sredstva/>

Курдистан возобновит работу над незавершенными проектами в секторе водоснабжения и канализации. URL: <https://riataza.com/2021/02/02/kurdistan-vozobnovit-rabotu-nad-nezavershennymi-proektami-v-sektore-vodosnabzheniya-i-kanalizaczii/>

Новые элеваторы и мельницы в Эрбиле по переработке местной пшеницы создают более 3000 рабочих мест. URL: <https://riataza.com/2021/05/15/novye-elevatory-i-melniczy-v-erbile-po-pererabotke-mestnoj-psheniczy-sozdayut-bolee-3000-rabochih-mest/>

КРП инвестирует в крупный проект в области пшеничной промышленности. URL: <https://riataza.com/2021/05/18/krp-investiruet-v-krupnyj-proekt-v-oblasti-pshenichnoj-promyshlennosti/>

KRG invests in major wheat industry project. URL: <https://gov.krd/moawr-en/activities/news-and-press-releases/2021/may/kg-invests-in-major-wheat-industry-project/>

Statement on the marketing of local wheat products. URL: <https://gov.krd/moawr-en/activities/news-and-press-releases/2021/january/statement-on-the-marketing-of-local-wheat-products/>

ГЛАВА 7

Э. Н. Панфиленко

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СУДАН

Судан является большой и своеобразной страной арабо-мусульманского мира и по многим показателям экономического роста и социального развития относится к группе беднейших из них со всеми характерными для этого признаками. Мерилом продвинутости того или иного общества является его энерговооруженность, уровень которой определяет пределы, в которых государство может рассчитывать на решение поставленных задач в области хозяйственного развития и обеспечивать это развитие необходимыми ресурсами, в том числе и важнейшими из них — энергетическими. Однако по этому ключевому параметру Судан заметно отстает от других стран региона, и этот факт остается основным рефреном, который сопровождает процессы развития страны вплоть до настоящего времени.

Такая ситуация представлялась естественной, учитывая, что традиционными источниками энергии в суданских домохозяйствах и на мелких предприятиях служили древесина, каменный уголь, нефть, гидроресурсы. Причем элементы сырьевой базы распределялись именно в такой последовательности, определявшейся доступностью их для пользователей. И длительное время эти материалы удовлетворяли потребности населения и производства, база которого не получила достаточного развития в Судане в середине прошлого века.

Пример нефтяных княжеств Персидского залива, которые стали быстро увеличивать хозяйственный потенциал, а после национализации иностранных нефтяных компаний резко перешли к наращиванию параметров материального благополучия, возможно, подсказал Судану соответствующие решения, тем более что иностранные компании нефтяного профиля проявили интерес к этому виду сырья на суданской территории.

Поиски нефти в Судане начинались задолго до массированных изысканий. Но велись преимущественно кустарным способом и не прино-

силы должной отдачи. Только относительно недавно, в начале нового столетия, этот ставший стратегическим суданский бизнес развивается в сотрудничестве и при активнейшем участии иностранных компаний.

Уже в 1991 г. лидер Национального исламского фронта (НИФ) Хасан ат-Тураби, оказывающий влияние на правительство Омара аль-Башира, получил возможность заявить, что «Судан — очень богатая страна. Через несколько лет мы будем экспортировать нефть. Мы обладаем минеральными ресурсами... мы обращаемся к своему богатству»³¹². Очевидно, уверенность в этом строилась на данных суданского Института нефти, оценивавших общие доказанные объемы нефти, по неуточненным данным, до 3,5 млрд баррелей. Появление нефти как источника потенциального материального благополучия страны вызвало определенные надежды на улучшение жизни.

Большая часть запасов обнаруженных углеводородов приходилась на Южный Судан, и на вторую половину прошлого десятилетия доказанные запасы ее составляли 0,5 млрд т, или 0,2% мировых запасов. На тот же период добыча не превышала 5,3 млн т.³¹³ На то время Судан был единым государством, и по соглашениям 2005 г. доходы от сбыта углеводородов делились на две равные части.

Первоначально приток финансовых ресурсов привел к оживлению практически всех форм деятельности в стране. Начали реализовываться инфраструктурные проекты, в том числе дороги, аэродромы, линии электропередачи, водоснабжения и некоторые другие проекты, что привело к оживлению экономики, которая всегда была слабым местом. Тем более что были осуществлены действия в целях частичного разгосударствления хозяйственных активов, были приняты меры для либерализации в торговой сфере и в банковском секторе. Однако эта политика имела ограниченные последствия для экономики страны и для исполнения планов западных наднациональных институтов, которые стремились развернуть экономическую жизнь страны в сторону капитализации отношений в промышленности и других отраслях, опираясь на прозападные силы, заметно обозначившие свое присутствие в экономике при содействии иностранного капитала.

Подосновой всего этого должна была стать нефтедобывающая отрасль как гарант притока инвестиций и иностранного опыта, что должно бы было облагородить пережиточные формы промышленного и аграрного производства.

³¹² The Economist. 1991. N2.

³¹³ Ibid.

Однако довольно обещающее начало эксплуатации нефтяных месторождений вскоре оказалось под действием политических дряг и разногласий, которые постоянно подвергают испытаниям суданскую государственность в силу чрезвычайной активности различных политических группировок, озабоченных намерением приобщиться к власти тем или иным образом, но прежде всего — захватить ее в собственных интересах. Главным объектом притязаний стала нефть, борьба за которую определила и всю суданскую политику на многие годы вперед.

Внутренняя политическая борьба привела к разрушению суданского государства и вылилась в его разделение на два самостоятельных субъекта международных отношений — Республику Судан и Южный Судан. Разгоревшаяся война в последнем, осложненная конфликтами с новым соседом из-за нефти в спорном Северном Кордофоне, привела к долгосрочному конфликту, который с разной интенсивностью продолжается до сих пор. Это не позволяет нефтяной отрасли работать в нормальном режиме и постоянно создает угрозы и трудности в процессе ее функционирования. Неменьший ущерб вооруженная борьба наносит и Хартуму, который утратил существенную долю нефтяных доходов по той причине, что примерно 85% нефтедобычи единого Судана отошли к южанам после 2011 г., что разделило некогда общие хозяйственные скрепы, а Судан утратил южные месторождения, что сопровождалось сокращением добычи до 100 тыс. баррелей³¹⁴.

Отделение Южного Судана в 2011 г. создало множество экономических проблем для Хартума. Самая значительная из них — это потеря доходов от нефти, на которые приходилось более половины государственных доходов Судана и 95% его экспорта. Это значительно замедлило экономический рост и привело к двузначной инфляции потребительских цен, что вызвало ожесточенное неприятие населения и привело к бурным протестам в сентябре 2013 г.

Некоторым «утешением» для Судана служит то, что нефтепроводы оказались под его контролем, хотя это мало что решает, поскольку нити могут быть протянуты через соседние с Южным Суданом государства. И оба государства в настоящее время, по имеющимся сведениям, получают ее в 2,5 раза меньше, чем в 2007 г. Некоторым балансиrom здесь может быть заключенное в 2018 г. перемирие между правительством Джубы и повстанцами в надежде разрядить обстановку и в спокойных

³¹⁴ Судан. Электроэнергетика. Эфиопия, Египет, Судан. Электроэнергетика. Внешнеэкономсвязи, политика. Neftegaz.ru. 12.05.2021. № 3731124. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

условиях упорядочить развитие нефтяной промышленности, чтобы добиться на этой почве большей экономической стабильности³¹⁵.

Тем более что в этом заинтересованы и крупные иностранные компании, представленные Китаем, Индией, Малайзией, которые, несмотря на американские санкции, стремятся сохранить и развивать далее свое присутствие в нефтяном секторе Судана. Эти компании, как и некоторые другие, проникли в страну, заняв место западных визави, которые сдали свои позиции, поддержав введение международных санкций. Новые инвесторы, особенно китайские, умело сманиеврировали и прочно закрепились на новом месте, проявив оборотистость в разработке ТЭО, открытии кредитных линий, поставках оборудования и преодолевая противодействие американских санкций.

По сведениям, Китай только к середине 2015 г. вложил в суданскую экономику минимум 15 млрд долл., владея половиной акций НПЗ в Хартуме, и построил нефтепровод от своих трех концессий в Южном Судане к терминалу в Судане на Красном море, где нефть загружается на китайские же танкеры³¹⁶.

Ряд российских компаний также проявил активность в некоторых сегментах нефтяной отрасли, участвуя в разработке части полей в северной части Судана, в отдельных этапах строительства нефтепровода из центра к красноморскому побережью, выполняя заказы на проектирование ряда объектов энергетического назначения.

После начала нефтедобычи в 1999 г. и попыток на этой базе осуществить модернизацию экономической сферы и других сторон суданского общества начавшийся новый этап во внутривнутриполитической ситуации в Судане не увенчался успехами и ознаменовался крайне незначительными достижениями, имеющими локальный характер и не создававшими единого пространства.

Теперь, по выражению, заимствованному из российского научного издания, «оба Судана входят в группу наименее развитых стран мира и нуждаются в массовой и регулярной зарубежной помощи»³¹⁷.

К этому можно добавить, что некоторые свидетельства развития все-таки появились в Судане. Однако прогресс не имел большой разгонной прямой. Поэтому период улучшения некоей стабилизации не вылился в ощутимый прогресс.

³¹⁵ Коммерсантъ. 14.08.2021.

³¹⁶ Коммерсантъ. 14.08.2021.

³¹⁷ Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 3 (30). Экономика зарубежных стран. Судан: большие изменения. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-03/sudan-bolsie-izmenenia>

И все же Судану удалось добиться того, что продукция нефтяного сектора составляет одну из основ его энергетики. Естественно, суммарная мощность объектов, работающих на этом энергоносителе для выработки электричества, существенно выросла, но по-прежнему во многих случаях оно поставляется за счет малых средств генерации, обслуживающих, как и прежде, домохозяйства и кустарное производство. С их помощью еще пять лет назад они производили не более 2 млрд кВт/ч в год.

Тем не менее в структуре ВВП имели место определенные сдвиги положительного характера, и на долю каждого из основных секторов Судана — аграрного, промышленно-строительного и услуг — фактически приходится несколько более чем по трети продукта, что составляет относительно взвешенную пропорцию.

Другими словами, страна развивается, однако это развитие носит, скорее всего, естественный, т. е. замедленный, характер и едва ли может активно ускоряться под воздействием только внешних факторов (например, иностранных инвестиционных поступлений) и на широком фронте. Поэтому потенциал, которым располагает страна, в значительной мере недоиспользован в силу многих известных причин, которые не имеют особых перспектив для ускоренного их преодоления.

Тот факт, что нефтедобыча функционирует, доказывает наличие нескольких нефтеперегонных заводов, сеть нефтепроводов, транспортирующих сырец из южного месторождения. Также начато производство этанола. Но это еще не свидетельствует о том, что Судан получил возможность выйти из своей группы отстающих в развитии стран.

Он тесно связан нефтедобычей с Южным Суданом, что едва ли может рассматриваться как надежная основа энергетического благополучия Хартума в силу множества факторов разного происхождения, которые проявили себя в последнее десятилетие с особой силой, и нет гарантии, что конфликты не вспыхнут вновь при каких-то обстоятельствах, сопровождаемые разрушительными последствиями.

Тем не менее, видимо, не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что между двумя частями бывшего единого государства существует довольно выраженная взаимозависимость, которая должна учитываться всеми участниками военных и политических процессов. В частности, любой конфликт с необходимостью навлечет проблемы не только на Судан, который может лишиться притока южной нефти, но и на главного ее производителя, поскольку основное связующее звено — нефтепровод — пролегает к Порт-Судану через территорию Республики Судан. Немаловажен и тот факт, что в суданскую нефть тесно вовлечен Китай, и, ско-

рее всего, он будет намерен расширять масштабы своей деятельности в стране, которая и без того может расцениваться как беспрецедентная для государства, противостоящего США и конкурирующего с азиатскими претендентами на местную нефть.

На фоне потенциальных угроз, которые таит в себе нефтяной рынок и сама обстановка в отношениях между двумя Суданами, большее внимание начинает уделяться газовым ресурсам. Они привязаны к Красноморскому шельфу как объемному источнику ценного сырья. Параллельно возможна мобилизация другого источника, каким может быть попутный газ, который за невостребованностью утилизируется на нефтяных разработках в виде факелов или повторно закачивается в скважины для увеличения давления.

В любом случае местный газ представляет собой большую ценность для его добытчиков. По данным 2002 г., разведанные запасы газа оценивались почти в 100 млрд куб. м.³¹⁸ К середине второго десятилетия этот показатель был пересмотрен и снижен до отметки 85 млрд куб. м.³¹⁹

В ожидании возможных улучшений в вопросах добычи и использования углеводородов Судан стал уделять значительное внимание разработке других природных ископаемых, которые обнаружены на его территории. В частности, особый упор был сделан на добычу золота с помощью, естественно, иностранного капитала, что способствовало намыванию продукта до уровня 90–100 т, что вывело страну на 10-е место в мире по этому показателю. Возможно, что при соответствующем финансировании будет стимулирована активность и в отношении других природных ископаемых, в первую очередь востребованных в мире, как уран, бокситы, олово и свинец, в качестве способа и средства компенсации дефицита углеводородов.

Запасы урана, равные 1,5 млн т, составляют второй по значимости природный ресурс Судана, что выводит его на мировой уровень и даже вызывает ожесточенную конкуренцию между Китаем и США, обострившуюся в 2019 г.³²⁰

В связи с этим Хартум ищет возможности по всему кругу государств, которые могут предоставлять услуги и финансовую поддержку или техническую помощь. Неоднократно он обращался и к России с целью

³¹⁸ *Вадим Козюлин.* Судан между войной и миром. Индекс безопасности. 2009. № 2 (89). URL: <http://www.pirecenter.org/security-index/149-indeks-bezopasnosti>

³¹⁹ *Весь мир.* Электроэнергетика. Panoramakz.com, 23.01.2015. № 1342329. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258sector=19>

³²⁰ Федеральное Агентство Новостей. Экономический фактор. URL: <https://riafan.ru/1393835-kak-ssha-posledovatelno-ukreplyayut-vliyanie-v-sudane>

обсуждения тем, связанных с сотрудничеством в добыче газа, нефти и полезных ископаемых, а также выяснения возможностей совместной работы в области недропользования, геологии, электроэнергетики.

Но пока интенсивное расширение взаимодействия с иностранными инвесторами — в некоторой степени вопрос будущего, поскольку страна, кажется, сама не в состоянии работать сразу на многих экономических направлениях, выбирая те, что доказали свою потенциальную эффективность. К тому же, видимо, не стоит игнорировать тот факт, что Судан испытывает и другие трудности, сталкиваясь с проблемами при привлечении инвестиций не только из-за присущей ему нестабильности, но и распространенной коррупции, значение которой может быть достаточно велико.

Еще одной, недавно возникшей, проблемой стала пандемия коронавируса, которая внесла свой вклад в затруднения, ослабляющие нефтяную ситуацию, и воздействие ее может усугубиться, если она получит распространение во времени.

Эти и ряд других факторов хозяйственного и социального порядка могут в той или иной степени ослаблять инициативы государства или могут ставить под сомнение его проекты, внося коррективы в планы строительства экономики. Возможно, ситуация изменится к лучшему, однако для этого должны возникнуть весьма серьезные предпосылки в виде наращивания инфраструктурных объектов и производственных мощностей.

Этого в принципе можно ожидать, учитывая, что Судан и Южный Судан подписали соглашение, цель которого — почти удвоить добычу на нефтяных месторождениях Юга в течение 2019–2021 гг.

Сделка включает целый ряд финансовых и технических мер и помощи, что поможет поднять добычу сырой нефти до 300 тыс. баррелей в день со 165 тыс. нынешних. Возможно, концентрация усилий на этом направлении с обеих сторон сможет сгладить противоречия до такой степени, что опасность вооруженных конфликтов снизится и даже потеряет инерцию.

Ситуация с нефтью и газом остается не во всем удовлетворительной. Но и водные ресурсы, составляющие реальную часть природного богатства Судана, и порожденные этим обстоятельства также не свободны от обременений. Тем более что река ценна не только водой, но и возможностью выработки электроэнергии. История освоения Нила со стороны Судана достаточно драматична из-за претензий Египта, который опасается, что активность соседа в отборе воды для своих нужд нанесет ущерб египетскому хозяйству. Однако давно достигнутое соглашение о разделе вод позволяло поддерживать определенный баланс интересов, хотя и в небезупречной форме.

Тревожная активность наблюдалась, когда Судан приступил к осуществлению проекта собственной энергогенерирующей базы, инженерные аспекты которой были дополнены более прогрессивными решениями. В частности, на повестку дня выдвинулся вопрос о крупном гидростроительстве на востоке страны, в районе города Россейрос. По проекту предполагалось возвести крупную плотину с тем, чтобы накопить большие объемы водной массы за дамбой, с помощью чего можно было бы решать две проблемы одновременно. С одной стороны, использовать напор аккумулированной воды для получения электроэнергии, а с другой — создать ресурс для орошения новых территорий под ведение сельского хозяйства. Возможно, подобное решение на тот период можно было бы квалифицировать как прорывное, поскольку обе задачи имели крайне актуальное значение для страны.

Строительство плотины помогло облегчить ситуацию и решить на некоторое время проблемы Судана, связанные с электроэнергией и пополнением национального фонда продовольствия. Однако рост населения, разбалансированность воспроизводственных механизмов, сложности с управлением в значительной степени нивелировали скромные заделы, при опоре на которые можно было бы образовать на десятилетия вперед необходимый резерв для нормальной жизнедеятельности страны.

Тем не менее ситуацию не следует представлять так, что Судан устранился от возможности строительства гораздо более мощных токопроизводящих предприятий. Об этом говорит факт, что в прошлом десятилетии к энергосети подключилась ГЭС Хамдаб мощностью более 1 млн кВт, что увеличило производство электроэнергии до 4,5 млрд кВт/ч. Затем началось сооружение станции Мероз, состоящей из десяти блоков и по мощности схожей с первой, что позволит кратно наращивать объем производства³²¹.

Эти станции значительно превосходят проект Россейрос на Голубом Ниле в 500 км от Хартума, ранее считавшийся крупнейшим в стране.

Собственно говоря, эта тема имеет универсальное значение в регионе и в одинаковой степени затрагивает национальные интересы не только Судана или Египта, но и может рассматриваться в гораздо более широком горизонте. В связи с чем следует отметить, что строительство гидросооружений на Ниле едва ли может решаться в индивидуальном порядке какой-либо одной из стран, примыкающих к единственному водному источнику. Любой проект освоения нильской воды сразу обретает характер международной проблемы, так как несколько государств бассейна связаны «общей водой» с другими странами ниже по течению, в первую очередь с Египтом.

³²¹ Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 3 (30). Экономика зарубежных стран. Судан: большие изменения. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-03/sudan-bolsie-izmenenia>

Всплеск опасений проявился в связи с угрозой последствий от строительства в Эфиопии ГЭС «Возрождение», что вызывает обеспокоенность не только Египта, но и Судана как потребителей, которые критически зависят от стока Нила и поступления водной массы на их территории. Эти три государства с 2012 г., т. е. с начала работ, вовлечены в конфликт по поводу этой стройки.

Правительство Эфиопии активно отстаивает свои позиции в весьма конфликтном вопросе, цена которого первоначально должна была составить 4,3 млрд евро. Но конечная цифра расходов может быть значительно увеличена, и все затраты по этой статье оплачиваются из бюджета только самой Эфиопии³²².

Это стоимость гидропроекта, который крайне важен для этого африканского государства по тем же соображениям, что не менее актуальны и для соседей Эфиопии, которые с трудом выбиваются из нищеты, как Судан, или нуждаются в дополнительных ресурсах для наращивания промышленного развития, как Египет, население которого равно практически эфиопскому (больше 100 млн чел.).

Начиная с 2014 г. высокопоставленные официальные лица из трех стран проводят переговоры по поводу эксплуатации плотины и заполнения её водохранилища, которые остаются малопродуктивными с точки зрения урегулирования ситуации. Они имеют свою сложную историю и привлекают внимание посредников, присутствие которых, помимо Африканского союза, должно расширяться по предложению Судана за счет ООН, США и ЕС.

Очевидно, что строительство плотины не может быть остановлено. Тем более что уже стало реальностью, что Эфиопия наполняет водохранилище с 2020 г., руководствуясь положениями международного соглашения о функционировании плотины и ГЭС. К концу лета 2021 г. плотина должна вместить почти 20 млрд куб. м воды, притом что расчетный объем составляет 74 млрд куб. м.

Между тем Египет требует, чтобы период заполнения был увеличен до 21 года. Эфиопия же намеревается завершить операцию за семь лет, а все работы по станции и плотине закончить в 2023 г.³²³

³²² *Алемайеху Аргаву*. Судан. Электроэнергетика. Эфиопия. Египет. США. Африка. Россия. Недвижимость, строительство. Экология. Электроэнергетика. Ria.ru. 31.07.2020. № 3487161. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

³²³ Судан. Электроэнергетика. Эфиопия, Египет, Судан. Электроэнергетика. Внешнеэкономсвязи, политика. Neftegaz.ru, 12.05.2021. № 3731124. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

Пока трудно судить о том, какой будет реальная ситуация. Но можно предположить, что решение по этому вопросу будет трудным и конфликтным. При этом следует понимать, что такой гигантский проект, как указывалось, не может быть свернут, и Эфиопское руководство отмечает все негативные предположения по проекту (например, снесение водой, в случае прорыва плотины, 70% территории Египта или причинение засухи Египту и Судану) и считает, что военный конфликт из-за плотины нереален³²⁴.

Все же Египет настаивает, что плотина может изменить ситуацию в худшую сторону за счет воздействия на русло Голубого Нила и вызвать изменения в водном балансе, что выльется в природную катастрофу для обоих государств ниже по течению³²⁵.

Определенным образом ситуация может создать проблемы и для гидроэнергетики, мощности которой требуют повышения в целях сохранения экологии и сбережения ископаемых ресурсов. Тем более что большая часть электроэнергии потребляется за счет сжигания ископаемых видов топлива (31,7%, по данным 2014 г., представленных углем, нефтью, нефтепродуктами и природным газом)³²⁶.

Перспективными планами подъема электроэнергетики Судана предусматривается развитие солнечной, ветровой и других видов энергии, т. е. вовлечение в ее производство возобновляемых ее источников, чтобы полнее и менее затратными для бюджета и экологии способами удовлетворять потребности значительного по численности населения (40 млн чел.) и растущий спрос на энергию для обеспечения общего экономического роста. В Судане считают, что возобновляемые источники энергии идеально подходят для содействия переходу Судана к устойчивому развитию на базе современных технических достижений.

Несмотря на рост генерирующего сектора, ситуация с электроснабжением остается довольно хрупкой. Доступ к электроэнергии все еще ограничен и составляет всего 56%, что ниже среднего мирового показателя в 89%. Качество электроэнергии в сети довольно низкое, часто случаются отклю-

³²⁴ *Алемайеху Аргау*. Судан. Электроэнергетика. Эфиопия. Египет. США. Африка. Россия. Недвижимость, строительство. Экология. Электроэнергетика. Ria.ru. 31.07.2020. № 3487161. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148§or=19>

³²⁵ Федеральное Агентство Новостей. URL: <https://riafan.ru/1382606-bitva-zaplododorodnye-zemli-chem-zavershitsya-territorialnyi-spor-sudana-i-efiopii>

³²⁶ URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%a1%d1%83%d0%b4%d0%b0%d0%bd/%d0%9f%d0%be%d1%82%d1%80%d0%b5%d0%b1%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%d1%8d%d0%bd%d0%b5%d1%80%d0%b3%d0%b8%d0%b8%d0%b8%d0%b7%d0%b8%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%bf%d0%b0%d0%b5%d0%bc%d1%8b%d1%85%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%be%d0%b2%d1%82%d0%be%d0%bf%d0%bb%d0%b8%d0%b2%d0%b0>

чения электроэнергии, национальная сеть покрывает лишь небольшую часть страны, а структура энергоснабжения хотя и диверсифицируется, но остается нединамичной и недостаточно защищенной от неоправданных потерь. Более того, потребление составляет всего 300 кВт/ч на душу населения в год, что в два раза меньше, чем в среднем по Африке.

Рынок электроэнергии в Судане монополизирован государством. Госпредприятия владеют и эксплуатируют все объекты производства электроэнергии. Бывшая управляющая структура в виде Министерства водных ресурсов, ирригации и электричества после революции декабря 2019 г. переходным правительством была упразднена, и ныне все вопросы, связанные с электричеством, перешли к Министерству энергетики и горной промышленности. Помимо регулирующих институтов существуют национальный Центр энергетических исследований, который проводит исследования в основном в области возобновляемых источников энергии, а также Институт энергетических исследований при Хартумском университете.

Их появление неслучайно. Среднегодовая солнечная радиация превышает 2000 кВт·ч/м², что считается одним из самых высоких показателей в мире. Энергия ветра также имеет значительный потенциал, особенно в прибрежных районах, причем исследования показали, что средняя скорость ветра находится в диапазоне 5,1–7,1 м/с по всей стране.

Существует Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая является партнером правительства Судана с 2015 г. по проекту ветровой энергетики, в рамках которого ведутся как научные наблюдения и исследования, так и технические разработки темы.

Этот проект, который считается крупной действующей программой возобновляемой энергетики в Судане, получил поддержку нескольких государственных и частных организаций и, как ожидается, будет завершен к 2025 г.

Биомасса — еще один возобновляемый источник, который имеет в Судане значительный потенциал для выработки экологически чистой электро- и теплоэнергии в технических целях за счет использования жмыха, сельскохозяйственных и животноводческих отходов, вообще зеленой массы как сырья для биоэтанола.

При использовании такой базы растут возможности практического применения децентрализованных технологий внедрения возобновляемых источников энергии (таких как солнечные батареи на крышах). А это означает, что они могут быть положены в основу работы автономных систем и тем способствовать расширению доступа к энергии, что имеет решающее значение для улучшения условий существования суданцев.

Очевидно, что, несмотря на некоторые шаги для развития ВИЭ, Судан все же находится на «окраине» процессов, которые разворачиваются в мире в области чистой энергетики, и по этой причине редко включается в материалы специализированных международных изданий. Предположительно, он будет далеко отставать от государств, которые уже сейчас активно готовятся к энергетическому переходу, который намечен на 2050 г. Возможно, и по той причине, что его промышленность не загрязняет экологию в силу своей отсталости, и «озеленение» национальной экономики должно будет, скорее всего, происходить естественным порядком, т. е. без гонки за лидером. Даже несмотря на то, что у страны появились серьезные намерения определенным образом поучаствовать в этом процессе. А возможно, и стимулы, если учесть, что доля ВИЭ в производстве электричества с 2000 по 2020 г. по Африке выросла с 17,8 до 21,1%, хотя по Ближнему Востоку — всего с 1,7 до 3,1%³²⁷.

Что касается Судана, то по своим финансовым параметрам и техническим соображениям в рассматриваемой области он едва ли способен внести существенный вклад в улучшение приведенных показателей и в большей мере может быть соотнесен с Ближним Востоком, чем с Африкой, при учете того, что основные успехи достигнуты последней в основном за счет именно Южной Африки, тогда как большинство стран континента находятся не в лучшем положении, чем Судан³²⁸.

Достаточно сказать, что, по сведениям Всемирного банка, в Южном Судане электроэнергией могут пользоваться всего 1,5% жителей. Не приходится сомневаться, что такая же или примерно такая же ситуация наблюдается и в Судане. В нем, как и во многих развивающихся странах, электросети не охватывают десятки поселений по условиям местности и финансовым причинам³²⁹.

Вместе с тем Судан имеет по ряду показателей преимущества по сравнению со многими соседями. Дополнительно можно сообщить, что по ветровому потенциалу страна занимает четвертое место после Южной Африки, Эфиопии и Ливии. По солнечной энергии за ней второе место после Ливии. Это вполне ощутимые преимущества, но Судан не способен

³²⁷ Статистический сборник мировой энергетики 2021. Федеральное Агентство Новостей. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewable/renewables-in-electricity-production-share>

³²⁸ Статистический сборник мировой энергетики 2021. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share>

³²⁹ Весь мир. Электроэнергетика. Panoramakz.com. 23.01.2015. № 1342329. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258§or=19>

реализовывать их одновременно. Хартум явно будет развивать соответствующую инфраструктуру, но из-за того, что не сможет стать драйвером роста добычи нефти на обозримое будущее, как минимум, не сможет финансировать проекты по полной программе³³⁰.

Косвенным подтверждением такого варианта может служить факт обращения Судана к России с запросом о поставках мобильных газотурбинных станций с целью ослабить существующий дефицит генерирующих мощностей в разных частях страны³³¹.

Более того, в связи с нехваткой электроэнергии возникают и темы более высокого уровня. В частности, Судан интересуется ядерная генерация. Во всяком случае, на Молодежном научно-образовательном форуме «Россия — Африка: ядерное образование для устойчивого развития» в удаленном формате среди представителей 19 стран-интересантов присутствовали и молодые кадры из Судана³³². Имеется информация о том, что Судан заявлял о намерении построить АЭС с четырьмя энергоблоками мощностью 5 тыс. МВт к 2030 г. По этому поводу ведется техническая проработка проекта под контролем МАГАТЭ. Известно, что над этой темой будут работать Росатом и соответствующая структура КНР. В 2017 г. Судан обращался к России с целью заключения контракта по сходному вопросу, но поставленному в другой плоскости — о строительстве плавучего атомного энергоблока, работы по которому могли начаться через полтора года после подписания контракта³³³.

Очевидно, что Судан активно ищет выход из трудной ситуации, сложившейся в результате нехватки мощностей для обслуживания значительной части своей территории и экономики. Не менее очевидно, что при текущих обстоятельствах, сложной обстановке, связанной с отделением Южного Судана, нехваткой финансовых ресурсов и зависимости от иностранного капитала, Хартум направляет усилия для привлечения зарубежных инвестиций любого происхождения в инфраструктурные электропроекты, значимость которых растет под влиянием глобальных трендов, которые задают параметры современной ситуации в генерации электрической энергии.

³³⁰ Судан. Нефть. Газ. Уголь. Саудовская Аравия. Иран, Ирак, ОПЕК. Нефть, газ, уголь. Oilcapital.ru. 13.04.2021. № 3693122. URL: <https://renen.ru/up-content/uploads/2017/04/africa-solar-news.jpg>

³³¹ Судан. Россия. Внешэкономсвязи, политика. Trpgrf.ru, 16.03.2021. № 3682320. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148§or=19>

³³² Россия — Африка. Электроэнергетика. Образование. Наука. Energyland.info. 17.11.2020. № 3567095.

³³³ Судан. Россия. Электроэнергетика. Neftegaz.ru. 16.07.2019. № 3077970. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258§or=19>

ЛИТЕРАТУРА

Судан. Электроэнергетика. Эфиопия, Египет, Судан. Электроэнергетика. Внешэкономсвязи, политика. Neftegaz.ru. 12.05.2021. № 3731124. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

Весь мир. Электроэнергетика. Panoramakz.com. 23.01.2015, № 1342329. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258sector=19>

Козюлин В. Судан между войной и миром. Индекс безопасности. Лето 2009. № 2 (89). URL: <http://www.pirecenter.org/security-index/149-indeks-bezopasnosti>

Федеральное Агентство Новостей. Экономический фактор. URL: <https://riafan.ru/1393835-kak-ssha-posledovatelno-ukreplyayut-vliyanie-v-sudane>

Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 3 (30). Экономика зарубежных стран. Судан: большие изменения. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-03/sudan-bolsie-izmenenia>

Алемайеху Аргая. Судан. Электроэнергетика. Эфиопия. Египет. США. Африка. Россия. Недвижимость, строительство. Экология. Электроэнергетика. Ria.ru. 31.07.2020. № 3487161. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

Судан. Электроэнергетика. Эфиопия, Египет, Судан. Электроэнергетика. Внешэкономсвязи, политика. Neftegaz.ru. 12.05.2021. № 3731124. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

Федеральное Агентство Новостей. URL: <https://riafan.ru/1382606-bitva-za-plodorodnye-zemli-chem-zavershitsya-territorialnyi-spor-sudana-i-efiopii>

URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%a1%d1%83%d0%b4%d0%b0%d0%bd/%d0%9f%d0%be%d1%82%d1%80%d0%b5%d0%bd%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%d1%8d%d0%bd%d0%b5%d1%80%d0%b3%d0%b8%d0%b8%d0%b8%d0%b7%d0%b8%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%bf%d0%b0%d0%b5%d0%bc%d1%8b%d1%85%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%be%d0%b2%d1%82%d0%be%d0%b-%d0%bb%d0%b8%d0%b2%d0%b0>

Статистический сборник мировой энергетики 2021. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share>

Весь мир. Электроэнергетика. Panoramakz.com, 23.01.2015. № 1342329. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258§or=19>

Судан. Нефть. Газ. Уголь. Саудовская Аравия. Иран, Ирак, ОПЕК. Нефть, газ, уголь. Oilcapital.ru. 13.04.2021. № 3693122. URL: <https://renen.ru/up-content/uploads/2017/04/africa-solar-news.jpg>

Судан. Россия. Внешэкономсвязи, политика. Tpprf.ru, 16.03.2021. № 3682320. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=148sector=19>

Россия — Африка. Электроэнергетика. Образование. Наука. Energyland.info. 17.11.2020. № 3567095.

Судан. Россия. Электроэнергетика. Neftgaz.ru, 16.07.2019. № 3077970. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=258§or=19>

Коммерсантъ. 14.08.2021.

The Economist. 1991. № 2.

РАЗДЕЛ III

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И КОНФЛИКТЫ

ГЛАВА 8

А. Ш. Ниязи

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕФОРМАЦИИ НАКАНУНЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ПРИМЕРЫ СИРИИ И ТАДЖИКИСТАНА)

Казалось бы, между затяжными и кровопролитными конфликтами в Сирии и Таджикистане мало общего. Каждый из них развивался в разное время в разных условиях. Междоусобица в Таджикистане вспыхнула в период развала СССР в 1992 г., и лишь почти десятилетие спустя при других геополитических и геоэкономических обстоятельствах началось сирийское противостояние. Разумеется, пристальный взгляд способен уловить такое изначальное сходство между этими конфликтами, как ослабление экономики и ее дальнейшую либерализацию в условиях шаткости власти. Одновременно можно было наблюдать стремление «вождей» законсервировать старый политический строй. На поверхности лежит склонность к общественному делению по принадлежности к традиционным объединениям: в Сирии — этническим, конфессиональным и родоплеменным, в Таджикистане — этнорегиональным субэтническим группам. В конфликтной ситуации такое размежевание превращается в настоящий раскол не только среди рядовых граждан, но и среди руководителей и служащих органов государственного управления.

И в Сирии, и в Таджикистане накануне конфликта и в ходе его легко проследить маргинализацию значительной части населения, деление граждан по степени укорененности религиозных воззрений. И там и там произошло массовое обращение к глубинной традиции и традиционным институтам, способствующим общественному выживанию.

В Сирии и Таджикистане на волне антиправительственных выступлений окрепли исламистские движения. Именно они стали самыми опасными противниками власти. Правда, таджикские исламисты опирались преимущественно на многовековое наследие местного ислама,

в то время как Сирия пережила нашествие крайне агрессивных и нетерпимых ко всему «неисламскому» религиозных фанатиков, к тому же усиленно поддерживаемых из-за рубежа. В целом зарубежное влияние на Сирию не идет ни в какое сравнение с таковым на развитие конфликта в Таджикистане. И наконец, для сравнительного анализа было бы просто непростительно упустить из виду явное отсутствие демократии в рассматриваемых странах. Пожалуй, на этом можно было бы остановиться, но только в привычном политологическом исследовании.

В этой работе уместно привлечь внимание к экологическому фактору зарождения современных конфликтов на Востоке. Он начинает играть если не решающую роль в дестабилизации общественного устройства, то одну из ее главнейших причин, особенно в условиях, которые провоцируют ускоренное изменение климата. В этом отношении показателен сирийский пример. В некоторых отечественных исследованиях иногда упоминается влияние сильных засух на резкое ухудшение социально-экономической обстановки в Сирии накануне конфликта³³⁴. Чаще и более подробно об этом пишут зарубежные ученые и аналитики³³⁵. При этом редко обращается внимание на то, что бедствия от этих засух наложились на социально-экологические деформации предшествующих десятилетий, что многократно увеличило их разрушительную силу.

И в Сирии, и в Таджикистане на протяжении примерно трех-четырех предвоенных десятилетий шла форсированная индустриализация³³⁶ и модернизация сельского хозяйства, в ходе чего окружающей среде был нанесен существенный урон. Одновременно накапливались многочисленные деструктивные общественные явления. Для многих условия жизни ухудшались не только в физическом, но и в духовно-психологическом плане. Одни испытывали растерянность и чувство безысходности, у других

³³⁴ См.: *Филоник А. О.* Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. выпуска А. О. Филоник, ред.-сост. Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 163; *Matveev I. A.* The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. 176 p.

³³⁵ См. список литературы в конце статьи.

³³⁶ Индустриализация сама по себе не может быть ни хорошей, ни плохой. Ее издержки могут заметно отличаться в зависимости от экономической политики и комплекса условий, в которых она проводится. Хотя в условиях Сирии и Таджикистана она часто по отдельным направлениям проводилась безответственно и порождала массу противоречий между обществами и средой их обитания, надо признать, что до сих пор сирийская и таджикская экономики держатся на наследии прошлых индустриальных достижений.

росли раздражительность и агрессивность. Конфликтогенность начинала ощутимо проявляться на самых разных уровнях общественной жизни.

В Таджикистане выплеск недовольства и агрессии, переросший в братоубийственную междоусобицу, произошел в условиях накопившейся за десятилетия критической массы социально-экологических деформаций. Шлюзы перед разрушительным потоком насилия открылись в процессе развала СССР в начале 90-х годов. В то время климатический фактор еще не играл существенной роли в обострении конфликтов, но уже десятилетие спустя он ощутимо проявился в Сирии, а в наши дни в конфликтологии его приходится всерьез учитывать почти повсеместно, особенно в странах Востока. Все чаще и чаще усиливающиеся стихийные бедствия и аномальные погодные явления, вызванные ускоряющимся изменением климата, порождают нервозность населения и его реакцию на внешние раздражители и внутреннее напряжение. Обычно наиболее разрушительными и затяжными конфликтами, возникающими в том числе и на этой почве, оказываются те, накануне которых длительное время развивались деструктивные социально-экологические сдвиги.

Сирия

В ходе ускоренной индустриализации Сирии упор был сделан на развитие нефтяной, нефтеперерабатывающей, газодобывающей, химической, электроэнергетической, пищевой и текстильной отраслей. Увеличилась добыча фосфатов³³⁷ с повышенным содержанием хлора и железной руды, а также асфальта, гравия, гипса, мрамора и каменной соли. С конца 60-х годов поспешно вводились в эксплуатацию крупные объекты тяжелой и легкой промышленности. Такие предприятия представляли повышенную опасность для местных легко повреждаемых экосистем — территорий, относящихся к зонам низкого потенциала самоочищения аридных почв, атмосферы и водных источников. Далекое не всегда учитывалось их место в системе будущих внутрихозяйственных связей. Планирование размещения предприятий оставляло желать лучшего: часто нарушались принципы научного подхода, подразумевающего увязку всех

³³⁷ Добыча, транспортировка и переработка фосфатов оказывали негативное воздействие на окружающую среду. Местные фосфатные породы обладают высокой радиоактивностью. Производимые из них фосфорные удобрения содержат уран. Отходы из шахт фосфатных рудников даже угрожали чистоте Средиземного моря, хотя накапливались в определенной отдаленности.

компонентов устройства и расположения проектов, а также учет не только экономических, но и экологических факторов. Вместе с тем быстро росло количество средних и мелких фабрично-заводских предприятий, вредные выбросы которых в совокупности наносили значительный урон природе. Большинство крупных, средних и мелких производственных объектов использовали изношенное оборудование, строительство их велось поспешно по сокращенным заданиям, из-за экономии устанавливались неэффективные природозащитные системы.

Заметное ускорение темпов воздействия индустриального производства на окружающую среду начало проявляться в середине 70-х и в 80-х годах параллельно с наращиванием мощностей нефтеперерабатывающих предприятий, заводов по выпуску цемента, пластмасс, удобрений и строительных материалов. На многих из них применялись устаревшие технологии с большим количеством отходов без их дальнейшего вторичного использования. На ряде крупных высокотоксичных объектов отмечались низкая квалификация рабочих и ИТР, а также предельный износ установленного оборудования. Нарушения технологических режимов очистки отходов производств носили хронический характер. К тому же предприятия, возводившиеся в период, когда загрязнение окружающей среды еще не приобрело размаха национальной проблемы, принимались к эксплуатации без очистных систем.

Размещение крупных промышленных и инфраструктурных объектов под влиянием необоснованных решений приводило к их неравномерной концентрации на территории страны. Многие были возведены в плодородной и густонаселенной прибрежной западной части Сирии, в основном на берегах рек Аль-Асы и Барада, на произвольно выбранных местах. Существенный ущерб окружающей среде и здоровью сирийцев наносили заводы по переработке нефти, производству цемента и удобрений в Хомсе, Тартусе и Баниясе. Переориентация на энергоемкие индустриальные производства шла рука об руку с возведением обслуживающих их крупных тепловых электростанций, несущих угрозу окружающей среде.

Работа мощных ТЭС и ТЭЦ сопровождалась загрязнением атмосферы и выводом из оборота значительных водных ресурсов. В районах размещения индустриальных комплексов предельно допустимые нормы загрязнения воздуха токсичными веществами были многократно превышены. В результате сжигания местных сортов нефти наблюдалось повышенное загрязнение воздуха окисью серы в жилых кварталах и в зоне разрабатывавшихся сельхозугодий, расположенных поблизости от ТЭС районов Банияс, Катгына и Мхарде.

За один день в атмосферу над г. Хомсом выбрасывалось до 200 т двуокиси серы, из которых примерно 10%, смешиваясь с влагой, образовывали серную кислоту. Местный завод удобрений выбрасывал огромное количество отходов, образующихся при производстве мочевины, фосфатов и нитрата аммония. На НПЗ Хомса ежегодно сжигалось 600–700 т фенола, в котором до 5% его веса составляла сера. В результате образовывалось до 24,5 тыс. куб. м отходов в виде окиси кальция, алюминия, железа. Заводы по производству удобрений — мочевины, нитрата аммония и суперфосфата — выбрасывали соединения нашатыря и азота. Кроме того, завод по производству фосфорных удобрений в Хомсе поставлял в отвалы до 900 тыс. т фосфогипса в год³³⁸. Эти отходы скапливались вблизи города, отравляя воду реки Аль-Асы, озера Каттына и подземных источников.

Положение усугублялось попаданием в атмосферу больших количеств окиси углерода от автомобильных выхлопов, при работе котельных и массы мелких мастерских.

До войны в Сирии отсутствовала эффективная система захоронения и переработки опасных промышленных и медицинских отходов. Все они хранились на открытых свалках вблизи городов. Среди них находились вредные химические, радиоактивные и инфекционные медицинские отходы. В стране в большом количестве использовались высокотоксичные инсектициды, которые переносились по воздуху на большие расстояния, заражая территорию и вызывая многочисленные заболевания, в том числе и раковые.

Вместе с быстро растущим забором воды на коммунальные и производственные нужды увеличивался сброс неочищенных вод и отходов в реки и другие водоемы, загрязнялись подземные источники, начал серьезно ощущаться дефицит чистой воды. Не помогло строительство плотин, в том числе крупной плотины Табка на главной водоносной артерии страны — Евфрате. Водохранилище так и не было заполнено согласно прогнозируемым расчетам. Евфрат мелел из-за засух, интенсивного освоения прилегающих к нему земель и сократившегося стока с территории Турции вследствие возведения там крупной плотины и увеличивающегося забора воды в оросительные системы.

³³⁸ Экологические проблемы Сирии. URL: https://studbooks.net/1226192/ekologiya/ekologicheskie_problemy_sirii (дата обращения: 22.04.2021). Автор этого подробного материала не указан. Обзор же составлен на высоком профессиональном уровне, скорее всего советским специалистом, работавшим в Сирии. Детальные данные приводятся на основе этого материала.

В результате неконтролируемого сброса неочищенных промышленных и коммунально-бытовых отходов особенно крупный ущерб был нанесен рекам Аль-Асы, Барада, озерам Каттына и Ас-Син, рядом с которыми располагалось множество индустриальных объектов и концентрировалась значительная часть населения Сирии. С производственных предприятий в них попадали технические масла, красители, химические соединения, органические элементы, неорганические соли. Через канализационные сети в воду в больших количествах без очистки сбрасывались органические и неорганические отходы. Свой вклад в загрязнение водоемов вносили крупные фермерские хозяйства. В воду попадали отходы жизнедеятельности скота, с полей смывались высокотоксичные ядохимикаты и удобрения. В результате в отдельных озерах и реках фиксировалась чрезвычайно высокая концентрация хлора, фосфора, химически активной щелочи, азота, магния и других токсичных веществ.

Загрязнение водоемов наносило значительный ущерб жителям поселков и городов. Нарушались санитарные нормы потребления питьевой воды, росла заболеваемость. В некоторых водных источниках вода стала непригодной для питья. Кроме того, она в больших количествах забиралась на орошение, но со временем стала представлять угрозу сельскому хозяйству. Поливы неочищенными водами приводили к концентрации в почве вредных веществ, носителей заболеваний и переносу их на растения. Использование неочищенных вод также вело к засолению, спеканию и огрублению почв. Из-за этого крестьяне начали снижать потребление речной и озерной воды на орошение или вообще воздерживаться от него, предпочитая бурить скважины для забора воды из подземных источников. Но и в них проникали всевозможные загрязнения. Все больше воды из артезианских скважин использовалось промышленными предприятиями и коммунальными службами. В итоге подземные водные пласты начали быстро истощаться, особенно в провинции Дамаск. Подпочвенные воды быстро сокращались и в зоне интенсивного освоения земель на северо-востоке страны, где к тому же быстро мелел Евфрат.

Мелиорация земель, примыкавших к Евфратскому гидрокомплексу, не дала запланированных результатов, поскольку почвы имели высокое содержание гипса, размывались и засолялись из-за несовершенства и износа ирригационных систем. Истощение земель усугублялось применением крайне вредных дешевых ядохимикатов в целях повышения урожайности. К тому же огромные степные территории превращались в пустыни из-за экстенсивного использования пастбищ. Нагрузка на них в три раза превышала норму, выше которой происходит дегенерация ландшафта.

В начале 2000-х годов Сирийская Арабская Республика всерьез столкнулась с проблемой нехватки водных ресурсов, плодородие почв истощалось, приходило в упадок сельское хозяйство³³⁹. Около половины самодеятельного населения страны на протяжении долгого времени трудилось в сельском хозяйстве, но условия менялись к худшему, крестьяне и разоренные фермеры вместе с семьями стали перемещаться ближе к городам.

Переселение скотоводов и земледельцев происходило на протяжении всего времени диверсификации сирийской экономики. Сельское население сокращалось, а города росли в процессе превращения страны из аграрной в аграрно-индустриальную. Такая миграция была связана в первую очередь с объективными экономическими причинами (развитием промышленности, сферы услуг, появлением новых рабочих мест). Если в 1963 г. в сельском хозяйстве числилось более 60% всех занятых, то в 1991 г. этот показатель составлял лишь 24%.

Отток населения из сел в города и крупные районные центры в нулевые годы стал приобретать своего рода социально-экологический характер. Высокий естественный прирост населения приводил к перенаселенности в ряде районов сельской местности. При этом, как правило, увеличение численности членов домохозяйств не сопровождалось расширением земельного надела, в результате чего снижалась производительность труда занятых в семейном хозяйстве, удлинялись периоды вынужденной незанятости, усиливалась зависимость от заработков по найму и, соответственно, падали доходы. Все это усугублялось общим фоном продолжавшегося сокращения водно-земельных ресурсов.

Отток сельского населения в города совпал с прибытием в Сирию в период 2003–2007 гг. примерно 1,6 млн иракских и ливанских беженцев, которые оседали в основном в некоторых городах южного региона страны, а также в Дамаске, Хомсе, Халебе, Латакии и их пригородах³⁴⁰. Уровень безработицы в стране в 2005 г. достиг 20% трудоспособного населения,

³³⁹ Главным природным ресурсом Сирии является плодородная почва. Лишь треть территории страны пригодна для сельского хозяйства, и стабильные урожаи снимаются только с орошаемых площадей. Злаковые высеваются преимущественно на богаре, и их урожаи во многом зависят от погодных условий, а потому отличаются неустойчивостью. Для Сирии характерны преимущественно горные, степные, полупустынные или пустынные ландшафты с ограниченными водными ресурсами и дефицитом пригодных поливных земель. В процессе ускоренной индустриализации эти обстоятельства мало принимались в расчет перед лицом задач укрепления национального суверенитета.

³⁴⁰ The Global Competitiveness Reports. URL: https://www.weforum.org/reports/2008–2009_2010–2011 (дата обращения: 12.05.2019).

в том числе порядка 30% — в молодежной среде. Возникла серьезная напряженность на рынках труда и жилья, ощущалась нехватка продовольствия, снижались качество и доступность общественных услуг. В 2000-е годы крупные города начали окружать многочисленные «пояса бедности»³⁴¹.

Ситуация складывалась напряженная и критически обострилась с началом сильных засух. Засухи средней интенсивности наблюдались в Сирии с 1998 г., но в 2006–2011 гг. они прогрессировали и к тому же сопровождались песчаными бурями. Особенно засушливой выдалась зима 2007–2008 гг. Такого явления никогда не наблюдалось с тех пор, как начались метеорологические наблюдения в 1931 г.

Последовала крупномасштабная гибель сельскохозяйственных культур и скота, примерно полтора миллиона сельских жителей устремились в города в поисках средств к существованию. Коллапс сельскохозяйственной системы САР привел к тому, что в 2008 г. объемы производства большей части мелких и средних фермерских хозяйств сократились до минимальных величин, во многих случаях полностью, а поголовье скота было почти все потеряно³⁴². В 2007 и 2008 гг. в Сирии не удалось вырастить пшеницу и рис, что вызвало необходимость импортировать их из-за рубежа, в то время как цены на продовольствие на мировом рынке поднялись, соответственно они взлетели и в стране. В то же время в 2008–2009 гг. правительство прекратило субсидирование сельскохозяйственного сектора.

Обездоленным фермерам и крестьянам не были обеспечены социальные гарантии, для большинства единственным спасением стал переезд в город. Доля переселявшихся целыми общинами сельских жителей, а также иракских и ливанских беженцев в населении отдельных городов достигла 20%, их жилье не соответствовало элементарным нормам, среди них быстро росли безработица и преступность, многие не получали

³⁴¹ *Balanche F.* Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. The Washington Institute. 09.08.2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (дата обращения: 12.05.2019).

³⁴² О сирийских засухах и социально-экономических потерях от них см.: *Kelley Colin P., Mohtadi Shahrzad, Cane Mark A., Seager Richard, Kushnir Yochanan.* Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. 2015. Vol. 112, no. 11. P. 3241–3246;

2016 International Monetary Fund WP/16/123 IMF Working Paper Middle East and Central Asia Department Syria's Conflict Economy1 Prepared by Jeanne Gobat and Kristina Kostial Authorized for distribution by Annalisa Fedelino, June 2016;

Ali M. Years of Drought: a Report on the Effects of Drought on the Syrian Peninsula. Beirut: Heinrich Böll-Stiftung, 2010.

Fountain Henry. Researchers Link Syrian Conflict to a Drought Made Worse by Climate Change // The New York Times. 02.03.2015.

помощи от государства либо объем такой помощи был минимальным. Усилилось давление демографического фактора на экономику, социальную сферу и окружающую среду.

В результате обострились противоречия между местным населением и пришлым элементом, в ряде общин проявилось открытое недовольство и даже бунты³⁴³. Ситуация усугублялась угрозой повышения цен на мазут, который широко использовался населением для отопления в зимнее время. К тому же длительное отсутствие поставок дешевой иракской нефти вкупе с истощением сирийских месторождений привели к падению поступлений в бюджет³⁴⁴.

* * *

Существует множество причин развернувшейся войны в Сирии. Следует учитывать многочисленные внутривосточные и геополитические факторы, длительную экономическую изоляцию страны, обременительные военные расходы, жесткое противостояние с Израилем. Внутреннюю напряженность дополнительно вызвали ценовые потрясения на международном продовольственном рынке 2007–2008 гг. и 2011 г. В этом же направлении «работала» и скрытая неудовлетворенность от политики правящего режима со стороны части населения и, наконец, прямая ошибка, допущенная местными службами в сельскохозяйственной провинции Дараа, пострадавшей от засухи и принявшей тысячи переселенцев из-за рубежа и с востока страны. Это спровоцировало волнения и конфликт, которые вылились в вооруженную борьбу против власти, приведшую страну к крайне драматическим последствиям³⁴⁵ и ставшую продолжением «арабской весны».

³⁴³ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Рим, 2017. С. 48, 57.

The Toll of War. The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. The World Bank, 2017. P. 13.

³⁴⁴ Хронические политические, социально-экономические и военные проблемы САР подробно рассматриваются в: *Матвеев И. А.* Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН, 2020. С. 496.

Matveev I. A. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. P. 176.

³⁴⁵ О событиях в Дараа и дальнейшем перерастании локального бунта в массовое восстание см.: *Демченко А.* Сирия: два года в тупике. URL: http://www.perspektivy.info/oukumena/vostok/sirija_dva_goda_v_tupike_2013-06-03.htm

Долгов Б. Сирийский конфликт и международный терроризм // Новое восточное обозрение. 23.04.2013. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120767>

Была и еще одна причина, которая «сработала» против власти вкупе с другими. Несомненно, что экономическая модернизация страны поднимала уровень жизни сирийцев, но одновременно в ходе форсированной индустриализации возникали все новые трудности в поддержании адекватного социально-экологического баланса.

В 90-х — середине 2000-х годов несущая способность экосистем Сирии оказалась существенно превышена. Под влиянием индустриальной модернизации в стране вызревал глубинный социо-эколого-экономический кризис, который начал подрывать основу дальнейшего поступательного развития. Темпы экономического роста уже не успевали за увеличением населения, социальное развитие хронически отставало от необходимых стандартов, а демографическое давление быстро нарастало. Если в 1975 г. в Сирии проживали 7,5 млн человек, то в 2011 г. — уже 22,5 млн.

Неустойчивая социально-экологическая и экономическая система могла сохраняться долго. Возможно, заложенную неосмотрительным хозяйствованием бомбу замедленного действия со временем удалось бы обезвредить. Но потенциал конфликтности резко, как отмечалось, возрос под воздействием экстремальных климатических скачков в виде засух.

Сирийская система землепользования оказалась неспособна реагировать на серьезные изменения экологических и климатических факторов. Накануне войны обострилась борьба за ресурсы, как стратегические, так и за самые элементарные, необходимые для повседневной жизни. Разрушительные процессы в природе и обществе вызвали повышенный уровень социальной агрессивности. На фоне усилившейся социально-экологической деградации совпали во времени и наложились друг на друга многочисленные глобальные, региональные и локальные политические противоречия, в итоге свергнувшие страну в войну, нанесшую колоссальный по силе удар по динамике всех показателей роста, включая неизмеримый гуманитарный ущерб³⁴⁶.

³⁴⁶ См.: *Филоник А. О.* Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. выпуска А. О. Филоник, ред.-сост. Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 161–178.

Ниязи А. Ш. Сирия: гуманитарные потери войны // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. М., 2019. № 2. С. 58–62.

Таджикистан

Индустриальное развитие Таджикистана в 60–80-х годах прошлого века протекало в рамках общего для СССР плана развития. В промышленности приоритеты отдавались возведению крупных объектов. Среди них значительную долю начали занимать производства химической и металлургической отраслей, а также военно-промышленного комплекса. Такие предприятия представляли наибольшую угрозу хрупким локальным экосистемам республики. Игнорирование местных природно-климатических особенностей при размещении производительных сил приводило к очень высокой степени нагрузки на окружающую среду. Особенный вред ассоциировался с предприятиями промышленности, которые десятилетиями концентрировались в городах и пригородах Душанбе и Худжанда. Превосходившие их по выбросам вредных веществ предприятия начали также действовать в городах нового интенсивного промышленного роста — Регаре, Турсунзаде, Яване, Калининабаде, а также в прилегающих к ним районах. Среди них отличались своей «ядовитостью» Таджикский алюминиевый завод, Яванский электромеханический комбинат и Вахшский азотно-туковый завод. Гигантомания в промышленности наносила ощутимый вред природе Таджикистана³⁴⁷. Часть городов (в том числе и столица республики г. Душанбе), а также опасных для окружающей среды и здоровья людей производств располагались, по сути, в замкнутых и плохо «проветриваемых» межгорных котловинах.

Строительство энергоемких производств сопровождалось возведением крупных электростанций. Мощные ТЭС загрязняли атмосферу, а в зоны затопления под водохранилища гигантов гидроэнергетики попадали дефицитные плодородные земли, притом что долины занимают всего 7% территории Таджикистана, а 93% — горы. Кроме того, тысячи крестьянских семей насильственно переселялись из отводимых под затопление горных районов в непривычные для них климатические зоны, в основном в засушливые хлопководческие долины. Крупные предприятия требовали увеличения потребления электроэнергии. Только один Таджикский алюминиевый

³⁴⁷ Анализ социально-экологических аспектов накануне гражданской войны в Таджикистане базируется преимущественно на неопубликованных материалах Совета по изучению производительных сил (СОПС) Академии наук Таджикистана, а также на данных, представленных в кн.: Состояние природной среды Таджикской ССР в 1989 г. Доклад. Госкомитет Таджикской ССР по охране природы. Душанбе, 1990; Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикистана / под ред. Р. К. Мирзоева; СОПС АН Таджикской ССР. Душанбе, 1988. Если ссылки на фактические данные в этой статье отсутствуют, это означает, что они заимствованы из вышеприведенных работ.

завод использовал в 80-е годы более половины всей электроэнергии, вырабатываемой в республике. В отдельные годы на него расходовалось до 90% электроэнергии самой крупной в то время в республике Нурекской ГЭС.

В сельском хозяйстве под хлопком оказались почти 50% посевных площадей. Расширение хлопковых плантаций за счет зернового и кормового земледелия привело к образованию в агрономическом отношении монокультурного хозяйства. Хлопок вытеснял с полей нормальный севооборот, упор на хлопчатник ослаблял все прочие отрасли сельского хозяйства. Вследствие нерационального использования на хлопковых полях ядохимикатов, удобрений и поливной воды отравлялась почва, загрязнялись водные источники. На рубеже 80–90-х годов прошлого века пестицидная и гербицидная нагрузка на полях с техническими культурами в среднем превышала нормы в 2–3 раза, на отдельных участках содержание хлорорганических веществ превышало предельно допустимые нормы в 20–50 раз.

В ходе освоения степных земель под хлопчатник прокладывались многочисленные ирригационные сети³⁴⁸, потери воды в которых были очень высоки. На поля, особенно под технические культуры, ее закачивалось в два-три раза больше нормы. В результате усилились эрозия и засоление почв, заболачивание земель. Чрезмерный водозабор для полевого орошения, промышленных и бытовых нужд, а также сильное загрязнение возвратных вод создавали серьезную угрозу заражения и ухудшения химического состава грунтовых вод.

Потребление воды увеличивалось не только с ростом промышленного производства, но и в связи с высокими темпами прироста населения³⁴⁹. С середины 80-х годов до начала 90-х годов прошлого века расходование воды увеличилось более чем в два раза, одновременно активизировался сброс неочищенных бытовых и промышленных стоков. Резко ухудшилось качество питьевой воды. Несмотря на обилие гидроресурсов, в результате расточительного отношения к ним на рубеже 80–90-х годов в Таджикистане начал ощущаться серьезный водный кризис.

³⁴⁸ *Хлопчатник* — очень влагоемкая сельхозкультура. На выращивание 1 т хлопка расходуется около 10 тыс. т воды. Хлопковые поля в Таджикистане до сих пор в основном орошаются при помощи изношенных, малоэффективных ирригационных каналов и дренажных сооружений, построенных в советский период.

³⁴⁹ За десятилетие, с 1979 по 1989 г., население Таджикистана увеличилось на 134% и составило 5 109 тыс. человек. По переписи 1979 г., в республике проживали 3 801 тыс. человек. В 80-е годы прирост населения в Таджикской ССР был самым большим среди всех советских республик. (Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 9.)

Наряду с этим происходили сдвиги, связанные с территориальным размещением растениеводства и животноводства. Фактически одно было отделено от другого, что неблагоприятно отражалось на состоянии окружающей среды, особенно при повышенной концентрации животных на ограниченной территории. Крупные животноводческие комплексы на десятки тысяч голов из-за нехватки земель располагались преимущественно в поймах рек, загрязняли поверхностные и подземные воды. В то же время приходило в упадок традиционное пастбищное скотоводство. С начала 70-х годов до начала 90-х годов урожайность пастбищ снизилась примерно вдвое, около 300 тыс. гектаров пашни в той или иной степени деградировали. К тому же известны периоды, когда бесконтрольно уничтожались леса. С 30-х годов прошлого века из 1170 тыс. га лесов к началу 90-х годов было сведено более 800 тыс. га.

При ограниченности земельных ресурсов наблюдалась тревожная тенденция сокращения площадей орошаемой пашни в расчете на одного жителя. Если в 1925 г. в расчете на одного человека приходилось 0,5 га, то в 1970 г. — лишь 0,15, а к началу 90-х годов — 0,1 га. Это объясняется не только высокими темпами прироста населения, но и промышленным и гражданским строительством на сельских территориях, деградацией земель, использовавшихся под культурные урожаи. В результате нерационального использования, нарушения и утраты эффективности аграрных технологий из 570 тыс. га орошаемой пашни в 1991 г. более половины находилось в неблагоприятном мелиоративном состоянии.

Все это, вместе взятое, создавало колоссальную проблему в виде возникавшего малоземелья и дефицита водных ресурсов, чреватую неспособностью республики (особенно ее сельской части) прокормить самое себя. На рубеже 80–90-х годов начала ощущаться нехватка земли и воды в личных подсобных хозяйствах, с которых в основном кормилось коренное население. В целом к этому времени в республике фиксируется начало перехода к запредельному использованию пахотных и пастбищных земель, а также водных ресурсов, что приводило не только к перенапряжению экономических ресурсов, но и к значительному нарушению экологического равновесия³⁵⁰.

Стремление к укрупнению промышленных производств и агропромышленных комплексов отразилось на поселенческой политике. Она

³⁵⁰ См.: Бушков В. И., Микульский Д. В. *Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992–1995)*. М.: Рос. фонд фонд. иссл., 1996; Поляков С. П. *Современная среднеазиатская деревня: традиционные формы собственности в квазииндустриальной системе // Крестьянство и индустриальная цивилизация*. М., 1993.

была направлена на увеличение городов и крупных поселков за счет поглощения мелких и средних кишлаков, в основном горных. Развитие горных территорий считалось бесперспективным. В советскую эпоху насильственное переселение горцев в долины началось в середине 20-х годов прошлого века (тогда ещё 70% коренного населения проживало в горах и предгорьях) и продолжалось до начала 90-х годов (30% проживало в горах с учетом возвратной миграции).

Переселение жителей горных районов на равнины привело к упразднению многих ранее жизнеспособных хозяйств, к сокращению плодородных сельхозугодий и пастбищ. Усилилась неравномерность территориального размещения населения, сузились и без того незначительные размеры ареалов расселения. За 1939–1959 гг. население горных районов уменьшилось на 87,3 тыс. человек. После 1970 г., когда был достигнут уровень численности 1939 г., наблюдался его неуклонный рост и повышение его доли во всем населении республики. Переселение происходило в несколько этапов, отмеченных крупными волнами миграций. При этом менялась структура сельских населенных пунктов. Так, доля кишлаков с числом жителей до 100 человек в 1959 г. составляла несколько более половины всех сельских поселений, или 55,4%, а в 1988 г. — 10,8%. Доля крупных кишлаков с населением более 1 тыс. человек в 1959 г. составляла 1,2% от всех поселений, а в 1988 г. достигла 13,4%³⁵¹.

Быстрыми темпами росла антропогенная нагрузка городов и долинных селений на окружающую среду. В пригородах, крупных поселках и отдельных сельских районах плотность населения в десятки раз стала превышать допустимые нормы, гарантирующие нормальную жизнедеятельность. Между тем здоровое экологическое состояние сельской территории обеспечивается в Таджикистане при плотности населения в среднем не более чем 50 человек на 1 км²³⁵², в долинах же в ряде сельских районов плотность населения достигала 500 и более человек на 1 км²,

³⁵¹ *Маслякова Э. И.* Совершенствование расселения и перспективы хозяйственного освоения горных районов: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. Душанбе, 1990. URL: <http://economy-lib.com/sovershenstvovanie-rasseleniya-i-perspektivy-hozyaystvennogo-osvoeniya-gornyh-rayonov>

³⁵² *Владимиров В. В.* Расселение и окружающая среда. М.: Стройиздат, 1982.

Другие расчеты показывают, что естественное состояние окружающей среды на сельских территориях сохраняется при плотности населения до 110 человек на 1 км², а при плотности от 200 до 300 человек наблюдается уже существенное ее изменение. (См.: *Ляхно Е. С., Селезнев Б. Е.* Гигиена планировки и застройки сельских населенных мест: науч. обзор / под ред. Д. Н. Калюжного; М-во здравоохранения СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т мед. и мед.-техн. информации. Москва, 1973.)

что провоцировало чрезмерную концентрацию сельского населения. При этом часто отсутствовала элементарная инфраструктура жизнеобеспечения. В результате с увеличением плотности населения резко ухудшались санитарные условия, наблюдался рост заболеваемости, накапливались социальные проблемы, особенно в перенаселенных пригородных агломерациях. Привыкшее к труду на земле коренное население с неохотой переезжало в города, избегало работы на крупных промышленных предприятиях. Огромный слой незанятой рабочей силы рос не только в городах, но и в сельской местности.

Ученые Таджикистана фиксировали одновременное увеличение плотности как в городских, так и в сельских поселениях. Кроме этого, наблюдалось падение темпов роста городского населения и, наоборот, возрастание сельского. В среднем за 1970–1990 гг. число сельских жителей республики ежегодно увеличивалось на 3,25%, а городских — всего на 2,2%. Такое соотношение вело к повышению удельного веса сельских жителей. Сельское население стало заметно возрастать за 10–15 лет до начала гражданской войны. В итоге перед войной Таджикистан представлял собою самую «сельскую» республику Советского Союза, где почти 70% всего населения проживало в сельской местности.

Отток горожан в село резко возрос в 1990 г. В сельскую местность тогда переехали 60,3 тыс. человек, в то время как приток городского населения в деревню в предыдущем 1989 г. составлял 8,3 тыс. человек³⁵³. Резко возросший уровень потока переселенцев из городов в сельскую местность в 1990 г., скорее всего, был связан с крупными антиправительственными беспорядками, вспыхнувшими в Душанбе в феврале того же года, и последовавшими за ними репрессиями, направленными против их участников³⁵⁴. Из городов уходило коренное население. Накануне гражданской войны мухаджирам (переселенцам) было разрешено воз-

³⁵³ *Насруллоев Х.* Развитие регионального расселения в связи с размещением производительных сил Таджикистана: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. Душанбе, 1992. URL: <http://economy-lib.com/razvitie-regionalnogo-rasseleniya-v-svyazi-s-razmesheniem-proizvoditelnyh-sil-tadzhikistana#ixzz73c1g3ahv>

³⁵⁴ О событиях в Душанбе 1990 г. см.: *Бушков В. И., Миккульский Д. В.* Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М.: Рос. фонд фонд. иссл., 1996; *Солоник Н. В.* Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки.* 2011. № 11; *Niyazi Aziz.* Tajikistan in 1990: the Year under the Symbol of Turmoil // *State, Religion and Society: Post-Soviet Criticism* / ed. Vitaly Naumkin. Ithaca: Reading, 1993.

вращаться в заброшенные горные селения³⁵⁵. В то же время массовый и к тому же стихийный исход из городов в родные селения был сопряжен с новыми проблемами: ведь приходилось прикладывать немало труда, чтобы вновь осваивать брошенные земли, сады и пастбища. Надо было строить новые дома и хозяйственные постройки, в связи с чем в некоторых горных районах нещадно вырубались реликтовые леса. Коренное население, вернувшееся в заброшенные кишлаки, оставалось без дорог и элементарных видов социального обслуживания, т. е. отрезанным от общих благ развития, в связи с чем происходила архаизация общественных отношений.

В то же время в республике сохранялся очень высокий естественный прирост населения — 3,5% в год, а по отдельным регионам — 4,2%. Таджикистан лидировал в этой области на всем пространстве бывшего СССР. Если в целом по Советскому Союзу общий коэффициент естественного прироста населения в 1980 г. составлял 8,0, а в 1990 г. — 6,5 промилле, т. е. шел на убыль, то в Таджикской ССР он был самым высоким среди республик СССР и неуклонно возрастал. В 1980 г. он составлял 28,9, а в 1990 г. — 32,6 промилле.

Происходило это в первую очередь за счет повышения рождаемости. В 1980 г. общий коэффициент рождаемости в республике составлял 37,0, в 1990 г. — 38,8 промилле. По этим показателям Таджикистан опережал все республики СССР. Сокращение смертности было незначительным. Общий коэффициент смертности в 1980 г. измерялся в Таджикистане 8,1, в 1990 г. — 6,2 промилле. Следует обратить внимание на очень высокий уровень младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 тыс. родившихся), по которому Таджикскую ССР в 1990 г. опережал лишь Туркменистан. Этот показатель соответственно составлял 40,7 и 45,2. В 1980 г. Таджикистан по этому показателю бил все «рекорды» — 58,1³⁵⁶.

Российские ученые В. И. Бушков и Д. В. Миккульский приводят расчеты, по которым общий коэффициент естественного прироста населения в республике в 1986–1987 гг. составил 42,1 и 41,9 промилле соответственно и вплотную приблизился к уровню рождаемости среднеазиатского населения на рубеже XIX–XX вв. При этом они обращают внимание на отрицательное миграционное сальдо, возникшее в Таджикистане

³⁵⁵ В ноябре 1989 г. Советом Министров Таджикской ССР было принято постановление «О неотложных мерах по возрождению ранее переселенных горных кишлаков республики и созданию дополнительных рабочих мест».

³⁵⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. Часть II. Население. URL: <https://istmat.info/node/444>

с конца 70-х годов прошлого столетия. Оно было вызвано оттоком русскоязычного населения (более 100 тыс. чел.), который существенно увеличился в предвоенные годы (на рубеже 80–90-х годов).

Ускоренный естественный прирост коренного населения российские исследователи отчасти связывают (помимо традиционных религиозных и иных причин) с чисто «биологической» реакцией традиционного восточного общества на ухудшение экономических, экологических и социально-психологических условий жизни.

На рост повседневных трудностей, кроме всего прочего, оказывала влияние внутренняя миграция³⁵⁷. С этим трудно не согласиться. Скачки естественного воспроизводства вслед за разорениями и войнами нередко случались и в прошлом, а в советскую эпоху это можно было наблюдать в Каракалпакской АССР и соседней Хорезмской области Узбекистана, где в ответ на аральскую катастрофу и резкое ухудшение среды обитания наблюдался повышенный естественный прирост населения³⁵⁸.

Накануне гражданской войны в Таджикистане росла трудоизбыточность, темпы экономического роста и социального развития не успевали за увеличением населения. В результате по основным социально-экономическим показателям Таджикская ССР оказалась к началу 90-х годов на последнем месте среди республик Советского Союза³⁵⁹.

Возведение Рогунской ГЭС в Таджикистане — значимый фактор предвоенной напряженности. Ее строительство на реке Вахш началось в 1976 г.³⁶⁰ Однако во второй половине 80-х годов в сооружении этого гигантского гидротехнического сооружения по общеэкономическим причинам наметился спад. Тогда же стали выясняться некоторые настораживающие общественность детали. ГЭС с высочайшей на то время горной плотинной в мире возводилась в сейсмически опасном районе на стыке

³⁵⁷ Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносциальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М.: Рос. фонд фонд. иссл., 1996.

³⁵⁸ Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 16.

³⁵⁹ Основные показатели уровня жизни накануне гражданской войны в Таджикистане приведены в работе: *Niyazi A. Tajikistan. Part III // Central Asia and the Caucasus after the Soviet Union: Domestic and International Dynamics / ed. by Mohiaddin Mesbahi — University Press of Florida, 1994.*

³⁶⁰ Подробные технико-экономические характеристики и проблемные аспекты Рогунской ГЭС представлены в отчете группы специалистов Всемирного банка: Группа экспертов по инженерно-техническим вопросам и вопросам безопасности плотины проекта Рогунской ГЭС. Финальный отчет. 28.08.2014. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/central-asia/EDS%20PoE%20Report_FINAL_rus.pdf

тектонических плит. В случае прорыва плотины территория, примыкающая к реке Вахш, и далее вся долина р. Амударьи могли подвергнуться разрушительному потопу. В районе плотины были обнаружены залежи гипса и соли. Растворяясь в воде водохранилища, они могли усилить общую тектоническую подвижность блоков земной коры. Кроме того, такая вода из водохранилища могла нанести вред орошаемым землям.

По проектным расчетам, в зону затопления под водохранилище попадали тысячи гектаров плодородных земель, расположенных в предгорьях и межгорных котловинах. Водоохранилище должно было охватить территорию в 170 кв. км.³⁶¹ Планировалось переселить более 60 кишлаков — примерно 4,5 тыс. домохозяйств, или более 45 тыс. человек. Местное население прилегающих к Рогунской ГЭС районов узнало об этом в конце 80-х годов. Тогда началось его ненасильственное сопротивление. Среди жителей гор еще была жива память о переселении десятков тысяч их земляков в 30–60-х годах в засушливые степи и связанных с этим невзгодах. Крестьяне не желали терять возделывавшиеся веками плодородные земли. В отличие от многих других районов Таджикистана крестьянские наделы здесь позволяли прокормиться самим и реализовать значительную часть сельхозпродукции на рынках или через заготовительные кооперативы. Нередко на продажу поступало более половины получаемой сельхозпродукции, поэтому многие семьи были зажиточными. Во всяком случае, собственное потребление полностью обеспечивалось урожаями на приусадебных участках. Почти повсеместно, кроме этих участков, крестьяне обрабатывали еще и принадлежавшие им земельные наделы, имели почти свободный доступ к пастбищам и воде, что в степных долинах считалось роскошью. Люди привыкли к умеренному климату, веками устоявшемуся укладу семейной экономики, прочно осели на землях, которые считали исконно своими. К тому же местное население, отличающееся глубокой религиозностью, не желало покидать многочисленные мазары — почитаемые усыпальницы мусульманских святых и святые места.

Многие отказывались переезжать, а высланные в хлопководческие районы возвращались. Началась массовая возвратная миграция. На новых местах переселенцы с трудом могли приспособиться к новым природно-климатическим условиям, непривычным хозяйственным укладам, изнурительному труду на хлопковых полях. На новых местах для пере-

³⁶¹ Окончательный документ Всемирного банка по политике переселения из зоны затопления под водохранилище Рогунской ГЭС. 12 (ОП 4.12). URL: <http://rogunges.tj/ru/?p=233>

селенцев строились дома, проводились дороги и электрифицировались селения, но новоселы часто обнаруживали отсутствие чистой питьевой воды и дефицит поливной воды. Почвы оказывались непригодными для выращивания привычных сельхозкультур. Крестьяне не могли жить на доход от приусадебных участков, который быстро снижался. К тому же в некоторых районах³⁶² новые дома начали подтопляться поверхностными грунтовыми водами и становились непригодными для жилья.

И все же возвратная миграция приобрела массовый неуправляемый характер. Возвращавшиеся в родные края горцы на прежних местах начинали интенсивно эксплуатировать водно-земельные ресурсы, некоторые приступили к освоению территорий выше в горах, вследствие чего вырубались леса и в целом заметно нарушалось экосистемное равновесие.

Насколько сильным было желание жителей гор оставаться в привычных условиях жизни (природных, хозяйственных, культурно-психологических), говорит тот факт, что с начала строительства плотины по 2012 г. властям удалось переселить лишь 1150 человек³⁶³.

Проблемы возведения Рогунской ГЭС затронули всю Гармскую группу районов Припамирья (другое название — Гармская зона), хотя не все они попадали в зону затопления. Население этой среднегорной части республики тесно связано общими обычаями, родственными связями и хозяйственным укладом. Оно специализируется на выращивании овощей, фруктов, масличных и зерновых культур, животноводстве, кооперативной и частной торговле. Здесь крепки общинно-патриархальные отношения, люди отличаются особой набожностью. До войны, накопив деньги, гармцы активно начали проникать в сферу государственной торговли и распределения. В процессе этнотерриториального деления таджиков на рубеже 80–90-х годов население Гармской группы районов начало особенно сильно ощущать свое единство под давлением других субэтнических групп таджиков.

В Союзе начинались «перестроечные» перемены, и люди начали открыто выражать протест против насильственного выселения. Не встретив понимания у республиканских властей, авторитетные гармские ста-

³⁶² Частое подтопление новостроек грунтовыми водами отмечалось в хлопководческом Дангаринском районе Кулябской области.

³⁶³ *Олимова С., Олимов М.* Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан. Международная организация по миграции (МОМ). Май 2012. С. 38.

рейшины не раз отправлялись с жалобами в Москву. В 1990–1991 гг. крестьян поддержала местная интеллигенция, часть столичных ученых и деятелей культуры (преимущественно гармцы). Не преминула воспользоваться протестным движением «демократическая» оппозиция. Крестьянское движение перерастало в серьезную политическую силу с региональной окраской. Все большее влияние в нем начинали играть официальные и неофициальные религиозные деятели, происходящие преимущественно из Гармской группы районов.

Вокруг строительства Рогуна развернулась широкая дискуссия. Противники сооружения требовали снижения уровня плотины на 50 м (по плану ее высота достигает 335 м) и проведения серьезной экспертизы с учетом возникших экологических, социальных и экономических проблем.

Под давлением из Москвы и местной оппозиции в 1991 г. властями было принято решение о значительном снижении уровня плотины, что позволяло сохранить часть территории древнего землепользования и существенно сократить число переселяемых. Однако вслед за провозглашением Таджикистаном независимости договоренности были нарушены. Президент Рахмон Набиев объявил в марте 1992 г. о намерении завершить строительство ГЭС согласно первоначальным планам, сообразно с которыми плотина должна была иметь максимальную высоту.

Этот момент совпал с ужесточением внутривластного курса руководства республики. Обострилась борьба за власть внутри правящей верхушки. Преследуемая и радикализованная исламско-демократическая оппозиция начала собирать массы своих земляков на митинги протеста в столице страны. Она опиралась в основном на выходцев из Гармской группы районов. Исламские активисты эффективно использовали традиционные рычаги мобилизации масс в свою поддержку — религиозные, земляческие, родственные. В столицу организованно свозились и съезжались самостоятельно десятки тысяч крестьян из горных районов. Они протестовали против насильственного переселения горцев в хлопководческие степи, что наслаивалось на крайне тяжелые условия жизни в новых поселениях на беззакония местных властей. На защиту крестьянства поднялись авторитетные ишаны (суфийские шейхи) и другие религиозные деятели. Руководство антиправительственными выступлениями взяли на себя лидеры Партии исламского возрождения Таджикистана и примкнувшего к ним Казиата (официальное Управление мусульман Таджикистана). В апреле 1992 г. на пришедшей из Москвы «антикоммунистической революционной волне» и в ответ на жесткие действия властей они склонились к силовым методам решения политических

проблем. Ядро и основную силу исламского движения составили жители Гармской группы районов и переселенцы из этих районов (мухаджиры), проживавшие в хлопководческих долинах. Таким образом, рогунский фактор сыграл важную роль в нагнетании конфликта и мобилизации массовой поддержки со стороны исламской оппозиции.

Разумеется, Рогун — лишь одна из множества болевых точек внутритаджикского конфликта, тем не менее «рогунский фактор» оказал существенное влияние на обострение политической ситуации накануне гражданской войны. В республике к тому времени накопилась масса других серьезнейших проблем, в том числе социально-экологических, оказавших глубинное воздействие на повышение уровня конфликтности и рост агрессии в обществе. Проблема Рогунской ГЭС сохраняет актуальность и в настоящее время. Объект продолжает строиться. Гидроэнергетика в Центральной Азии становится предметом острых внутренних и межгосударственных разногласий. Более того, в этом регионе, как и на Ближнем Востоке, проблема «экологичности» энергетики становится приоритетной для вопросов безопасности.

Накануне развала СССР Таджикистан одним из первых среди союзных республик столкнулся со всеобъемлющим системным кризисом и заплатил за деградацию общества и природы высокую цену. Игнорирование фундаментальных социально-экологических угроз, как видно не только на его примере, но и на примере Сирии, может вызывать или усиливать политические, социально-экономические и этнорегиональные конфликты. Порой они тесно переплетаются и несут невосполнимые разрушения. Общие убытки от них, включая не только материальные, но и культурные, интеллектуальные и духовно-нравственные, могут в значительной степени превышать планировавшиеся доходы от непродуманных индустриальных проектов.

Расточительное использование природных ресурсов вряд ли можно списать на нежизнеспособность социалистической системы в целом. В Сирии и Таджикистане оно, скорее, было связано с издержками догоняющего развития, когда приоритет отдавался экономическим целям по отношению к социальным. Неэффективное природопользование во многом было связано с подменой интересов развития территорий интересам развития отраслей, а также с диктатом отдельных ведомств. Архитекторы индустриальных бросков, видимо, просто не понимали или с большим трудом могли представить, что быстрая деградация социально-экологических систем способна стать серьезным препятствием на пути модернизации, затормозить ее и даже отбросить назад.

Перед гражданской войной индустриальные анклавы в Таджикистане, так же как и в Сирии, оказались окружены многочисленными зонами хозяйственной стагнации и упадка. При этом складывавшееся положение только закрепляло, загоняло вглубь социальную и межрегиональную напряженность. В Таджикистане к тому же усиливались трения как между самими коренными группами населения, так и между местным и русскоязычным населением. Местные жили в основном в сельской местности, приезжие сосредоточивались в городах. Как и в Сирии, сталкивались интересы традиционного и современного секторов экономики. В Таджикистане индустриально мыслящая технократическая элита была интернациональной. Она диктовала условия развития традиционным аграрным районам с позиции сильного и безжалостного эгоиста. Традиционалисты, в свою очередь, копили обиды и готовились к реваншу.

Массовая миграция, будь то вынужденная или насильственная, — еще одна характерная особенность обострения сирийского и таджикского конфликтов. В настоящее время потоки обездоленных беженцев регионов Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии ускоренно пополняются экологическими мигрантами. В процессе климатических изменений их нарастающая масса будет оказывать еще большее дестабилизирующее воздействие на различные сообщества, особенно в рискованных природно-климатических зонах.

В сложных природно-географических условиях в Таджикистане и Сирии возникали схожие экологические проблемы — нехватка поливной и питьевой воды, ее загрязнение, эрозия и засоление почв, дефористация и опустынивание, чрезмерное применение ядохимикатов в сельском хозяйстве, перевыпас скота, загрязнение воздуха и т. д. При этом эколого-экономическая обстановка неуклонно ухудшалась. Ускоренная индустриальная модернизация Сирии и Таджикистана, не учитывавшая всерьез местные природно-климатические условия, привела к тому, что технологические нагрузки на окружающую среду начали выходить за пределы риска. Последовала заметная деградация местных экосистем, которая, в свою очередь, усугубила социальные проблемы, начала сказываться на физическом и психическом здоровье людей. Крупные индустриальные проекты игнорировали такие важнейшие социально-культурные факторы, как привязанность населения к земледельческому образу жизни, традиционным укладам и ценностям. В социально-экономическом развитии слабо учитывались степень религиозности населения по отдельным районам и традиционные семейно-клановые отношения.

В предвоенные десятилетия в Таджикской ССР и Сирийской Арабской Республике наблюдалось еще одно важнейшее обстоятельство увеличения социально-экологических деформаций. В них имел место высокий естественный прирост населения. Оно стабильно увеличивалось, в то время как темпы экономического развития снижались. Соответственно, экономический рост отставал от динамики демографических показателей, а меры социальной поддержки были хронически ниже потребностей в ней населения. Государство оказалось не в состоянии ослабить накопившийся груз невзгод, кроме всего прочего, возникших как результат скоропалительных предвоенных рыночных реформ.

Накануне вооруженных конфликтов в Сирии и Таджикистане в ходе форсированной индустриальной модернизации вызревали глубинные социальные и эколого-экономические кризисы, которые подрывали основы их дальнейшего поступательного развития. Несущая способность их экосистем оказалась существенно превышена. В то же время обострялась борьба за ресурсы, как стратегические, так и самые элементарные, необходимые для повседневной жизни. Жизнь большинства простых людей была серьезно осложнена не только с материальной точки зрения, но и в духовно-психологическом плане. Разрушительные процессы в природе и обществе вызвали резкое повышение уровня социальной динамичности и политической решимости.

* * *

На рубеже XX–XXI вв. прослеживается все более возрастающая взаимосвязь между изменением климата, социально-экологическими сдвигами и насильственными конфликтами. В 70–90-х годах минувшего столетия глобальные климатические метаморфозы еще только набирали силу и не ощущались так явно, как в 2000-е годы. Их влияние на развитие внутритаджикской междоусобицы было минимальным. Сирийский конфликт, так же как и таджикский, долго вызревал под воздействием множества внутренних и внешних факторов, но предвоенные засухи 2006–2011 гг. вызвали разрушительный для сирийского общества кумулятивный эффект. На наших глазах роль климатического фактора в различных конфликтах возрастает и скорее всего будет только расти.

Примеры Сирии и Таджикистана показывают, что в наше время экология начинает переплетаться в единый узел с вопросами политики, экономической стратегии, межэтнических и социокультурных отноше-

ний, и это взаимодействие, если в нем не налажено общее сопряжение³⁶⁴, способно генерировать серьезный конфликтогенный потенциал.

Вопрос о том, можно ли просчитать вспышку широкомасштабного насильственного конфликта на основе данных о социально-экологических деформациях, остается открытым. Разумеется, можно проследить рост и накопление таких опасных изменений, но дать точный прогноз о времени взрыва не представляется возможным, прежде всего в связи с неопределенностью климатического воздействия и стечения всевозможных иных обстоятельств. Важно то, что увеличивающиеся социально-экологические деформации служат важным фоновым показателем шаткости систем, накопления в них деструктивных факторов, способных вызывать социальные взрывы и массовое насилие. На этот фон накладываются многочисленные факторы, приводящие к дисгармонии и неустойчивости всех экономических и политических институтов. Свою роль играет и простое стечение обстоятельств, при которых даже предполагаемые, но воспринимаемые властью как незрелые и отнесенные на дальнюю перспективу процессы могут мгновенно обрести энергию взрыва и инициировать переломные события, разрывающие старые реалии. Представляется, что именно такой сценарий имел место и в Сирии, и в Таджикистане, когда социальные и экологические неурядицы и деформации, вызванные и усугубленные просчетами в экономической политике, стали предвестником грозных явлений, последствия которых вряд ли будут преодолены в обозримом будущем.

Если подходить к этой теме с генерализованных позиций, то эта сторона современного политического бытия народов Востока, относящаяся к влиянию природных факторов в совокупности с демографическими, экономическими, национально-этническими и другими на политику и практические действия государственной власти, явно заслуживает внимания при подготовке комплексных исследований политических и экономических реалий, возникающих на восточном направлении.

³⁶⁴ Термин «сопряжение» в данном контексте предложен российским востоковедом Леонидом Ивановичем Медведко. Вопрос об абсолютной гармонии или о полном согласии во взаимодействии человека и природы остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Сирия

Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка / ред. В. В. Наумкин, Д. Б. Малышева. Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 504 с.

Матвеев И. А. Сирия в конфликте / отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. — 496 с.

Ниязи А. Ш. Сирия: социально-экологические сдвиги накануне войны // Россия и мусульманский мир. 2019. № 2(312). С. 75–82. DOI: 10.31249/rimm/2019.02.03.

Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 392 с.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. — Рим, 2017. — 117 с.

Сирийский рубеж / М. С. Барабанов, А. Д. Васильев, С. А. Денисенцев, В. В. Кипшидзе, А. В. Лавров, В. Р. Легойда, Н. А. Ломов, Ю. Ю. Лямин, А. В. Никольский, Р. Н. Пухов, М. Ю. Шеповаленко; под ред. М. Ю. Шеповаленко. — 2-е изд., доп. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. — 204 с.

Филоник А. О. Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. выпуска А. О. Филоник, ред.-сост. Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева. — М.: ИВ РАН, 2018. С. 161–178.

Ali M. Years of Drought: a Report on the Effects of Drought on the Syrian Peninsula. — Beirut: Heinrich Böll-Stiftung, 2010. 14 p.

Ash, K., & Obradovich, N. Climatic Stress, Internal Migration and Syrian Civil War Onset // Journal of Conflict Resolution, 64, 2020. P. 3–31.

Cook, B., Mankin, J., & Anchukaitis, K. Climate Change and Drought: From Past to Future. Current Climate Change Reports, 4, 2018. P. 164–179.

Eklund, L., & Thompson, D. A. Differences in Resource Management Affects Drought Vulnerability Across the Borders between Iraq, Syria, and Turkey. Ecology and Society, 22, 2017. P. 9.

Ide, T. Climate War in the Middle East? Drought, the Syrian Civil War and the State of Climate-Conflict Research // Current Climate Change Reports. 4, 2018. P. 347–354.

International Monetary Fund WP/16/123. IMF Working Paper. Middle East and Central Asia Department. Syria's Conflict Economy. Prepared by Jeanne Gobat and Kristina Kostial Authorized for Distribution by Annalisa Fedelino. June, 2016.

Gleick Peter H. Water, Drought, Climate Change, and Conflict in Syria // *Weather, Climate, and Society*. July 2014. 6 (3). P. 331–340.

Karnieli, A., Shtein, A., Panov, N., Weisbrod, N., & Tal, A. Was Drought Really the Trigger Behind the Syrian Civil War in 2011 // *Water*, 2019, 11. P. 1564.

Kelley Colin P., Mohtadi Shahrzad, Cane Mark A., Seager Richard, Kushnir Yochanan. Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. 2015. Vol. 112, no. 11. P. 3241–3246.

Linke, A., & Ruether, B. Weather, Wheat, and War: Security Implications of Climate Variability for Conflict in Syria // *Journal of Peace Research*. 2021, 58. P. 114–131.

Matveev I. A. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. — 176 p.

Oroud, I. M. Global Warming and its Implications on Meteorological and Hydrological Drought in the Southeastern Mediterranean // *Environmental Processes*. 2018, 5. P. 329–348.

Selby, J., Dahi, O.S., Fröhlich, C., & Hulme, M. Climate change and the Syrian civil war revisited // *Political Geography*. 2017, 60. P. 232–244.

Selby, Jan. Climate Change and the Syrian Civil War. Part II: The Jazira's Agrarian Crisis // *Geoforum*. 2019, 101. P. 260–274.

Uexkull, N.V., Croicu, M., Fjelde, H., & Buhaug, H. Civil Conflict Sensitivity to Growing-Season Drought // *Proceedings of the National Academy of Sciences, USA*. 2016, 113. P. 12391–12396.

Таджикистан

Бушков В. И., Миккульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). — М.: Рос. фонд фонд. иссл., 1996. — 67 с.

Владимиров В. В. Расселение и окружающая среда. — М.: Стройиздат, 1982. — 228 с.

Маслякова Э. И. Совершенствование расселения и перспективы хозяйственного освоения горных районов: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. Душанбе, 1990. URL: <http://economy-lib.com/sovershenstvovanie-rasseleniya-i-perspektivy-hozyaystvennogo-osvoeniya-gornyh-rayonov>

Назаршоева С. Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы // *Известия Алтайского государственного университета*, 2019. С. 81–86.

Насруллоев Х. Развитие регионального расселения в связи с размещением производительных сил Таджикистана: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. Душанбе, 1992. URL: <http://economy-lib.com/razvitie-regionalnogo-rasseleniya-v-svyazi-s-razmescheniem-proizvoditelnyh-sil-tadzhikistana#ixzz73c1g3ahv>

Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. — М.: Финансы и статистика, 1990. — 45 с.

Олимова С., Олимов М. Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан. Международная организация по миграции (МОМ). Май 2012. — 53 с.

Поляков С. П. Современная среднеазиатская деревня: традиционные формы собственности в квазииндустриальной системе // Крестьянство и индустриальная цивилизация. — М., 1993. С. 174–200.

Солоник Н. В. Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2011. № 11. С. 5–41.

Состояние природной среды Таджикской ССР в 1989 г.: доклад. Госкомитет Таджикской ССР по охране природы. Душанбе, 1991. 187 с.

Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикистана / под ред. Р. К. Мирзоева. Душанбе, 1988. — 88 с.

Clifford, D., Falkingham, J., & Hinde, A. Through Civil War, Food Crisis and Drought: Trends in Fertility and Nuptiality in Post-Soviet Tajikistan // *European Journal of Population / Revue européenne de Démographie*. 2010, 26. P. 325–350.

Niyazi, Aziz. *Tajikistan: Its Hydropower Resources And The Problems Of Their Use* // *CENTRAL ASIA AND THE CAUCASUS. An Open Access Journal*. 2003. Vol. 4, Issue 22. URL: <http://ca-c.org/article/2757>.

Nourzhanov K. Saviors of the Nation or Robber Barons? Warlord Politics in Tajikistan // *Centr. Asian Survey*. — Oxford, 2005. — Vol. 24, no. 2. — P. 109–130.

Rowland, R. National and Regional Population Trends in Tajikistan: Results from the Recent Census // *Eurasian Geography and Economics*. 2005, 46. P. 202–223.

Tunçer-Kılavuz, I. Understanding Civil War: A Comparison of Tajikistan and Uzbekistan // *Europe-Asia Studies*. 2011, 63. P. 263–290.

РАЗДЕЛ IV

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

ГЛАВА 9

Е. С. Мелкумян

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОАЭ И ИЗРАИЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОГЛАШЕНИЙ АВРААМА

Нормализация отношений между ОАЭ и Израилем была подготовлена интенсивными контактами между представителями этих государств в течение нескольких лет. Они устанавливали неформальные связи друг с другом, начиная с 2000-х годов, становившиеся более интенсивными после того, как в результате «арабской весны» на Ближнем Востоке изменился региональный баланс сил. Израиль для арабских монархий Залива перестал восприниматься в качестве стратегического противника, каким он был с момента своего возникновения для всех арабских государств. У обеих сторон возникла общая обеспокоенность иранской угрозой³⁶⁵.

Иранский фактор оказал серьезное воздействие на сближение двух государств. Их спецслужбы стали сотрудничать с целью обмена информацией об иранской ядерной программе, которая воспринималась обеими странами в качестве подготовки к превращению Ирана в ядерное государство, обладающее новым статусом на Ближнем Востоке в качестве одного из региональных лидеров.

Подписание Женевского соглашения по ядерной программе Ирана в 2015 г. было встречено обеими странами с недоверием. Их позиции совпадали в отношении того, что необходимо было более жестко контролировать выполнение Ираном взятых обязательств, а также ограничить его возможности по развитию ракетного оружия.

Растущее вмешательство Ирана во внутривосточные события в арабском мире, в первую очередь его прямое участие на стороне правящего режима Башара Асада в гражданской войне в Сирии, еще более усилило обеспокоенность как ОАЭ, так и Израиля и способствовало развитию контактов между ними в сфере безопасности.

³⁶⁵ *Мелкумян Е. С.* Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации // Вестник МГИМО(У). 2021. № 14 (2). С. 107–118.

Активные действия администрации Д. Трампа, направленные на по-иски урегулирования арабо-израильского конфликта, также повлияли на их сближение. США, разрабатывая план урегулирования отношений между Израилем и палестинцами, прилагали целенаправленные усилия по изменению отношения к Израилю со стороны тех арабских государств, которые не были непосредственными участниками конфликта. Среди них ОАЭ обладали определенными преимуществами, так как не зависели от арабских государств в экономическом плане, стремились повысить свою роль в регионе Ближнего Востока и были заинтересованы в развитии отношений с Израилем как экономически развитым государством, обладающим высокими технологиями. Кроме того, внутривластная стабильность этого государства давала возможность его руководству не опасаться, что установление отношений с Израилем приведет к осложнению ситуации в стране.

США способствовали налаживанию контактов между ОАЭ и Израилем, чтобы добиться реализации плана по урегулированию арабо-израильского конфликта. Этот план, названный «Сделка века», был поддержан руководством Эмиратов. Не случайно посол этой страны в США присутствовал на церемонии в Белом доме, в ходе которой были оглашены детали этого плана.

США сыграли роль посредника и в процессе подписания мирного договора между ОАЭ и Израилем. 13 августа 2020 г. было оглашено совместное заявление США, Израиля и ОАЭ о нормализации отношений. Мирное соглашение было подписано 15 сентября 2020 г. в Белом доме премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном — министром обороны ОАЭ и наследником престола Абу-Даби, который фактически управляет страной. Оно было названо «Мирное соглашение Авраама. Договор о мире, дипломатических отношениях и полной их нормализации между Объединенными Арабскими Эмиратами и Государством Израиль».

Соглашение было одобрено израильским правительством 12 октября и ратифицировано кнессетом 15 октября. Правительство ОАЭ и Национальный Федеративный совет ратифицировали его 19 октября 2020 г. В тексте соглашения подчеркивалось, что «правительство Объединенных Арабских Эмиратов и правительство Государства Израиль движимы стремлением реализовать видение региона Ближнего Востока как стабильного, мирного и процветающего в интересах всех государств и народов этого региона, надеются установить мир, дипломатические

и дружественные отношения, сотрудничество и полную нормализацию отношений между ними и их народами»³⁶⁶.

Политико-дипломатические контакты. Мирное соглашение знаменовало установление дипломатических отношений между ОАЭ и Израилем. 24 января 2021 г. начала свою работу дипмиссия Израиля в ОАЭ, посол Эмиратов прибыл в Израиль 1 марта 2021 г.

Соглашение Авраама предусматривало, как один из важнейших аспектов взаимодействия между ОАЭ и Израилем, развитие диалога между представителями ислама, исповедуемого подавляющим большинством населения Эмиратов, и иудаизмом — традиционной религией Израиля. В этом пункте соглашения говорилось: «Мы будем поощрять проведение межрелигиозного и межкультурного диалога с тем, чтобы продвигать культуру мира среди представителей трех авраамических религий и всего человечества»³⁶⁷. Этот пункт был включен в текст соглашения для того, чтобы подчеркнуть отсутствие непримиримых противоречий на религиозном уровне и готовность обоих государств к развитию межрелигиозных контактов, призванных способствовать лучшему взаимопониманию между их народами.

Посол Эмиратов Мухаммед аль Хаджа провел в июне 2021 г. ряд встреч с видными представителями иудаизма, среди которых завершающей стала его встреча с духовным главой религиозной партии ШАС Шаломом Коэном, который выступил с речью. В ней он заверил своих эмиратских собеседников в том, что он запрещает верующим иудеям посещать мечеть Аль-Акса и Храмовую гору, где расположены мусульманские святыни, что стало его реакцией на слова посла о тех печальных событиях, которые накануне произошли в районе мечети Аль-Акса³⁶⁸. Коэн четко изложил свою позицию в отношении происшедшего. Он заявил, что это были действия радикально настроенных представителей иудаизма, и подчеркнул, что Храмовая гора не находится под юрисдикцией израильских властей. «Это — палестинский, арабский район, — сказал он, — и Израиль не имеет права не считаться с этим»³⁶⁹.

Посещение послом ОАЭ Главного раввина Израиля стало еще одной важной мерой, которая должна была подтвердить намерение Эмира-

³⁶⁶ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/15/politics/israel-uae-abraham-accords-documents/index.html>

³⁶⁷ Ibid.

³⁶⁸ Ифтиях сафарат Аль-Имарат фи Тель-Абиб (Открытие посольства Эмиратов в Тель-Авиве) Аш-Шарк Аль-Аусат 01.06.2021. URL: <https://www.aawsat.ejm/print/3002451>

³⁶⁹ Ibid.

тов создать образ страны, которая отвергает религиозную нетерпимость и создает на своей территории все условия для ее жителей, исповедующих различные религии. Мухаммед аль-Хаджа в ходе беседы с главным раввином Израиля Давидом Лау рассказал о жизни еврейской общины в ОАЭ, о свободе вероисповедания, которой они пользуются. Были также обсуждены некоторые проблемы, в первую очередь «необходимость укрепления отношений между евреями и арабами, между представителями монотеистических религий в соответствии с принципами инициативы, выдвинутой сынами Авраама». Он также попросил главного раввина благословить его и помолиться за успех его миссии, направленной на сближение между арабами и евреями³⁷⁰. Этот жест должен был подчеркнуть его признание близости всех авраамических религий.

Дипломат ОАЭ налаживал контакты с представителями религиозных партий и религиозного истеблишмента, не только действуя в соответствии с заключенным соглашением о мире с Израилем, но и желая показать себя защитником палестинского народа и законных прав мусульман в Иерусалиме.

В начале мая 2021 г. начались столкновения между представителями спецслужб Израиля и палестинцами в Восточном Иерусалиме, в районе Храмовой горы, а также в районе Шейх Джаррах, откуда израильская полиция по решению суда выселяла арабские семьи. Представители радикальных движений ХАМАС и Исламский джихад в ответ на это начали массированные ракетные обстрелы территории Израиля. Ответные ракетные обстрелы сектора Газа привели к массовым жертвам среди палестинцев.

Этот инцидент поставил власти Эмиратов в трудное положение, так как в сложившейся ситуации они должны были продемонстрировать свою солидарность с палестинцами. Осуждение действий со стороны правительства этой страны было сдержанным. Его представитель заявил, что «израильские власти должны выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом и защищать гражданское население Палестины, их право на отправление религиозных культов, а также сохранять историческую, имеющую легитимность идентичность оккупированного Восточного Иерусалима»³⁷¹. Еще одной мерой, призванной подтвердить солидарность ОАЭ с палестинцами, стала приостановка двумя крупнейшими авиаперевозчиками этой страны прямых рейсов в Тель-Авив.

³⁷⁰ Ibid.

³⁷¹ *Kaelyn Forde*. Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly. Aljazeera. 28.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly>

Мухаммед бен Зайед Аль Нахайян во время телефонного разговора с египетским президентом Мухаммадом ас-Сиси предложил выступить в качестве посредника в переговорах между израильянами и палестинцами.

Деятельность ОАЭ, направленная на сближение между арабами и евреями, продолжалась. Знаменательным событием для ОАЭ стало открытие в июне 2021 г. офиса Американского Еврейского комитета (АЕК) в Абу-Даби. Это первое представительство этой старейшей правозащитной организации в арабских странах. Его исполнительным директором был назначен Дэвид Харрис — бывший посол США в Омане. Министр иностранных дел Эмиратов Абдалла бен Зайед Аль Нахайян направил по случаю открытия офиса поздравительное послание. В нем он отметил, что присутствие АЕК в ОАЭ станет частью пути к изменению умонастроений народов обеих стран. Он выступил с призывом: «Давайте поощрять народы наших стран. Ведь только мы можем продемонстрировать и израильянам, и палестинцам, что это путь вперед и что только таким образом мы не только сможем жить в мире, но и в процветании»³⁷².

Для подтверждения своих намерений жить в мире, уважать историю народа Израиля в Дубае была открыта постоянная экспозиция, повествующая о жертвах Холокоста во время Второй мировой войны. Действия ОАЭ должны были подтвердить приверженность тем положениям, которые были зафиксированы в соглашениях Авраама. В них было заявлено: «Мы стремимся к толерантности и уважению любой личности с тем, чтобы превратить этот мир в место, где все смогут вести достойную, полную надежд жизнь, вне зависимости от расы, религии и этнической принадлежности»³⁷³.

Официальные лица Эмиратов постоянно пытались представить свои контакты с Израилем как вклад в дело урегулирования арабо-израильского конфликта. Для того, чтобы опровергнуть обвинения в предательстве палестинских интересов, они настаивали на том, что демонстрируют пример мирного сосуществования между арабами и евреями, который может быть распространен и на палестинцев, если они будут привержены миру.

Они действовали в соответствии с принципами соглашений Авраама, которые провозглашали: «Мы верим, что наилучший путь справиться

³⁷² American Jewish Committee opens UAE office, its first in Arab Nation. The Times of Israel. 06.06.2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jewish-committee-opens-uae-office-its-first-in-an-arab-nation/>

³⁷³ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/15/politics/israel-uae-abraham-accords-documents/index.html>

с трудностями — это развивать сотрудничество и поддерживать диалог. Дружеские отношения между государствами развиваются в интересах укрепления мира на Ближнем Востоке и во всем мире»³⁷⁴.

Внешнеполитическая стратегия Эмиратов направлена на повышение своего влияния в арабо-мусульманском мире, на то, чтобы занять позиции одного из региональных лидеров. Их активная политическая и дипломатическая деятельность в Израиле это со всей очевидностью подтверждает.

Инвестиционные и экономические проекты. Соглашение Авраама предусматривало развитие сотрудничества в различных сферах. Они охватывают визовые и консульские вопросы; инновации, торговлю и экономические отношения, здравоохранение; науку, технологии и мирное освоение космоса, туризм, культуру и спорт, а также энергетику, образование; телекоммуникации и почту, сельское хозяйство и продовольственную безопасность, водную проблему, вопросы законодательства³⁷⁵. Не все эти темы развивались с одинаковой интенсивностью, так как многое зависит от возможностей и заинтересованности той и другой стороны. В стратегических планах Эмиратов, таких как «Видение ОАЭ 2021», «Перспективы развития до столетнего юбилея в 2071» и др., была поставлена задача повысить свою конкурентоспособность и привлекательность для иностранных инвестиций, диверсифицировать источники национальных доходов.

Эмираты планировали прежде всего увеличить капиталовложения для развития торговли, финансовых и банковских услуг, туризма, гражданской авиации, альтернативных источников энергии, космических исследований. Некоторые из поставленных задач они стремятся решить с помощью Израиля. В апреле 2021 г. суверенный имущественный фонд ОАЭ подписал с Израилем меморандум о взаимопонимании относительно вложений в израильское месторождение природного газа на сумму в 1,1 млрд долл. Если этот контракт будет подписан, то он станет самым крупным с момента установления отношений между Израилем и ОАЭ³⁷⁶.

Еще одним масштабным проектом должно стать строительство трубопровода между ОАЭ и Израилем, по которому будет осуществляться

³⁷⁴ Ibid.

³⁷⁵ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/15/politics/israel-uae-abraham-accords-documents/index.html>

³⁷⁶ Sean Mathews. Despite Gaza bloodshed, few see Abraham Accords derailing — Aljazeera. 21.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/21/despite-gaza-bloodshed-few-see-abraham-accords-derail>

транспортировка эмиратской нефти и газа в последний, а оттуда в Европу. Израильская компания Eilat Ashkelon Pipeline подписала с правительством Эмиратов соответствующий меморандум о взаимопонимании.

Уровень взаимных инвестиций не достиг еще высокого уровня. Эмираты вложили в осуществление своих проектов в Израиле около 80 млн долл. за период с конца сентября по конец марта 2020 г., тогда как капиталовложения Израиля в ОАЭ за тот же период составили 25 млн³⁷⁷.

С целью поощрения инвестиций, развития экономических связей и торгового обмена в феврале 2021 г. была создана Торгово-промышленная палата Израиля и Совета сотрудничества арабских государств Залива — региональной организации, членом которой являются ОАЭ. Подписание соглашения о налогообложении между Израилем и Эмиратами в конце мая 2021 г. также должно дать толчок укреплению их экономического сотрудничества.

Туризм. Одним из направлений сотрудничества между Израилем и ОАЭ, в соответствии с соглашениями Авраама, должно было стать развитие туризма. Эта отрасль стала развиваться быстрыми темпами, чему способствовало введение безвизового режима для жителей обеих стран.

Туристы из Израиля стали приезжать в Эмираты на отдых. Доброжелательный прием, который они встречали в этой стране, способствовал увеличению туристического потока. Для израильских туристов были созданы все необходимые условия. В Дубае, лидирующем среди других эмиратов по числу израильских туристов, открылось много кошерных ресторанов. Кроме того, именно дубайские авиакомпании Emirates и Fly Dubai начали осуществлять прямые рейсы Тель-Авив — Дубай. Первые туристы стали прибывать в ОАЭ в ноябре 2020 г. Несмотря на ограничения, связанные с пандемией COVID-19, их число было значительным. Четыре авиакомпании совершали ежедневно 15 рейсов по маршруту Израиль — ОАЭ. В декабре 2020 г. первые израильские туристы смогли отметить праздник ханука в Дубае. Они собрались на площади перед Бурдж Халифа, где была установлена гигантская менора, пели израильские песни и танцевали. Местные жители приветствовали израильтян, не выражая какого-либо протеста в отношении происходящего³⁷⁸.

³⁷⁷ *Kaelyn Forde*. Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly — Aljazeera. 28.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly>

³⁷⁸ UAE's tourism sector gets a shot in the arm as Israelis flock to Dubai — DW Middle East. URL: <https://www.dw.com/en/uaes-tourism-sector-gets-a-shot-in-the-arm-as-israelis-flock-to-dubai/a-56217968>

Примечательно, что, в отличие от Египта и Иордании, туристический поток в которые был односторонним, только из Израиля в эти страны, в случае с ОАЭ не только израильские туристы посещали различные эмираты, входящие в состав этого государства, но и жители Эмиратов стали ездить в Израиль, прежде всего в Иерусалим, где расположены мусульманские святыни.

По данным израильского посла в Эмиратах Эйтана Наэ, за время, прошедшее после установления дипломатических отношений, 130 тыс. израильтян посетили Дубай³⁷⁹. Этот эмират отличается своей космополитичной атмосферой, там живут представители многих зарубежных стран и Европы, и Азии. Местные власти создают комфортные условия для приезжающих на отдых, так как туризм является одним из важных источников доходов этого эмирата. ОАЭ подписали с Израилем соглашение о поощрении и защите инвестиций в туристический сектор.

В день подписания соглашения между ОАЭ и Израилем на башне Бурдж Халифа появилось изображение израильского флага, что освещалось в израильской прессе. Это способствовало созданию благоприятного отношения к Эмиратам в израильском общественном мнении. Туристические поездки в эту страну приобретали растущую популярность.

Соглашение Авраама, подписанное между ОАЭ и Израилем 20 сентября 2020 г., открыло путь для установления между ними дипломатических отношений и интенсификации политических связей. Оно должно было стимулировать трансформацию региона Ближнего Востока и превращения его в зону мира и стабильности. Развитие контактов между ОАЭ и Израилем опиралось на те положения, которые были зафиксированы в соглашении. Большое внимание стороны уделяли установлению межрелигиозного и межкультурного диалога.

Взаимодействие двух стран развивалось по различным направлениям, которые определялись кругом задач, поставленных их правительствами. Несмотря на сложности, связанные с нерешенностью израильско-палестинских отношений, контакты между ОАЭ и Израилем активизируются и имеют перспективы для дальнейшего расширения.

³⁷⁹ *Kaelyn Forde*. Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly — Aljazeera. 28.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly>

ЛИТЕРАТУРА

Мелкумян Е. С. Стратегия развития арабских монархий Залива: основные приоритеты // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 601–610.

Мелкумян Е. С. Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации // Вестник МГИМО(У). 2021. № 14 (2).

Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/15/politics/israel-uae-abraham-accords-documents/index.html>

American Jewish Committee opens UAE office, its first in Arab Nation. The Times of Israel. 06.06.2021 URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jewish-committee-opens-uae-office-its-first-in-an-arab-nation/>

Kaelyn Forde. Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly. Aljazeera. 28.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly>

Sean Mathews. Despite Gaza bloodshed, few see Abraham Accords derailing. Aljazeera. 21.05.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/21/despite-gaza-bloodshed-few-see-abraham-accords-derail>

ОБ АВТОРАХ

Бочаров Иван Александрович — программный ассистент Российского совета по международным делам (РСМД), Москва, Россия. E-mail: ivonbocharov@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3850-5293

Гукасян Гурген Левонович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: gukasyan.gurgen@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5930-6870

Дерюгина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: irina-vd@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8040-1810

Журавлев Андрей Юрьевич — кандидат экономических наук, преподаватель, экономический факультет, кафедра мировой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: ajuravliov@yahoo.ru. SPIN-код: 7049-1809

Мелкумян Елена Суреновна — доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: g.kosah@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8901-2259

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории регионоведения, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Москва, Россия. E-mail: iqbal@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5017-0786

Ниязи Азиз Шавкатович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: aziz.niyazi@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6198-8030

Панфиленко Эльвира Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: elvirabo@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6407-803X

Руденко Людмила Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: l-rudenko22@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4629-1889

ABOUT THE AUTHORS

Ivan A. Bocharov — Program Assistant of the Russian International Affairs Council (RSMD), Moscow, Russian Federation. E-mail: ivonbocharov@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3850-5293

Gurgen L. Gukasyan — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: gukasyan.gurgen@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5930-6870

Irina V. Deryugina — PhD (Economics), Leading Research Fellow, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: irina-vd@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8040-1810

Andrey Yu. Zhuravlev — PhD (Economics), Lecturer, Faculty of Economics. Department of World Economy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: ajuravliov@yahoo.ru. SPIN-код: 7049-1809

Elena S. Melkumyan — Dr. Sci. (Politics), Professor, lead research fellow, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: g.kosah@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8901-2259

Mehmet Amin Iqbal Durre — Ph.D (History), Assistant Professor, Department of Regional Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation. E-mail: iqbal@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5017-0786

Aziz Sh. Niyazi — Ph.D (History), Senior Research Associate, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: aziz.niyazi@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6198-8030

Elvira N. Panfilenko — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: elvirabo@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6407-803X

Ludmila N. Rudenko — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: l-rudenko22@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4629-1889

Научное издание

**АРАБСКИЙ ВОСТОК
В ЛАБИРИНТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ**

Коллективная монография

Технический редактор *Д. С. Лялюева*

Верстальщик *Д. С. Лялюева*

Оформители *А. И. Василенко, П. А. Трошина*

Корректоры *М. Я. Колесник, Р. В. Молоканова*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 20.09.2022 г.. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 14,0. Тираж 500 экз. Зак. № 3041-22

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *Ш. Р. Каиаф*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>
Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>